

АРТЕМ ПАТРИКЕЕВ

И КРЕСЛО ЕМ
ПОМОГАЛО
ЦЕЛТИ

Артем Юрьевич Патрикеев И кресло ему помогало летать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400952

ISBN 9785447473167

Аннотация

Говорят, что инвалидное кресло приковывает человека к себе. Но... Девятилетний мальчик Миша живет своей жизнью, со своими приключениями, историями, иногда и неприятностями (но у какого мальчишки в таком возрасте не случается подобного?). Он никогда не унывает... Почти никогда. У него есть замечательный друг и не менее замечательные родители, помогающие ему жить полноценной жизнью. Впрочем, если посмотреть на его жизнь, иногда кажется, что как раз большинство современных детей и не живет вовсе.

Содержание

Самое начальное начало	5
Знакомство	7
Качели	10
Варим макароны	16
Война с одуванчиками	21
Щенок	24
Собачьи хлопоты	36
И снова проблемы	41
Ночь	46
Прогулочная глава	49
Последняя прогулка	52
Очнулся	54
«Я так не могу»	56
Поиски новых хозяев	58
Надежда	60
Подготовка сюрприза	65
Пора забирать	69
Котенок привыкает	73
Бубуська	80
Задержка дыхания	97
Глава игровая	103
Глава запускательно-воздушная	107
Воздушный змей, его полет высок	113
Прививка	118
Мишка учится подтягиваться	125
Игра в мяч	129
Идем в зоопарк	133
Прыжок с парашютом	142
Эпилог	151

И кресло ему помогало летать

Артем Патрикеев

Посвящается моему дяде – Патрикееву Андрею Юрьевичу, который всегда был и остается для меня примером мужества и стойкости. Он помог мне научиться воспринимать окружающий мир с юмором, независимо от того, что вокруг происходит.

© Артем Патрикеев, 2016

© А. Ю. Патрикеев, фотографии, 2016

Редактор Л. П. Пономаренко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самое начальное начало

Мишка весело крутанул колеса инвалидного кресла и покатился по коридору.

– Хой-е-хей! Пашка, догоняй!

Пашка хмыкнул и тут же сорвался с места. Когда он подбежал, Мишка уже хватал свои кроссовки, стоящие на специальной полочке (с коляски до пола ему доставать было бы трудновато). Пашка быстро вставил ноги в свои кроссовки. Мишка же немного повозился со шнурками. Пальцы у него были ловкие и гибкие, но вот шнурки все равно иногда вызывали у него затруднения. Пашке было намного легче, ему родители специально купили кроссовки без шнурков, чтобы не мучился.

– Я тебя обогнал. – Пашка показал язык и открыл входную дверь. Он был частым гостем у Миши, поэтому знал, где, как и что открывать, куда идти, где что находится.

– Да эти шнурки вечно мне мешаются. Я их завязываю, а они развязываются. Вредные какие-то. – Мишка погрозил шнуркам пальцем. – Дождутся они у меня, завяжу узлом, потом сами будут мучиться, пытаюсь распутаться.

Пашка рассмеялся:

– Да как же ты сам потом эти кроссовки наденешь, с узлом-то?

– А я их и снимать не буду, пусть на ногах сидят и работают без остановки.

В Мишином голосе не слышалось ни капли сердитости. Наконец он справился со шнурками и поставил ноги поудобнее, чтобы они не соскользнули с подножек.

– Можем выезжать.

– Нет, это только ты можешь выезжать, я-то буду выходить, – подметил Пашка.

– Это точно.

Как всегда, Пашка сбегал вниз по лестнице, благо спускаться было недалеко, всего-то третий этаж, а Мишка съезжал на лифте. Специальный пандус для колясок был только на первом этаже, так что самостоятельно спускаться с третьего этажа Мишке было бы весьма затруднительно.

– Встретимся внизу, – еле успел крикнуть Мишка в закрывающиеся двери.

Мишка родился с ДЦП¹, но это несколько не влияло на его жизнерадостное настроение. Сейчас ему было девять лет, но для своего возраста он выглядел на удивление умным, если не сказать – мудрым. Возможно, сказались трудные предыдущие годы, когда ему пришлось скитаться по разным оздоровительным центрам, которые почти ничем не помогли, скорее наоборот даже, влили в его потрясающую жизнерадостность серьезные моменты, а возможно, он просто сам по себе оказался таким ребенком. Его паралич выражался в очень плохо, а точнее, почти совсем не работающих ногах. Руки у него работали отлично, да и вся верхняя часть тела, а вот ноги подвели. Врачи сказали, что исправить ситуацию вряд ли удастся, хотя и старались прописать какие-то стимулирующие лекарства да направляли в разные санатории. Родители Миши в лекарства не верили, а в санатории тем более, раз те уже показали свою несостоятельность.

Так Мишка и жил, обычным (по его меркам) ребенком, который гуляет, играет, общается с друзьями. Вот разве что в школу его решили отправить только на следующий год, в десять лет, хотя уже сейчас он вполне прилично знал программу начальной школы, а уж передвигаться на своей инвалидной коляске мог почти как настоящий ас.

Вот и сейчас Мишка весело катил рядом с Пашкой, направляясь к детской площадке.

¹ ДЦП – детский церебральный паралич.

Был конец мая, и стремился он к своему концу весьма успешно. Поэтому в воздухе, во всяком случае, в детском воздухе, витали каникулярные, а порой и дачные или выездные настроения. Пашка уже сдал все контрольные и теперь в школу ходил только «для общения с одноклассниками», как говорил сам Павел. Мишка же делал задания по учебникам дома, а задания ему давала знакомая учительница начальных классов. Впрочем, в большей степени она была знакомой его родителей, но теперь, после целого года занятий с ним, учительница стала и его хорошей знакомой. Так как Мишка быстро все схватывал, то особых трудностей с заданиями не испытывал. Даже наоборот, он частенько забегал вперед, старательно просматривая учебники и даже выполняя некоторые задания заранее. Учительница, Вера Петровна, всегда улыбалась, когда он быстро и четко отгитараторивал новый материал. Она говорила: «Заниматься с Мишей – одно удовольствие. Мне бы весь класс таких детей». Для родителей такие слова были приятным бальзамом. Впрочем, в Мише они и так души не чаяли. Миша это чувствовал и платил родителям той же монетой.

– Как думаешь, дождя сегодня не будет?

Меньше любой другой погоды Мише нравились дождь и снег. Дождь потому, что дороги размокали и колеса коляски² вязли и пачкались, а снег потому, что заснеженные дороги преодолевать было сущим наказанием. Впрочем, Михаил и в такую погоду не унывал, дома он всегда мог придумать себе развлечение, или развлечение само находило его, тут уже трудно было сказать конкретно. Друзей у Миши было немного, но зато им точно подходило понятие «настоящие друзья». Миша мог доверять им целиком и полностью. Паша был как раз одним из его лучших друзей. Они познакомились случайно, совсем недавно и как-то сразу их общение удачно сложилось. Впрочем, лучше, если это будет отдельная история.

² Не надо удивляться, что Мишка то катается на кресле, то на коляске. Просто его средство передвижения называлось «кресло-коляска». Сам Мишка иногда шутил, что он может выбирать на чем кататься, хочет – катается на коляске, не хочет – на кресле.

Знакомство

Миша осваивал резкий поворот на пустой дороге за домом. Тут только собак прогуливали да очень редкие прохожие сокращали путь, так что никто не мог ему помешать. Задача была сложной – разогнаться как можно быстрее, резко затормозить правое или левое колесо, за счет чего коляска начинала быстро разворачиваться.

«Полицейский разворот» – так называл этот сложный гоночный элемент Мишка. Только называл он его сам себе, мысленно. Родители явно не одобрили бы такое развлечение. Ведь так недолго и перевернуться. Но Мишу это мало заботило. Точнее, беспокойство родителей его, конечно, напрягло бы, но только при том условии, что родители застукали бы его за этим небезопасным занятием. А так, «раз они не видят, то и не беспокоятся», решил Михаил и поэтому спокойно развлекался, изучая новые возможности своего инвалидного кресла. Кресло у него хоть и было простым, однако отличалось несомненной надежностью и неплохой проходимостью. И тем и другим Михаил беззастенчиво пользовался. Кроме того, ему помогали перчатки, так как далеко не всегда он пользовался специальным ободом для рук на колесе, намного чаще крутил само колесо, так ему казалось удобнее, да и руки никуда тянуть не надо было. При таком способе скорость он набирал намного быстрее. А гонять он, конечно же, очень любил. Какой мальчишка не любит скорости? Найти такого трудно, а Мишка и был обычным мальчиком... ну почти обычным.

Итак, неплохую скорость набирать получалось, места хватало, но вот сам поворот получался как-то не очень успешно. Михаил боялся сразу сильно хвататься за быстро крутящееся колесо. Он все привык делать постепенно и на этот раз поступил так же. Постепенно увеличивал силу воздействия на крутящееся колесо. Сначала лишь слегка постарался его придержать – из этого почти ничего не вышло. Затем захватил колесо посильнее. Оно все еще прокручивалось между пальцев, но уже не так резво. Поворот получился неплохой, но недостаточно резкий, как решил Мишка. И вот теперь парнишка несся на всех парах вперед, готовясь применить экстренный поворот.

Скорость набрана, колеса крутятся как бешеные, Михаил возбужденно перебирает пальцами, готовясь вот-вот испробовать придуманный способ, как вдруг прямо перед ним выбежал мальчишка, а затем с криком отпрыгнул в сторону.

– А-а! – Мишка со всей возможной быстротой и резвостью схватился за колесо. Он испугался врезаться в непонятно откуда взявшегося мальчишку. Полицейско-колясковый поворот получился... почти. Кресло мощно развернуло, а затем повалило на спинку. Мишка успел слегка сгруппироваться и напрячь шею, так что сильно головой о земляную дорожку он не стукнулся, но из кресла вывалился.

Мишка лежал на спине и смотрел вверх. Красивые зеленые ветки весело качались над головой, а яркие солнечные лучи с трудом пробивались через них, как будто старались добраться до мальчика и осветить ему в глаза. Мишка на несколько мгновений даже забыл о всей ситуации: о мальчике, о перевернутом кресле, о своем опыте, он даже, наверное, улыбнулся бы, но не успел. Прямо над головой появилась забавная непричесанная и изрядно испуганная рожица.

– Ты что творишь? – спросила рожица.

– Я тебя хотел спросить о том же, – парировал Мишка и приподнялся на локтях.

– Я шел, никого не трогал, а тут смотрю – какая-то черная штука сбоку как вылетит...

Кстати, меня зовут Павел.

– Это ты как-то очень быстро шел, – усмехнулся Михаил, вспоминая, как резво выскочил перед ним этот парнишка. – Кстати, я Мишка.

Михаил так всегда себя и называл «Мишка». Почему-то ему очень нравился именно такой вариант своего имени.

– Тогда можешь звать меня Пашка. Тебе помочь? – Павел хотел наклониться и помочь своему новому знакомому встать, но Мишка отмахнулся.

– Поставь лучше коляску, а залезу на нее я сам.

Пашка быстро поставил коляску и немного подвинулся в сторону, давая дорогу Мишке.

– А как...

Пашка не успел закончить свой вопрос. Мишка легко перевернулся, подполз к креслу и быстро вскарабкался на него.

– Вообще, садиться на кресло с кровати или стула намного удобнее.

– Понимаю. – Пашка уважительно смотрел на нового знакомого.

– Я отработывал разгон и разворот, – стал пояснять Мишка. – И, ты знаешь, у меня ведь практически получилось! Если бы не завалился на спину, то вообще было бы замечательно. Но, как видишь, слишком большая скорость не дает коляске устоять, заваливает ее назад. Надо будет подумать над этой проблемой.

– Может, добавить грузы на ноги, чтобы вес спереди увеличить? – подал идею Павел.

– Хм-м... А ведь это вариант... наверное. Но лучше пока мне с этими опытами повременить, а то я и так весь испачкался. Что теперь родителям скажу?

– Скажи, что со мной играл на детской площадке, вот и перепачкался, – придумал Пашка.

– Я никогда не вру, особенно родителям.

Трудно было сообразить, что значит «никогда не вру» и «особенно родителям». Тут или «никогда не вру» или «не вру родителям». Впрочем, это только взрослые начинают задаваться такими глупыми вопросами. Детская логика вполне спокойно относится к таким парадоксам. Что и к лучшему. Смысл-то вполне понятен.

– Так и не надо врать, пошли поиграем.

– Пошли, – быстро согласился Мишка.

В тот день, пока ребята еще мало знали друг друга, игра шла немного вяло. Точнее, игра шла, но Пашка не знал, что можно предлагать такому парнишке, как Мишка, а Мишка не знал, чего вообще можно было ждать от Пашки. В этом и состояла некоторая проблема.

Впрочем, это только взрослые мучаются и не знают, что говорить, кому говорить, зачем говорить. Ребята просто общались. Один предлагал, другой соглашался, затем второй предлагал, и так далее, а кроме того, то один, то другой постоянно рассказывали байки из своей жизни, чем изрядно развлекали друг друга. Под конец они уже просто сидели и болтали. Пашка сидел на скамейке, а Мишка – на кресле.

Знакомство получилось насколько случайным, настолько и удачным. Ребята оказались весьма схожи по характеру. Кроме того, они еще и по типу оказались весьма похожими – оба худые, жилистые, весьма подвижные, а главное, жизнерадостные придумщики. А таким только ведь найти друг друга, как начнут байками развлекаться да придумки свои в жизнь воплощать, так все потом на ушах стоят. Вот разве что Пашка был на пару лет старше Мишки, но такой огромный временной разрыв несколько не влиял на их отношения.

Родителям Мишиным новый его друг сразу понравился, и они с радостью приняли его в свою семью, практически на правах второго сына. Родители Пашки даже как-то заходили в гости, чтобы познакомиться с таким замечательным мальчиком, как Мишка, и его родителями. Вот только сам Мишка к Пашке прийти не мог. Павел жил на седьмом этаже длинной девятиэтажки, в таком доме о пандусах для инвалидов никто не думал, а затаскивать коляску, да еще и с парнишкой (хоть и не очень тяжелым), Пашке было не под силу. А звать кого-либо на помощь ребята считали неправильным, вроде как не по-пацански получалось бы.

А пацаны должны сами справляться со своими проблемами. И данная проблема пока висела в воздухе и не решалась. Впрочем, нельзя сказать, чтобы ребят это сильно расстраивало. Мишкиной квартиры, двора и прилегающей территории им вполне хватало. А уж имеющееся пространство они старались использовать по полной.

Качели

В один из прекрасных дней ребята осваивали качели. Сначала они качались как обычные люди. Пашка помог Мишке забраться на сиденье, а сам сел напротив. Получилось весело и приятно. Но минут через пятнадцать качаться просто так друзьям наскучило. И Мишка предложил:

– Давай я попробую за качели схватиться, а ты будешь их качать. Посмотрим, сможет ли моя коляска кататься так же, как качаются качели.

Пашке идея показалась почти гениальной, ну, или, во всяком случае, интересной. Где еще он мог увидеть подобный опыт? Даже разрушители мифов над такой проблемой не задумывались. Но Мишка ведь голова!

Сказано-сделано. Мишка схватился за качели.

– Испытание номер один! Тяни!

Пашка потянул, но тут же услышал:

– Стой, стой!

Пашка остановился и отпустил качели.

– Ай!

Пашка выбежал в сторону, чтобы посмотреть, что же случилось.

Мишка криво сидел в кресле и потирал грудь.

– Вот ты меня приложил. – Несмотря на боль, он улыбался.

– Я?! – удивился Пашка.

– Я же крикнул «Стой!», а не «Отпускай!», чувствуешь разницу?

Пашка слегка насупился и парировал:

– Разницы в этих словах никакой, только некоторые буквы разные.

– Я бы даже сказал, что многие, – рассмеялся Мишка.

– А вот и не многие, – уже веселее сказал Пашка. – Все буквы из слова «стой» есть и в «отпускай». Так-то! – Он показал язык. Как-то привязалась к нему эта привычка и не хотела отпускать.

– Ладно, ерунда. Это моя вина, – махнул рукой Мишка. – Я пристегнуться забыл.

Пара быстрых и четких движений, и вот ремни (которые, после его крутого переворота при знаменитой встрече – как называли этот момент ребята – всегда были наготове) уже крепко охватывали худое Мишкино тело. Хорошенько всё проверив, парень схватился за качели.

– Испытание номер два! Пробуем еще раз?

– Пробуем.

Пашка уверенно кивнул и стал легко тянуть качели в противоположную сторону. Коляска мягко последовала со своим хозяином, крепко ухватившимся за железную конструкцию.

– Достаточно? – крикнул Павел, когда качели прошли почти половину своей длины.

– На первый раз, думаю, да, – серьезно ответил Мишка. – Отпускай!

Пашка отпустил. Качели всей своей тяжестью пошли давить сначала на Мишкины руки, а потом, когда руки согнулись, и на самого Мишку вместе с коляской. Зато колеса не подвели. Коляска спокойно откатилась назад, затем снова последовала за качелями и еще разок назад.

– По-моему, совсем неплохо, – заметил Мишка, потирая слегка ушибленный нос. – Вот только надо мне покрепче руки держать.

– Пробуем третий раз? – Пашка, стоявший уже рядом и видевший все действия своего друга, был уверен в успехе.

– Только давай посильнее теперь, раза в два-три.

– Не, ну в три это ты уже маханул. А вот в два еще можно попробовать. – Пашка уже мысленно прикинул, до какого промежутка ему удобно будет оттягивать качели.

– Испытание номер три! – скомандовал Мишка и посильнее ухватился за качели. Перчатки, к которым он уже так привык, держали жестко и мощно, как говаривал сам Мишка – «не отдерешь». – Начали!

Пашка потянул. Он шел медленно, стараясь следить за тем, как катится коляска. Впрочем, из-за массивных и громоздких качелей ему это было не очень хорошо видно. Но он надеялся, что, в случае чего, Мишка ему подскажет.

– Мне кажется, что достаточно! – крикнул Пашка.

– Запускай!

Пашка отпустил руки. Точнее, отпустил качели, которые держали эти руки, хотя нет – качели руки не держали... В общем, автор запутался и возвращается к повествованию.

Качели понеслись назад. Колеса коляски привычно покатались, очень быстро набирая скорость.

– Хо-хо! – успел крикнуть Мишка, когда правое колесо коляски наскочило на бугорок, слегка изменяя траекторию движения, и тут же обод для рук зацепился за одну из опор качелей. Коляску резко развернуло и завалило на левый бок. – Тыдыщ! – успел озвучить свое падение Мишка.

Качели полетели обратно. Пристегнутый Мишка с трудом высунулся из-за коляски, но тут же спрятал голову, чуть не получив вновь возвратившимися качелями в лоб.

Пашка успел увидеть этот момент и тут же схватился за качели, стараясь затормозить их бег. Это оказалось не так просто. Качели были тяжелые, а Пашка – нет. Но в конечном итоге парень справился и подбежал к другу.

– Живой? Ударился? По голове получил?

– Отвечаю по порядку, – рассудительно сказал Мишка. – Да, нет, нет.

Пашка задумался, так как стал вспоминать свои вопросы, чтобы соединить их с ответами. Но вскоре его лицо просветлело.

– А, все понял. Вот и отлично.

– Надеюсь, что отлично. А то я один раз ручку тормоза коляски погнул, ох и разговоров было!

– Сильно ругали? – Пашка помогал поставить коляску на колеса, да еще и с пристегнутым Мишкой внутри.

– Нет, конечно, но разговоров много было о том, как бы сделать мою коляску еще менее убиваемой. У меня ведь и так все узлы укрепленные, да и сама конструкция сверхпрочная. Дорогое удовольствие, конечно, но зато у меня очень крутая коляска. – Мишка редко чем хвастался, но вот от своей коляски он всегда был в восторге. Она была его продолжением, частью его тела, практически им самим. – А ты не представляешь, как потом эти разговоры меня замучивают. Толкут воду в ступе и толкут.

– В ступе от Бабы-яги? – не понял Пашка. Его родители поговорками не увлекались.

– Нет, есть такая специальная ступа, где толкут что-нибудь, чтобы сделать порошок, – попытался пояснить Мишка, но сам сбился, когда сказал слово «порошок» – мало ли как его Пашка мог понять. – Когда зайдем ко мне, я тебе покажу.

Ребята побрели к Мишиному дому. Точнее, брел Паша, а Миша катился рядом. Некоторое время оба молчали, стараясь додумать то, что не получилось. С одной стороны, им интересно было, что бы могло получиться, а с другой – оба уже не хотели повторения. Мишка боялся за коляску, Пашка за Мишку.

Перед подъездом Пашка помог товарищу очистить коляску от песка и земли, после чего друзья распрощались. Был восьмой час вечера, и Пашке пора было возвращаться. Впрочем, Мишке тоже надо было возвращаться, вот только возвращались они в разные места.

В доме уже привычным движением Миша опустил накладной пандус, по которому с некоторым трудом, но вполне успешно заехал к лифту. Он подумал, поднимать или не поднимать обратно пандус, и решил побороть лень. В своем подъезде Мишка всех знал, и все знали Мишку. Поэтому если кто-то шел домой и видел опущенный пандус, обязательно его поднимал. Все знали, что, если пандус опущен, это Мишка или вышел, или зашел, но у него не хватило или сил, или терпения, или времени этот пандус поднять обратно. Сегодня лень немного посопротивлялась и сдалась. В принципе, Мишка всегда бы поднимал этот пандус за собой, если бы это было удобно делать. А так... Наклоняться, чтобы подцепить пандус за ручку, было очень неудобно, и Мишка рисковал даже перевернуться иногда, когда особенно резво брался за это дело. Сегодня он все сделал неторопливо и точно. Почему-то разные мысли полезли в голову и не хотели вылезать. Лифт приехал быстро, так что через пару минут Мишка уже въезжал в квартиру.

– Нагулялся? – встретила мама Мишку вопросом, а заодно и тряпкой, которой тут же стала протирать колеса кресла.

– Нагулялся, – как можно спокойнее ответил Миша. Мальчик всегда ругался с мамой по поводу этих протираний. Он всегда и все стремился делать сам. А тут мама начинала за ним ухаживать. Впрочем, мама действовала весьма тактично и, если Мишка приходил с друзьями, не вмешивалась (если, конечно, была дома, а когда не была дома, то не вмешивалась еще более активно). Отец предлагал купить домашнюю коляску, но Мишка сразу заупрямился. Ему нравилась именно та, на которой он катался, и никакую другую он даже видеть не хотел. Хотя запасная коляска в доме все же была. Ведь никогда нельзя знать точно, что может случиться как с человеком, так и с предметом.

Сегодня Мишка выглядел совсем одиноким и даже каким-то потерянным.

– Ничего не случилось? – Больше всего маму удивило отсутствие спора по поводу колес.

– Нет. – Мишка улыбнулся. – Я просто задумался.

– Ужинать будешь?

– Конечно! – Мишка только сейчас почувствовал, как сильно проголодался. Вот теперь мысли о еде сразу вытеснили все посторонние мысли, отчего Мишка заметно повеселел и принялся. – Я чувствую запах жареной картошки.

– Какой ты у нас нюхач, – рассмеялась мама. – Проезжай.

Мишка много чего любил, но вот от жареной картошки вообще никогда не отказывался. Поэтому быстро помыл руки и подкатился к столу.

Пока он ел, пришел папа. Он весело потрепал сына по голове. Спросил про день, послушал про их приключения с Пашкой (о своем падении Мишка предусмотрительно промолчал), а затем и сам присоединился к общему ужину.

Мишка очень любил, когда они вот так, всей семьей собирались вместе. Приятно было смотреть на смеющегося папу, который все время сыпал разными шутками, видеть улыбающуюся маму, порой отвечавшую ему не менее остроумно. Мишка и сам не сидел как истукан, он даже не обращал внимания на забитость своего рта. Забит – не забит, появилось что сказать, тут Мишка вступал в разговор, причем, действовал он все равно аккуратно, он же представлял, как будет неприятно всем окружающим, если во время его речи у него изо рта будут вылетать остатки еды.

Ужин прошел, и Мишка отправился в свою комнату. В принципе, можно было сесть за компьютер и чем-нибудь там заняться. Но что-то сегодня Мишке залезать в него не хотелось. Пока мальчик странствовал по всяким оздоровительным центрам, он привык к кни-

гам, смотрению в окно, рассматриванию всего того, что его окружало. Эта полезная привычка помогала ему в трудную минуту, когда ни мамы, ни папы рядом не было. Если он не читал, то ложился на кровать так, чтобы смотреть в окно. Особенно Мишка любил, когда по небу бежали облака. Тогда пейзаж за окном все время менялся, постоянно там что-то происходило, летали замки, драконы, гномы, да и множество других самых разных сооружений и персонажей, о которых когда-либо читал или слышал Мишка. Впрочем, он не забывал придумывать и что-то свое.

– Смотрите, как на брындагляюка похож, – сказал он как-то зашедшей медсестре и показал на необычное облако.

– Кого-кого? – не поняла та.

– На брын-да-гляюка, – медленно и с расстановкой повторил Мишка.

– Это где это ты про такого слышал? – удивилась медсестра. Она была молодой и еще далеко не все сказки забыла.

Мишка хотел ответить: «У себя в голове», – но решил, что после такого ответа его примут за сумасшедшего. Поэтому сказал проще:

– Я его сам придумал.

– А, тогда понятно. – Медсестру позвали из коридора, и она поспешно вышла.

Мишка мог часами лежать и смотреть на облака, придумывая истории. Там у него летал и страшный брындагляюк, и маленькие партамушки. Но свои истории он никому не рассказывал, считал, что это никому не будет интересно, кроме него самого. Поэтому наслаждался своими интересами самостоятельно.

Вот и сегодня Мишка взял книгу про «Алису в Зазеркалье». Там был его любимый стишок про Бармаглота:

Варкалось, хливые шорьки
пырялись на наве,
и хрюкатали зелюки,
как мюмики в мове.

Впрочем, этот стишок он уже давно и крепко знал наизусть. Его радовали эти необычные слова, сложенные в такой забавной последовательности. Однако, проглядев лишь первую страницу, Мишка посмотрел в окно и задумался. До его любимого домашнего третьего этажа доставали ветки каштана, порой, в сильный ветер, эти ветки начинали стучать в окно, папа даже как-то подрезал их. Мишка тогда сильно за него боялся. Ведь папе пришлось открыть окно, ловить непослушные, сильно качающиеся из стороны в сторону ветки. Один раз папа даже так сильно высунулся, что Мишка рванул к нему, но успел вовремя остановиться, потому что папа очень быстро залез обратно. Теперь это происшествие Мишка вспоминал с улыбкой. Его особенно забавляло то, как он рванул тогда к отцу. Порой он представлял, что папа и правда начинает вываливаться, а он подкатывается и хватается за ноги, не давая вывалиться совсем. Таким мыслям Мишка всегда улыбался. В его понимании все же было, что лучше, чтобы ничего такого страшного не происходило. А уж как кому-нибудь помочь, он и сам придумает.

Ну что ж, не будем мешать Мишке задумываться, пусть пока отдохнет.

А Пашка в это время сидел дома за компьютером и резался с друзьями в очередную игрушку. Но перед тем, как войти в игру, Пашка сначала проверил, нет ли в Сети Мишки. И, не обнаружив там его, понял, что сегодня Мишке не захочется играть.

Они часто ходили в рейды на пару, охотились на других игроков или просто путешествовали по виртуальным мирам, изучая их, добывая предметы и опыт. Без Мишки Пашка играл нечасто, точнее, тогда он играл в одиночные игры, не связанные с Интернетом.

Но сегодня ему почему-то захотелось зайти и посмотреть, что же там происходит в он-лайн игре.

Играл он неплохо и сразу же влился в коллектив, однако долго играть ему не пришлось. Неожиданно его выкинуло из игры.

– Что такое? – удивился Пашка вслух.

Примерно те же слова раздались и из комнаты родителей. Вскоре выяснилось, что кто-то забыл заплатить за Интернет. Звучало «кто-то» потому, что мама говорила, что папа обещал заплатить еще на прошлой неделе, а папа говорил, что ему обещали напомнить за пару дней до отключения. Теперь что-либо предпринимать было уже поздно, так что все почти огорчились и занялись своими делами.

Пашка взялся за «боевую фантастику». Это была одна из его любимых серий. Он понимал, конечно, что правды в таких книгах практически нет, но ему так нравились всякие космические или просто необычные приключения, что такие книги влекли его с неудержимой силой.

Читал Пашка обычно лежа в кровати. От этой традиции он не отошел и на этот раз. Книга быстро увлекла его, но через пару глав ему вспомнился Мишка. Не то чтобы он сильно о нем беспокоился, но проверить, все ли с ним нормально, хотелось. Все-таки Пашка немного испугался, когда увидел, что качели летели точно в голову высунувшегося Мишки. «Это очень хорошо, что он успел спрятаться», – рассуждал Павел. А затем ему стали представляться всякие картины того, как качели бьют Мишку по голове. Вариантов десять он посмотрел, после чего решил написать эсэмеску Мишке, чтобы узнать, точно ли с ним все в порядке.

«Ты как? Норм?» – написал Пашка и нажал «отправить».

«Норм», – быстро пришел ответ.

«Как-то быстро он мне ответил, и коротко слишком», – подумал Пашка. И написал:

«Точно норм?»

Ответ снова не заставил себя ждать:

«Точнее не бывает».

Пашка не удержался:

«Бывает».

«Это как?»

«А вот так».

«А вот так – не ответ».

«А вот и ответ, просто без пояснений».

«И что это за ответ, если ничего из него не понятно?»

«Ну, вот такой вот ответ».

«Ладно, спасибо, что не забываешь старого друга».

«Не такой уж ты и старый». – Пашка пририсовал в конце улыбку.

«Зайдешь завтра после школы?»

«Наверняка».

«Покедам», – написал одно из своих любимых слов Мишка.

«Покедам-дам-дам», – в тон ему ответил Пашка.

«Вот и ладно», – посмеялся Павел и снова углубился в книгу. Скоро надо было собираться спать, а хотелось дочитать, чем же закончится боевая атака конфедератов на планету Зельда.

Мишка задумчиво покрутил в руке телефон. Ему было приятно, что Пашка про него не забывает, и в то же время ему было жаль, что он сам не додумался ему написать. Вообще,

эсэмэски они посылали друг другу нечасто. Чаще старались общаться в соцсетях, так было намного проще.

Пашке завтра надо было идти в школу, Мишке же – только дожидаться репетитора. Ему тоже хотелось ходить в школу, общаться с ребятами, утром собирать учебники и тетради, получать оценки в дневник и журнал. В общем, быть обычным ребенком. Родители обещали, что в следующем году, если освоит всю программу, Мишка сможет пойти в четвертый класс. Это подстегивало мальчика, давало большой стимул заниматься и выполнять домашние задания. Будильник он не ставил. Вера Петровна приходила к одиннадцати, а занимались они до двух. Потом она оставляла ему задания и уходила. Мишка после ее ухода обедал и садился за «домашку» (а иногда сначала делал задания, а потом уже обедал). И только после того, как все выполнял, считал себя свободным и приступал к развлечениям.

Мишка вздохнул, перелез с кровати на кресло и покатил в ванную комнату, готовиться ко сну.

«Завтра будет новый день и новые дела», – рассудил Мишка и забрался в постель. Тут же к нему заглянула мама, поцеловала на ночь и выключила верхний свет, оставив лампу на столике у изголовья. Затем, как обычно, зашел папа, потрепал сына по голове и посоветовал не засиживаться надолго.

– Организм хорошо спит и отдыхает, когда на улице темно, – говаривал он. – Поэтому не стоит пренебрегать этим временем.

Папа уходил на работу рано, так что Мишка его по утрам видел только в выходные дни. Зато мама уходила часов в десять-одиннадцать, так что она успевала не только Мишку увидеть, но и покормить завтраком. Репетитора Мишка встречал чаще всего в гордом одиночестве. Чтобы никто его не обманул, Вера Петровна звонила ему по телефону, когда стояла уже около двери. Только тогда Мишка открывал дверь. Он ведь не мог дотянуться до дверного глазка, а папа пока никак не мог найти время, чтобы придумать, как бы сделать так, чтобы сын мог в этот высокий глазок смотреть. Кстати говоря, Пашке тоже пришлось перейти на эту систему, а то далеко не всегда родители Мишки были дома, когда он приходил.

День закончился вполне нормально. Немного побаливал бок, там даже синяк появился, а в целом всё было очень забавно. Мишка лежал и прокручивал в голове прошедший день. В окно заглянула луна.

– Привет, – тихо прошептал Мишка и закрыл глаза. Во сне он представлял, как луна смотрит на него и рассказывает сказки. Ему представлялось, как он садится в свое любимое кресло и едет по лунной дорожке вверх, к самой луне. Еще не выехав, он уже думал, как интересно будет смотреть по сторонам. И даже несмотря на то, что темно, Мишка понимал, что будет интересно посмотреть на яркие огни городов.

Он успел преодолеть уже половину пути до луны, когда сон во сне сморил его и мальчик заснул окончательно. Это уже не в первый раз его фантазии сотрудничали со снами. Но еще ни разу, ни во сне, ни наяву, он не сумел добраться до луны. Он сам не понимал, почему так получалось, но факт оставался фактом. Впрочем, такая недостижимая цель становилась призом, к которому стоит стремиться. Может быть, даже всю жизнь.

Миша спал и смотрел приятные сны. Но луны уже в них не было.

Варим макароны

Пашка позвонил около пяти вечера.

– Чего звонишь? – сразу же приветствовал его по телефону Мишка.

– Да вот, стою у двери чьей-то, – в тон ему ответил Пашка.

– А, понятно. Как думаешь, кто-нибудь за дверью есть?

– Не знаю, но я звонок трогать не буду. Разве что постучу слегка.

– Давай-давай.

На самом деле Мишка не тянул время, он просто пересаживался с кровати на кресло, попутно пытаясь не уронить телефон, прижатый головой к плечу. Хотя такие диалоги у ребят происходили часто. Слишком уж скучно было бы говорить стандартные «Алло и Привет». Но иногда все же приходилось быть банальными.

Когда Мишка подкатывал к входной двери, он услышал тихий стук.

– Такое ощущение, что ты стучишь в мою дверь.

– Твои ощущения тебя не подвели.

Мишка открыл дверь и впустил смеющегося друга.

– Как настроение? – Мишка говорил, не выпуская телефона.

– Можешь уже отключить мобильник.

– О, точно. – Мишка громко рассмеялся. – А я думаю, чего так голову неудобно держать.

Пара движений – и мобильник отправляется в карман.

– Есть чего интересного в школе? – спросил Мишка, провозжая друга в комнату.

– Да ерунда сплошная. Это тебе хорошо – дома сидишь, со школой не заморачиваешься. – В голосе Пашки не чувствовалось зависти, только констатация факта.

– Наверное, – с сомнением протянул Мишка. – Но, честно говоря, я бы с удовольствием и походил. А то сижу тут в четырех стенах...

– Каких это четырех? У тебя три комнаты, плюс кухня, плюс ванная комната, плюс туалет – вон сколько стен!

– Это считать надо.

– Ну и посчитай, – весело предложил Пашка.

– Так... получается, в общем-то, шесть комнат. Шесть на четыре...

– Дать калькулятор? – поиздевался Пашка.

– Да у меня на телефоне есть, – отмахнулся Мишка, продолжая считать в уме, точнее, больше делая вид, что считает, так как таблицу умножения он знал вполне прилично. – Двадцать четыре.

– Отлично! У нас есть решение! Приз в студию! – радостно зааплодировал Пашка.

Мишка важно раскланялся в разные стороны и друзья покатались со смеху. Когда им все же удалось отсмеяться, у Пашки неожиданно заурчало в животе.

– Твой живот хочет поесть?

– Да и я был бы не против. – Пашка погладил себя по животу.

– Пойдем проверим, что там мне оставили.

Сегодня в кастрюлях были борщ, вареная картошка и жареная курица. Мишка знал, что Пашка курицу-то любил, а вот вареную картошку – не очень.

– Слушай, может, макароны сварим? – предложил Мишка.

– Да ладно, я могу и картошкой обойтись.

– Да уж ладно уж, – замахал руками Мишка. – Что я, не помню, что ли, что ты картошку вареную не любишь.

– Что, что. Ты прямо как Штокингер³. – Пашка вспомнил одного из персонажей известного сериала. – А макароны-то есть? – Идея ему очень понравилась. – Правда, я их не очень-то умею готовить.

– Да я тоже сам их не готовил, но технологию знаю. – Мишка особо не заморачивался всякими такими «не умею», «не получится» и тому подобное.

Они полезли в шкаф.

– Видишь, какой выбор. – Мишка стал доставать пачки по одной и показывать Пашке. – «Трубочки», «перья», спагетти номер один и номер три.

Все пачки оказались закрытыми.

– Что будем готовить? – Мишка придирчиво разглядывал макаронное разнообразие.

– Трудный выбор, все хочется попробовать.

– Хм-м, интересный вариант. – Мишка вскрыл «трубочки» и взял одну штуку. Покрутил в руках и откусил кусочек. – Хрустит.

– Логично, – Пашка тоже взял одну штуку. – Вкус сильно отличается от вареных.

– Это точно.

Затем они попробовали понемногу от «перьев», спагетти номер один и номер три.

– Так я не чувствую особой разницы, – отчаянно хрустя спагетти номер три, сказал Мишка.

– Я тоже.

– Давай их смешаем и сварим, посмотрим, что получится.

– Давай.

– Вот только надо их как-то поодинаковее сделать, – решил Мишка.

– Как это – поодинаковее?

– Поломаем на равные размеры, и отлично.

Они ревностно принялись за дело. Ломались макароны весело, но маленькие кусочки от них разлетались по всей кухне.

– Как смешно получается, – засмеялся Пашка.

– Ага, – поддержал его смехом Мишка. Ему весело было смотреть и слушать, как с треском ломаются макароны и как некоторые кусочки летят и стучат по плите или по стенкам.

Небольшая кастрюлька наполнилась довольно быстро.

– Думаю, этого хватит, – критически осмотрел наломанную кучу Пашка.

– Пожалуй. Вот только теперь туда еще и воды надо как-нибудь напихать.

– Напихать воды? – снова рассмеялся Пашка. – Будем утрамбовывать ногами?

– Наверное, – улыбался Мишка. Он взял стакан и стал наполнять кастрюлю водой из-под крана.

– Не многовато? – Пашка с подозрением разглядывал воду, которая наполнила кастрюлю почти под самые края.

– Сойдет, – отмахнулся Мишка и включил электрическую плиту.

Чтобы как-то скоротать ожидание, они сели прямо на кухне поиграть в настольную игру.

Дело шло весело и приятно. Но тут непонятное шипение отвлекло их внимание.

– Ой, макароны вылезают! – крикнул Мишка.

– Лови их! – Пашка, конечно же, сумел быстрее отреагировать и подбежать к кастрюле.

Мишка опоздал всего на пару секунд.

Переизбыток воды и распухшие макароны лезли во все стороны. На плиту уже ринулись шипящие водопады. Мишка выключил плиту, но, как вы знаете, электрическая плита

³ Забавный следователь из сериала про полицейскую собаку «Комиссар Рекс».

остывает довольно долго, поэтому шипеть она не прекращала, а кипеть эта большая куча разномастных макарон не переставала. Пашка схватил тряпку и попытался подхватить выливающуюся кипящую воду.

– Ты что! – крикнул Мишка. – Тряпка от плиты загорится!

И правда, пока Пашка слушал, тряпка, которая продолжала касаться только начавшей остывать плиты, начала обугливаться. Тряпка тут же полетела в раковину и захлебнулась водой из-под крана.

– А чего делаем?

– Дай хваталки, – скомандовал Мишка.

Пашка схватил висящие на холодильнике (сбоку, на крючочках) хваталки и передал Мишке. Тот сразу взялся за кастрюлю и переставил ее на другую конфорку. Вода стала быстро успокаиваться, а макароны перестали вылезать, но продолжили пухло торчать.

– Пожалуй, мы слишком много положили.

– Ага, – быстро согласился Пашка. – Давай разложим на пару кастрюль?

– Давай.

Плиту решено было пока не вытирать, так как «все равно еще готовить». А вот переключать мокрые скользкие макаронные изделия оказалось не так уж и удобно. Ребята старались использовать две вилки, но вредные макаронины все равно старались выскользнуть и развалиться на столе. Приходилось их потом пальцами собирать и в новую кастрюлю забрасывать. Впрочем, ребята справились быстро, постоянно подтрунивая друг над другом.

– Они у тебя прямо между пальцев проскальзывают, – смеялся Пашка.

– А у тебя вообще сквозь руку проходят, – смеялся Мишка. – Может, через твои руки тоже очень удобно вермишель отбрасывать?

Друзья с радостью вспомнили мультфильм про Простоквашино.

– Жаль, что там не показали, как в реальности эту вермишель отбрасывать надо, – в конце концов подвел итог Мишка.

Теперь на плите стояло две кастрюли с долитой водой. Но теперь ребята поступили умнее, не долив сантиметров пять до верха.

– Думаю, теперь все должно получиться, – сказал Павел.

– Несомненно.

Друзья снова сели за игру. Минуты через три Мишка задался вопросом:

– Слушай, а разве не надо было макароны посолить?

– Думаю, что надо.

– А много надо?

– Конечно, там же вода всю соль съест.

Вскоре по одной трети от пачки соли переместилось в обе кастрюли.

– Отлично, – Мишка весело потер руки. Ему выпал удачный ход. Но тут его осенило: – Кажется, еще и сахар можно добавлять.

– Не знаю, – засомневался Пашка. – Но сахаром макароны не испортить.

На том и порешили. По десять кусочков сахара полетели в кастрюли.

– Думаю, вот-вот сварится уже, – понюхал воду Пашка.

– Я тоже так думаю. Давно уже варим вроде.

Ребята сели еще поиграть немного...

– Что-то запахло чем-то, тебе не кажется? – принялся Пашка.

Мишка посмотрел на кастрюли, которые уже давно и отчаянно дымились. Впрочем, мощная дымовая завеса висела и в кухне.

– Вот мы заигрались!

Ребята бросились кто куда: Пашка открывать окно, чтобы проветрить помещение, а Мишка выключать плиту.

– Ну как, готово? – поинтересовался Пашка, подходя к Мишке, который разглядывал содержимое одной из кастрюль.

– Кажись, пригорело немного, – ответил Мишка. – А ведь их еще надо сливать.

Друзья попробовали перевернуть одну из кастрюль в дуршлаг.

– Что-то не хотят оттуда макароны вылезать, – огорчился Пашка.

– Ничего, сейчас захотят! – Мишка схватил ложку и стал выковыривать слипшуюся, страшную подгоревшую массу. – Видел, как круто получилось? Я еще никогда таких макарон не пробовал.

– Может, проще из них пирожков понаделать?

– А что, отличная идея.

И ребята принялись отрывать от бывших макарон, превратившихся в практически единую массу, куски и лепить из них пирожки.

– Вот только пирожки обычно с начинкой бывают, – вспомнил Пашка.

– Давай туда ириски положим.

Дело пошло споро и четко. Вскоре уже два десятка пирожков ожидало своей участи.

– Как красиво получилось, – восхитился Мишка. – Со второй кастрюлей будем так же разбираться?

– Лучше подождем. А то вдруг не понравится.

– Хорошо.

Несмотря на то, что ребята трудились быстро, макаронные пирожки уже подостыли, а хотелось все же чего-нибудь горяченького. Мишка поставил греться борщ на плиту, а пирожки – в микроволновку. В принципе, он и борщ в микроволновке разогревал обычно, но на данный момент микроволновка была занята пирожками.

Пашка уже деловито доставал тарелки, ложки и вилки. Игра и приключения с готовкой заставили его забыть о голоде, но теперь, когда все разрешилось, есть ему захотелось с удвоенной силой.

– Ну как? Ну что? – несколько раз спрашивал он Мишку, который теперь уже особенно внимательно следил за борщом.

– Сейчас, сейчас, пусть хоть разок булькнет.

Пашка с трудом дотерпел до долгожданного «булька», после чего схватил половник и навалил себе целую тарелку борща. Курицу решено было пока не трогать, сначала ребята хотели получше распробовать получившиеся пирожки.

Мишка тоже решил не отставать и себе также налил полную тарелку.

– Приступим? – Мишка занес ложку над борщом, а другой рукой схватил пирожок.

– Приступим, – повторил его движения, как будто специально скопировав, Пашка.

Борщ пошел весьма хорошо, но затем пришла очередь ирисково-макаронных пирожков. Первые пирожки пошли весьма неплохо, потому что ребята были очень голодные и глотали пирожки большими кусками, к тому же заливая их борщом. Но уже когда половина суповой тарелки опустела, пришла пора слегка приостановиться и обратить внимание на вкус.

– А что, не так уж и плохо получилось, – с трудом разлепляя рот от расплывающейся ириски, пропыхтел Пашка.

– По-моему, вполне съедобно.

Они откусили еще по одному куску и стали задумчиво пережевывать.

– Мы прямо как дегустаторы, – сказал Мишка. Пашка только согласно кивнул. – Будем потом наш новый рецепт всем предлагать, и станет он самым известным в мире. Как тебе такое?

– Было бы неплохо, но что-то я пока не определяюсь, насколько это вкусно.

– Честно говоря, я тоже...

Друзья откусили еще по кусочку и снова задумались.

– Слишком уж специфический вкус получился, – наконец сказал Павел и стал заедать откушенные куски остатками борща.

– Согласен... Наверное, с солью переборщили.

– Ха-ха, хорошо, что борщ не переборщили, – посмеялся Пашка своему каламбуру.

– Это потому, что не мы его делали, – рассмеялся в ответ Мишка.

Половину из сделанных пирожков ребята все же осилили, но потом решили, что уже наелись, и вторую кастрюлю вообще оставили без внимания.

– Вот видишь, даже курица жареная не понадобилась, – сыто потер пузо Пашка.

– На завтра пригодится, – согласился Мишка.

Они помыли посуду (кроме кастрюль, конечно) и пошли в Мишкину комнату. Хотя, если говорить точно, мыл Мишка, а вытирал и убирал на место Пашка. Такое вот разделение труда получилось.

Примерно через час вернулась мама. Подозрительный запах ее сразу насторожил, хотя все это время кухня продолжала проветриваться. Зато на кухне она увидела результаты мальчишеских трудов. Она покачала головой, а потом заглянула к ребятам.

– Что это вы там такого хитрого понаготовили? – поинтересовалась она.

– Сначала мы хотели сварить макароны, но потом у нас что-то не заладилось, и вот... – начал говорить Пашка.

– Зато у нас получились вкуснейшие пирожки, – слегка приукрасил действительность Мишка. – С ирисками!

– С ирисками? – улыбнулась мама. – Надо будет попробовать. А завтра давайте-ка я научу вас, как правильно готовить макароны.

Она вышла, а ребята снова погрузились в свои развлечения.

Мама не обманула, и на следующий день показала все этапы приготовления макарон. И пояснила, что смешивать всё в одну кучу не стоит, ведь разные макароны и варятся разное время. Поэтому если их вместе варить, потом получится, что одни макароны будут недоважены, а другие переварены.

Ребята на всю жизнь уяснили себе, как готовить макароны, а через неделю даже сами справились с готовкой, чем заслужили похвалу как мамы, так и пришедшего с работы папы Миши.

Война с одуванчиками

Майское утро встретило ребят приятной прохладой и веселым солнцем. Сегодня было воскресенье, выходной, так что друзья могли целый день не отвлекаться на уроки или школу.

Надо сказать, что именно в это время пышно расцвели одуванчики, желтым ковром покрывая бывшие зеленые территории.

Мишка, который летом частенько выезжал на дачу, отлично помнил, как боролись с одуванчиками бабушка и родители. Стоило упустить несколько корешков, как одуванчики с такой радостью снова начинали вырастать по всему участку, что просто диву приходилось даваться.

– А почему те цветы, которые мы сажаем, не всегда легко вырастают, нам еще за ними смотреть приходится, чтобы с ними ничего не случилось, а с одуванчиками боремся, боремся, а они все равно появляются? – спрашивал Мишка у мамы.

– Видимо, потому, что одуванчики растут сами, им приходится бороться за свою жизнь, вот они и вырастают такими сильными и живучими. А садовые растения привыкли быть изнеженными, слабенькими, привыкли, чтобы за ними ухаживали, им помогали. Вот и получается, что как только цветы начинают ссориться, мешать друг другу, вырастая на одной территории, одуванчики побеждают, а садовые цветы проигрывают. Слишком уж не готовы они бороться. Вот и приходится нам помогать тем цветам, которые сажаем.

Так пояснила мама. Мишка посчитал такое объяснение весьма правдоподобным.

– По-моему, одуванчики объявили нам войну! – сообщил он Пашке.

– Почему?

– Смотри, как их много. Они же так все цветы вытеснят, и никого, кроме них, не останется.

– Думаешь, нам надо вмешаться? – Идея Пашку заинтересовала.

– Несомненно.

– А как?

– Мы будем с ними драться.

Мишка посмотрел по сторонам, прокатился к деревьям и постарался достать с земли длинную палку. Пашка подошел и подал ему выбранное оружие. Затем порыскал глазами по сторонам и нашел палку для себя.

– Теперь мы готовы к битве! – сообщил Пашка и махнул пару раз палкой в одну и другую сторону.

– Думаю, что да. Сейчас опробуем.

Мишка покатился к одуванчиковой поляне. Пашка пошел за ним следом.

Мишка подъехал и встал у самой кромки. Палка в его руке была довольно длинной, и он спокойно мог достать и до земли, и, конечно же, до одуванчиков.

– Властью, данной мне вселенной, я объявляю вас врагами цветочного государства. Будьте готовы принять бой, – торжественно объявил Мишка, поддел концом палки один из цветков и резким движением оторвал сам цветок, который подлетел высоко вверх, а затем упал в ряды «наступающей» желтой армии.

– Война началась! – воскликнул Пашка и бросился в бой.

Пашка высвободил всю свою силу и ловкость. Палка летала вверх-вниз, вправо-влево. Не только желтые цветки, но и зеленые кусочки листьев, стеблей, нераскрывшихся бутонов – всё это полетело в разные стороны.

– Ну ты бульдозер! – воскликнул Мишка.

– Не бульдозер, а комбайн, – хохотнул Пашка.

Мишка решил больше не отвлекаться на друга, а сосредоточиться на собственных действиях.

– Я буду искать их генералов.

Мишка не заметил, что Пашка кивнул ему в знак согласия.

Он стал искать самые крупные цветки и в то же время старался глубоко не заезжать, «чтобы не быть окруженным». Одуванчиковые генералы не хотели просто так сдаваться и очень успешно прятались за своими подчиненными, но Мишка всегда был внимательным и сдаваться не собирался. «С основной массой противника – простыми солдатами – Пашка справится и без меня, – рассуждал он. – А вот моя помощь как раз будет состоять в том, чтобы уничтожить тех, кто командует всей этой желтой массой».

Техника Мишкиного боя осталась прежней: палкой он ворошил, двигал и вытаскивал интересующие его цветки, затем эту палку подводил под сам цветок и резко дергал концом палки вверх, срывая таким образом цветочек со своего стебелька. Мишка очень ответственно подходил к назначенным самому себе обязанностям. Тщательно отбирая объекты для устранения, Мишка внимательно вглядывался в цветы. Ему виделись в выбранных цветках глаза, злобно смотрившие из-под лепестков, и зеленая военная форма, в какой-то степени напоминающая хаки, даже желтая фуражка у противников выглядела очень натурально. Мишка весь погрузился в свой вымышленный мир, он уже и забыл, что вокруг шла обычная жизнь, жизнь, наполненная людьми. Сейчас он воевал за цивилизацию цветов, борясь с агрессором, старавшимся захватить весь цветочный мир.

Пашка вскоре поумерил свой пыл и стал более целенаправленно «срубать головы». Это оказалось весьма захватывающим делом, так что и Пашка вскоре весь поглотился своим занятием.

Ребята бились практически молча, только иногда слышалось:

– О, это, как минимум, полковник!

– Одним ударом десять голов!

– Смотри-ка, как высоко подлетел!

– Ух, один чуть не ушел!

Неизвестно, что быстрее бы кончилось – время, отведенное на прогулку, одуванчики на поле или терпение ребят, если бы не вмешательство одного человека.

– А зачем вы это делаете? – Невысокая улыбчивая девушка обратилась к Мишке. Трудно сказать, почему она выбрала именно его, может быть, потому, что он был ближе (Пашка уже довольно далеко углубился во вражеские ряды), а может быть, она посчитала, что Мишка тут голова, а Пашка – мышцы. Впрочем, это и не важно.

– Воюем за право жизни другим цветам. – Фраза самому Мишке не очень понравилась, но, как известно, слово не воробей – вылетит, не поймаешь.

– Почему вы так решили?

Мишка остановился и обстоятельно рассказал свою, а точнее, мамину теорию об одуванчиках и садовых цветах. Девушка слушала внимательно и не перебивала.

– А может быть, именно здесь у одуванчиков появляется реальный шанс не забивать другие цветы, а просто жить и расти? – задала она вопрос, когда Мишка изложил ей всю проблему.

Мальчик задумался. Тут и Пашка подошел, завидев, что с его другом кто-то заговорил.

– Мне кажется, теперь это место стало менее красивым. – Девушка обвела полянку рукой.

Ребята огляделись. Да, постарались они на славу. Разбитые места, зеленые, а где и земляные пятна вклинивались в желтое море. Хотя все же, наверное, не море, а озеро. Такие пятна выглядели не очень симпатично.

– В нашем городе цветов не так уж и много, а одуванчики такие живучие, что могут в неприятной городской экологии вырастать и радовать нас своей красотой.

Мальчики задумались.

– Я не собираюсь вас в чем-то переубеждать, я просто делюсь с вами своими мыслями и своим видением проблемы, – закончила она. Затем попрощалась, помахав ребятам рукой, и пошла своей дорогой.

Мишка еле успел выйти из задумчивости и попрощаться в ответ. Пашка же вообще промолчал.

Ребята еще некоторое время разглядывали свои труды. Наконец Мишка прервал молчание:

– Знаешь, мне кажется, мы несколько перестарались. – Мальчик рассуждал как бы и сам с собой, и одновременно советовался с другом. – С одной стороны, наша теория была верна, но с другой стороны, в данном месте, как мы видим, никто ничего садового сажать не собирается. А если бы и собирался, то уж наверняка сначала удалил бы мешающие ему одуванчики.

Пашка кивнул, как бы поддерживая такой ход мыслей. Между тем Мишка, получив поддержку, продолжал:

– А раз так, то у нас с нашими врагами возникло некоторое недопонимание, которое только мы можем разрешить, противнику такие решения не под силу. Он или сопротивляется, или нет. – Мишка повернулся к одуванчикам: – Мы предлагаем вам перемирие! – Посмотрел на Пашку, тот согласно кивнул. – Мы обозначили свою позицию, надеюсь, вы ее поняли. Но теперь мы оставляем поляну в вашем распоряжении. Удачи вам и нам. Мира вам и счастья.

Закончив свою пламенную речь, Мишка выкатился с поля, Пашка с помощью палки отдал одуванчикам честь и пошел за ним следом. Палки полетели на свои прежние места.

– И все же битва прошла весьма захватывающе, ты не находишь? – с радостно блестящими глазами обратился Мишка к другу.

– Я пока еще ничего не находил, – пошутил тот в ответ, но затем тут же добавил: – А битва была что надо.

Через несколько дней одуванчиковое поле восстановилось, и ребята даже приходили смотреть, как шло восстановление.

– Не зря же мы малышей не трогали, – радовался Мишка.

– Ага, – соглашался Пашка.

А еще через несколько дней желтая поляна начала сесть.

– Стареют, – сообщал Мишка.

– Цветочная жизнь недолговечна, – говорил Пашка.

– А жаль... – От этих слов Мишке становилось немного грустно, но ненадолго. – Зато видишь, сколько у них семян. И ведь многие из них вырастут.

– К тому же, само растение не умирает, это всего лишь меняется сам цветок, как у нас волосы, почти что, – поддерживал Пашка.

Ребята радовались тому, что все в мире так грамотно устроено, и шли куда-нибудь играть.

Щенок

Мишка всегда хотел иметь собаку. Ему представлялось, как ее поводок будет привязан к его коляске, как он будет ее выгуливать, а она будет прыгать вокруг него, залезать на колени, радоваться ему. Но родители, которые почти всегда и практически всё позволяли своему сыну, на этот раз стояли как камень: «Нет». Мишка не понимал, а может быть, и не хотел понимать, почему они так сопротивлялись его желанию. «Ответственность», «живое существо» – это всё были для него слова практически ничего не значащие. Мальчику не верилось, что он не справится. Все сомнения разрешил один случай...

Май все еще подходил к концу, но лето никак не наступало. Пашка вот-вот должен был вернуться из школы, но обычно он сначала забегал домой, чтобы оставить школьный рюкзак, иногда обедал и только потом шел к Мишке. Так было изо дня в день. Чаще всего Мишка ждал его дома и только потом вместе с другом выходил на улицу. Но сегодня приятная погода и хорошее Мишкино настроение заставили его выехать на улицу немного пораньше.

– Как приятно! – все же Мишка не настолько уж часто выходил на улицу. Особенно зимой или в дождь. Поэтому он с радостью принимал такие погожие деньки. Мишка вышел в кепке, но увидев, какое яркое сегодня солнце, решил надвинуть ее поглубже, закрываясь козырьком от бьющего в глаза света. – Пора заводить черные очки.

Мишка иногда разговаривал сам с собой, но только тогда, когда считал, что его никто не слышит.

Сегодня он вышел в такое время, которое у всех обычно занято: кто-то еще в школе или только из нее возвращается, взрослые еще на работе и не скоро вернутся, разве что дворник порой ходил и подметал территорию. Впрочем, сегодня его поблизости не наблюдалось.

Пашка должен был скоро подойти, поэтому Мишка не хотел далеко уезжать. У него, конечно же, был с собой мобильный телефон, но он представлял, что если заберется куда-нибудь подальше, потом, пока услышит звонок, пока ответит, пока они с Пашкой найдут друг друга пройдет много времени. Такое дело весьма интересно, почти как игра в «казаки-разбойники», но все же не сегодня. Сегодня хотелось наслаждаться жизнью и окружающей действительностью.

Мишка выехал на дорожку и поехал вдоль дома. Он смотрел больше вверх, стараясь разглядеть облака, которые прятались за густыми ветками и листьями. Неожиданно жалобный скулеж привлек его внимание. Мишка тут же повернул голову на звук и постарался разглядеть того, кто его издавал. Сначала ему ничего не удавалось разглядеть, потому что яркое солнце, которое хоть и пряталось за листьями и ветками, все же светило весьма неплохо. Глазам потребовалось некоторое время, чтобы настроиться на темный угол дома. Когда глаза немного освоились, Мишка разглядел, что в темноте кто-то шевелится. Он подкатил поближе. Совсем вплотную подъехать у него не получилось, мешал высокий бордюр, поэтому Мишка поехал по дорожке к соседнему подъезду, который был поближе к неизвестному существу, и уже оттуда разглядел того, кто скулил.

– Собачка! – радостно воскликнул он.

И правда, перед ним оказался щенок. Черненький, симпатичненький, хотя немного и толстоватый.

– Какой симпатичный!

Мишка стал звать щенка. Сам он никак не сумел бы к нему подъехать, тут уже мешал не только бордюр, но и высаженные кусты, и старые деревья.

– Иди сюда! Барбосина! Барбосик! Иди сюда!

Щенок (и как только он сумел догадаться, что зовут именно его?) перестал скулить и прислушался, а затем медленно и не очень уверенно направился в сторону мальчика.

– Давай, давай, еще немножечко, Барбосик, беги ко мне.

«Беги» – это звучало очень громко для того способа передвижения, которое применял щенок. Его короткие лапы переставлялись с некоторым трудом, а пузо зачастую чиркало по земле. Щенок выглядел несколько вялым, хотя вполне возможно, что он просто был еще совсем маленьким и ничего толком делать не умел. Но все же собака старалась изо всех сил. А Мишка ее отчаянно поддерживал.

Сколько времени прошло, сказать трудно, для Мишки это было не более минуты, для щенка – часа два. А для нас – всего пару строк. Но время временем, а передвижение передвижением. Щенок добрался до коляски и стал тыкаться в нее носом. Он пытался достать до ног мальчика, но для этого ему нужно было встать на задние лапы, а это у него почему-то не получалось.

– Придется тебя дрессировать, – весело сообщил щенку Мишка и попытался дотянуться до него рукой. Не получилось. Слишком сильно наклоняться мальчик не решился, боясь вывалиться из коляски. Ногами пошевелить он не мог, чтобы еще и ногой привлечь внимание щенка. Поэтому он продолжал просто подзывать щенка, наклоняясь вперед насколько было возможно.

Щенок, чувствуя, что его зовут и хотят приласкать, удвоил свои усилия, пытаясь взобраться на подножки инвалидного кресла. У него почти получилось, но он вновь свалился на асфальт, прямо на спину. Неуклюже перевернулся и вновь предпринял очередную попытку. Мишка решился на более отчаянный шаг – поставил кресло на тормоза и постарался наклониться как можно ниже. Левой рукой он держался за подлокотник, а правой тянулся к щенку.

– Давай, щенок, давай. Еще немножечко, постарайся, – шептал он.

Сначала ничего не получалось, но затем Мишка стал потихонечку раскачиваться – рывочек вперед, затем откат назад, затем еще один рывок и снова слегка приподняться, третий рывок, четвертый... Лишь на шестой раз у него получилось ухватить щенка за шкуру и потянуть его наверх. Сначала удалось затащить его на подножки, и лишь затем Мишка сумел поднять щенка к себе на колени.

– У, какой ты симпатичный, – разглядывал он маленькую, острую мордочку собачки. Щенок радостно бил хвостиком и пытался лизнуть Мишку в нос. – Нет, нет, в лицо не надо, – хохотал мальчик, уворачиваясь от мокрого язычка.

– Чего это ты тут хохочешь без меня? – раздался голос Пашки.

– О, привет! – продолжая смеяться, воскликнул Мишка.

– Привет, привет. Ты где его взял?

– Да вот здесь и взял, только-только на колени затащил, – пояснил Мишка. – А ты как меня нашел?

– Тебя трудно не заметить, – весело ответил Пашка. – Иду к твоему подъезду, смотрю, а ты у другого подъезда чего-то прячешься. Пошел посмотреть. И вот я тут.

– Это хорошо, а то мне неудобно было бы сейчас с телефоном возиться.

– Щенок симпатичный, но чего ты будешь с ним делать? – Пашка протянул руку и стал гладить собачку за ухом.

– Об этом я, честно говоря, даже не думал. Но, может быть, этот щенок специально меня тут дожидался? Возьму его домой. Видишь, его явно тут бросили.

То, что щенок явно был брошен, сомнений не вызывало. То ли это бывшие хозяева какие-нибудь постарались – сначала взяли, а потом он им надоел, то ли какая-нибудь бездомная собачка оценилась, вот только тогда куда подевались все остальные щенки? Пашка предположил, что все же, скорее всего, щенка просто выбросили из дома. Причем специально.

– А раз брошенный, то теперь мы за него отвечаем. А раз отвечаем, то уже бросить не можем, а раз бросить не можем, то придется мне его брать к себе домой. – Мишка притворно вздохнул.

– Да, тяжелое дело. – В принципе, Пашка был в курсе того, что Мишка уже давно хотел собаку, поэтому правильно понял его притворство. – Вот только я как-то не уверен, что твои родители очень сильно обрадуются этому щенку.

– Это да... Но деваться нам некуда, ты же сам видишь. Не могу же я его обратно под окна положить?

Щенок, видимо чувствуя, что тут решается его судьба, ласкался изо всех сил – и руки ребятам лизал, и радостно пищал, и подставлял пузико, и закатывал глаза, и «улыбался», показывая мелкие зубки. Как тут было не умилиться?

Ребята не устояли.

– А как ты будешь за ним ухаживать? – интересовался Пашка. – Я могу помогать, но ведь не всегда.

– Нет, я должен справляться сам, без чьей-либо помощи, только в этом случае родители точно оставят собаку дома. Кстати, я назову его Барбосом.

– Нормальное имя, – поддержал Пашка.

– И я так думаю. Тем более что оно как раз для таких дворовых собак.

– Почему ты решил, что она дворовая? Может, она породистая?

– Может быть, но все же мне не верится, чтобы дорогую породистую собаку вот так легко выбросили на улицу, – рассудил Мишка.

– Логично, – согласился Пашка.

Они еще немного повозились с собакой и пошли к Мишкиному подъезду.

– Может, дать ему немного прогуляться? – предложил Пашка. – Вдруг дома потом напакостит?

– Давай дадим, – согласился Мишка и стал спускать собачку с колен на землю, рядом с дорогой.

Барбос (раз ему дали такое имя, то, пожалуй, так и будем его называть) заупрямился и стал сопротивляться. Он хотел сидеть на коленях и совсем не желал куда-либо спускаться. Он цеплялся маленькими коготочками за Мишкины штаны и не хотел сдаваться. Щенок даже скулить начал, причем очень громко.

– Не хочет он спускаться, – сдался наконец Мишка.

– Наверное, боится, что мы бросим его здесь одного.

Пашкина идея, скорее всего, была верна. Щенок, брошенный один раз, наверняка очень не хотел оказаться брошенным еще раз.

– Ладно, будь что будет, пошли домой.

Пашка зашел первым, опустил пандус и стал ждать, когда Мишка поднимется наверх. Во время подъема щенок проявил поразительное терпение, он лежал на коленях у мальчика и боялся даже кончиком хвоста пошевелить. Пока Михаил вызывал лифт, Пашка поставил пандус на место. Щенок, почувствовав, что его оставили в покое и ему ничего не грозит, уютно устроился (сложившись калачиком) на коленях и заснул.

– Он что, спит? – удивился Пашка уже в лифте.

– Не знаю. – Мишка внимательно посмотрел на песика и прислушался. – Но глаза закрыты и посапывает.

Ребята чуть не рассмеялись, но успели себя сдержать, боясь разбудить утомленного щенка.

До прихода родителей оставалось еще много времени, и у мальчишек была возможность хоть как-то подготовиться.

Первым делом была найдена большая половая тряпка (хорошо, что пока еще сухая), затем щенка пришлось разбудить, чтобы отправить в ванну. Вот здесь Мишка столкнулся с первыми трудностями. В ванную комнату он проезжал спокойно (как раз для этого кресла двери были немного расширены, а то обод от колеса в обычные двери не пролезал), но дальше предстояло повозиться со щенком. Мишка взял щенка на руки, тот сонно что-то пропыхтел и зашевелился, затем постарался положить в ванну, но достать до самого дна у него не получалось. Пашка пришел на помощь, подхватив щенка и положив на дно ванны.

Достать до крана у Мишки тоже не получалось. Стиральная машина, которая стояла рядом с ванной, находилась прямо напротив двери, не позволяя инвалидной коляске подъехать к противоположной стене вплотную. Когда Мишка сам мылся, ему было проще, он находился в самой ванне, а как действовать теперь?

На помощь снова пришел Пашка.

Когда воду включили, щенок проснулся окончательно и горестно заскулил, затем постарался выбраться из ванны, но скользкие стенки не давали ему даже толком постоять на задних лапах. Щенок соскальзывал и распластывался на пузе, после чего с некоторым трудом собирал лапы и вставал вновь.

Так как никаких специальных шампуней у ребят под рукой, конечно же, не было, мыли собачку детским мылом.

– Это чтобы ему глаза не щипало, – пояснил Мишка.

Грязи на Барбосе оказалось совсем немного. Повезло, что тот еще нигде не успел изваляться. Воду щенок воспринял неоднозначно. С одной стороны, перестал вырываться, а с другой стороны, стал дрожать как осиновый лист на сильном ветру.

– Замерз, что ли? – спросил Пашка.

– Вряд ли, вода-то теплая, – с сомнением ответил Мишка. – Думаю, ему просто страшно.

После мытья щенка старательно вытерли половой тряпкой, а затем поставили на пол. Барбос попытался встряхнуться, упал на бок, затем встал и потопал по коридору. Несмотря на то что ребята очень старались его вытереть насухо, мокрые следы за щенком оставались. Да и недлинная, но густая шерсть выглядела весьма мокрой.

– Ух, сейчас наследит, – проворчал Пашка.

– Ничего, когда мама вернется, все высохнет, – отмахнулся от такой незначительной детали Мишка.

Щенок сразу почувствовал себя как дома, то есть совершенно свободно. Мишка еле-еле успел дверь в родительскую комнату закрыть. Все же сразу в первый день устраивать такой сюрприз родителям не хотелось. Сначала надо было постараться привести их в максимально добродушное состояние.

Щенок прошелся по коридору до входной двери, там понюхал половичок и побежал обратно. Заглянул в Мишкину комнату, но заходить не стал, затем направился напрямик на кухню.

– О, знает, куда бежать, – рассмеялся Пашка.

– Молодец!

Мишка ехал следом. Точнее, они вдвоем так и преследовали щенка. Мишка старался не наехать Барбосу на лапы, а Пашка старался увернуться от колес кресла, а попутно не наступить на Барбоса. Зато щенок ни о чем не беспокоился, во всяком случае, не беспокоился о тех, кто его окружает. Зато интерес проявлял ко всему, что попадалось на пути. А уж как только кухню учуял...

Мишка быстро отыскал две небольшие алюминиевые тарелочки. В одну ребята налили воды из-под крана, а в другую положили несколько кусочков, оторванных от котлеты.

– Хорошо, что он уже не такой маленький, а то пакетное молоко наверняка бы пить не стал, – прошептал Мишка, не спуская глаз с любопытного щенка.

Барбос сначала немного полакал воды, а затем переключился на котлету.

– Видал, какой голодный? – восхитился Пашка, который успел пообедать дома и поэтому о еде и думать особо не хотел.

– Давно, наверное, выбросили его. Странно, что его за это время никто не подобрал.

– Да кто сейчас подбирать кого-то будет? Не нужны животные никому, только для развлечения берут, затем выбрасывают, – грустно сказал Пашка. Со стороны могло бы показаться, что Пашка сказал какую-то услышанную фразу, и, скорее всего, услышал он ее от родителей.

– Но мы же подобрали, – резонно заметил Мишка.

– Мы подобрали... – тихо повторил за ним Пашка.

Вскоре щенок получил еще пару кусочков и только после этого посчитал, что наелся.

– Он же больше половины котлеты съел! – восхитился Пашка, когда посмотрел на то, что осталось от довольно большой котлеты.

– Ага, – веселился Мишка. – Наверное, было бы более правильно назвать его Обжоркиным.

Ребята дружно расхохотались. Щенок от неожиданности вздрогнул, как-то подслеповато посмотрел на ребят, отошел от мисок и... напрудил весьма приличную лужу.

– Ох, ну и горазд же он... – Пашка не договорил.

– Ну ничего себе! – Мишка задумчиво смотрел на растекшуюся лужу. – Теперь это ведь кому-то убирать...

– Видимо, мне, – вздохнул Пашка.

– Извини, нехорошо как-то получается, – грустно сказал Мишка. – Я щенка взял, а тебе убирать за ним придется.

Ему на самом деле было грустно. Он только сейчас начинал понимать, с какими трудностями придется сталкиваться. И эти трудности возникали на каждом шагу. А ведь щенок не прожил в доме еще и получаса.

– Не беспокойся, возьму ту же тряпку, которой Барбоса вытирали, ты не против?

– Нет, конечно, тем более что она и так уже мокрая.

Другой тряпки все равно под рукой не оказалось, а искать специально не хотелось.

Пашка быстро справился с лужей и сполоснул тряпку над ванной.

Щенок в это время забрел в Мишкину комнату, нашел удобное место на ковре, где благополучно и заснул.

– Хрюшкин-храпюшкин, – с веселой прибауткой через некоторое время вошел в комнату Павел.

– Это точно. То у меня на ногах храпел, то теперь на ковре.

– Слушай, ему же место какое-то надо выделить, половичок какой-нибудь, тряпку или еще что-то, – сказал Пашка.

– Ну, тряпку – это неинтересно, а вот половичок – это да. Но с этими делами буду разбираться вместе с родителями. Без них этого нельзя. – Чего «этого», Мишка не пояснял, но подразумевалось под «этим» очень многое. Причем столько такого, о чем мальчик еще и не задумывался.

Пашка присел рядом со щенком и стал его гладить. Затем он заметил, что Мишка смотрит с некоторой грустью и завистью. Мишка же думал о том, чтобы тоже слезть с кресла на ковер, но в то же время, представлял, как глупо он выглядит ползающий по ковра, и всё не решался. Зато Пашка быстро сообразил, что нужно сделать. Он осторожно подsunул руку под щенка и перенес его на кровать, положив Барбоса на самый край, так, чтобы Мишка мог до него дотянуться с кресла, но в то же время чтобы щенок случайно не свалился на пол.

– Спасибо. – Мишка благодарно улыбнулся, подкатил поближе и тоже стал гладить щенка.

А сам щенок даже и не думал ни о чем волноваться. Он лишь сонно приоткрыл глаза, когда его переносили на кровать, а затем вновь засопел, так и оставшись лежать клубочком.

– Забавно, вот как можно быть таким доверчивым? – спросил через несколько минут Мишка.

– А ты бы не доверял тем, кто тебя домой привел, помыл, покормил, спать уложил и всё такое?

– Наверное, доверял бы, но, с другой стороны, в человеческом смысле это было бы как-то подозрительно. Хотя в собачьем, думаю, это вполне нормально.

– Тем более что он еще совсем маленький. А все малыши, как ты знаешь, очень доверчивы.

– Это да... – завершил этот диалог Мишка.

Они погладили щенка еще несколько минут, после чего решили оставить его в покое и перебрались к компьютеру. Мишка поставил новый квест, и ребята решили пройти его на пару. Причем играли по очереди: мозгами ребята шевелили совместно, а вот руками сначала работал Мишка – управляя мышкой и шелкая по предметам, затем, через полчаса, за дело взялся Пашка. В четверо глаз игра проходила в четыре раза быстрее (а может быть, ребятам просто так казалось, да они никуда и не торопились, им была интересна сама деятельность).

Они успели продвинуться довольно далеко в игре, когда послышался звук открывающейся двери. Мишка похолодел – наступал самый страшный момент, так сказать, момент истины.

– Привет! Всё играетесь?

Мама мельком заглянула к ребятам и пошла дальше. Мишка в это время по второму разу засел за мышку и тут же замер. Когда же мама прошла дальше, то резко выдохнул.

– Вздыхай, не вздыхай, а сказать придется, – сообщил Пашка. Он, конечно, переживал за своего друга, но ему все же было легче. Сам он животных любил, но даже никогда не думал о том, чтобы кого-то завести у себя дома. Как Пашка считал, ему «и так развлечений хватало».

– Пойду говорить, – решил Мишка и отъехал от компьютера, даже не сохранив игру. Пашка исправил этот недостаток и пошел следом.

– Мам, слушай... – Мишка не знал, как начать, но понимал, что надо что-то говорить, и желательно по делу. Мама в это время уже была на кухне и готовилась к тому, чтобы готовить ужин. – Ты... это... знаешь...

– Пока не знаю, но, думаю, ты мне сейчас скажешь, – шутливо сказала она, отворачиваясь от рабочего стола, впрочем, она поняла, что Мишка в чём-то нашкодил.

– Ну, в общем, как бы, понимаешь, я случайно вышел гулять, а тут это... того... и получилось... как бы немного не совсем, чтобы так, но вот, понимаешь...

– Пока не очень понимаю. – Мама правда старалась понять, что же такое случилось. Она не очень беспокоилась, так как видела, что с ее ребенком все в порядке, коляска также в норме, дома ничего не сгорело и никого не затопило, поэтому ничего особо серьезного она не боялась. Но понять все же хотелось, что же до нее пытался донести сын.

– Я хотел сказать, что это ведь если так получилось, то куда же деваться?

– От чего или кого деваться? – снова не поняла непонятливая мама.

– Мы тут собачку принесли, – вмешался Пашка.

– Хм-м, – хмыкнула мама. – И где вы ее взяли?

– Это маленький щеночек, он у нашего дома брошенный лежал. Он сам ко мне подошел, – стал пояснять Мишка.

– А ты его даже и не звал совсем? – улыбнулась мама.

– Ну разве что пару раз.

– Понятно.

– Пойдем, я тебе его покажу!

Пашка посторонился, пропуская друга, а Мишка, немного нервно дергая колеса, покати́л в свою комнату.

Когда все зашли в комнату, то увидели, что щенок уже проснулся и теперь ходит по кровати, пытаясь спуститься вниз. Вот только щенку казалось, что он находится слишком высоко.

– Барбосик! Осторожно! Подожди! – закричал Мишка и еще быстрее покати́л вперед, врезался подножками в кровать и остановился. Затем наклонился и взял щенка на руки. Только потом повернулся к маме. – Вот, видишь... Видишь, какой он хорошенький.

Мама подошла и потрепала щенка по голове.

– С тем, что он хорошенький, никто спорить не собирается. Но мы с тобой, по-моему, обсуждали, почему нам не очень удобно заводить собаку.

– Я все помню, но тут так само получилось.

– Понятно. – Мама с сомнением смотрела на щенка и думала.

Пашка молчал, понимая, что в этот разговор ему лучше не лезть.

Наконец мама приняла решение.

– Ладно, оставляй его пока что, а там посмотрим, как ты будешь с ним справляться. Вы...

Мишка ее перебил:

– Мы его помыли.

– А чем вытирали?

– Тряпкой... половой... – смутился Мишка.

Мама улыбнулась и вышла. Мишка посмотрел на Пашку. Тот подмигнул ему, как бы поддерживая. Щенок стал шебаршиться на руках, ему уже становилось скучно, хотелось походить, поиграть, подвигаться. Мишка стал его удерживать, но тут вернулась мама.

– Эта тряпка будет для того, чтобы вытирать щенка, – показала она ярко-красную большую тряпку. – А вот это половичок для него.

Половичок был без особых изысков – сам по себе серый, с синей окантовкой.

– Спасибо.

Мишка протянул руки к маме. Та обняла его, затем передала Пашке половичок и вышла.

– Куда будем класть? – поинтересовался Пашка.

– Вопрос интересный и весьма серьезный, – задумался Мишка.

Впрочем, надолго щенок задуматься ему не дал, он стал вырываться более активно. Мишка осторожно спустил Барбосика на ковер. Щенок сразу начал принохиваться и бегать по комнате. Делал он это так неуклюже и смешно, что ребята рассмеялись.

– Закрой дверь, пока он не вышел! – крикнул Мишка, когда увидел, что Барбос может выйти из комнаты. – Пусть пока тут привыкает. Лучше будет, если он в моей комнате жить останется, а не начнет по всей квартире бегать.

– Сомневаюсь, что Барбосик не захочет проведать всю квартиру, – засомневался Пашка. – Кстати, давай о месте для щенка все же подумаем.

– Насколько я понимаю, на кровати ему спать нельзя. Так что не будем к этому его приучать. Хотя...

Мишка вспомнил, что на кровати щенка он может легко достать, а вот на полу... Однако сам щенок пока что на кровать залезть и сам не сумеет, мал еще, а вот когда вырастет, тогда и видно будет.

Ребята стали осматривать комнату. Попробуем и мы на нее взглянуть.

Итак, зайдем и остановимся в дверном проеме. Дверь открывается внутрь, так что стена справа от нас пустая, так как ни поставить, ни положить туда чего-нибудь было бы нельзя, а точнее, это было бы непрактично, дверь постоянно об это что-то билась бы. Зато дальше стоял компьютерный стол с выдвигной частью для клавиатуры, местом для дисков, динамиков и принтера. В общем, это был уголок счастья современного мальчишки, да и девчонки тоже. Кроме того, рядом со столом стоял крепкий массивный стул, обычно его использовал Пашка, но иногда и Мишка пересаживался на него со своего кресла, но только делал он это очень редко.

За столом было еще некоторое почти пустое пространство, которое занимало все то, что обычно размещается в детской комнате, – короб и коробочки с игрушками, настольными играми и тому подобное.

Слева, примерно посередине, у самой стены стояла кровать со специальным ортопедическим матрасом и специальной подушкой. Перед кроватью, ближе к двери, стоял ящик для постельного белья, а над ним – книжные полки. За кроватью, ближе к окну, стоял еще один шкаф – с книгами. Мишка книги очень любил, ему нравилось не только их читать, но даже на них смотреть. Глядя на знакомые обложки, он сразу вспоминал, что же под ними находится. Может, и недословный текст, конечно, но общее впечатление от книги, героев, их приключения. Прочитанные книги были для него родными, или лучше сказать – лучшими друзьями. Не такими, естественно, как Пашка, но тоже друзьями. А вот незнакомые книжные обложки давали пищу для воображения. Мишка смотрел на такие обложки и представлял, что же там внутри. Он знал о том, что изображение далеко не всегда соответствует тому, что находится внутри, и это было еще интереснее.

Вот, в общем-то, и всё. Ах да, на полу лежал красный узорчатый ковер, и над кроватью висел почти такой же, только с другим рисунком. В принципе, и над кроватью бы полки повесили, но против такого «повешения» выступил папа. Он вообще не любил, когда что-то тяжелое висит над головой, поэтому нигде ничего такого не висело. «Мало ли что,» – говорил он. – Книжные полки тяжелые. На голову упадут – мало никому не покажется. Впрочем, если не на голову, то тоже будет плохо». Поэтому на стене над кроватью висел ковер, а над ковром – часы, которые громко тикали в темноте. Такому чуду всегда удивлялся Мишка. Ни утром, ни днем, ни вечером он эти часы не слышал, разве что начинал специально прислушиваться, зато стоило выключить свет, как часы начинали стучать очень громко. Однако Мишка уже давно к ним привык, и тиканье ему не мешало, скорее наоборот, он любил его слушать, оно как-то убаюкивало, создавало сонное настроение. «Возможно, это уже рефлекс выработался», – думал он (так он стал думать после одной из серий «Смешариков», где рассказывалось о таком свойстве смешарикового, да и человеческого организма).

Ой, чуть не забыл (совсем автор забывчивый стал, извини уж меня, дорогой читатель!): за кроватью у изголовья стоял столик (точнее, изначально подразумевалось, что это будет у изголовья, но мальчик очень любил смотреть в окно лежа на кровати, а когда он ложился головой к столику, то смотреть ему приходилось на дверь, поэтому Мишка периодически менял свое месторасположение на кровати: когда была неинтересная погода, Мишка спал головой к столику, а когда интересная, то к двери). На этот столик Мишка перед сном ставил воду или чай. В принципе, он вполне мог бы и съездить ночью на кухню, если бы пить захотелось, но все же кресло – это не самый тихий объект для передвижения. А Мишка не хотел даже случайно будить своих родителей, поэтому заранее готовил для себя питье перед сном. Кроме того, на столике стояла лампа, лежала книжка и мобильный телефон. В общем, когда Мишка ложился спать, все вокруг обеспечивало ему максимальные удобства.

После того, как ребята осмотрели всю комнату, решено было постелить коврик для щенка под столиком.

– Будет для него своеобразная конура, – шутил Мишка. – А что, крыша есть, стены тоже. – Одну стенку образовывала спинка кровати, а другую – книжный шкаф.

– Да, согласен, вариант оптимальный, – согласился Пашка.

Тут же половичок забрался под стол (с помощью Пашки, конечно) и там удобно устроился. Ребята стали показывать щенку его новое место. Но тот пока что хотел найти для себя что-нибудь более интересное.

– Надо попозже с этим делом к нему пристать, – решил Мишка. – Барбосина только выспался недавно, ему теперь играть хочется или есть.

– Наверное.

Но так как с едой пока лучше было не торопиться, чтобы не мешать маме готовить ужин, решено было попробовать со щенком поиграть. Ребята полезли в игрушки, выискивая что-нибудь интересное. К сожалению, ничего особо интересного найти долго не удавалось: то игрушки были слишком маленькие и ребята боялись, что щенок их проглотит, то, наоборот, слишком большие, а некоторые просто опасные, вдруг щенок что-то оторвет от них или уколется? В конце концов был найден небольшой мячик. Точнее, небольшой для детей, но для щенка вполне внушительный. Пашка стал катать мячик перед щенком. Тот сразу увлекся новой игрушкой (до этого он пытался жевать угол ковра) и радостно стал бегать за катающимся предметом.

Мишка не мог безучастно смотреть на то, как Пашка развлекается с его собакой, поэтому сам спустился на пол и лег на бок. Ребята стали перекачивать мяч друг другу, играя в «собачки». Мишка с такой игрой не был знаком, но Пашка про нее ему рассказал. Ученики в школе, на уроках физкультуры иногда играли в «собачки». Один ребенок был водящим-«собачкой», а остальные перебрасывали или перекачивали друг другу мяч, стараясь сделать так, чтобы «собачка» до мячика не добралась. Такая же игра получалась и здесь. Но так как щенку могло быстро наскучить, что он никак не может добраться до мячика, ребята иногда давали ему возможность достать до мяча и немного его покатать. Для маленькой пасти Барбоса мяч был великоват, поэтому щенок не мог захватить его зубами – мяч все время откатывался, вот и получалось, что он сам гонял мячик по всей комнате.

– Какой он забавный, – веселился Пашка.

– Не то слово, – хохотал Мишка. Он был практически счастлив. «Практически» потому, что он понимал, как много предстояло еще сделать. А кроме того, еще не сказал своего слова папа.

Ребята и не заметили, как быстро пролетело время. Им казалось, что они только начали играть, а Мишина мама уже звала их ужинать. Пашка не часто оставался на ужин, можно даже сказать, всего один или два раза, но сегодня был такой день, что он не чувствовал в себе сил уйти.

И вот ребята уже сидели за столом. Щенок толкался под ногами, пока ему в миску не положили оставшуюся половинку котлеты, которую нарвали на множество маленьких кусочков. Еще ему налили немного молочка (которое тот даже немного полакал, хотя все боялись, что молоко из пакета он пить не захочет). Котлеты Барбосу понравились, даже очень, он с радостью накинулся на разложенные куски и принялся довольно чавкать.

– Такой маленький и такой громкий, – удивлялась мама.

– Это ты еще не слышала, как громко он умеет сопеть, когда спит, – улыбаясь, сообщил Мишка.

– Ага, – подтвердил Пашка.

Сами они на ужин ели курицу с макаронами.

– Интересно, а когда уже можно будет кости Барбосику давать?

– Насколько я знаю, – ответила мама, – трубчатые кости, такие, как от окорочков, лучше не давать. Собака может их неудачно разгрызть, а потом проглотить куски с острыми кра-

ями. А, сами понимаете, если ей в живот попадут острые куски, ничего хорошего от этого не случится.

Ребята согласно закивали. Мишка сам любил иногда разгрызать трубчатые кости – как он говорил: «Я так зубы тренирую», – и видел, какие острые куски получались при этом. Вот и сегодня он специально разгрыз пару костей и еще раз внимательно рассмотрел их, попутно обсуждая этот момент с Пашкой и мамой.

В общем, все решили, что кости щенку давать пока рано, пусть лучше он на специальных собачьих игрушках тренируется. Однако сходить в зоомагазин можно было только завтра. Так что дела с собакой решили отложить на следующий день. Пока некуда было торопиться.

– Даже без ничего Барбосу тут лучше, чем на улице, – сообщил Мишка.

– Несомненно, – согласилась мама.

Ужин был закончен. Пашке очень хотелось дождаться Мишкиного отца (чтобы узнать его реакцию), но было уже поздно, и Пашка откланялся, пообещав написать Мишке ближе ко сну.

Щенок наелся и довольный лежал на кухне, прислушиваясь к мерному и тихому разговору Мишки и мамы. Ему было очень хорошо, он радовался теплу, сытости, приятной обстановке. Сегодня его на улицу больше не выводили, и он натворил еще дел около входной двери. На этот раз убирала за ним мама. Но перед тем, как приступить к уборке, она сообщила Мишке, что это только сегодня, завтра придется придумать, как ему самому справиться с такими трудностями.

Папа пришел почти перед самым Мишкиным сном. Точнее, тем временем, когда мальчик обычно ложился спать. Пашка уже два раза эсэмэсками спрашивал: «ну что там?», «как там?», – ему очень хотелось быть в курсе событий. Щенок уже сидел рядом с Мишкиной кроватью и вяло пытался ухватить мяч.

Как только хлопнула входная дверь, щенок сразу встрепнулся и пошел смотреть на того, кто шумел. Он уже воспринимал себя здесь вполне полноценным хозяином. Мишка ничего не успел сделать, ему нужно было успеть пересесть с кровати на кресло и только потом пускаться в погоню. Поэтому, когда он выехал из комнаты, щенок и папа уже встретились.

– Опа! – воскликнул папа. – Енто кто такой жизнерадостный? – Папа любил иногда переделывать слова под какой-нибудь лад – то под простонародный, то под какого-то актера или персонажа.

В его голосе не слышалось ничего угрожающего, и это Мишку обнадежило.

– Мы его нигде не покупали и ни у кого не просили! – сразу стал говорить мальчик. – Он сам нашелся, прямо во дворе, когда я выехал сегодня на улицу погулять. Щенок у соседнего подъезда лежал, брошенный. Он так скулил, так скулил, что я не смог удержаться.

Интересно было то, что щенок сразу воспринял папу как своего. Возможно, он уже хорошо изучил все запахи в квартире и поэтому узнал и папин запах, а может быть, он просто почувствовал, что папа – это свой человек из этой стаи, так что его надо обязательно поприветствовать. Может быть, то, как щенок радостно встретил папу, и дало такой положительный эффект. Папа разулся, снял куртку, затем присел и пристально посмотрел на щенка, который уже старался изображать прыжки, вставая на задние лапы, а передними опираясь на папину правую ногу. Еще Барбос забавно болтал хвостом и повизгивал.

Папа погладил, как он сказал, «жизнерадостное» существо и пошел мыть руки после улицы. Проходя мимо Миши, он и его потрепал по голове, правда, уже другой рукой.

Мишка посчитал, что все обошлось. Но радовался он рано. Когда папа привел себя в порядок и о чем-то переговорил с мамой, он зашел в Мишкину комнату, в которой тот еще сидел за компьютером и общался с Пашкой в социальной сети.

Папа присел на кровать, а Мишка развернулся к нему вместе с креслом. Щенок в это время снова подбежал к папиным ногам и попытался вылизать его носки, но папа не разрешил, а потрепал Барбоса за ухом и подтолкнул в сторону Мишкиной коляски.

– Я поговорил с мамой, – начал папа. – И мы решили, что ты можешь пока оставить щенка дома.

Это «пока» не очень понравилось Мишке.

– Мы дадим ему и тебе испытательный срок, ну, скажем, две недели. Если за эти две недели ты и он сумеете так наладить свою жизнь, чтобы не зависеть от нас с мамой, так и быть, щенок останется с нами. Если же нет, надо будет подумать, куда его пристроить. Мне кажется, да и маме тоже, что это вполне справедливое решение. Ты как считаешь?

Мама и папа были такими родителями, которые почти никогда не приказывали Мишке. Они всегда советовались, выдавали аргументы, сыпали фактами, стараясь всё объяснить своему сыну, чтобы тот понимал, почему решение принято такое, а не иное. Прямой приказ нужен только в армии, говаривал папа, а в обычной жизни люди должны понимать, что и для чего происходит. К этому он приучал и сына. Мишка также мог высказывать свое мнение, выдавать свои аргументы, и их с полной серьезностью рассматривали, даже если аргументы сводились к мальчишескому «Просто хочу!», хотя такое бывало редко. В данном случае Мишка был полностью согласен с решением родителей. Он и сам не хотел бы, чтобы за него кто-то что-то делал, ему и сегодня было неприятно, а точнее, весьма грустно смотреть на то, как другие ухаживают за ЕГО щенком, а он в это время только взирает сверху на их действия. Но Мишка считал, что все можно исправить, все можно придумать. И что надо только хорошенько присмотреться к тому, что и как надо делать, а дальше будет намного легче.

Когда они всё обговорили и всё разрешилось, Мишка написал о положительном решении Пашке и с радостным и вдохновенным настроением пошел спать. Перед сном мальчик несколько раз показал щенку на его коврик под столом, но Барбосик пока не очень правильно понимал, чего от него хотят, и залезал то под компьютерный стол, то под кровать, то под стул.

– Эй, вредина! Я же тебе показал твое место, куда ты все лазишь? – спрашивал щенка Мишка и вновь перетаскивал Барбосика к половичку. Сейчас Мишка и сам находился на полу, по-другому до собачки ему было бы не достать. Где-то на седьмой-восьмой раз его это утомило, и мальчик решил оставить щенка в покое. Только дверь в свою комнату он тщательно закрыл, да и родителей, заглянувших к нему перед сном, попросил о том же. Ему очень хотелось, чтобы щенок полюбил именно его комнату и несильно стремился бегать по всей квартире.

Когда папа выключил свет, Мишка стал прокручивать в голове прошедший день и радовался тому, как сегодня все удачно обернулось. Он, конечно, не боялся своих родителей и не думал, что на него кто-то будет кричать или сильно ругаться, но что так легко и мама и папа воспримут появление щенка, он никак не предполагал. Сегодня Мишка лежал лицом к окну. Ему хотелось мечтать, а мечты его переплетались со щенком. Он иногда поглядывал на темный силуэт, который еще некоторое время шебаршился в темноте, а затем успокоился на половичке под столиком. Несмотря на то, что на улице уже была ночь, в комнате абсолютной темноты не было. Уличные фонари, свет от соседнего дома, от луны, может быть, даже от звезд все это создавало в комнате сказочный приятный полумрак. Хотя нет, мрак тут было не наполовину, а гораздо больше, процентов на семьдесят. Но это не мешало разглядеть все то, что находилось в комнате. Когда щенок залез под стол, Мишка потерял его из поля зрения. Но он не полез смотреть, как там Барбосик устроился, боясь его побеспокоить своим вниманием. Мишка просто лежал и тихо радовался тому, что все так удачно получилось.

Ночью ему приснилось, что у его инвалидного кресла появились серебристые большие крылья. Крылья были такие красивые и такие яркие, что Мишке даже хотелось зажмуриться,

но он терпел и любовался. Эти крылья приподняли его вместе с коляской и понесли в сторону луны. Это было непередаваемое ощущение свободы и радости. Мишка ликовал. Он отпустил подлокотники, за которые схватился сначала, испугавшись порывистых движений крыльев и стремительного полета коляски. Мишка чувствовал уверенность в себе, в своих силах и в самой коляске. Больше он ничего не боялся, он верил, что теперь точно доберется до луны и, может быть, даже прокатится по ее поверхности своими колесами.

«Интересно, как меня воспримут инопланетяне, если я их встречу? Подумают, что все люди такие, как я? Вот забавно было бы. Или они воспримут меня как „колёсника“ какого-нибудь?» Мишка вспомнил персонажей из фантастической книги Клиффорда Саймака. «А может быть, они как раз и подумают, что я из их расы?» Мишка рассмеялся, представляя, как его отправляют на незнакомую планету, просто-напросто перепутав с другими существами.

До луны оставалось совсем немного, когда Мишка проснулся.

Собачьи хлопоты

Солнце светило прямо в лицо, заставляя Мишку пытаться открыть глаза и в то же время их зажмурить. Ощущая двойственность ситуации, Мишка чуть не рассмеялся в голос. Но тут он вспомнил о щенке и быстро приподнялся на локтях, обзревая комнату. Щенок, видимо услышавший шевеление на кровати, вылез из-под стола и побежал в сторону Мишки, точнее было бы сказать, в ту сторону, где у мальчика была голова, ведь сам по себе Мишка занимал почти всю кровать, поэтому почти вся сторона была бы его, если так посмотреть. Мишка перевернулся на живот и спустил левую руку вниз, протягивая ее к подбежавшему щенку.

– Привет, Барбосик. Проснулся уже? Или ты уже давно проснулся и ждал, когда твой хозяин-лежебока тоже проснется?

Щенок радовался, вилял хвостом и облизывал Мишкины пальцы.

– Сейчас будем вставать, подожди.

Мишка погладил щенка и сел на кровати. Барбос тут же подбежал к спустившимся ногам и стал теперь там пальцы облизывать. Мишка засмеялся, хотя ноги ниже колен у него практически ничего не чувствовали. Нарушенная чувствительность не всегда давала даже уколы иголкой чувствовать. Мишка еще помнил, как врач проверял эту самую чувствительность. Брал специальную иголку и тыкал в разные части тела, спрашивая: «Чувствуешь?». От колена и ниже Мишка почти всегда отвечал: «Нет». Но щенок этого не знал и продолжал проявлять свои самые преданные и добрые чувства. А Мишка хохотал оттого, что ему забавно было смотреть на такие действия своего маленького друга.

Оделся мальчик довольно быстро, а потом пересел на коляску. Теперь ему приходилось действовать очень аккуратно, чтобы не наехать на щенка, который крутился как под ногами, так и под колесами.

– Ты поаккуратнее, пожалуйста, – пытался Мишка хоть как-то призвать к внимательности щенка, но тот о такой ерунде, как колеса даже думать не хотел. Он бежал туда, куда ему хотелось, и пытался достать до Мишки тогда, когда решал выразить свою благодарность или просто поиграть. Это Мишку несколько напрягало, так как ни о каких быстрых передвижениях теперь нельзя было говорить.

«Интересно, он вырастет большой собакой или не очень? А то если он все время будет таким маленьким, то я же всегда, всю жизнь буду бояться на него наехать!» – думал Мишка, заезжая в ванную комнату. Туда к нему заглянула мама, «приветнула» и рассказала о том, что папа утром уже щенка выгулял, так что с этим можно быть спокойным, но после завтрака надо будет прогуляться в зоомагазин и приобрести все необходимое.

– Ух, ничего себе хитрый какой! – обратился Мишка к щенку. – Уже и погулять успел, а мне ничего не сказал.

Барбос, видимо радуясь своей хитрости, произнес что-то вроде «тяв» и побежал куда-то прочь.

«Ладно, пусть бегаёт, квартиру изучает», – махнул рукой Мишка и принялся чистить зубы.

За завтраком он также узнал и о том, что утром Барбосик еще и творогу с молоком поел.

– Это же я вообще всё проспал сегодня! – возмутился Мишка.

– Зато, надеюсь, тебе снились хорошие сны, – улыбнулась мама.

– Это да...

Мишка не стал рассказывать свой сон, хотя ему очень хотелось. Но слишком уж каким-то детским ему казался такой сон, да и что тут рассказывать? Что крылья у коляски выросли и что летал он всю ночь, пытаясь добраться до луны? Мама, конечно же, поняла бы его,

но все равно Мишка не решился ничего рассказывать, а просто говорил с мамой о том о сем. А щенок вновь теревил пустую миску, вылизывая остатки пищи.

– Смотри, похоже, он опять голодный, – рассмеялся Мишка. – Отъестся, совсем толстый будет.

– Это уже от тебя зависит, будет ему куда энергию свою девать или нет.

После завтрака мама вместе с Мишкой направились в ближайший зоомагазин. Точнее, не в самый ближайший. В тот, который был буквально в соседнем доме, они пойти не смогли. Тот зоомагазин находился в подвальном помещении (которое, видимо, предоставили внаем жильцы данного дома), а чтобы спуститься вниз, надо было преодолеть такое огромное количество ужасно крутых ступенек, что даже и думать нечего было пытаться тут спускаться с Мишкой. Поэтому данный вариант даже не рассматривался. Зато другой зоомагазин располагался весьма удобно, и, кроме пары порошков, никаких ступенек там не было.

– Вот бы все магазины с такими входами были, – сказал Мишка, въезжая внутрь.

Мама придерживала ему дверь. Щенок сидел на коленях и с любопытством разглядывал все вокруг. Несколько раз он порывался слезть с колен мальчика, но тот удержал его.

Народу в магазине пока не наблюдалось, время было неподходящее, и продавщица сумела уделить вошедшим покупателям все свое внимание.

Сначала был куплен тонкий поводок, который с помощью кнопочки быстро убирался в специальный корпус и так же легко оттуда выезжал, если собака куда-нибудь хотела пробежаться. К поводку была куплена шлейка, которую тут же на собачку и надели (ошейник пока покупать было рано, шея у щенка была еще слишком тоненькая). Барбос слегка сопротивлялся и даже попытался ее погрызть немного, но затем отвлекся на другие развлечения. Шлейка была хороша тем, что охватывала туловище собаки, а значит, никакого давления на шею не подразумевалось. А ведь Мишка думал о том, что, возможно, придется поднимать щенка к себе на колени, а в этом случае ошейник уже никак не годился.

Затем мама с Мишкой закупились кучей собачьих игрушек, предварительно хорошенько примерившись к ним, просчитывая, какие игрушки будут удобны для щенка, а какие нет. Среди игрушек появились небольшие резиновые косточки, резиновая собачка, резиновый мягкий мячик, который Барбос мог бы укусить, но который не смог бы проглотить, веревочный канатик и еще парочка запасных игрушек – никто пока не мог сказать точно, что щенку понравится, а что нет. Затем были куплены специальные косточки из жил, которые должны были помогать точить зубки собаки и очищать их лучше всяких зубных щеток. Еще были куплены собачий шампунь и таблетки от паразитов. Еще дома мама объяснила, что, может быть, у Барбоса никаких паразитов и нет, но кто знает? Лучше дать ему для проверки таблетку, пусть выведет всех паразитов, если они есть, а если их нет, то и ладно, таблетка совершенно безвредна.

Напоследок набрали несколько пакетиков различных кормов: полкило сухого корма на всякий случай и десять пакетиков с «мокрым» кормом для щенков. И уже собирались оплачивать товар, как мама вспомнила, что щенка было бы неплохо причесывать. Тут же к куче всего выбранного присоединилась небольшая мягкая щетка для расчесывания шерсти у собак.

Весьма довольные собой мама и Мишка вышли из магазина. Снаружи Мишка проверил еще раз все крепления шлейки и поводка, после чего спустил Барбоса на землю.

– Посмотрим, как мы справимся.

– Это правильно, – согласилась мама.

Щенок некоторое время пытался разглядеть, что же его удерживает, но затем решил, что так и должно быть, после чего стал спокойно трусить рядом с коляской.

Тут Мишка столкнулся с некоторой проблемой: невозможно было крутить колеса и в то же время держать поводок. Мишка попробовал зажать корпус поводка ногами (поло-

жив его под себя, точнее, просто-напросто сев на него), но так он его почти не чувствовал, а когда чувствовал (больше всего пятой точкой), то понимал, что это совсем неудобно. Что делать? Мишка задумался. Наматывать сам поводок на подлокотник коляски было нельзя, потому что он должен легко выходить и входить, приделывать куда-то корпус поводка не получалось.

Мишка уже начал расстраиваться, но тут на помощь пришла мама.

– Ничего, сейчас я тебя покачу, а потом дома сделаю специальный чехол, который ты и будешь использовать, чтобы поводок прятать.

Мишка приободрился. Они немного погуляли.

– Мам, а тебе ведь на работу надо? – вдруг вспомнил Мишка.

– Не волнуйся, сегодня я взяла выходной, надо же сначала со всеми собачьими делами разобраться, – улыбнулась мама.

– Это хорошо, – успокоился мальчик и стал следить за щенком.

В принципе, Барбос вполне справлялся с тем, чтобы не сильно путаться в поводке. Хуже всего было, когда щенок лез под кресло, вот этот момент Мишке приходилось отслеживать: во-первых, колеса представляли опасность, а во-вторых, сам поводок мог запутаться вокруг конструкций коляски.

– Да, придется его учить правильно ходить, – в очередной раз вытаскивая щенка из-под коляски, сказал Мишка.

– Всех малышей приходится чему-нибудь учить, – рассмеялась мама. – Вот и поймешь теперь, как это. Мы учим тебя, ты учишь его. Вот такая цепочка.

– Жизненная цепочка, – развеселился Мишка.

Дома мама сразу приступила к делу: она взяла крепкую ткань и сшила ее таким образом, чтобы пластмассовый корпус поводка легко входил в нее, а затем Мишка мог застегнуть этот своеобразный карман на две пуговицы. Кнопка управления поводком, конечно же, оставалась свободной, а сам поводок легко выходил из корпуса и входил обратно.

Пока мама занималась карманом для поводка, Мишка проверял, какие игрушки Барбосу понравятся больше всего. Он не хотел всё сразу отдавать щенку. «Пусть сначала с одними игрушками поиграется, а потом уже с другими, а то сразу все погрызет, и чего в этом хорошего будет?» Так рассудив, Мишка стал показывать щенку по очереди всё купленное, а сам внимательно следил за его реакцией. Лучше всего Барбос отнесся к резиновой красной косточке и серой собачке, еще ему понравился канатик.

– А что, отличный выбор, – одобрил его решение Мишка.

Зашла мама.

– Я почти закончила, а вот тебе надо всунуть половинку вот этой таблетки в Барбоса.

– Эх, эту бяку, – сморщился Мишка.

– Да, эту бяку. Вот и давай, с любым живым существом в дом входят не только радость и любовь, но и всякие бяки.

– Согласен, – вздохнул Мишка и пошел на кухню. Затем передумал и вернулся, попробовал дать половинку таблетки просто так, но щенок не проявил к ней никакого интереса.

– Придется что-то придумывать. – Мишка снова пошел на кухню.

Мальчик решил, что легко что-нибудь придумает, и сразу полез в холодильник, чтобы посмотреть на богатство выбора. А выбор и впрямь был богат: сыры, колбасы, мясо, творог... Глаза разбегались.

– Что же выбрать? – вслух подумал Мишка.

На его голос или просто соскучившись пришел щенок.

– Не хочешь подсказать?

Щенок посмотрел на Мишку, «улыбнулся» (как бы назвал эту собачью физиономию Мишка), а затем твякнул.

– Это не ответ, – покачал головой мальчик. – Или я его просто не понимаю. Ладно, поступим проще.

Мишка отрезал небольшой кусочек от копченой колбасы и всунул в нее половинку таблетки. Он думал, что в белых кусочках жира белый кусочек таблетки удачно затеряется. Затем Мишка дал кусочек щенку. Тот с подозрением обнюхал новый для себя продукт, затем немного пожевал, но потом оставил и пошел обнюхивать кухню в поисках чего-нибудь более привлекательного.

Мишка стал дальше размышлять. Щенок уже ел котлеты, но больше их не осталось, еще он ел творог...

– О, точно!

Чтобы взять миску, Мишка использовал такой прием: он подъехал поближе к рабочему столу, поставил коляску на тормоза, затем уперся левой рукой в рабочий стол и наклонился. Миску удалось подхватить быстро, тем более что в таком положении Мишка чувствовал себя очень уверенно.

Мальчик налил в миску немного молока, положил маленькую ложечку творога и спрятал в нем половину таблетки.

– А так?

Чтобы поставить миску, ему потребовалось еще раз повторить свои действия с опорой о рабочий стол.

– Эй, троглодит! Иди кушай!

Скорее всего, щенок среагировал на поставленную миску, а не на зов хозяина.

– Уже слушаешься?! Отлично!

Мишка снял тормоза и откатился назад, давая дорогу щенку.

Барбос стремительно (для себя) пронесся к миске и сразу принялся за еду. Мишка ликова: щенок так страстно ел, что наверняка должен был проглотить таблетку. Мальчик уже радостно потирал руки в предвкушении своей победы, он даже стал подумывать над тем, как будет рассказывать о своей придумке, но... Когда щенок отошел, в миске осталась зализанная, хорошенько помытая, но до конца не растворенная четвертинка таблетки. Зато все вокруг было вылизано подчистую.

– Вот ты какой хитрый! – воскликнул Мишка. – И чего мы теперь будем с этой четвертинкой делать?

Щенок не стал ничего отвечать, а полез в угол, за шкаф, пытаясь что-то оттуда достать. Морда его не пролезала в щель между стеной и шкафом, поэтому щенок отчаянно пыхтел и старательно перебирал лапами, которые проскальзывали на линолеуме.

– Ну куда ты полез, вредина? – обратился к нему Мишка. – Мышей у нас нет... вроде бы... Тараканы тебя вряд ли будут интересовать.

Впрочем, скоро все разрешилось – Барбос отыскал потерянную макаронину-трубочку и стал смачно ее грызть.

– Ты хочешь сказать, что это вкусно? – Мишка задумался. – Впрочем, помнится, что я тоже люблю невареные макароны грызть.

Мальчик поддержал собачку в этом начинании, и ему очень бы хотелось, чтобы эта четвертинка таблетки оказалась в этой трубочке. Щенок ни с чем не спорил, а просто продолжал грызть свою добычу. А вот Мишке опять предстояло что-то придумывать. Сыр не годился, мясо... Над мясом мальчик немного подумал, но и этот вариант отверг. Еще раз просмотрев содержимое холодильника, Мишка перешел к радикальным мерам. Он достал ступку с пестиком и истолок остатки таблетки в мельчайший порошок. Затем в ступку налил немного молока, размешал в нем остатки таблетки и вылил в миску.

– Барбосик, иди пей! – позвал Мишка.

Как ни странно, щенок отозвался на свое имя и подбежал к коляске, оставив остатки недогрызенной макаронины.

– Нет, ты иди не ко мне, а к миске. – Мальчик показал рукой на миску с молоком. – Вот-вот, сюда. – Ему пришлось дважды провести пальцем в нужном направлении, пока щенок понял, про что шла речь.

Барбосик лениво подошел к миске. Было видно, что он уже не такой голодный. Щенок понюхал молоко, подумал, неохотно лизнул, еще раз подумал, а потом решился и принялся лакать.

– Молодец, хороший песик! – похвалил Мишка.

Вскоре миска опустела, благо Мишка старался налить молока как можно меньше, чтобы щенок мог выпить все до капли.

После того, как миска была проверена, Мишка пошел хвастаться маме, рассказав ей, как хитро он действовал и к какому результату это привело.

– Отлично придумано, – похвалила мама. – Я скоро закончу, тогда примерим новый кармашек для поводка.

Щенок заглянул к ним в комнату, что-то твякнул и вышел.

– Пойду посмотрю, куда это он, – сообщил Мишка, разворачивая коляску.

– Иди посмотри, – ответила мама, не поворачивая головы от работы.

А щенок, видать, сильно притомился, утро у него было весьма напряженным, вот и забрался он на половичок под столом и там мирно заснул. Когда Мишка въехал в свою комнату, а опоздал он всего на минутку, щенок уже спал.

– Ничего себе, как быстро засыпает, – тихо подивился Мишка и поехал к компьютеру, проверять почту.

И снова проблемы

Мама закончила изготовление кармана для поводка довольно быстро, так что Мишка просидел за компьютером не более получаса. Они вместе прикрепили этот карман к правому подлокотнику изнутри, и Мишка самостоятельно попробовал его в действии. Карман подошел как нельзя лучше, мальчик был очень доволен и радостно поблагодарил маму за такую придумку. Но как только он собрался уехать, мама придержала его.

– Подожди, нам еще о некоторых вещах надо подумать. Во-первых, как ты будешь щенка мыть, а во-вторых – убирать за ним?

– Ну, я еще не думал об этом по-серьезному, – ответил Мишка. На самом деле он много чего передумал, но пока еще ничего путного в голову ему не пришло.

– У меня есть несколько мыслей на этот счет. Пойдем.

Они вышли в коридор. Там мама взяла щетку и совок с длинными ручками.

– Вот этим ты можешь собирать основную грязь, что оставляет щенок на полу, а вот эту тряпку, – она показала старую серую ветошь, – будешь мочить, наматывать на щетку, отмывать испачканные места, – пояснила мама все нюансы.

Мишка приободрился, он поверил, что с такими делами справится легко. А если и не совсем легко, то, во всяком случае, наверняка.

– А вот с мытьем щенка дело несколько сложнее. Тут надо бы еще поразмыслить.

– После гуляния я могу его так на шлейке и затащить в ванну.

– А душ как снимать будешь? А достать до дна ванны сможешь? Хорошо, что сейчас сухо и дождя нет, а что будет, когда сплошная грязь наступит? – Вопросы сыпались как из рога изобилия, а ответы – нет. – Ладно, давай пока отложим этот вопрос.

На этом разговор был закончен, и Мишка вернулся в свою комнату. Мысли занимали его, и он старался продумать вариант с мытьем.

Примерно через час пришел Пашка. Щенок проснулся на звонок мобильного и сонно посмотрел в сторону Мишки. Затем выполз из-под стола и сладко зевнул. Мишка услышал, как мама копошилась в коридоре, и крикнул:

– Мам! Открой дверь, пожалуйста! Там Пашка пришел!

Мама ничего в ответ кричать не стала, но Мишка услышал, как заработали дверные замки. Он же в это время пересел на кровать, затем лег на него и спустил руку вниз. Щенок подбежал к его руке. Мальчик подхватил Барбосика и поднял к себе на кровать. Он успел все это проделать, пока Пашка здоровался, входил, вытирал ноги и разувался. Когда его друг вошел в комнату, Мишка уже сидел на кровати и чесал пузико довольному щенку.

– Привет пузочесателям! – поприветствовал друга Павел.

– Привет школопосещателям! – ответил на приветствие Мишка. – Смотрю, ты даже домой не заходил. – Такой вывод напрашивался сам собой, когда Пашка поставил свой здоровенный школьный рюкзак на пол.

– Не заходил, все к тебе торопился, хотелось посмотреть, как тут щенок поживает.

– Вот так, скоро ты будешь приходить не ко мне, а к щенку в гости, – притворно взгрустнул Мишка.

– А то! Разве тут еще кто-то кроме него живет? – еще более притворно удивился Пашка и стал оглядываться по сторонам. – Эй, есть тут кто-нибудь? Барбосик, ты никого не видел?

Шутливый диалог прервала мама, которая позвала всех к столу, обедать.

– Видишь, как ты вовремя, – сказал Мишка, спуская собаку на пол.

Барбосик попытался зацепиться лапами за руку, но у него не получилось, и он сполз на ковер.

– У, какой хватательный.

– Пора его учить по деревьям лазить, – рассмеялся Пашка, наклонился и стал гладить щенка, который к нему отнесся так же положительно, как и к своему хозяину.

– Не стоит, а то я его потом не достану с дерева. – Мишка даже представил, как это может выглядеть: Барбосик забирается на дерево, к дереву подкатывает он на своей коляске, цепляется руками за нижние ветки, затем лезет все выше и выше...

Тут его из раздумий вывел Пашка:

– Пойдем, а то твоя мама уже давно нас ждет.

– Голодный? – спросил Мишка, пересаживаясь на кресло.

– Не так чтобы очень, но есть немного. Просто нельзя заставлять так долго нас ждать.

– И то правда.

Ребята направились на кухню, попутно зайдя/заехав в ванную комнату для помывки рук. Щенку тоже предложили помыть лапы, но тот демонстративно отказался. Он вообще сделал вид, что его всякая там ванна не касается, а сразу проследовал на кухню.

– Вот так, с невымытыми лапами, – посмеялся Мишка, глядя на щенка, который уже упле-тал собачий корм из своей миски.

– Так он лапами-то не ест, – сказал Пашка, заходя следом.

Обед прошел весело. Пашка рассказывал, как они в школе развлекались во время перемен, а Мишка – как он с мамой закупался для Барбоса всякой всячиной. Щенок также пытался принимать участие в беседе, периодически что-то потягивая снизу, а порой и поскуливая.

– Смотри, к тебе на колени хочет залезть, – посмеялся Пашка, показывая пальцем на то, как щенок поставил лапы на Мишкино колесо.

– Нет, так не пойдет, – покачал головой Мишка. – Сиди внизу, ты все-таки собака, а не кто-то там. – Сделав такое внушение, мальчик вновь обратился к столу.

После обеда щенок опять напрудил в коридоре. Пашка хотел взяться за тряпку, но Мишка остановил его:

– Эту проблему мы с мамой сегодня разрешили. Во всяком случае, теоретически.

Он сам проделал всю процедуру. Взял тряпку, намочил ее в раковине, намотал на щетку и тщательно вытер лужу. Пашке он на это время предложил компьютер, но тот отказался, сказал, что лучше посмотрит, какой вариант придумался у Мишки и его мамы.

– Вот, все нормально! – позвал Мишка маму.

– В общем да, но надо бы еще сухой тряпкой пройтись, – похвалила мама и выдала еще одну тряпку, чтобы можно было насухо вытереть пол.

– Пойдем Барбосика гулять, – позвал Мишка друга.

– Думаешь, ему еще это нужно?

– Надо же проверить карман для поводка. Да и приучать к гулянию Барбосика надо. Не всю же жизнь ему нашу квартиру поливать.

Пашка ознакомился с поводком, шлейкой, карманом. Ему очень понравилась идея.

– Я бы точно до такого не додумался.

– Да я бы тоже, это все мама. – Мишка не стал себе приписывать никаких лавров.

В лифте Мишка столкнулся еще с одной трудностью. Когда он заезжал в кабину, для собаки оставалось очень мало места. Так что пришлось выезжать обратно. Сейчас щенок был, во-первых, чистый, а во-вторых, маленький. А когда собачка подрастет, что делать придется? А если она еще и грязная будет? Это ж все штаны испачкаешь! Над этим Мишка решил подумать позднее, а пока затащил щенка на колени и заехал в лифт. Пашка, как обычно, пошел пешком. Но сначала он посмотрел, как будет действовать Михаил, и только когда двери лифта стали закрываться, понесся по лестнице вниз.

Мишка выехал из лифта и подкатил к ступенькам. Щенок забеспокоился, он явно почувствовал близость улицы и стал рваться вперед, соскочить с колен хозяина. Мишка успел подхватить его, а Пашка в это время поставил пандус.

– Интересно, когда Барбос будет рваться наружу, я успею поставить пандус или он меня прямо так по ступенькам стащит? – неуверенно улыбнулся Мишка.

– Не знаю, – пожал плечами Пашка. – Надо его приучать, чтобы ждал, а не дергался.

– Ты прав.

Обычно Мишка придерживался за перила, когда спускался по пандусу, но сегодня он мог позволить себе освободить всего одну руку, второй надо было придерживать щенка, который предпринимал периодические попытки слезть с колен и побежать вперед. Таким образом, спускаться оказалось намного сложнее, хорошо, что уверенности добавлял Пашка, подстраховывающий спуск. Но что будет, когда Мишке придется спускаться одному?

На улице было хорошо, так что сегодня не стоило бояться грязи на лапах Барбоса, разве что он мог их запылить немного.

Первым делом Мишка стал тренироваться управлять поводком. Дело оказалось не таким уж и простым, но с этой проблемой мальчик разобрался весьма быстро, другое дело, что ему приходилось держать поводок за саму веревку, а не за ручку на корпусе. Вот здесь помогли перчатки. Если бы веревка скользила по голой руке, даже не так быстро (все же тянул щенок), то ладонь наверняка натерлась бы, а так Мишка легко удерживал веревку.

Гулять решили рядом с детской площадкой – тот кусок с деревьями между домами трудно было назвать парком, но места для прогулки собаки вполне хватало. Кроме того, здесь не было серьезных неровностей, так что Мишка мог спокойно преодолевать практически все препятствия. О том, где придется гулять зимой, Мишка пока не думал, точнее, думал, но не очень усердно. До зимы еще было очень далеко, а за эти месяцы можно еще множество раз отработать всю систему прогулки.

– Хорошо, что детскую площадку огородили, – сказал Пашка.

– Это точно, – согласился Мишка. Он и не собирался туда идти с собакой, сам не любил таких хозяев, называя их «несознательными личностями». Единственное, чего он боялся, что щенок полезет к этому забору и там запутается. Все же малые размеры Барбосика позволяли тому пролезать в самые разные щели.

Пашка ходил рядом и следил за тем, как действует Мишка и его четвероногий друг. Ребята тихо беседовали, больше обсуждая действия щенка, но порой поднимали и разные другие темы.

Щенок между тем с любопытством разглядывал окружающий мир. Ему все было интересно, любопытство выплескивалось через край, порой он даже повизгивал, когда видел что-то интересное или наталкивался на необычный запах. А действовал Барбосик весьма активно: только что-то его заинтересует, он сразу несется в ту сторону, обнюхает, осмотрит предмет, затем пойдет дальше. Несколько раз он пытался задирать лапу, но пока еще у него это не очень хорошо получалось.

– Ничего, этому он точно сам научится, – сказал Пашка, отвечая на шутливый вопрос Мишки: «Это что, и лапу задирать его учить?»

Мишка гулял и думал: а что, если появится другая собака? Что делать? Дать им понюхать или лучше спрятать щенка на коленях? Пока никаких других собак рядом не наблюдалось. «Оно и к лучшему», – думал Мишка.

– И сколько раз в день ты будешь его выводить? – поинтересовался Пашка.

– Три раза. По-моему, этого должно быть достаточно.

– Возможно, такого малыша придется гулять и почаще, – покачал головой Пашка. – Чтобы в туалет приучался ходить на улице, а не в доме.

– Посмотрим. Главное мне самому научиться гулять с ним без всяких проблем.

– Согласен. Вот и давай, утром у тебя мама еще дома, так что она может тебе помогать, днем я буду приходить, да и вечером тоже могу с тобой и с Барбосом пройти. Походишь так первое время – и нормально. Думаю, ты быстро научишься.

– Надеюсь. – В голосе Миши слышалась легкая неуверенность. – Но маму я просить не буду. Не хочу никого напрягать, я сам должен со всеми трудностями справляться. А то что же получится? Обещал, что всё буду делать, а сам сразу же помощи стану просить?

Пашка покачал головой. Непонятно было, то ли он с этим не согласен, то ли наоборот – согласен. Мишка попробовал уточнить.

– Ты пойми, если я попрошу, конечно же мама мне поможет и будет со мной выходить. Но я не буду себя чувствовать самым собой... Не буду...

Мишка никак не мог подобрать слова. Поэтому Пашка помог ему:

– Я понял, не волнуйся. Я просто предложил, но думаю, что ты прав. Сегодня пару раз с тобой пройдемся – и нормально, все основные моменты отработаешь, а завтра с утра будет намного легче.

На том и порешили.

Но если ребята мучились всякими проблемами, то щенок казался совершенно раскованным, он ничего не боялся, ничего не стеснялся, лез во все щели, обнюхивал все деревья, залезал в траву, копошился в земле, в общем, старался делать все то, что хотел и что его интересовало. И его совершенно не занимали всякие там когда гулять, с кем гулять, как мыться, как в лифте кататься и тому подобное.

Прогулка прошла без происшествий. Пару раз Пашка порывался помочь, когда поводок запутывался за колеса коляски, но Мишка сразу же отстранял его и делал все сам.

– Мне же завтра одному выходить, – аргументировал он свои действия.

Дома Мишка с Пашкой еще раз поломали голову над тем, как сделать так, чтобы Мишка мог мыть щенка без чьей-либо помощи, но снова ничего не придумали и оставили решение на завтра.

– Пусть само в голову придет, – говорил Пашка. – Я частенько так делаю. Появляется какая-то проблема: не могу задачу решить, с головоломкой справиться или в игре зависну, я ее оставляю на некоторое время, стараюсь отвлечься на другие дела, а потом раз – и в голове как в мультиках, лампочка загорается, и вот оно, решение, прямо под носом.

Вечером пришел папа, и решение пришло вместе с ним. Оказывается, этот момент и его увлек. Первым делом он сменил ручки на кране. Раньше они были округлые, теперь стали крестообразные.

– Хотел ручки с дырками внутри найти, но не получилось, – пояснял папа. – А то еще проще было бы – вставил палку в дырку и повернул куда надо и насколько надо.

Потом он достал из пакета специфическую палку.

– Вот какое произведение моего искусства, – показал и рассмеялся.

Палка оказалась расщепленной на три части и укрепленной изоляцией, чтобы не развалиться.

– Смысл в следующем, – стал показывать папа. – Ты берешь эту палку, вставляешь в ручку, чтобы три расщепленных конца оказались с разных сторон ручки, и поворачиваешь. Думаю, ничего сложного в этом нет, и ты отлично справишься.

Папа передал модернизированную палочку Мишке.

– Была палка-копалка, а стала палка-поворачивалка, – пошутил Пашка, когда смотрел на действия друга.

Мишка и правда справился довольно легко. Он попробовал сначала один кран, затем другой, открыл воду, закрыл. Все получилось отлично. Он этой палкой даже душ снимать с нижнего держателя научился. Так что не было смысла его внутрь ванны класть.

Когда со всеми нюансами удалось разобраться, Мишка съездил за щенком, вытащил его из-под шкафа (с помощью Пашки), куда тот залез, видимо, в исследовательских целях, а затем повез его в ванную комнату.

– Ты его прямо сейчас хочешь помыть? – удивился Пашка. – Давай лучше прогуляем его, вечерней прогулки у него еще не было.

– Давай, – согласился Мишка и порулил за шлейкой и поводком.

Мытье после прогулки прошло на ура. Барбосик с любопытством и одновременно с боязнью относился к новым процедурам. Когда он оказался в ванне, то сначала заскулил, но убежать не стал, а смотрел испуганными глазами на душ и на воду, которая неожиданно из него полилась. К воде щенок отнесся вполне благодушно и даже попытался ее поймать своим маленьким язычком. В общем, все остались довольны: Мишка был доволен тем, что теперь со всеми делами он мог справиться самостоятельно; папа доволен, что его изобретение оказалось полезно; Пашка был доволен тем, что его друг доволен; а мама довольна потому, что все были довольны.

Вот в таком благодушно-довольном настроении и прошел ужин, после которого Пашка срочно засобирался и побежал домой. Сегодня он совсем засиделся с Мишкой, а еще и уроки не успел сделать. «За это дома меня по голове не погладят, это точно», – сообщил он Мишке прощаясь.

Перед сном Мишка списался с Пашкой, чтобы узнать, как там у него дела, не сильно ли отругали. Он даже хотел позвонить его родителям и рассказать, как Пашка ему помогал, но Павел, внимательно прочитав предложенный вариант, отказался. К тому же дома повезло – он успел быстро сделать уроки, и никто этого не заметил. Так что день удался на славу.

С тем ребята и распрощались.

Ночь

Ночью, когда вокруг стояла тишина, щенок неожиданно расхныкался. Мишка проснулся и полез смотреть, что же у того случилось. В темноте, да еще под столом, он ничего не мог разглядеть, только слышал, как щенок периодически скулил и дергался во сне.

– Эй, ты чего? – прошептал Мишка.

Щенок не обратил на Мишкины слова никакого внимания. Тогда мальчик взял мобильный телефон и с помощью светящегося экрана посветил на щенка. Барбосик явно спал и что-то тревожное ему попросту приснилось. Мишка слегка расслабился, но решил не бросать своего маленького друга в таком страшном сне. Он перегнулся и слегка сполз вниз, одной рукой держась за спинку кровати, а другую протянув к щенку. Оказалось, что достать до собачки было нетрудно.

– Прямо рукой подать, – тихо усмехнулся Мишка.

Когда мальчик подsunул пальцы под маленькое тельце щенка, тот затих, а когда подхватил его и стал поднимать, то проснулся и повернул голову в сторону Мишки.

– Не бойся. Чего тебе приснилось? – между тем спрашивал Мишка, поднимая щенка к себе на кровать.

Щенок не хотел рассказывать свой сон (возможно, ему было слишком страшно его вспоминать), поэтому выкрутился тем, что полизал Мишкины пальцы.

– Вот ты хитрый какой, – улыбнулся Мишка и лег на кровать. Щенка он положил рядом с собой. Не до конца проснувшийся Барбосик лишь сладко зевнул, свернулся клубочком, прижался спиной к Мишкиной груди и довольно засопел.

– Какой же ты шерстяной, – шептал мальчик, легкими прикосновениями пальцев поглаживая щенка по мохнатому боку. Он не хотел разбудить Барбосика, поэтому старался все делать медленно и незаметно. – Ладно, давай спать, – в конце концов решил Мишка и улегся поудобнее, постаравшись не потревожить своего соседа. – Ты еще и теплый, как печка... – сонно проговорил мальчик и заснул.

Ему снилось что-то золотистое, сияющее и большое. Никак по-другому он не сумел бы описать свой сон. Сегодня полетать на кресле не получилось, но это Мишку не расстроило. Впрочем, об этом он думал уже потом, когда вставал утром. Из этого сна его вырвал щенок, который поскуливая бегал по кровати туда-сюда.

– Что ты? Что случилось? – не понял спросонок Мишка.

Щенок поскулил и всем своим видом показал, что ему хочется спуститься.

– Как хочешь, – пожал плечами Мишка и спустил щенка на ковер.

Тот куда-то пробежался, остановился и тут же зазвучал поток льющейся воды.

– Понятно, – с некоторой досадой сказал Мишка. – Опять напрудонил. – Он посмотрел время на мобильнике, было еще три часа ночи с какими-то там минутами. – Эх, ладно. Напрудонил так напрудонил. Посмотрим, смогу ли я бесшумно убрать.

Мишка перебрался в кресло и поехал разбираться с проблемой. Сначала он включил свет в своей комнате, чтобы определиться с масштабами происшедшего.

– Вот ты вредина, – сообщил он щенку, когда увидел, что тот написал на край ковра. – Не мог, что ли, просто на пол написать? Как теперь ковер сушить?

Впрочем, «как» было и так понятно. В коридоре Мишка свет включать не стал, так как это наверняка заметили бы родители, если случайно проснулись в это время. А он их ни будить, ни отвлекать от снов не хотел. Поэтому Мишка старался ехать как можно тише. Хорошо, что все детали коляски были отменно смазаны, но даже при таком раскладе Мишке казалось, что он передвигается очень громко. Подсветил он себе снова мобильником, чтобы не промахнуться мимо щетки и совка. Тряпка тоже быстро нашлась. Мишка слегка смочил

ее и намотал на щетку, после чего отправился в свою комнату. Щенок встретил его веселым помахиванием хвоста.

– Что, напакостил, а теперь веселишься? – Мишка не сумел удержаться от улыбки. На такое маленькое существо просто невозможно было сердиться.

Мишка стал старательно тереть мокрое пятно на ковре. Он три раза ездил споласкивать тряпку, прежде чем решил, что дело сделано на совесть. Затем отвез щетку с совком, повесил сушиться мокрую тряпку, а с собой захватил сухую, которую и набросил на еще влажное место.

«Пусть тряпка впитывает», – решил он. В принципе, справился довольно быстро, не прошло и двадцати минут. Можно было снова ложиться спать. Только сначала мальчик решил хорошенько помыть руки. Когда он вернулся, щенка в комнате не оказалось.

– Ну и куда ты пошел? – зашептал Мишка. – Эй, ты где? – Повышать голос он боялся, громкие голоса за стеной всегда хорошо слышались. Он выехал в коридор и посветил мобильником в разные стороны. Проехал немного вперед, но затем решил не дергаться. «Пусть погуляет по дому, пока никто его не отвлекает» – так Мишка решил и лег спать.

Время неумолимо бежало вперед. Мобильник показывал 5:27. Точнее, он бы показывал, если бы кто-нибудь активировал экран и посмотрел на него. А так он мог показывать только самому себе. Что, впрочем, это самое время никак не меняло. Он шло себе и шло, четко отмеряя свой ход.

Тишина и спокойствие, которые царили в квартире, нарушились вдруг весьма неожиданным образом. Сначала темноту разорвал крик «Ай!», затем что-то ударилось, что-то посыпалось, кто-то или что-то грохнуло, а затем уже все затихло.

Мишка проснулся и никак не мог сообразить, что он услышал, относится ли это «что» к его сну или же это «что» случилось на самом деле. Зато мама отреагировала намного быстрее. Через пару секунд после всего этого грохота дверь в комнату родителей открылась, и мимо Мишкиной комнаты прошли легкие, едва слышимые мамины шаги. Затем на кухне включился свет (это Мишка мог видеть через приоткрытую дверь своей комнаты) и послышался тихий разговор. Что конкретно говорилось, понять было невозможно, но разговор оказался очень коротким, после которого послышался смех. Смеялись двое.

Мишка быстро сел в свое кресло и покатил на кухню. Там он застал смеющихся родителей и обалдевшего щенка, зажавшегося в угол.

Все эти ужасы объяснились весьма просто. Папа ночью пошел попить воды, он никак не ожидал, что щенок в это время также будет находиться на кухне. И вот их встреча состоялась. Но так как было темно, папа узнал о присутствии щенка только после того, как что-то мягкое попало ему под ногу. Нога, почувствовав что-то неожиданное и непривычное, дернулась в сторону, вторая нога помогла слегка отпрыгнуть, после чего папа врезался в подоконник, зацепил размахнувшимися руками посуду на плите, ударом спины подкинул всякую всячину, стоящую на подоконнике, и только потом сумел остановиться и найти потерянное равновесие. Щенок от такой неожиданной напасти пришел в ужас и постарался забиться в угол, надеясь, что его там никто не найдет. Мишка пытался представить, в каком виде мама нашла папу на кухне, и тоже рассмеялся. Затем он извинился, пояснил, что решил щенку побродить по дому, пока все спят, а потом полез доставать его из угла. Барбосик слегка дрожал, но видно было, что он уже отходил от ужаса, который с ним приключился. Мишке не очень удобно было подъезжать к этому углу, и помочь взялся папа. Щенок сначала с опаской отнесся к его рукам, но затем, оказавшись высоко над полом, успокоился и уже с любопытством поглядывал вокруг. Так высоко он еще не забирался. Папа положил щенка Мишке на колени, потрепал по голове сначала сына, затем Барбосика и отправил обоих спать. Им с мамой еще предстояло собрать разлетевшуюся посуду и поставить поровнее мелочовку на подоконнике.

Остаток ночи прошел без происшествий. Нельзя сказать, что Мишка очень хорошо выспался, но проснулся он рано. Все-таки он немного нервничал, ему предстояло самому прогуляться со щенком, без всякой помощи.

Прогулочная глава

Завтракать Мишка не стал. Быстро оделся, умылся и позвал щенка. Тот выбежал из комнаты и радостно запищал (изображая лай).

– Пойдем ошейник надевать. – Мишка не хотел говорить «шлейка», все равно в будущем он надеялся приучать собаку к ошейнику. А раз так, то почему бы сразу не приучать к правильному слову?

Щенок спокойно относился к пристегиванию шлейки и совсем не сопротивлялся. Это Мишке очень нравилось. Он боялся, что собака не захочет со всякими ремешками на себе ходить. Как только шлейка была надета, поводок пристегнут, можно было выходить. Мишка не стал спускать щенка на пол – «чего по сто раз спускать его, поднимать», решил он и поехал к выходу. Тут он вспомнил, что забыл надеть кроссовки.

– Погоди... Сейчас... – Мишка потянулся к полочке со своей обувью. Барбосик воспользовался случаем и свалился (а может, прыгнул) под колеса.

– Эй, ну куда ты полез? – возмутился Мишка. Впрочем, он решил сначала обуться, а потом уже тянуть щенка, который полез куда-то под коляску и там скрылся из поля зрения. Еще мальчик вспомнил о том, что небо с утра было серым, а значит, мог пойти дождь, поэтому он еще и ветровку надел.

– Все, теперь я готов. Залезай!

Он стал медленно подтягивать за поводок щенка к себе. Пришлось повозиться, что-то никак щенок не хотел пролезать между креслом и подножками, все норовил пролезть снизу, под ними.

– Вот ты ж неумеха! Как сваливаться и убегать, так пожалуйста, а как обратно вернуться, так нет.

– Тебе помочь? Может, мне с тобой сходить? – спросила мама, незаметно подходя сзади.

– Нет, не надо, сам справлюсь.

– Хорошо, – легко согласилась мама. Она проводила сына до выхода и закрыла за ним дверь.

В лифт Мишка заехал без приключений, да и внизу все обошлось хорошо, только поволновался он немного, боялся, что щенок снова свалится под колеса.

Улица встретила Мишку ветром и пылью. Дождя давно не было и мальчику приходилось отворачиваться, чтобы не наглотаться этой самой пылью.

«Ну что за погода!» Пыль не давала думать вслух. Мишка спустил щенка на асфальт.

– Иди, гуляй... Тьфу!

Щенок к ветру отнесся с подозрением. Он все никак не мог понять, что же это такое. Почему его все время пытаются перевернуть, уронить, прокатить на спине? От хозяина помощи ждать не приходилось, надо было действовать самому. Щенок стал жестче ставить лапы, сильнее упираться, сопротивляясь ветру, и так шаг за шагом он приспособился. А как приспособился, так сразу дело пошло повеселее (для него), зато Мишке приходилось крутиться, чтобы щенок не запутался, не закрутил поводок вокруг дерева, и уж тем более, не запутался в кустах (кустов Мишка боялся больше всего, потому что не представлял, как там распутываться, самому-то туда на коляске не заехать).

Неожиданно невдалеке от щенка приземлилась ворона. Барбосик резко остановился и стал смотреть на это крылатое чудо. Ворона тоже заинтересовалась маленьким существом. Мишка слышал разные рассказы о воронах. В принципе, он очень уважал этих птиц, ему нравилось то, как они выглядят, их сообразительность, веселость, любопытство, но с другой стороны, он знал, что вороны любят разорять гнезда, нападать на мелких птиц, они даже

котенка и щенка могут убить своим мощным клювом. Мишка боролся сам с собой. Ему и отогнать ворону хотелось, и в то же время хотелось посмотреть, что будет делать щенок, а что – ворона. Поэтому мальчик решил выждать (но все же он успел пожалеть, что у него в руках нет палки, и решил на будущее подумать над этой проблемой). Ворона стала мелкими прыжками, постоянно поворачивая голову из стороны в сторону, приближаться к щенку. Неожиданный порыв ветра слегка сбил ворону, заставив отпрыгнуть на полметра в сторону, но затем она снова выровнялась и попрыгала дальше. Щенок замер на месте и наблюдал, пока он не знал, на что решиться. Ворона между тем стала маневрировать, стараясь зайти к щенку за спину. Хитрое поведение нового, непонятого существа Барбосику не понравилось, и он стал крутиться на месте, не выпуская ворону из виду. Такое активное противостояние продолжалось минуты три-четыре, и никто из них ни на что не решался. Мишка пошевелился. Ворона на это сразу отреагировала, отпрыгнув еще дальше. Вот тут щенок сорвался с места и с лаем (точнее, с тем, что он подразумевал под лаем) кинулся на ворону. Та не ожидала такой быстрой атаки и рванула со всех своих крыльев на дерево, где села на ветку и высказала свое веское «кар». Когда ворона исчезла из поля зрения щенка, тот сразу же затормозил и стал искать объект своей атаки. А объект уже был далеко, точнее, высоко. Покрутившись на месте, щенок понял, что лаять больше не на кого, и вернулся к своим прогулочным делам. Ворона еще некоторое время следила за щенком сверху, а Мишка следил за вороной, он все же опасался, что ворона спикирует сверху и ударит щенка по голове.

Мишка продумывал разные варианты спасения щенка. Первое, что он придумал – это постараться максимально быстро подкатить к щенку, попутно криками отгоняя ворону. Но этот вариант сразу же был отмечен: быстро стартовать вряд ли получится, ворона будет лететь намного быстрее, а одними криками нахальную птицу не испугать. Второй вариант выглядел более интересно – надо было очень резко дернуть щенка за поводок к себе. Такой вариант мог бы вполне сработать. Ворона, хочешь-не хочешь, заранее настраивается на атаку в определенное место. И если щенок очень быстро изменит свое местоположение, ворона просто не успеет перестроиться и ударить. Этот вариант Мишке понравился больше первого, и над третьим он даже думать не стал. Взялся покрепче за поводок и приготовился дергать в случае опасности. Его нервы были напряжены, он смотрел на ворону, которая смотрела на щенка, который в это время смотрел на корни дерева, которые еще и обнюхивал (куда смотрело дерево, я точно сказать не берусь). Мишка представлял себя ковбоем на дуэли – кто первый выхватит револьвер и выстрелит? Мальчик чуть не вспотел, пока ждал дальнейшего развития действий. Но как он ни готовился, когда ворона вспорхнула, он задержался на полсекунды, прежде чем успел дернуть поводок к себе...

Трудно сказать, успела бы ворона ударить щенка или нет, но ее, видимо, ждали совершенно другие дела, к которым она и устремилась.

Мишка перевел дух, а щенок, которого так неожиданно сдернули с места, с удивлением смотрел на хозяина.

– Прости, нервы сдают, – извинился Мишка перед щенком. Тот вроде как понял и пошел дальше разбираться со своими щенячьими делами.

Больше приключений они не нашли и благополучно вернулись домой.

Мама встретила их оладушками и горячим какао. Мишка обрадовался, но первым делом пошел намывать щенку лапы.

– Представляешь, нас там чуть совсем пылью не завалило! Пылища там, ветрище, ужас!

Мишка радостно поедал оладушки со стуженкой и делился впечатлениями. Про ворону он тоже не забыл, порадовав маму содержательным рассказом. На что мама резонно заметила:

– А не проще было рядом с Барбосиком все время ехать?

Мишка задумался и даже замер с оладушком во рту, но затем, представив эту ситуацию, ответил:

– Нет, так бы не получилось. Мне же пришлось бы постоянно смотреть и вверх, и вниз, и колеса крутить... – Он проглотил кусочек и сказал уже более твердо: – Точно, не получилось бы.

– Тебе виднее, – легко согласилась мама и отошла к раковине, чтобы помыть сковородку.

Мишка еще немного подумал над ее предложением, затем оторвал кусочек оладушка и позвал Барбосика. Чтобы наклониться пониже и достать до щенка, Мишка одной рукой держался за стол, а другой протягивал кусочек к самому полу. Щенок с подозрением обнюхал оладушек, но затем с радостью ухватился за кусочек и потащил к миске.

– Мама, мама, смотри, он уже знает, где есть надо! – воскликнул Мишка, тыча пальцем в сторону Барбосика.

– Какой сообразительный песик попался, – похвалила мама Барбосика, наклонилась его погладить, но тот заворчал. – Смотри-ка, уже защищает свою добычу, – рассмеялась мама.

– Конечно, он же настоящий пес! – гордо воскликнул Мишка. Доедал он вкуснейшие и нежнейшие оладьи с отличнейшим настроением. Весь мир ему теперь (впрочем, как и в большинстве дней) казался замечательным – светлым, ярким и веселым.

Мишка тщательно расчесал Барбосика, стараясь избавить его от возможного песка, поднятого ветром, а затем принялся учить собачку сидеть и лежать. Дело шло не очень успешно, щенок все время отвлекался, хотел играть, развлекаться, а не учиться. Мишка не злился, однако делал злобное и серьезное лицо, стараясь такую же серьезность передать щенку, но что-то мало чего получалось. Пока Мишка учил щенка, он совершенно забыл про самого себя, поэтому когда пришла Вера Петровна, его это сильно удивило. Он долго извинялся, объясняя, что совсем обо всем забыл, когда нашел щенка. Учительница все поняла, поэтому не стала мучить мальчика опросом домашнего задания, а просто приступила к объяснению нового материала, попутно понемногу повторяя то, что было пройдено ранее (заодно проверяя, что у Мишки осталось в голове, а что нет).

Когда уроки закончились, Мишка клятвенно пообещал, что теперь он всегда-всегда будет выполнять домашние задания, и никто его больше не отвлечет от этого. Он не знал, что в ближайшие дни ему не суждено сдержать это обещание...

Последняя прогулка

Еще четыре дня Мишка неплохо справлялся с прогулками, уходом за щенком, его обучением и кормлением. Некоторые проблемы еще возникали, но они быстро решались или откладывались «на потом как-нибудь». Но вот наступил пятый день.

Мишка потянулся, лежа на кровати, затем свесился с нее, потрепал Барбосика (также явно недавно проснувшегося и только-только вылезшего из-под стола), а затем начал одеваться. Домашнюю одежду он складывал на кресло, чтобы потом нигде ничего не искать. Был выбор еще складывать на стул, стоящий у компьютерного стола, но это получался более трудозатратный вариант. Потому что Мишке тогда сначала предстояло бы добраться до этого стула, а это значит – садись на инвалидное кресло, катись к стулу, там одевайся. А на кресле одеваться было совсем несподручно, на кровати намного удобнее. В общем, вся утренняя рутина была совершена, и Мишка собрался на прогулку. Щенок сегодня был как-то особенно нетерпелив, все рвался с колен, хотел бежать куда-то. Мишка еле удерживал его, попутно поглаживая и тихо журуя. Спускаясь по пандусу, мальчик чуть не упустил Барбосика, а пока хватал его одной рукой, чуть не отпустил вторую, которой держался за перила. Мишка даже вспотел от напряжения.

– Ты меня до инфаркта так доведешь, – сказал он Барбосику услышанную где-то фразу.

На улице стояла отличная погода, ветра практически не было, зато приятно грело солнышко и весело шелестели листья. «И чего они шелестят, ветра-то нет?» – удивлялся Мишка. На самом деле ветер, конечно же, был, просто он был таким легким, что мальчик его практически не замечал.

Барбосик бегал радостно-возбужденный, иногда на кого-то лаял (Мишка не всегда понимал, кого на данный момент выбрал для облаивания щенком), а иногда просто носился из стороны в сторону. Мишка с трудом сдерживал щенка от того, чтобы тот не зацепил поводок за коляску и не запутался.

– Эй, поспокойнее, что ты сегодня такой радостный? – На самом деле Мишке было очень приятно наблюдать за радостью Барбосика, ему представлялось, что это он сам вот так носится, нюхает, лает от радости и восторга, а еще он чувствовал, как изо дня в день росла сила щенка (впрочем, сам щенок тоже рос, хотя и не так заметно).

Неожиданно Барбосик остановился и наострил ушки. Он смотрел куда-то за инвалидное кресло. Мальчик обернулся. К ним приближалась полная тетя с белым пуделем на поводке.

– Какой симпатичный! – сказала тетя, подойдя поближе. Мишка понял, что эта фраза была про его щенка, но тетя смотрела прямо на него. – Можно погладить?

– Не знаю... – Мишка смутился. – Попробуйте.

Пока Барбосик и пудель обнюхивались, тетя наклонилась, чтобы погладить щенка, но тот неожиданно проявил характер и отпрыгнул, не давая себя коснуться.

– Какой прыгучий, – удивилась тетя.

Прыжок щенка пудель воспринял как приглашение поиграть и стал наскакивать на маленькую собачку. Щенок стал убегать от пуделя, прятаться под кресло, даже пытался слегка отбиваться. Но что он мог поделать, если пудель был почти в три раза его крупнее. Один раз Барбосик даже взвизгнул, когда пудель совсем уж нагло на него наскочил.

Пудель не хотел сделать щенку ничего плохого, он просто решил с ним поиграть, однако сам плохо оценивал свои размеры и свои способности, поэтому игры не получалось.

Тетя не сразу, но сообразила, что так играть не годится, и распрощалась, уводя пуделя с собой. Тот немного посопровтивлялся, но затем побежал вслед за хозяйкой, подергивая обрубком хвоста.

– Ты как там? – Мишка слегка перегнулся, пытаясь разглядеть, что же там со щенком, который забился под его кресло.

Барбосик не ответил, но только как-то непонятно завозился. Мишка потянул за поводок и вытащил непонятный клубок, который только отдаленно напоминал его веселого щенка. Бедный Барбосик так запутался в поводке, что Мишка даже сначала боялся его так поднимать, думая, что такой поводок мог и на шею неудачно надавить при подъеме. Щенок стал вырываться, стараясь распутаться.

– Подожди, сейчас я тебе помогу. – Мишка разглядел сверху, что вроде бы щенку ничего не угрожало, и поднял того себе на колени. – Не вертись, сейчас я тебя распутаю.

Но, как это всегда бывает, запутываются всякие нитки, веревки, даже провода очень легко, а вот с распутыванием затем приходится повозиться. Вот Мишка и начал возиться. А учитывая, что щенок и сам возился – дергаясь, вырываясь и даже слегка огрызаясь на поводок, который ему мешал – Мишка очень быстро стал терять терпение. Один узел ему вообще показался таким запутанным, что он никак не понимал, как его распутать. Самым простым решением было отстегнуть поводок от шлейки, продеть в образовавшуюся петлю, а дальше должно было все пойти своим ходом. Так Мишка решил и так поступил. Прозвучал щелчок, и поводок отстегнулся от шлейки.

– Сейчас мы быстро справимся, – сказал Мишка, усердно распутывая закрутившийся поводок.

Неожиданно раздался рев мотора. Мишка, сосредоточенный на проблеме, вздрогнул, щенок, который не переставал вырываться, вдруг скатился с его колен на землю и побежал...

Как так получилось, что поводок распутался сам собой, Мишка не понимал. Скорее всего, он уже практически завершил распутывание, а щенок, когда свалился, просто помог оставшемуся на его теле поводку соскочить с него. Но теперь мальчик увидел, куда бежал непристегнутый щенок – точно к дороге.

– Стой! Назад! Ко мне! – закричал Мишка. От неожиданности всей ситуации мальчик плохо контролировал себя. Он схватился за колеса, чтобы катиться вслед за щенком, но поводок, предательски свалившийся с его колен, неудачно лег на правое колесо и поэтому, когда Мишка резко рванул с места, правое колесо, немного притормозило, и коляску развернуло боком.

Щенок в это время выскочил на дорогу, а навстречу ему ехала машина.

– Стой! – изо всех сил закричал Мишка, инстинктивно рванулся в сторону щенка и почувствовал, что падает. Уже в падении мальчик видел, как щенок оказался под колесами автомобиля, после чего рухнул на землю и потерял сознание...

Очнулся

Очнулся Мишка уже дома. Рядом с ним на стуле сидела мама. Он заметил, что ее лицо было заплакано. На голове он почувствовал мокрую тряпку.

– Мама... Барбосик... – слабо проговорил Мишка, и слезы потекли по его щекам. Он вспомнил последние секунды перед тем, как потерял сознание... и бегущего щенка, и машину...

Мама неожиданно заулыбалась.

– Не волнуйся. Барбосик жив, с ним все нормально.

Она встала, наклонилась куда-то за кровать и подняла в поле зрения сына целого и здорового Барбосика. Тот смешно дрыгал лапами и пытался вырваться. Мама подержала его немного, надеясь, что Мишка потрогает щенка, но у него не было сил поднять руку, хотя он и хотел. Затем щенок вновь отправился куда-то на ковер.

– Видишь, не переживай.

Мишка попытался обрадоваться, но расплакался еще сильнее.

– Поплачь, поплачь, – шептала мама, глядя его по голове. – Это нервное. Ты просто перенервничал, только и всего. Сейчас полежишь немного, и все пройдет. Видишь, все хорошо, ничего не случилось.

Она стала рассказывать, что и как произошло. Сегодня Мишка ее понимал с большим трудом, и через несколько дней ей пришлось повторить свой рассказ. А случилось следующее. Оказалось, что мама каждую утреннюю прогулку своего сына наблюдала из окна. Все же она немного переживала, когда отпускала их одних гулять. Вот и в этот раз она не изменила себе и видела, что случилось. Она бы, наверное, и сама потеряла сознание, если бы не голова, которая заставила действовать. Мама сразу бросилась на улицу. Первое, что она увидела, как из машины вышел мужчина и поднял на руки щенка. Он успел затормозить как раз вовремя, однако щенок испугался и замер прямо под колесом. Мама подбежала к мужчине, поблагодарила, подхватила щенка и побежала к Мишке. Тот лежал без сознания. Это очень напугало маму. Она попыталась привести его в чувство, но ничего не получилось. Подошел мужчина из автомобиля и помог отнести Мишку домой. Мама тут же сделала укусуный компресс Мишке на голову и принесла нашатырный спирт. Она подумала, что если уж нашатырь не поможет, то надо звонить в «скорую». Однако нашатырь не потребовался. Мишка сам открыл глаза.

Переживания Мишки оказались настолько сильными, что он несколько дней потом не вставал с кровати. Он был очень слаб, ему не хватало сил даже улыбнуться. Когда приходил Пашка, мальчик старался протянуть ему руку, чтобы пожать, но ничего не получалось, только пальцы слегка шевелились на простыне. Пашка сильно переживал за друга и старался хоть чем-то его развлечь – читал ему книги, рассказывал новости из школы, поднимал щенка к Мишке на кровать, чтобы если уж не Мишка, так щенок его потрогал. Днем Пашка несколько раз даже гулял со щенком.

Мама взяла больничный по уходу за сыном и сидела дома. Приходил участковый врач, осмотрел Мишку, прописал покой и витамины.

Когда Пашка показывал щенка, Мишка хотел радоваться, но у него не получалось, перед глазами сразу вставала машина и щенок под ней. Он уже не плакал, но глубокая грусть сразу накатывала на него, мальчик ничего не мог с этим поделать. Он очень любил Барбосика, и в то же время мысли о нем были скорее грустные, чем веселые. Мишка понял, что не сумел защитить свою собаку. Он не справился, и от этого ему становилось очень грустно. Получалось, что родители оказались правы, а он нет. Но не так страшно было оказаться

неправым, страшно было то, что ситуация вполне могла повториться. А если и не эта ситуация, так другая.

Несколько ночей Мишке снились кошмары: то на Барбосика нападала огромная злая собака, то щенок выбегал на оживленную проезжую часть, то малышка уносила в лапах хищная птица. Мишка не кричал во сне, но просыпался в холодном поту. В такие моменты он хотел повернуться, посмотреть на песика, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, но у него не хватало сил. И тогда мальчик снова плакал.

Сколько прошло дней, Мишка не считал, но все когда-нибудь кончается, и в один из таких прекрасных дней Мишка попробовал пошевелиться и почувствовал, что правая рука поднялась. Затем поднялась и левая рука. Впервые с того трагического дня Мишка улыбнулся. Он попытался позвать маму.

– Мам... – Первый раз получилось очень тихо. – Мам... – Второй раз получилось погромче. – Мам! – Вот третий раз уже вполне походил на крик.

Тут же прибежала мама. Мишка похвастался тем, что у него стало получаться двигаться. Он тут же протянул к маме правую руку, а левой ей помахал.

Мама от радости заплакала, присела рядом на кровать и обняла сына. С этого дня Мишка очень быстро пошел на поправку. На самом деле сил у него практически не убавилось, ему не давали возможности шевелиться апатия, грусть, тоска, расслабленность мышц (нервное напряжение, которое он испытал, так сильно напрягло его мышцы, что затем они так же сильно расслабились, потеряв свой тонус). Теперь же, когда все эти вредности стали уходить, Мишкины силы сумели включиться.

– Дай мне Барбосика подержать, – попросил Мишка, когда мама немного отстранилась от него после объятий.

Мама тут же принесла ему щенка и положила рядом на кровать. Мишка схватил изумленного Барбосика и прижал его к себе изо всех сил.

– Ты только сам не раздави его, – сквозь слезы сказала мама, а затем смутилась. Она боялась пробудить в сыне страшные воспоминания.

– Нет, больше я не причиню ему зла, – твердо ответил Мишка, затем отпустил песика, который тут же полез лизать мальчику нос. Мишка рассмеялся.

Сегодняшний день стал для всей семьи, да и для Пашки тоже, праздничным. Никто не говорил о каком-то там втором рождении, но все радовались тому, что Мишка сидел за столом на своем привычном месте в своем привычном инвалидном кресле. По такому случаю мама даже напекла пирожков и большой сладкий пирог. Даже папа вырвался с работы пораньше (мама, конечно же, сообщила ему о радостном событии), чтобы поприсутствовать на ужине.

Ребята весело уминали все это богатство за ужином и оживленно беседовали, родители Миши также не отставали. Папа все время шутил, мама смеялась и постоянно предлагала кому-нибудь добавки.

Под конец, когда все уже наелись, Пашка спросил:

– Завтра днем пойдем вместе с Барбосиком гулять?

– Не знаю... – вдруг смешался Мишка.

Друг, заметив, что вопрос был воспринят не очень хорошо, тут же переменял тему и рассказал, как в школе «училка сегодня так весело отчитала одного мальчика, что весь класс смеялся, включая самого виновника». Когда Пашка все это представлял в лицах, без улыбки не остался никто.

Когда вечером Мишка ложился спать, он только в этот момент вспомнил, что за все это время ни разу не летал во сне. Ни разу даже не попытался полететь к луне...

Мишка вздохнул, посмотрел на мирно дремлющего Барбосика и выключил ночник. Сегодня ночью он снова попытается достичь луны...

«Я так не могу»

Утром, когда солнце только-только заглянуло в окно, зашел папа. Мишка услышал звук приоткрываемой двери и открыл глаза. Папа увидел, что сын не спит, и спросил:

– Утром с мамой пойдешь щенка прогуливать или мне сходить?

– Сходи ты, пожалуйста, – ответил Мишка.

Папа кивнул, позвал щенка, который вылез, сонно виляя хвостом, и повел его на прогулку. Мишка слышал, как захлопнулась входная дверь. Он очень бы хотел быть сейчас с ними, но боялся. Все время прогулки Мишка не спал, а представлял, как катится на своем кресле рядом с папой, а Барбосик радостно бегают неподалеку. Он слышал, когда папа вернулся, через пару минут в комнату прибежал Барбосик, немного покрутился на ковре, посмотрел на Мишку, а затем вышел из комнаты. «Скорее всего, на кухню пошел», – решил мальчик и сладко заснул.

Днем пришел Пашка и предложил Мишке прогуляться вместе с Барбосиком. Мишка уже было собрался, но как только оказался у лифта, его так сильно затрясло, что он не мог с собой совладать.

– Прости, не мог бы ты сходить один? – виновато попросил он друга.

– Не вопрос, – наигранно весело ответил Пашка.

Мишка с большим трудом (не в том смысле, что у него не хватало сил, а в том смысле, что ему морально было очень трудно) вытащил поводок из кармана и отдал Пашке. Он посмотрел, как они вдвоем побежали по лестнице вниз, а затем вернулся домой. Мама вышла посмотреть, чтобы узнать, что случилось и почему ребята так быстро вернулись, но увидела только своего сына.

– Что-то случилось? – как можно спокойнее спросила она.

– Я так не могу, – тихо и очень грустно ответил Мишка.

Как пояснили специалисты, с которыми советовались мама и папа, у Мишки появился страх (можно сказать даже «фобия»), который он никак не мог преодолеть. Причем страх этот был настолько иррациональный, что Мишка даже мысленно не мог с ним бороться. Он не боялся за себя, даже нельзя сказать, что он совсем уж так боялся за щенка (хотя за него он боялся), – он боялся повторения ситуации. Его мозг заранее рисовал все те ужасы, которые могли случиться с ним, а из-за этого и со щенком. И ужасы так сильно и так плотно засели в его голове, что не давали возможности даже выйти из дома вместе с Барбосиком. Мишка не мог с собой бороться, а учитывая, что он только недавно вышел из серьезнейшего нервного потрясения, еще одна борьба далась бы ему с еще большим трудом.

Мишка принял решение.

– Я не знаю, что делать... Вы были правы... Я не справился и не могу справиться...

Он говорил отдельными предложениями, и каждый раз между предложениями у него получалась довольно длительная пауза. Ему тяжело было говорить то, что он говорил, но он не видел другого выхода. Родители его не прерывали.

– Надо найти щен... Барбосику нового хозяина. – Мишка опустил голову, и слезы полились у него из глаз. Он уже так привязался к этому веселому пушистому комочку, да и щенок, похоже, отвечал взаимностью, но Мишке было мучительно даже думать, что он ничего не может для щенка сделать. Он не хотел мучить своего маленького друга.

– Ты уверен? – мягко спросила мама.

– Может, подумаешь еще не торопясь? – спросил папа.

– Я уже давно об этом думаю, – с трудом, сквозь слезы проговорил Мишка. – Я так не могу, – повторил он еще раз ту фразу.

Родители промолчали. Мама только подошла и погладила его по голове, а папа положил свою большущую ладонь на его руку. От их поддержки Мишке стало намного теплее на душе, и он поверил, что щенок не окажется на улице, наоборот, он окажется в хороших, добрых руках, и что новые хозяева наверняка сделают Барбосика счастливым. Мишка перестал плакать и улыбнулся.

А ничего не подозревающий Барбосик в это время усиленно гремел миской, стараясь вылизать творог с молоком, остатки которого размазались по краям.

Поиски новых хозяев

Действовать необдуманно ни родители, ни Мишка не хотели. И мама, и папа тоже уже привязались к щенку, но оставлять его не решались, все же с прогулками при нормальной работе папы и мамы возникали серьезные проблемы. Кроме того, они боялись, что щенок будет постоянным напоминанием того ужаса, что случился с их сыном, и поэтому не были против того, чтобы щенок ушел в другую семью. Хотя и им было грустно его отдавать. Поэтому подошли к подбору хозяев весьма серьезно.

Сначала поступило предложение сделать объявления и расклеить их по району, но очень быстро от него отказались.

– Будут тут всякие непонятные люди ходить, – озвучил общую мысль Мишка.

В приют отдавать щенка никто точно не хотел, этот вариант был выбран только для количества. А вот «поспрашивать знакомых» – это звучало наиболее перспективно и обнадеживающе.

– Во-первых, если это будут наши знакомые, мы их уже будем знать, а это значит, что будет понятно, к кому в руки попадет Барбосик, – начал рассуждать папа.

– А во-вторых, – перебил его Мишка не очень вежливо, но весьма радостно, – я тогда смогу с Барбосиком видеться хоть иногда.

– И это тоже, – согласился папа. – Но я еще подумал, что среди знакомых легче будет отыскать подходящую кандидатуру, хороших-то друзей у нас много.

На том и порешили.

Мишку тут не радовало только то, что у него самого таких знакомых, кому бы он мог отдать щенка, не находилось. Все его знакомые – это и знакомые родителей. Даже его учительница была в первую очередь знакомая мамы, а потом уже папы и Мишки. Разве что Пашка, вот тот знакомый, хотя нет, друг, который был только Мишкин. Он сам с ним встретился, сам подружился... «Вот только Пашка явно брать щенка не захочет. Тем более что если он его и возьмет, то будет больше с ним находиться, чем приходиться ко мне...» – так рассуждал Мишка. Впрочем, нельзя сказать, что он сильно бы жалел, если бы щенок удачно устроился у Пашки и тот стал реже заходить в гости. За благополучие своего маленького друга Мишка готов был помучиться. Но он не был уверен в Пашкиной квартире. Ее он никогда не видел. Разве что однажды Пашка показал ему свое жилище с помощью видеокамеры на ноутбуке. Он тогда прошел по всем комнатам, показывая, кто где живет и где что лежит. Мишке было очень интересно. Одно дело, когда он мысленно представлял «Пашка пошел домой», а другое дело, как это было на самом деле. Мысленно Мишка постоянно видоизменял Пашкину квартиру – то добавлял ему комнат, то совмещал ванную комнату и туалет, то расцвечивал его квартиру яркими и забавными обоями, то просто выкрашивал стены в белый цвет. Даже люстры у него все время норовили как-то видоизмениться, становясь то красивыми и узорчатыми, а то превращаясь в самые обычные матовые стекла. Зато когда он воочию познакомился с Пашкиной квартирой, ему стало намного легче представлять, куда каждый день уходил его друг. Вот только иногда ему все же хотелось добавить чего-нибудь своего, но Мишка себя сдерживал, постоянно возвращая и обои на место (которые воображение решило изменить на что-то другое) и убирая пару лишних комнат.

На самом деле Пашка жил в небольшой двухкомнатной квартире, где и комнатки были маленькие, и потолки низкие (относительно Мишкиных, конечно). Вот поэтому Мишка и не мог представить, как это его щенок будет там жить. Там и сейчас места мало, а что будет, когда щенок станет полноценной взрослой большой (Мишка все же думал, что щенок вырастет большим) собакой? Он же тогда все там в комнатах посшибает, когда будет бегать

и играть. А если его будут все время за это ругать, щенок тогда станет самым несчастным на свете.

Вот такие мысли посещали Мишку, и поэтому Пашку он в качестве хозяина Барбосика не рассматривал. Хотя саму идею ему озвучил (впрочем, ничего не говоря другу о том, что его самого Мишка в качестве хозяина щенка не видел). Когда Пашка понял суть проблемы, он и сам не особо стремился брать щенка себе, однако крепко задумался, перебирая в уме всех своих знакомых и друзей (коих оказалось не так уж и много, и один из них был Мишка, но предлагать Мишке его же щенка было как-то не очень разумно).

Неделя прошла в хлопотах. Мишка так и не сумел ни разу выйти с Барбосиком на улицу, хотя предпринимал еще несколько попыток. Мама и папа получили несколько почти положительных ответов. Но все те «почти согласившиеся» знакомые еще хотели пораздумывать какое-то время. А это уже навевало подозрительные мысли. Мишка считал, что такого замечательного щенка, как Барбосик, должны брать не задумываясь. Как можно отказаться от такого чуда? Тем более что мама и папа показывали им фотографии песика. В общем, этим «размышляющим» дамам и господам Мишка уже не доверял.

Создавалась патовая ситуация. Однако никто не собирался торопиться. Единственное, о чем все переживали, что щенок все больше привыкал к их жилищу.

– Как ни жаль нам будет расставаться, но чем быстрее Барбосик сумеет найти себе новую квартиру, тем будет лучше, – сказал папа вечером в субботу. С ними в это время сидел за столом и Пашка. – А то совсем привыкнет тут жить, придется его вместе с квартирой отдавать.

Все засмеялись. Тут слово взял Пашка, он все сидел и напряженно думал и теперь решился.

– У меня есть одна девочка знакомая, Надя. Мне кажется, она бы могла взять Барбосика.

– Имя хорошее – Надежда. Для нас в самый раз, – сказала мама.

– Это точно, – поддержал папа.

– А почему ты думаешь, что ей нужна собака? – поинтересовался Мишка. Предложение Пашки ввело его в ступор, не совсем, конечно, но заметно. А все потому, что Мишка никак не думал, что его собака может достаться девочке. Нет, в принципе он не был против, просто он так мало общался с девочками, что для него они стали какими-то мифическими существами. Как-то не сводила его судьба с девочками.

– Потому что я от нее совсем недавно слышал, что она хочет завести собаку. Думаю, что ей можно доверять, – ответил Пашка.

– А родители у нее как? – Мишка начал форменный допрос.

– Нормальные у нее родители, по-моему, они и так уже согласились ей собаку купить. Я завтра могу ей всю ситуацию объяснить, посмотрим, что она скажет, – пожал плечами Пашка, мол, если не получится, так не получится. – Завтра воскресенье. Если она согласится, то мы, может быть, завтра с ней и зайдем.

– А она не очень маленькая? – с подозрением спросил Мишка.

– По-моему, на год старше меня.

– А квартира у них большая?

– Она живет в соседней пятиэтажке, через два дома. Так что там и квартира похожа на вашу.

– Это хорошо, – наконец сдался Мишка. – Спрашивай ее, а там посмотрим.

На том и порешили.

Надежда

Ночью Мишка много ворочался и никак не мог уснуть. Он представлял себе эту девочку то страшной-страшной толстушкой, то доброй веселушкой, то худой, как палка, и очень строгой. Мысли, бродившие в голове, никак не давали заснуть, и даже возможность вновь полететь к луне не прельщала. Зато щенок, ни о чем не подозревая, спокойно сопел под столом. Мишка, услышав это сопение, переключил свои мысли на щенка.

«Вот, дорогой мой Барбосик, это, может быть, наша последняя ночь под одной крышей», – думал Мишка. Он даже хотел сказать об этом вслух, но побоялся разбудить щенка. «Ничего, Барбосик, ты сумеешь приспособиться у новых хозяев, я в этом уверен. А если что, мы обязательно заберем тебя обратно. Но, надеюсь, до этого не дойдет».

Мишка еще долго подбадривал спящего щенка, однако все же сон сморил его, правда, уже под самое утро. Он даже не слышал, когда папа звал Барбосика и выводил его на прогулку. Мишка спал и никаких снов не видел, он слишком сильно утомился за этот вечер, утомился, конечно, морально, но уж лучше бы он утомился физически, такое утомление проходит намного быстрее и безболезненнее.

Проснулся Мишка около одиннадцати утра.

– Что?! Сколько?! – воскликнул он, посмотрев на часы. – И чего меня никто не разбудил?!

Он резко сел в кровати. Барбосик тут же вбежал к нему из коридора.

– Опять на кухне сидел? – пожурил его Мишка.

Щенок ничего не ответил, а подбежал и стал лизать спущенные вниз голые Мишкины ноги.

– Эй, хватит меня умывать! – Мишка ничего не чувствовал, но смотреть на старания Барбосика ему было весьма забавно. Затем он быстро оделся, умылся и поехал завтракать.

– Чего вы меня не разбудили? – первым делом спросил он у мамы.

– А зачем будить? Выходной же, тем более что ты так сладко спал, – спокойно ответила мама и поставила перед ним жареные гренки с сыром.

– А вдруг Пашка вот-вот придет! – возмутился Мишка.

– Так рано вряд ли придет. Ему самому надо сначала хорошенько выспаться, как я думаю, – резонно заметила мама. – А потом пока он сходит к этой девочке Наде, пока они все обговорят, пока дойдут сюда, если договорятся... Так что, думаю, только после обеда они до нас доберутся.

В принципе Мишка был с мамой совершенно согласен, однако червоточинка торопливости все время немного мешала.

Папа встал уже давно и теперь сидел в своей комнате за компьютером и «делал вид, что работает», как говаривала иногда мама.

– Привет, пап, – заехал к нему поздороваться Мишка.

– Привет, закатывайся. – Папа весело помахал сыну, подзывая его. – Готов к тому, чтобы расстаться с Барбосиком?

– В какой-то степени, – вяло ответил Мишка.

– Ничего, постепенно привыкнешь. Что поделаться, такова жизнь. – Папа пытался поддержать и заранее подготовить сына к расставанию с щенком, но что-то и сам слова подбирал с трудом, получались какие-то банальности. – Тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо, пойду с Барбосиком повожусь пока, а то вдруг Пашка скоро придет...

Мишка поехал в свою комнату, слез с кресла на ковер и позвал к себе щенка. Тот сразу прибежал на зов и начал ласкаться. Когда Мишка чесал ему пузико, то еле сдерживал слезы. А Барбосик довольно закатил глаза и даже свесил язык из полураскрытого рта. Мишка

не удержался и прикоснулся к торчащему языку. Щенок тут же подобрал его и посмотрел на Мишку. Увидев, что все нормально, Барбосик снова приоткрыл рот, через пару секунд вывалился и язык. Мишка рассмеялся.

Затем мальчик подумал о том, что щенка надо показывать в его наилучшем виде, поэтому схватился за щетку и стал причесывать гладкую и шелковистую шерстку Барбосика. Вот это развлечение щенку нравилось намного меньше. Он сразу подобрался и сел. Вырываться Барбосик не стал, но видно было, что причесывание он просто терпел, а удовольствия совсем не получал. Только иногда подлизывался, видимо надеясь этим хоть как-то отвлечь или умилостивить хозяина. Но Мишка был неумолим.

– Барбосик, ты должен быть очень красивым. Точнее, ты и так очень красивый, но должен стать еще красивее. Так что давай, терпи.

И Барбосик терпел.

Пашка позвонил около трех часов дня и сообщил, что они с Надей зайдут через полчаса. Мишка и ждал этого сообщения, и боялся. Минут пять он просто сидел и гладил Барбосика, почти ни о чем не думая, только смотря на собаку и наслаждаясь ее видом. Но затем мальчик встрепенулся, прижал щенка к себе, еще немного погладил и полез на инвалидное кресло. Только после всего этого он собрался поехать к маме и сообщить, что Пашка придет через полчаса.

– Точнее, – Мишка достал мобильник и посмотрел на время последнего звонка, – уже минут через семнадцать.

– Вот и хорошо, – обрадовалась мама. – Как раз смогут с нами чаю попить с тортиком.

Мишка поехал и о том же сообщил папе. Папа кивком показал, что принял информацию к сведению, но от компьютера не оторвался.

До кухни щенок бежал за Мишкой, а затем задержался у своей миски, найдя в ней что-то интересное. Миска, гремевшая на кухне, сообщала всем о местонахождении Барбосика. Мишка поехал понаблюдать напоследок, как его питомец развлекается. Он сидел и смотрел на щенка, когда в дверь позвонили. На этот раз Пашка позвонил напрямую, потому что знал, что сегодня выходной, а значит, взрослые дома. Однако Мишка опередил всех и сам открыл входную дверь.

– Всем прив... ет... – «Привет» у него получился с некоторой паузой. А все потому, что девочка Надя, которая стояла рядом с Пашкой, сразу же произвела на него неизгладимое впечатление.

Попробуем описать нового персонажа, так ожидаемо и в тоже время так неожиданно ворвавшегося в Мишкину жизнь. Надя была невысокой худой девочкой с длинными светлыми волосами, собранными сзади в конский хвост. Нельзя сказать, что у нее было такое уж правильное и красивое лицо, но зеленые живые глаза искупали все недостатки. Одета она была в длинное серое платье. Вроде бы эта серость должна была сделать ее совсем незаметной, но в Мишкином случае получилось все наоборот – он только ее и видел.

– Пр-роходите. – Мишкин голос предательски треснул, но затем склеился вновь. – Будьте как дома.

– Здравствуй, спасибо, – звонким голосом ответила Надя.

Мишка посторонился (слегка откатился в сторону), пропуская гостей. Затем закрыл дверь и предложил девочке тапочки (ни он, ни Пашка дома тапок не носили). Надя сначала хотела согласиться, но затем отказалась.

– Да и правильно, – поддержал ее Пашка. – Чего с этими тапками возиться, только ноги портить.

На голоса выбежал щенок. Наконец-то он сумел оторваться от своей миски. Изобразив пару «гав», он подбежал сначала поздороваться к Пашке, а затем, получив небольшую порцию поглаживаний по спине и голове, отправился обнюхивать гостью.

– Так вот он какой! – воскликнула Надя и присела, чтобы погладить собачку.

– Это Барбосик, – гордо сказал Мишка. – Он очень умный, но еще мало ученый, я его всего несколько дней только учил.

– Это ничего, – сказала девочка. – Главное, что он на меня не ворчит.

– Это он на хороших людей не ворчит, – почему-то сказал Мишка. На самом деле у него еще не было возможности проверить, как щенок стал бы обращаться с плохими людьми.

Тут подошли мама с папой, поздоровались и пригласили всех к столу.

Надя с радостью согласилась, но не сразу смогла оторваться от щенка. Барбосик побежал на кухню (откуда только-только пришел) вместе со всеми. Может, за компанию, а может, хотел еще чего-нибудь вкусенького получить.

За столом велся обычный светский разговор. Надю спрашивали о том, как ей сегодняшняя погода («хорошая погода», отвечала она), были ли у нее животные раньше (не было), не против ли родители (не против, наоборот, даже за) и все в таком роде.

Вскоре стало понятно, что Наде щенок очень понравился, она даже стянула для него маленький кусочек торта со стола, который Барбосик с радостью ухватил и понес в сторону миски.

Мишка хотел сделать замечание, что, мол, нехорошо кормить животных со стола, надо все давать в миску, да и вообще сладкое животным вредно, но передумал. Решил, что Надежда и сама все со временем поймет.

«Не разбаловала бы только Барбосика», – все же подумал Мишка, но вскоре и позабыл о таких мыслях.

После чая Надя пробыла у Мишки недолго, она вежливо посетила его комнату, похвалила расположение мебели, порадовалась, как Мишка тут здорово устроился, но чувствовалось, что ей очень хотелось побольше пообщаться со щенком. Впрочем, ей никто не мешал. Мишка с некоторой завистью и грустью смотрел, как Надя пыталась играть со щенком. Теперь, если она и правда его заберет, ему уже не поиграть со своей (хотя какой же «своей») собакой. Мишка старался сдерживаться и не показать своего огорчения. Пашка понял его настроение и пытался развеселить новыми историями. Иногда эти истории отвлекали Мишку, но лишь немного. Он больше молчал и смотрел.

Но вот пришло время прощаться. Надя, конечно же, согласилась взять такую замечательную собаку. Мишке она оставила свои координаты в соцсети, чтобы они могли связаться и там подружиться. Мама собрала всю собачью еду, которая еще оставалась, а Мишка (с помощью Пашки) стал собирать игрушки Барбосика (Пашка подавал игрушки Мишке, а тот уже, после нескольких секунд, во время которых пристально разглядывал игрушку, клал ее в пакет). Сказать, что ему было грустно, – это ничего не сказать. Каждая игрушка была для него как кусочек чего-то важного, доброго, хорошего. И этот кусочек отрывался от его сердца, когда он клал его в пакет. И все же он справился. Он не заплакал, а даже сумел улыбнуться, когда передавал пакет Наде (себе он оставил только серую резиновую собачку, на которой остались следы от зубов Барбосика, с ней Мишка не смог расстаться).

– Спасибо, – просто сказала Надя, но затем положила руку Мишке на плечо и произнесла: – Не грусти, я буду хорошо ухаживать за Барбосиком, и ты сможешь на него полюбоваться, когда захочешь. Я могу и в соцсетях фотографии выкладывать, а можешь приходить и гулять вместе со мной.

– Спасибо, – ответил Мишка. От ее слов ему стало намного легче.

Когда всё было собрано и все собрались, пришло время самого ответственного и сложного дела. Мишка подозвал Барбосика к себе. Папа поднял щенка ему на колени. Все столпились в дверях и ждали, что сделает Мишка. А тот погладил любимого песика и сказал:

– Прости меня, Барбосик, но без меня тебе будет лучше.

Щенок, не очень понимая, что происходит, просто лизнул Мишкину ладонь.

– Вот твоя новая хозяйка.

Мишка жестом подозвал Надю, та подошла и присела рядом с креслом. Щенок повернул голову, глянул на нее, затем вновь повернулся к Мишке.

– Слушайся ее и не грусти.

Мишка в последний раз надел на Барбосика шлейку, тот обрадовался, так как решил, что сейчас его поведут гулять. Затем Мишка еще раз погладил собаку по голове, пристегнул поводок и отдал щенка Наде. Та взяла его на руки, попрощалась и вышла. Пашка вышел вслед за ней, вынося все сумки. Мама хотела еще отдать миски, но Мишка не позволил, попросив оставить их на память – «вдруг Барбосик еще зайдет к нам в гости когда-нибудь?»

Дверь закрылась за гостями, а так же и за Барбосиком, который покинул эти гостеприимные стены.

Родители попробовали немного подбодрить Мишку, но понимая, что сейчас лучше сыну побыть одному, они его оставили.

Мальчик сидел перед окном и смотрел на бегущие облака. Ему так хотелось сейчас самому лететь вместе с ними и смотреть сверху на Надю, Пашку и Барбосика, наверняка весело бегущего впереди них.

Слезы катились по Мишкиным щекам не переставая. Начало темнеть, а он все никак не мог заставить себя сделать хоть что-то. Он просто сидел и смотрел на небо. Мама заглядывала несколько раз, но боялась потревожить настроение сына. И она, и папа понимали, что такое событие надо просто пережить и никакие слова тут не помогут. Надо уметь преодолевать все неприятности и неудачи, и их сын умел это делать. Он был очень сильным и очень мужественным, они знали, что он справится. Мама с папой также знали и то, что Мишка чувствует их моральную поддержку и в случае чего наверняка обратится к ним. Но в данном случае с этими переживаниями ему предстояло сразиться один на один. Только так он сможет достойно пережить этот эпизод своей жизни.

Когда на небе появилась первая звездочка, зазвонил мобильник, который вырвал Мишку из задумчивости. Звонил Пашка. Он рассказал, что добрались они до Надиного дома хорошо.

– Щенок сначала дрожал и жался к моим ногам, – говорил Пашка. – Но я как мог успокаивал его, да и Надя постаралась. Так что все нормально, старик. Они там разберутся. Ты там свяжись с Надькой, если чего, а я всё, буду спать собираться, а то завтра в школу. – И Пашка изобразил, что его тошнит на дальнем плане. – Шучу я, не бойсь. Ну, бывай.

– Пока, тошнотик. – Мишка нашел в себе силы пошутить.

На самом деле Пашка школу вполне даже любил, так как с большинством друзей он мог общаться только в ней. Школа, в которой он учился, была одной из лучших, а поэтому и приезжали в нее учиться дети с разных концов Москвы. Вот и получалось, что вроде и друзья у Пашки в школе были, а вроде и поиграть после школы было не с кем, все разъезжались по всему городу. А своей наигранной тошнотой он просто хотел посмешить Мишку, понимая, как тому сейчас тяжело. Пашка даже представлял, как бы сам пережил такое событие, но представить толком не мог. Просто не получалось. Он даже подумал, что бы случилось, если бы вот так он мог потерять Мишку! Пашка ужаснулся и больше решил ничего не представлять на данную тему, а то слишком уж муторно на душе становилось.

А Мишка еще немного посидел у окна, повертел в руках мобильник и поехал умыться. Ему очень хотелось заглянуть в компьютер и поговорить с Надей, но он чувствовал,

что это только все испортит, что он тогда опять может не выдержать. И Мишка не стал включать свой комп.

«Завтра все узнаю, тем более тогда и более понятно все станет», – сказал он сам себе, имея в виду, что если Барбосик сумеет там прожить хотя бы один день, то и дальше сможет жить, а если ему станет там плохо, тогда надо будет что-то делать. На том Мишка и порешил, отправляясь спать.

Ночью он не летал к луне, во сне он летал вместе с Барбосиком, а в самом конце Барбосик передал небольшой кусочек своего сердца, помахал Мишке лапой, а потом улетел. Мальчик прислонил этот осколок к себе, и тот сразу же зарылся в его груди, передавая приятное мягкое тепло и спокойствие.

– Ты всегда будешь в моем сердце, Барбосик, – прошептал Мишка и проснулся.

Часы показывали шесть часов одиннадцать минут. Мишка улыбался. Он понял, что все случилось так, как случилось, и не могло случиться иначе. И что все закончилось хорошо – Барбосик жив и здоров, он попал в прекрасные и более надежные руки, и теперь его жизнь должна будет сложиться великолепно. Мишка радовался за своего маленького друга и чувствовал, как грусть уходит. На ее место пришли любовь и тепло.

Взрослые бы сказали, что Мишка проснулся просветленным. А мы скажем, что Мишка просто всё правильно понял.

Подготовка сюрприза

После того, как щенок переселился к Надежде, Мишка старался следить за его жизнью. Несколько раз он гулял вместе с Надей, но постепенно старался личное общение со щенком сокращать. Он это делал намеренно, чтобы Барбосик начинал привыкать, что теперь Мишка не главный хозяин, а просто один из хороших друзей. У ребят все получилось сделать так грамотно и четко, что за две недели Барбосик так адаптировался к новой хозяйке и новому дому, что совсем не чувствовал себя преданным или покинутым. Мишка через веб-камеру смотрел на веселящегося и играющего Барбосика и радовался. Он сам явно не смог бы дать ему такую активную, полную разнообразных развлечений жизнь. Надя полюбила щенка очень сильно, да и ее родители тоже. Так что жизнь Барбосика пошла по новым рельсам, которые все реже и реже пересекались с Мишкиным путем.

Мишка уже не грустил. Но жизнерадостности в нем как-то поубавилось. И это было всеми замечено (кроме самого Мишки, конечно). Особенно это огорчало Пашку (точнее, это он так думал, впрочем, каждый считал, что его особенно расстраивает такое состояние Мишки, каждый думал, но никто об этом вслух не говорил). И он решил использовать первую подвернувшуюся возможность, чтобы как-то оживить своего друга.

А все случилось через две с половиной недели после того, как Барбосик покинул Мишкин дом. Пашка сидел дома и наслаждался заслуженным отдыхом и наступившими каникулами (дело происходило аккуратно первого июня). Неожиданно в дверь позвонили.

– Ну и кого там принесла нелегкая? – услышал Пашка ворчание своего отца, тяжело поднявшегося с дивана (отчего тот весьма значительно закрипел), а затем послышалось шарканье передвигающихся тапок (впрочем, тапки двигались не сами по себе, а с помощью, конечно же, отца). – Привет. Что?

Пашка слышал только голос отца, но не вечернего гостя. Но зато папа любил говорить и переспрашивать почти все, отчего диалог передавался практически в полном объеме.

– Какие котята? Только народившиеся? Зачем?

Пашка наострил уши. Мозг лихорадочно заработал, связывая полученную информацию с тем, что его беспокоило в последнее время. «Котята, Барбосик, Мишка...» – эти три слова быстро возникли, перемешались, добавились новыми и... Пашка вскочил и побежал к входной двери.

– Здравствуйте!

В дверях стояла соседка из квартиры напротив и Пашкин отец.

– Здравствуй. – Женщина поздоровалась и снова хотела переключиться на разговор с отцом, но Пашка уже влез:

– А что за котята?

– Да у нас кошка окотилась, – стала пояснять женщина. – Вот думаем теперь, куда пристроить.

– Только сегодня котята появились? – спросил Пашка. Он сначала хотел повторить слово «окотилась», но потом решил, что вдруг как-то не так он его понял или не так скажет (слово-то было для Пашки новое), и передумал.

– Нет, котята уже подросли и от материнского молока перешли к обычной еде. Поэтому и пора им уже хозяев найти. Вот я и решила сначала у соседей поспрашивать, вдруг кому пригодятся.

– Думаю, что нам не надо, – твердо ответил папа.

– А можно я их посмотрю? – спросил Пашка.

– Конечно, пойдём, – спокойно согласилась соседка. С одной стороны она слегка огорчилась, что котенка у нее брать не хотят (а она очень даже рассчитывала на этих соседей,

в частности на Пашку, так как знала, что мальчик хороший, а в доме животных нет), с другой стороны, она еще надеялась, что Пашка посмотрит на маленьких симпатяг, а потом уговорит своих родителей взять котенка.

Папа пропустил Пашку.

– Я дверь не буду закрывать, только прикрою, – сообщил он сыну.

Тот кивнул и вышел за соседкой.

Пашка никогда не был у нее в квартире, поэтому все тут для него было внове, однако как только он увидел котят, все остальное сразу вылетело у него из головы.

Котята очень уютно устроились в большой корзине, куда вместе с ними помещалась и мама-кошка. В данный момент она старательно вылизывала черного котенка, который все старался от нее улизнуть⁴. Остальные котята возились в корзине, а было их всего четверо. Один котенок, черно-белый, старался выбраться наружу, но края корзины были для него высоковаты, вот и падал он периодически на спину на мягкую подстилку или на своих копошащихся братьев или сестер.

«А говорят, что кошки всегда на лапы приземляются, – подумал Пашка и тут же сам себе ответил: – Так высота маленькая, не успевают малыш в воздухе развернуться».

Котята выглядели так мило и презабавно, что Пашка никак не мог на них налюбоваться. Только когда он вспомнил о приличиях, то вспомнил и о том, что находится в данный момент в чужой квартире и занимает чье-то время.

– Прошу прощения, так я на них засмотрелся, – стал извиняться он перед соседкой, но та лишь отмахнулась.

– Мне приятно, что ты хотя бы взглянуть на них захотел. А я еще пройду по соседям, может, все же возьмет кто-нибудь. Не хочется возле метро с ними стоять, не люблю я этого.

Пашка собрался уходить, но на секундочку остановился, задумался, а потом сказал:

– Вы не могли бы подождать несколько минут? Я сейчас схожу, позвоню кое-кому, точнее, другу своему, может быть, он возьмет. Он хороший мальчик. С ним котенку будет хорошо.

– Позвони, ради такого дела я, конечно же, подожду, – легко согласилась соседка. Конечно, отдавать своих котят абы кому ей тоже не хотелось, но Пашка в ее глазах был вполне достойным поручителем.

А Пашка тем временем помчался домой и принялся набирать номер. Вот только звонил он не Мишке, а его маме на мобильный (не зря все-таки он все номера себе записал, мало ли что, вот это «мало ли что» и случилось).

Мишкина мама взяла трубку довольно быстро. Пашка даже не сумел до конца морально подготовиться. Но идеей он уже загорелся, а поэтому мог начать говорить и с середины. Поздоровавшись, он тут же заторопился объяснить ситуацию.

– Понимаете, тут можно взять, чтобы он не грустил так, а снова повеселее стал, думаю, ему приятно будет, может, вы согласитесь, а то я ему сам звонить не хочу, котята ждут хозяев, да и выбрать пока что можно, я, кстати, уже приглядел там одного, но не знаю, как вы к этому отнесетесь, я поэтому и не сообщал еще о такой возможности Мишке, чтобы заранее не обнадеживать. – Пашка выдал всю эту тираду в одно огромное предложение, а затем спросил: – Не хотите попробовать?

Мишкина мама слушала Пашку с интересом и не перебивала, однако, даже хорошенько сосредоточившись на сказанном, она не сразу сообразила, про что тот говорил и к чему клонил. Чтобы окончательно прояснить ситуацию, она стала задавать наводящие вопросы, и только после минут пяти диалога поняла, о чем, собственно, была речь. Она ненадолго

⁴ Это предложение пришло в голову Пашке, он его потом даже Мишке озвучил. «Смешно получается, – рассказывал Пашка. – Она его лижет, а он хочет улизнуть» Ребята вместе потом посмеялись над такой игрой слов.

задумалась, затем попросила разрешения перезвонить через пару минут. Тот, конечно же, согласился. Мишкина мама хотела переговорить сначала с папой, а перезвонить предложила, чтобы не тратить Пашкиных денег.

Папу долго упрасивать не пришлось. Они уже видели, как Мишка старался ухаживать за Барбосиком, и знали, что тот не бросит нового питомца только потому, что тот ему надоест. А появившуюся грустинку котенок и правда мог у Мишки забрать. Быстро посоветовавшись, мама и папа пришли к единогласному решению: котенка можно взять.

– Самое главное, что с ним и гулять не надо. – Папа высказал вслух главный аргумент.

Мама согласно кивнула и пошла перезванивать Пашке. Вместе они порешили на том, что котенок станет для Мишки сюрпризом и никто заранее ему объявлять о нем не будет. Через минуту Пашка, радостно потирая руки, уже мчался к соседке.

– Я договорился, но только на завтра, – сразу выпалил он. – Вы будете завтра дома?

– Да, я же на пенсии, – сообщила соседка, сияя улыбкой. Ей было приятно, что одного котенка уже удалось так быстро пристроить. – Кого брать будешь?

– В смысле – кого? – сначала не понял Пашка, задумавшись о завтрашнем дне.

– Какого котенка тебе оставить? – уточнила соседка.

– А, точно! – Пашке казалось, что уже все и так должны были знать, кого он выбрал.

Но раз мысли никто читать не умел (что и к лучшему), он прошел еще раз к котяткам и показал на резвого и любопытного котенка, который еще не прекратил своих попыток выбраться наружу и уже использовал тело мамы-кошки, чтобы зацепиться за верх корзины. У него почти получилось, но кошке не понравилось то, как он топтался уже почти по ее голове, и она его стряхнула обратно на дно корзины. А как только тот свалился, тут же принялась его вылизывать.

– Вот этого. – Пашка ткнул в своего избранника. – Надеюсь, он вырастет умным котом.

– Нет, котом не вырастет, – покачала головой соседка.

– Как так? – удивился Пашка.

– Потому что это будущая кошечка.

«Вот так поворот», – задумался на мгновение Пашка. У него в голове все время вырисовывалась картинка кота, а тут кошка получалась. «А, ладно». Он мысленно махнул рукой – какая разница, главное, чтобы хорошая была. А по виду и по поведению этот котенок выглядел для Пашки наиболее интересным вариантом.

– Да и ладно, кошечка так кошечка. Не думаю, что кто-то будет против, – обрадовал он соседку, которая уже испугалась, что кошечку брать не захотят. – Я тогда завтра часиков в одиннадцать-двенадцать зайду. Хорошо?

На том и порешили. Пашка в отличнейшем расположении духа отправился домой. Он уже мечтал, как обрадуется его друг, и как у него улучшится настроение, и как весело им будет играть с котенком, и как... и как... Таких «икаков» у него набралось огромное количество, и ночью он лежал в кровати и мечтал о том, как все эти «икаки» сбудутся.

Перед тем, как ложиться спать, Пашка связался с Мишкой, поговорил о том о сем, пожелал тому приятных снов и распрощался. После этого разговора Пашка похвалил себя, так как ни словом, ни движением не выдал своего секрета. Хотя его так и подмывало сказать Мишке о том, что завтра его будет ждать замечательный сюрприз.

Впрочем, на самом деле Мишка заметил, что Пашка был какой-то более возбужденный, чем обычно, но списал это на то, что его друг просто радуется наступившим каникулам. Мишка радовался за Пашку и пытался понять это чувство – «выход на каникулы», хотя, с этим чувством ему еще предстояло познакомиться в следующем учебном году, так что пока он только пытался вообразить себе это чувство. Впрочем, он все равно не мог оценить, насколько объективно представлялось ему это чувство.

Перед сном Мишка немного почитал. Он сам не заметил, как перешел с фантастических книг к книгам о животных. Сегодня он долго смеялся над книгой Джеральда Даррелла «Моя семья и другие животные».

«Вот повезло ему, – думал Мишка. – Жил себе на острове, где снега не бывает и где столько всякой живности вокруг. Это же красота! Мне бы так». Мишка вздохнул, отложил книгу и выключил свет.

Пора забирать

Несмотря на то, что Пашка долго не мог заснуть, проснулся он рано. Однако вставать мальчик не спешил. Полежал на кровати, посмотрел в потолок несколько минут, посмотрел по сторонам, послушал. Его родители еще не вставали. Затем полежал еще немного и лишь потом сел в кровати. Пашке с одной стороны, хотелось побыстрее взять котенка и подарить Мишке, а с другой – он все-таки опасался реакции друга. А вдруг кошки ему противны (хотя Пашка вообще никогда не слышал, чтобы Мишке хоть какое-то живое существо было противно)? А вдруг после Барбосика новое животное он не сможет нормально воспринять? Вдруг опять что-нибудь нервное случится?

Вот такие необычные (для ребенка) вопросы мучили Пашку, и только поэтому он не хотел торопиться. Точнее, и хотел, и не хотел.

Мальчик наконец-то собрался с мыслями и поднялся с кровати. После умывания он вскипятил воды и залил какао-порошок из пакетика в чашке, затем разбавил горячий шоколад молоком и подогрел в микроволновке две сосиски. Правда, «подогрел» – это говоря относительно, на самом деле он всегда разогревал сосиски так, чтобы их разорвало по всей длине. Вот это Пашка считал «правильной сосиской». Действовал он тихо и даже микроволновке не дал попищать, выключив ее за одну секунду до конца разогрева. Пашка не хотел никого будить, в данный момент он даже с некоторым удовольствием хозяйничал один. Обычно утром он больше любил, когда ему завтрак готовила мама, но не сегодня.

Ел Пашка тоже неторопливо, поглядывая в окно и слушая пение птиц. Постепенно на него нашло такое благодушное настроение, что все плохие мысли из его головы улетучились и полетели искать себе другое пристанище. Помыв посуду, Пашка почувствовал, что готов к новым свершениям. Однако идти к соседке было рано. До одиннадцати еще оставался один час.

«Может быть, она и рано встает. Старые люди подолгу не спят, – рассуждал Пашка. – Но с другой стороны, я же договорился на это время». А Пашка всегда старался свои договоренности соблюдать.

Поэтому он неторопливо вернулся в свою комнату и сел на диван с книжкой. Однако текст быстро затуманивался, глаза не хотели смотреть, а мозг – воспринимать слова, он уже настроился на совсем другое действие. Так что минут через десять мучений книга была отложена, а компьютер включен. Мишки в Сети конечно же, не было. В выходной он так рано не вставал. Давал родителям поспать, да и сам отсыпался. Насколько знал Пашка.

Мальчик побродил по новостям, посмотрел, что у друзей новенького, нашел пару забавных постов, но затем новости закончились, а часы как-то совсем не торопились куда-то там идти, менять на себе время...

«А, ладно, – решил он наконец. – Пойду немного поиграю». И через пару минут Пашка уже погрузился в виртуальный мир.

Очнулся он без десяти двенадцать.

– Ой! Ну так всегда! Когда не надо, время только и делает, что пролетает, – воскликнул Пашка и понесся одеваться. Через три минуты он заглянул на кухню, где уже хозяйничала мама, пожелал ей хорошего утра, сказал, что уходит к Мишке, обулся и вышел.

Дрожащим пальцем он жал кнопку звонка у соседней квартиры. Звонок еле-еле было слышно за плотной и толстой дверью. Время опять взялось за свои игры, и секунды стали тянуться для Пашки со всей отсутствующей скоростью. Он даже успел сделать пару шагов от двери и обратно, когда услышал звуки открывающегося замка.

«Ну наконец-то», – облегченно вздохнул мальчик заглядывая в приоткрывающуюся дверь.

– Здравствуйте. Я за котенком, надеюсь, он, ой, она еще никуда не сбежала? – Пашка улыбнулся.

Соседка улыбнулась в ответ.

– Да куда он денется?

Она повела его к корзине с котятками. Пашка слегка заторопился и даже слегка обогнал соседку на повороте, поэтому первым заглянул внутрь корзины. Маленькие клубочки шерсти, облепившие маму-кошку, судя по всему, спали. Вот только нужного клубочка Пашка не заметил.

– Э-э... что-то не пойму... – Он внимательно смотрел на котят, но все были не те. Да и не хватало одного котенка.

Рядом стояла соседка и смотрела через его плечо.

– Ничего не понимаю. Еще утром я выпускала их по комнате ползать, так все были, и я точно помню, что всех обратно в корзину положила.

Она стала озираться по сторонам. Пашка последовал ее примеру. У него сразу всплыла вчерашняя сцена, когда котенок старался выбраться из корзины и использовал для этого все подручные («или подножные, или подлапные», рассуждал мальчик) средства. Может, сегодня ему удалось?

– Можно я тут полазаю, посмотрю по углам? – спросил Пашка разрешения.

– Да, конечно, мне и самой интересно, – сразу же согласилась соседка.

Они вместе принялись обшаривать комнату. Вещей тут было относительно немного, но зато хватало шкафов, а под ними всяких щелей. Первым делом было проверено пространство под небольшим диванчиком (Пашка даже удивился его размерам, на таком диванчике мог поместиться только ребенок, но ребенка у соседки не было, это он знал точно). Там было пусто, не считая некоторого (небольшого) количества пыли и коробки из-под обуви. Коробка была хорошо закрыта, но соседка на всякий случай и в нее заглянула. Дальше осмотру подвергся короб с каким-то хламом. Но насчет него Пашка не строил никаких иллюзий, короб был высокий, а учитывая, с каким трудом котенок пытался вылезать из корзины еще вчера, сегодня залезть на такую высоту он бы явно не сумел, разве что через недельку-другую. Так что, пока соседка осматривала короб, Пашка стал лазить по углам. Углы ни капельки не сопротивлялись, позволяя мальчику подлезать и смотреть в самые потаенные места. Но и там никого похожего на нужного котенка не находилось.

«Вот незадача, – думал Пашка. – Как бы эта хитрая кошечка совсем куда-нибудь не сбежала... за дверь, например».

– А вы входную дверь сегодня не открывали? Ну, кроме того, чтобы мне открыть? – поинтересовался Пашка.

– Нет, незачем было, – пожалала плечами соседка и перешла к дивану, где стала поднимать подушки, надеясь найти котенка где-то под ними.

Пашка заглянул за занавески, потом посмотрел на занавески, потом еще и наверх посмотрел, но нигде котенка не наблюдалось.

Казалось, уже всё было проверено. Пашка уже подумал идти искать дальше по квартире, когда хозяйка вновь обратила свой взор на маму-кошку. Соседка бесцеремонно растолкала мамочку и стала переключать котят. Она надеялась, что черно-белая кошечка просто зарылась где-то в этой куче меха и ее просто-напросто сверху не видно. Однако и тут хозяйка потерпела неудачу. Когда соседка стала обратно подкладывать полусонных котят кошке под бок, та громко мяукнула. В ответ раздалось еле слышное мяуканье. Пашка сразу насторожился – это мяуканье звучало явно не из корзины. Он повернулся примерно туда, откуда ему слышались эти слабые признаки кошачьей жизни. Перед ним был закрытый постельный ящик.

– А что там? – показал он пальцем в это место.

– Постель, и ничего более.

– Можно заглянуть внутрь?

– Вот ты любопытный какой, – по-доброму усмехнулась соседка. Она явно не услышала этого тихого мяуканья, поэтому и не поняла, почему Пашка так заинтересовался данным объектом. Но не стала возражать, даже предложила сама его открыть. – А то вдруг оттуда все повываливается, – пояснила она.

Постельный ящик открылся с громким скрежетом.

– Эх, давно смазать надо, – посоветовала хозяйка и тут же всплеснула руками. – Так вот же он!

– Где, кто? – Пашка уже догадался, кто это мог быть, но ему хотелось получить подтверждение. Он обычно старался заранее ничему не радоваться, а то всегда получалось так, что только порадуешься заранее, так потом все по-другому окажется, а если не радуешься, так все и получается как надо. Вот и сейчас он предпочел всю возможную радость спрятать подальше, желая сначала убедиться в том, что не зря они полезли в этот ящик.

– Да котенок! – Соседка отошла в сторону, давая Пашке возможность самому полюбоваться.

Котенок преспокойно лежал на горе одеял и сладко зевал. Затем тихо мяукнул, поднялся и стал потягиваться.

– Вот, прячется тут, а мамка спит и в ус не дует, – пожурела соседка маму-кошку.

– А он ей отсюда сообщал, что с ним все в порядке, – пояснил Пашка. – Поэтому кошка и не беспокоилась.

– Может быть. – Соседка не намеревалась спорить, а лишь спокойно вытащила котенка из постельного ящика. – Тебе так дать или завернуть?

– Это как – завернуть? – опешил Пашка.

– Шучу я. Могу дать сумку-переноску для кошек. Потом придешь и вернешь, – пояснила она.

– Было бы неплохо, – согласился Пашка. – Даже удобнее, я бы так сказал.

– На, поддержи, сейчас. – Соседка сунула котенка Пашке в руки и вышла из комнаты.

Пашка посмотрел на кошку и котят. Если котят было все равно, то кошка очень внимательно следила за действиями мальчика.

– Не волнуйся, – тихо сказал ей Пашка. – Я отдам котенка в хорошие руки. Доверься мне.

Кошка как будто слегка успокоилась и положила голову на лапы, но глаз с Пашки все равно не сводила.

Вскоре зашла хозяйка с сумкой-переноской и непрозрачным белым пакетом.

– Я тут еще корма ей положила, на два-три дня хватит, а там пусть уже твой друг сам закупается.

– Не волнуйтесь. Думаю, если все будет нормально, он сегодня же все закупит. – Пашка потянулся к сумке-переноске.

– Если все будет нормально? – с подозрением спросила соседка.

– Ну, в смысле, если ничего этому не помешает, – стал пояснять Пашка. Он не хотел говорить, что будущий хозяин еще даже ни о чем не подозревал, а поэтому его реакция могла быть совершенно непредсказуемой.

Пашка с помощью соседки стал засовывать котенка в переноску. Котенок сначала решил слегка посопротивляться и уцепился коготками за Пашкину футболку, но когда мальчик присел и повернул плечо с держащимся котенком к сумке, тот увидел новое, еще неизвестное пространство и отцепился, самостоятельно направившись в переноску. Соседка быстро застегнула откинутую стенку.

– Ну вот, все готово. Держи. – Она передала мальчику сумку.

Перед тем, как выйти из комнаты, Пашка еще раз бросил взгляд на кошку. Та внимательно смотрела на мальчика, не моргая и не сводя с него взгляд.

«Я тебя не подведу», – мысленно пообещал ей Пашка и вышел.

Котенок привыкает

Пашка старался идти быстрым шагом, но получилось у него так пройти только половину пути, затем шаг стал потихоньку сбиваться, а когда мальчик подходил к Мишкиному дому, то вообще еле плелся. Мысли не давали ему покоя: «А вдруг, а вдруг...» Затем он вспомнил, что Мишка может его увидеть из окна, и тут же почти побежал. «Еще не хватало, чтобы он раньше времени меня засек».

Легкая пробежка заставила Пашку собраться, и по лестнице он уже вбежал довольно резво. Затем приготовился нажать на кнопку звонка, но вспомнил, что надо бы сначала позвонить по мобильнику. Уже набрал номер, но тут же вспомнил, что сегодня вроде как выходной, а это значит, что можно звонить напрямую, так как дома все равно кто-нибудь есть. Отключил мобильник и протянул руку к звонку, но снова передумал.

«Нет, все же я лучше по мобильнику звякну», – решил Пашка и набрал Мишкин номер. – Хай энержи! – приветствовал его Мишка.

– Хеллоу, бамбинос, – отвечивал Пашка. – Ты не вступишь бедного пропадающего рыцаря?

– Пропадающего, говоришь, – как бы задумался Мишка. – Если только рыцарь совсем пропащий.

– Так и есть, – смело подтвердил Пашка, «повесил трубку» и стал ждать, когда ему откроют.

Поворот замка, щелчок и дверь открывается наружу. Пашка сначала спрятал переноску за дверь, держа ее на весу правой рукой, сам же в это время заглядывал в образовавшуюся щель.

За дверью находился Мишка (сегодня он не стал никого звать, а сам поехал открывать). Он махнул рукой, приглашая зайти, развернулся спиной и покатил в коридор, освобождая проход (когда Мишка подкатывал к двери, его коляска занимала много места, и получалось, что, если бы Мишка не отъезжал затем, никто зайти внутрь не мог бы, точнее, гостю пришлось бы сильно постараться, протискиваясь мимо коляски).

– Как жизнь? – спросил Мишка, не поворачивая головы.

– Как всегда, ползет, – ответил Пашка, заходя внутрь и закрывая дверь на замок.

– Ты... – Мы так и не узнаем, что хотел сказать Мишка, потому что он не договорил. Мальчик успел развернуться и увидеть, что Пашка что-то принес. Несмотря на то, что Мишка никогда не носил кошек в специальных сумках (да и собак тоже), он был вполне осведомлен, что из себя представляет переноска. Поэтому когда он ее увидел, в голову к нему полезли всякие страшные мысли. Мишка испугался, что там может быть еще один щенок. А зачем ему еще один щенок, если с предыдущим он справиться не сумел?

– Я подумал, что для тебя это будет идеальным вариантом, – смущенно проговорил Пашка и поставил переноску Мишке на колени. Затем стал разуваться.

Мишка изумленно и несколько заторможенно разглядывал сумку. Затем он ее приподнял и повернул так, чтобы увидеть того, кто сидел внутри. Несмотря на включенный свет, коридор все же был не самым светлым местом, а котенок успел забиться в самый дальний угол, стараясь скрыться от глаз нового человека. Из-за того, что одно наложило на другое, Мишка и не сумел разглядеть того, кто сидел внутри. Мальчик приблизил лицо к полупрозрачной дырчатой части, стараясь все же разглядеть обитателя переноски. Когда его нос оказался всего в паре сантиметров от стенки сумки, неожиданно котенок перешел в наступление и прыгнул из дальнего угла, целясь в Мишкин нос.

– Ух ты! – Мишка резко отпрянул назад, дернулся и чуть не уронил переноску на пол. Пашка ринулся на помощь, стараясь подхватить падающую сумку. Но Мишка сумел и сам справиться. – Фух, удержал.

Котенок после атаки решил далеко не убежать, а стал выискивать пути к свободе, методично обнюхивая все щели и дырочки.

– Это ты мне его притащил? – Мишка хотел сказать «принес», но горло как-то стеснилось, и он постарался добавить немного грубости.

– Да, подумал, почему бы и нет? – вопросом на вопрос ответил Пашка. – С ним гулять не надо, так что проблем не должно быть. А радости котенок может принести много.

– Спасибо.

Мишка продолжал разглядывать котенка. Тот был крохотным, нескладным, но таким милым, что глаз от него нельзя было оторвать.

Пашка только сейчас заметил, что Мишины папа и мама выглядывают из-за угла в конце коридора. Они не хотели портить момент встречи сына с новым питомцем.

– Надеюсь, он тебе понравится. Точнее, это она, – вспомнил Пашка и еще раз пояснил: – Кошечка это.

– Кошечка? – переспросил Мишка, не отводя взгляда от котенка. – Забавно.

Что в этом было забавного, Пашка определить не сумел, но отнес это на всю ситуацию в целом.

– У нее есть имя? – Мишка стал расстегивать молнию переноски.

– Нет, конечно, так что можешь сам выбрать.

Пашка подержал сумку, пока Мишка помогал котенку выбраться.

Переноска переехала на ручку входной двери, а Мишка стал разворачиваться. Родители тут же скрылись за углом.

– Поехали, я ее маме с папой покажу, вдруг они не согласятся еще?

Пашка по голосу друга никак не мог определить, доволен он или нет, рад новому приобретению или не очень.

– Мам, пап! – крикнул Мишка и повернул за угол в большую комнату.

– Да, дорогой. – Мама встала с дивана и отложила книгу, которую только что «читала».

– Что такое? – Папа крутанулся в кресле от компьютера так, чтобы оказаться лицом к сыну.

– Смотрите, какое чудо мне Пашка принес.

Мишка крепко, но очень осторожно держал котенка. Впрочем, пока он ехал, держать котенка не мог, руки-то были заняты вращением колес. Однако котенок и не стремился куда-нибудь убежать, он вжался в Мишкины ноги и, широко раскрыв глаза, смотрел по сторонам. Он еще явно не был привычен к такому способу передвижения, но было видно, что котенок не боялся, а лишь проявлял интерес ко всему происходящему.

Когда мама с папой подошли, кошечка мяукнула.

– Это девочка, – пояснил Мишка.

– Какая красивая, – сказал, подойдя, папа и погладил котенка по голове. Тот слегка выгнулся, но стерпел такое панибратство.

– Симпатичная. – Мама почесала котенка за ухом. Это ему понравилось больше.

– Мне можно будет оставить котенка? – спокойно спросил Мишка, хотя в душе у него все бурлило. Котенок ему, конечно же, понравился, да и как такая обаятельная малышка могла не понравиться? Но если бы родители сейчас сказали «нет, не стоит» и выдали все свои аргументы, Мишка сразу бы с ними согласился и последовал их совету. Потому что в тот раз родители оказались на все сто процентов правы, а раз так, то Мишка готов был ко всему. Во всяком случае, он думал, что готов, но в целом неизвестно, как бы он отреагировал

на отказ. Однако, как мы знаем, родители еще со вчера были к этому готовы и поэтому свое согласие они выдали тут же и даже не попросили расписку.

Довольный Мишка поехал в свою комнату, Пашка последовал за ним. Мальчик подъехал к кровати, погладил котенка, который все еще несколько настороженно относился к своим новым хозяевам. Котенок был длиной всего в две Мишкины ладони или даже чуть меньше. А нельзя сказать, что у мальчика были огромные лапы. Мишка подхватил котенка правой рукой и пересадил на свою кровать.

– Посмотрим, чего она делать будет, – пояснил Мишка Пашке и немного отъехал от кровати.

Пашка был рад, что его друг согласился оставить у себя котенка, но все же по поведению Мишки никак не мог понять, рад или не рад он такому событию.

– Ей еще имя надо придумать, – напомнил Пашка.

– Я помню, но пока ничего в голову не идет. Надеюсь, до завтра придумаю что-нибудь. Надо на нее посмотреть, может быть, тогда легче будет придумывать.

– Наверное, – легко согласился Пашка.

Они стояли и смотрели, как котенок ходил по кровати, смотрел по сторонам, обнюхивал все, что попадалось на пути, подходил к самому краю, смотрел вниз, сомневался, отходил, снова подходил и снова задумывался. Пока было непонятно, что же котенок хочет. То ли просто любопытничает, то ли хочет спуститься.

– Слушай, а ей же еще и туалет нужен, – вдруг спохватился Мишка. – Да и вообще много чего! Она же маленькая, ей еще и еда нужна, и расческа, и игрушки... – Мишка стал вспоминать то, что необходимо было для щенка и что можно было бы использовать и для кошки.

– Немного еды я принес, мне соседка дала, на пару дней должно хватить, – сказал Пашка.

– Какая соседка? – не понял Мишка, ему-то историю с рождением малышкой еще никто не рассказывал. Мишка спросил, но тут же прервал возможный ответ: – Потом расскажешь, времени уже много, надо срочно идти в магазин за всеми нужными вещами, а то как она без туалета будет?

Мишка покатил к родителям выпрашивать денег. Папа предложил сходить с ребятами, но те (в первую очередь Мишка) отказались.

– Мы справимся вдвоем. Если чего забудем, завтра еще раз сгоняем.

Ребята бросились собираться. Уже у дверей их догнал мамин вопрос:

– Котенка-то вы куда дели?

– Он на кровати у меня сидит.

– Вы окна все закрыли? – Мама успела подойти поближе.

– Какие окна? – Мишка тормознулся. – Ах, ой! – Он только теперь сообразил и, резко развернувшись на месте, понесся в свою комнату.

Котенок все еще гулял по покрывалу. Мишка подскочил к приоткрытому окну и с резким хлопком закрыл его.

– Она, конечно, маленькая еще, но кто знает, вдруг она уже хорошо лазает?

– Вообще-то, еще нет, – сообщил Пашка. – Вчера она даже из вот такой корзины вылезти не могла. – Он показал высоту корзины, проведя рукой где-то чуть выше колена.

– Береженого бог бережет.

По дороге в зоомагазин Пашка рассказал всю сложившуюся ситуацию. И теперь Мишка знал все. Ну, почти все. Пашка не стал ему говорить, что все было спланировано заранее и что Мишкины папа и мама были в курсе данного сюрприза.

Продавщица в зоомагазине сразу же узнала Мишку и поинтересовалась, как там его собака поживает. Мишка сразу смутился от ее вопроса. Зато Пашка тут же нашелся:

– Собаку отдали в надежные руки, а то Мишке тяжело с ней гулять было. – Пашка сначала не хотел называть Мишку по имени, но если бы он просто сказал «ему тяжело гулять», то можно было бы не понять, «кому ему». Впрочем, продавщица все отлично поняла.

– А чем я могу вам помочь сегодня?

Ребята стали выбирать все, что они считали полезным для кошки. Продавщица активно помогала и подсказывала. Так что вскоре ребята набрали очень приличную кучу.

Первым делом был выбран кошачий туалет, а к нему и мешочек с наполнителем. Затем набрали корма. Причем брали именно то, что рассчитывалось на котят. Потом пришло время игрушек. Вот тут загребушие руки и горящие глаза сделали свое дело. Если бы не продавщица, они бы вообще весь ассортимент скупили. Она помогла выбрать наиболее оптимальные и интересные варианты. Напоследок даже какую-то очень мягкую небольшую щетку для причесывания взяли. Хотя тут возник некоторый спор. Мишка хотел купить расческу, а Пашка уверял, что кошка гладкошерстая, а поэтому причесывать ее нет необходимости. Но Мишка не уступал:

– Даже гладкошерстым кошкам полезно причесываться, шерсть – то все равно линяет и меняется. – Когда он это говорил, то и сам удивлялся, откуда только знания всплывали. Не так уж много Мишка интересовался кошками, все больше собаками.

В конце концов ребята сошлись на дешевом небольшом варианте. После чего продавщица все покупки пробила, разложила по пакетам и дала сдачу. Теперь стоило поторопиться домой, «приучать котенка к туалету», как выразился Мишка.

Возвращались ребята со всей возможной скоростью.

И все же они опоздали. Котенок успел найти кусочек газеты в Мишкиной комнате на полу и на нее написал.

– А смотри, молодец она какая! – воскликнул Мишка. – Она ведь не просто так написала, а на бумажку.

Мама рассказала, что, когда они ушли, котенок побродил, побродил еще немного по кровати, а потом взял и спустился. Развернулся хвостом вниз и, потихоньку перебирая лапами, сумел не свалиться, а безопасно оказаться внизу. Потом котенок побродил по комнате, проверяя все вещи, залез под кровать и там остался.

– Потом я ушла обедом заниматься и дальше не смотрела за ним.

– Понятно. Здоровски! – воскликнул Мишка. – Какая у меня смелая и умная кошечка!

Пашка был очень рад таким словам. Если уж Мишка сказал «моя», значит, все, он уже переварил всю ситуацию, адаптировался к ней и вжился в нее.

– Давай уберу тут все, – предложил Пашка и, чтобы предотвратить все возможные возражения, добавил: – Ты еще успеешь наубираться.

– Подожди. – Мишка остановил друга. – Сейчас нам надо научить кошку в туалет ходить туда, куда надо. А для этого давай доставай то, что мы купили.

Пашка достал купленный кошке специальный туалет.

– Вот, теперь положи туда бумажку, на которую написала киса... Отлично. А теперь давай лоток мне, я насыплю сюда наполнителя. – Мишка сам вскрыл пакет и засыпал описанную бумажку специальным белым наполнителем. Затем с подозрением осмотрел то, что получилось, потом еще и понюхал. – Это что за пакость такая?

– Не знаю. – Пашка пожал плечами, взял кусочек наполнителя и повертел в руках. – Должно что-то как-то впитывать вроде как.

– Ну-ну, – с сомнением проворчал Мишка и стал озираться по сторонам в поисках котенка.

– Ты чего ищешь? – не понял Пашка.

– Не чего, а кого, – стал пояснять Мишка. – Котенок куда смотался?

– Вопрос, конечно, интересный.

– И для меня тоже.

– Твоя мама говорила, что он под кроватью прятался.

– Точно, давай заглянем. – Мишка слез с кресла и лег на ковер, чтобы удобнее было заглядывать под кровать. Но там черно-белого комочка видно не было.

Ребята взялись за поиски посерьезнее.

– Для меня это уже становится какой-то забавной традицией – котёнков искать, – пошутил Пашка.

– Если еще будет традиция находить, то станет еще лучше. – Мишка приподнял подушку, надеясь увидеть котенка под ней, но там никого не оказалось.

– Ищешь подподушечного монстра? – спросил Пашка, залезая под компьютерный стол.

– Нет, подпростынного, – отшутился Мишка.

– Тогда чего ты его под подушкой ищешь?

– Да если бы он под простыней был, я бы выпуклость заметил. А раз выпуклости нет, то и его тут нет, а раз так, просто так я под простыню не полезу, ее же потом заправлять придется.

– Какой ты прям ленивый и логичный. – Пашка задвинул стул на место под компьютерный стол.

Под столиком тоже котенка не оказалось. И лишь когда перешли к ящику с игрушками, то между двух пушистых небольших мягких панд обнаружили и черно-белый комочек.

– Ничего себе! – удивился Пашка. – Как это она так хитро замаскировалась?

– Может быть, она не хотела, чтобы ее нашли, – предположил Мишка и переложил котенка на колени. Кошечка лениво приподняла веки, глянула в глаза Мишки и снова закрыла. – Устала по комнате бродить и изучать. – Ее поведение несколько сбilo мальчика. – И как мы будем ее теперь учить, когда она спит?

– Не знаю.

Ребята решили оставить кошечку в покое прямо у Мишки на коленях. Пашка достал настольную игру «Сражение», в которую мальчишки и надумали схлестнуться, пока котенок спит и приучать его не представляется возможным.

– Сегодня я тебя просто разорву на запчасти! – шутливо хвастался Пашка.

– А я тебя даже рвать не буду, просто перееду паровым катком – и всего делов-то.

Оба рассмеялись.

Когда все фигурки были расставлены и сражение вот-вот должно было начаться, в комнату заглянула мама и позвала к столу.

– Упс, про обед я и забыл. – Мишка стукнул себя по лбу.

– А я и не помнил, – пожал плечами Пашка.

– Мам! – позвал Мишка маму, которая уже собиралась скрыться за дверь. – Ты не могла бы переложить наше игровое поле вот туда, наверх? Мишка показал на книжную полку над спальным ящиком. – А то нам нельзя видеть расположение солдат друг у друга.

Мама подошла, ребята отвернулись, закрыли глаза и сидели так, пока она не сказала:

– Все, я поставила, пойдете уже.

– Спасибо, – поблагодарили ребята в один голос.

– А после котенка надо руки мыть, – сказала мама, выходя.

– Да руки и так мыть придется, – махнул рукой Мишка и поехал в ванную комнату.

Пашка последовал за ним. Вот только заходить за Мишкой он не стал, вдвоем развернуться было бы неудобно, хотя и возможно.

За столом папа поинтересовался, всё ли ребята купили и придумали ли имя котенку.

– Я уже почти придумал ей имя, – сообщил Мишка, – но оглашу его завтра. Попробую сначала, как звучать будет и как сама кошечка к нему отнесется.

А котенок тем временем, почуяв интересные, необычные и, наверное, вкусные запахи, приподнял голову и внимательно осмотрелся.

– Смотрите, смотрите, проснулась! – Мишка так завопил, привлекая всеобщее внимание, что даже сам смутился.

– Смотри, чтобы на стол не полезла, – резонно заметила мама.

Мишка тут же левой рукой погладил кошечку по голове.

– Ой, а теперь что, опять ехать руки мыть?

– Не ешь левой рукой, – с веселым смешком посоветовал папа.

Все рассмеялись. А котенок приподнялся, потянулся, а затем решил заглянуть на стол. Когда он стоял на всех четырех лапах, его нос находился почти на уровне стола. Этого котенку показалось мало, и он полез повыше.

– Назад! Куда полезла?! – Мишка стащил котенка обратно. – Надо ей тоже чего-нибудь поставить.

Пашка тут же ринулся в комнату, где осталась и купленная, и принесенная от бывшей хозяйки кошачья еда. А мама достала три небольших стеклянных плошки. В одну она налила воды, в другую Мишка навалил корма из пакетика, а сухой насыпал Пашка.

– Какое у вас удачное разделение труда, – восхитился папа. – Пора открывать мануфактуру.

Ни Мишка, ни Пашка этого слова не знали, но только Мишка решился спросить:

– Это что за обзывательное слово?

– И совсем не обзывательное. Мануфактура – это ремесленное предприятие, где использовалось разделение труда, – ответил папа.

– Разделение труда?

– Да. Это когда каждый делает что-то свое – один колеса, другой винтики, третий гвозди и так далее.

– А, тогда и правда в самый раз, – согласился Мишка. – А вообще у нас тогда везде мануфактуры: мама готовит, ты за компьютером работаешь, а я учусь.

Все посмеялись.

– А вообще слово интересное, легко запомнить, потому что похоже на «макулатуру», – радостно сообщил Пашка. – Мануфактура-макулатура. Звучит прикольно.

Мишка опустил котенка на пол поблизости от плошек и отъехал назад.

– Посмотрим, что она делать будет, – сказала мама.

Все взоры сейчас были направлены на кошечку.

А котенок сначала сделал некоторую паузу, присев максимально низко, затем приподнялся, понюхал воздух и пошел к плошкам. Сухой корм кошечка только понюхала, воду пить не стала, но к «мокрому» корму отнеслась весьма положительно и стала уплетать его за обе щеки. Все довольно вздохнули.

– Вот и ладненько, – сказал папа. – А теперь можно и нам закончить с обеденной трапезой.

Все послушались и вернулись к столу.

Котенок ел жадно и даже как-то торопливо.

– Видать в большой семье так научился, – сказал Пашка и стал пояснять: – Там ведь много котят было, видать таскали они еду друг у друга, только отвлечешься – и все, из твоей миски все исчезло. Хотя я сам не видел, как они ели и где у них миски стояли.

– Думаю, что ты прав, – согласился Мишка.

– Наверняка прав, – подтвердил папа.

Котенок закончил есть ненамного раньше ребят, но ничего особенного предпринять не успел. Мишка уже попросил Пашку посадить кошечку обратно к нему на колени.

– Спасибо, мы теперь пойдем приучать ее к туалету. А то будет потом по всем комнатам подарки раскладывать, – сказал Мишка, выкатываясь с кухни.

Ребята сначала направились в свою комнату. Мишка взял туалетный лоток и сунул котенку под нос. Тот проявил интерес только на мгновение, а затем отвернулся в поисках спуска вниз.

– Эй, стой, подожди, я тебя потом спущу. Вот только познакомим тебя с туалетом, и все, – сказал Мишка и покатился к домашнему туалету. Там с помощью Пашки, он поставил лоток слева от унитаза, а затем поднес котенка к лотку. – Вот, смотри, где твой туалет, и запоминай. Захочешь туалетиться иди сюда. Понятно?

Пашка подержал котенка у самого лотка, а затем передал обратно Мишке.

– Будем надеяться, что она все поняла. – Пашка вышел из туалета и закрыл дверь.

– Нет, не закрывай полностью, теперь дверь придется оставлять приоткрытой, чтобы кошечка могла пройти, – сказал Мишка и поехал в свою комнату. Там он спустил кошечку на пол. Та снова принялась за исследования, обошла комнату по кругу и направилась к выходу. Мишка сначала думал остановить ее, но потом решил иначе.

– Пусть погуляет, приучается к квартире. – Затем подъехал к двери и крикнул: – Мама! Кошка пошла гулять по дому, так что будьте осторожны!

– Хорошо, – донеслось в ответ с кухни.

– А, и еще надо проверить, чтобы окна были везде закрыты! – дополнил свои указания Мишка.

– Сейчас проверю, – сообщил папа, неожиданно появившись перед сыном, тот даже вздрогнул.

– Ой... Тебе надо колокольчик носить. – Мишка показал папе язык и поехал обратно в комнату.

– Ну что, будем играть? – спросил Пашка, напомнив, что они перед обедом собирались делать.

– Конечно! Это хорошо, что ты напомнил, а то я чуть не забыл. – Мишка хохотнул. – Ох, ну теперь опять надо маму звать. – Мишка снова поехал к двери. – Мам, помоги нам продолжить игру!

В дверях опять появился папа.

– Может, я смогу помочь?

– Нет, извини, лучше не надо, мама уже знает, как надо будет поставить нашу игру, а ты можешь перепутать, и тогда ничего не получится, – пояснил Мишка.

– Как скажешь, – Папа ничуть не обиделся, а сам сходил и позвал маму.

Ребята опять заняли свои позиции и закрыли глаза. Мама поставила игру на исходное место, сообщила, что глаза можно открыть и вышла.

– Приступим! – Мишка радостно потер руки. Теперь он сидел на кровати и задорно поглядывал на своего друга.

– Да начнется сражение! – воскликнул Пашка и собрался уже пойти.

– Стой, мы же не разыграли, кто начинать будет. Хотя ладно, можешь начинать.

– Да ладно, если хочешь, можешь и ты начать, – легко отказался от первого хода Пашка.

– Нет уж, давай лучше ты ходи.

– Да ничего, ты вполне можешь начать.

– Могу-то могу, но я думаю, будет справедливо, если ты первый пойдешь.

– По-моему, не менее справедливо будет, если ты первым пойдешь.

– Но ты сегодня и так потрудился, так что давай ходи.

– Ты тоже сегодня трудился, так что сам ходи.

Ребята препирались еще пару минут, затем расхохотались и разыграли начало привычным броском кубика.

Бубуська

Вечером котенок написал и навалил небольшую кучку на другом листочке газеты. Мишка слегка поругал котенка, убрал за ним, но на всякий случай положил на это же место другую ненужную газету. Затем затащил кошечку к себе на кровать и поставил на одеяло. Когда мама заглянула перед сном, она сначала скорчила недовольную мину, но затем махнула рукой.

– Все же надо бы его помыть завтра хорошенько, а то мало ли, где он там сидел до этого.

– Хорошо, – согласился Мишка, но вспомнил, что шампунь они сегодня не покупали.

Потом зашел папа, посидел на кровати рядом с Мишкой, потрепал котенка по голове и вышел.

Сегодня мальчик спал лицом к окну (в последнее время он вообще очень редко ложился лицом к двери). Мобильник он положил на постельный ящик, а вот лампы под рукой не было, так что папа, когда выключил свет, сразу погрузил комнату в темноту. Впрочем, это была скорее серость, а не кромешный мрак. Мишка отлично видел котенка, который стал ходить по нему в поисках удобного места. Некоторое время кошечка ходила по самым ребрам, и Мишка даже боялся глубоко дышать, чтобы не свалить ее случайно на пол. Впрочем, кошечка уже доказала, что держаться она могла вполне успешно и что лапки-царапки развиты у нее в полной мере. И все равно Мишка боялся, что котенок свалится и не захочет залезать обратно.

«А ведь она и не сможет залезть», – подумал Мишка. Это его совсем не радовало. Папа дверь в комнату закрыл, так что котенок выбраться наружу не сумел бы, но мальчик помнил, как тот сладко спал среди игрушек.

Его опасения не оправдались. Кошечка побродила, побродила да и забралась Мишке на грудь. Там легла мордой к Мишке, аккуратно сложив лапки, закрыла глаза и сладко забурчала. Мишка много слышал про такое бурчание-урчание, но ему как-то не очень верилось, что оно может сильно влиять на человека. Однако теперь, когда он узнал, что это такое, его пронизало такое блаженство, которое и словами он описать бы не сумел. Он даже чуть не забыл, что собирался дать кошечке имя.

– Батухан? Барилька? Киса-мурлыса? Мокротопка? Мурчалка? Бурчалка? Топотушка? – Он называл имена и смотрел на реакцию своей питомицы. Пока котенок спал и ни на какие слова не реагировал. Мишка перебрал уже с полсотни имен, когда произнес: – Бубуська?

На это слово кошечка открыла глаза, зевнула, сказала тихое, но веское «мяу» и снова закрыла глаза, продолжая урчать.

– Бубуська, – прошептал Мишка. – Забавное имя, но вполне приятное. Отлично. – Он закрыл глаза, мысленно повторил новое для него да и для кошки имя, а потом спокойно заснул.

Вообще Мишка не всегда спал на спине, но сегодня он не мог себе позволить ворочаться. Чуть повернешься, и котенок может обидеться, уйти куда-нибудь, а как тогда чувствовать тепло его тела, урчание?

Утром Мишка проснулся от непонятного ощущения – что-то щекотало его щеку. Мальчик открыл глаза и увидел маленькую кошачью физиономию прямо у лица. Кошечка задевала его щеку своими длинными усами.

– Привет, Бубуська, – радостно поприветствовал ее Мишка.

Кошка посмотрела на него и потерлась мордочкой о Мишкин подбородок.

– Хе-хе, хватит, хватит, щекотно, – расхохотался мальчик, достал руки из-под одеяла и погладил котенка по голове.

Бубуська закрыла глаза, довольно подставляя то одну, то другую часть своей головы. Мишка уже заметил, что больше всего ей нравилось, когда ее чесали за ушами.

– Вот ты хитрюга-подлизюга, – прошептал Мишка.

На это кошка ничего не ответила.

Мишка раньше никогда не думал о кошках, так, читал понемногу, но не представлял, что когда-нибудь у него у самого будет кто-то из семейства кошачьих. А тут на тебе. Мишка был очень доволен, и даже вставать ему совсем не хотелось, хотя он знал, что Пашка придет сегодня пораньше, поинтересоваться, что там с котенком, как он тут обитает. Но даже такая мысль не заставила Мишку подняться.

А Бубуська тоже никуда не торопилась, ей было приятно, что ее гладят. Теперь-то мамы-кошки, ухаживающей и вылизывающей, рядом не было, однако по Бубуське не было заметно, что она как-то переживала по поводу своего переезда. Видимо, то любопытство, которое подарила ей природа, не давало времени на какие-то грустные мысли. А может быть, она просто еще была слишком маленькой для особых переживаний.

Минут через пятнадцать Мишка все же решил, что пора заканчивать со всякими нежностями, и стал потихоньку подниматься, стараясь не сразу сбросить котенка, а понемногу дать ей понять, что пора бы и честь знать, а не сидеть все утро у хозяина на груди.

Кошечка быстро сообразила, что к чему, и перебежала к противоположному краю кровати. Оттуда Бубуська долго смотрела вниз, попутно делая мелкие попытки спуститься. Мишка забавлялся и смотрел на нее. Он не боялся, что котенок свалится, она уже доказала свою цеплочность, но понаблюдать за тем, как такой маленький зверек спустится самостоятельно вниз, хотелось. А Бубуська использовала тот же вариант, что и ранее, – развернулась хвостом вниз и, потихоньку перебирая лапами, стала спускаться, пока не добралась до пола. Тут Мишка заметил, что сам он еще даже не сел в кровати, и как только заметил, стал исправлять эту несправедливость. Бубуська действовала намного быстрее. Мишка еще и штаны не натянул, а кошечка уже оказалась у расстеленной газеты и... ходила в туалет.

– Эй! Ты чего! Бубуська! Я тебе чего, зря туалет делал, что ли?

На голос сына заглянула мама. Вообще ей надо было бы уже идти на работу, но она договорилась, что задержится на пару часиков. Очень уж ей хотелось посмотреть, как Мишка будет с кошкой просыпаться.

– Что случилось? – Мама выглядела весьма жизнерадостной.

– Смотри, она опять не туда сходила. – Мишка показал пальцем в сторону кошечки, которая старательно «закапывала» образовавшуюся мокрую кучку в газету.

– Ха-ха, смотри какая аккуратная. – Мама почему-то не очень серьезно восприняла увиденное. Она подождала, пока кошечка сойдет с газеты, а затем завернула полученную кучку получше и вынесла.

Мишка оделся, позвал котенка и поехал умыться.

Бубуська умыться, как все люди, не захотела, а направилась напрямиком на кухню.

«Прямо как Барбосик, – пронеслось у Мишки в голове. – Как же они любят на кухню ходить – он улыбнулся. А затем подумал о себе: – А ведь я так же действую: проснулся, сходил в туалет, ну, умылся, а потом сразу на кухню. Как интересно». Мишка хмыкнул и поехал за котенком.

Мама уже накрыла на стол. Перед Мишкой стояла тарелка с кашей, намазан бутерброд, дымился горячий чай.

– Мам, спасибо. – Мишка схватил ложку, одновременно смотря на котенка, уплетающего свой корм. – Мне кажется, надо бы ей рыбу купить. Кошки ведь едят рыбу?

– Едят. Хорошо, я сегодня посмотрю что-нибудь.

– Кстати, я придумал нашей кошечке имя.

Мама выжидательно посмотрела на сына.

– Точнее, она сама себе его выбрала. Бубуська.

– Звучит интересно, к нему еще привыкнуть надо, – сказала мама с улыбкой.

– Согласен. Но я вчера перечислял ей множество разных имен, и ко всем она была равнодушна, кроме вот этого – Бубуська.

– Вот и хорошо, значит, ей будет проще привыкнуть, – легко согласилась мама, повернулась к холодильнику и достала сгущенное молоко. – Будешь добавлять?

– Несомненно! – Мишка навалил себе сгущенки в кашу и принялся с радостью ее уплетать за обе щеки, закусывая хлебом с маслом. – Красота! – пропыхтел он с набитым ртом.

– Даже не знаю, тебе виднее. Мне пора собираться на работу. – Мама почти уже вышла, но, что-то вспомнив, вернулась. – Кстати, может, ты лучше в кошачий туалет газеты нарвешь, а не будешь использовать этот наполнитель?

Мама вышла, оставив Мишку наедине с котенком и новыми мыслями.

– Ты еще не наелась? – обратился мальчик к Бубуське, когда свой завтрак он уже съел. И только когда обратился, заметил, что котенок куда-то ушел. – Ну вот, уже бросила меня тут одного.

Мишка стал собирать посуду в раковину и отмывать ее.

– Пока, до вечера! – Мама заглянула на секунду, а вскоре Мишка услышал, как закрылась входная дверь.

Мишка задумался и даже сам не понял, ответил он маме перед уходом или нет. Впрочем, он знал, что мама не обидится, она же знала, как он ее любил.

Когда с посудой было покончено, Мишка покатыл по комнатам в поисках своей подопечной.

– Буська-Бубуська, ты куда подевалась? Эй, вылезай давай!

Котенок опять куда-то подевался.

– Ну что за дело такое?! Это уже становится как-то почти не смешно. – На самом деле Мишка не возмущался, он радовался новому развлечению. Ему всегда нравились всякие головоломки (у него даже коллекция была небольшая, а все знакомые знали, что головоломка – это лучший подарок для Мишки) и загадки, а тут загадочная кошка, которая постоянно куда-то девается. Тут Мишка вспомнил про кошачий туалет и направился к нему.

Ему пришлось использовать швабру, чтобы подтянуть лоток поближе, затем он слез с кресла прямо в коридоре и уже полулежа стал разбираться с туалетом. Наполнитель пошел в мусорный пакет, только описанный котенком кусочек газеты он все же оставил, а к нему еще нарвал немного от другого куска газеты.

– Вот теперь точно должно сработать. Эй! Бубуська, смотри, что я для тебя сделал!

Но Бубуська и не думала появляться. Видать, в туалет ей пока что не хотелось. Мишка решил срочно ее найти и еще раз показать обновленный туалет. Мальчик поставил лоток на место, задвинув его той же шваброй, затем залез в кресло и покатыл дальше по коридору.

Зазвонил мобильник. Мишка затормозил.

«Наверняка это Пашка!» Мишка рванул с места и вдруг увидел, как вдалеке что-то маленькое черно-белое и почти пушистое рвануло в мамину и папину спальню.

– А я тебя видел! – Мальчик весело засмеялся и покатыл к трезвонящему мобильнику.

Звонил и правда Пашка.

– Ты сегодня рано, – приветствовал его Мишка.

– Не раньше, чем тогда, когда прихожу ранее того, когда прихожу раньше всех, – загадочно ответил Пашка.

Оба рассмеялись.

Сегодня Пашка притащил с собой несколько вагончиков для железной дороги. Мишка вообще очень любил всякие поезда, и родители три года назад подарили ему железную дорогу. А затем на дни рождения и по каким-нибудь другим случаям дарили к ней какие-то дополнения: то это были новые локомотивы, то вагоны, то рельсы со всякими разветвлениями, разъездами, переходами и шлагбаумами, а то и детали местности – горы, туннели. Мишка очень любил такие подарки, несколько раз он вместе с папой ходил в магазин и выбирал для себя всякие приглянувшиеся элементы. Самому, конечно, было интересно выбирать, но Мишке намного интереснее было, когда ему дарили. Потому что тогда появлялась интрига, сюрпризный момент, который завораживал одним ожиданием. И Мишка всегда был доволен подарком, потому что каждый подарок был для него неповторимым. Повторные вагоны и локомотивы ему не дарили, а рельсы всегда можно было использовать для дополнительной прокладки путей. Сейчас, если бы Мишка захотел, он бы сумел проложить дорогу из своей комнаты в мамину и папину. Он даже как-то так и сделал. Поезд почти целый день тогда носился из одной комнаты в другую, предупреждая всех о своем передвижении веселым «чух-чухом», между прочим, весьма похожим на настоящий.

Когда Пашка познакомился с Мишкиной железной дорогой, то и сам загорелся идеей организовать у себя дома длинный железнодорожный путь. Но как-то быстро охладел. Пашке одному было не так интересно запускать поезда и смотреть за их передвижениями. А вот с Мишкой ему всегда было весело. Поэтому Пашка частенько приносил свои вагоны или локомотивы, чтобы они поездили по Мишкиной дороге.

– Чего им дома скучать? – говаривал он. – Пусть стряхнут с себя пыль в твоей комнате.

Вот и сегодня Пашка принес с собой четыре вагона – две цистерны и два почтовых. Впрочем, вагоны также отличались друг от друга, Пашка перенял Мишкину идею о коллекционировании непохожих вагонов.

Но первым делом Пашка поинтересовался судьбой котенка. Узнав о том, что тот переместился в комнату Мишкиных родителей, Пашка сначала несколько огорчился, так как туда он обычно не заходил, считая эту комнату чужой территорией. Но если котенок был там, то до него нужно было как-нибудь добраться. Пашка быстро прошел в Мишкину комнату и оставил свои вагоны на компьютерном столе.

– Пойдем смотреть? – с надеждой спросил он. С надеждой потому, что если бы Мишка сказал, что нечего в родительской комнате толкаться, то Пашка туда бы и не пошел, но если бы Мишка разрешил...

– Пойдем, что же еще делать? – согласился Мишка. Ему и самому хотелось посмотреть, чего там котенок поделывает. – Кстати, если что, ее зовут Бубуська, – решил он поделиться именем питомицы.

– Отличное имя! И забавное, и необычное, – выдал свое мнение Пашка и вошел в комнату вслед за Мишкой. Вообще «родительской» в Мишкиной семье эту комнату никто не называл, она считалась спальней. Мишкина комната называлась маленькой, а общая – большой. Вот такое было распределение. Это только Пашка периодически называл вещи, так сказать, своими именами – «Мишкина» или «твоя» комната, «родительская» комната и «гостиная».

Мишка обрадовался, что Пашка так хорошо воспринял имя кошечки.

Бубуську искать не пришлось. Она залезла на огромную двуспальную кровать и там жизнерадостно вытиралась о покрывало.

– Эй! Бубуська! Ты чего творишь? – возмутился Мишка. – Наша кровать совсем в другой комнате!

Пашка подошел к кровати, подхватил кошку и поднял на руки.

– Бубуська, привет, как дела? – спросил он у котенка.

Бубуська посмотрела на него, изобразила мордочкой то ли зевок, то ли оскаленную физиономию, а затем стала пытаться спуститься вниз. Пашка собрался поставить ее на пол, но Мишка его остановил.

– Подожди, надо бы ее все же помыть немного, а то она же с другой живностью дома сидела.

– Идея приемлема, – голосом больного робота согласился Пашка.

Пока они шли к ванной комнате, Мишка поделился своими сомнениями с другом.

– Слушай, я не пойму. Ты говорил, что Бубуська не могла выбраться из корзины, где обитала со всем своим семейством, а в то же время она с легкостью залезает на весьма высокую мамину кровать. Как так?

– Думаю, это оттого, что кошка с котятками сидела в пластмассовой корзине с гладкими стенками. Вот и не за что зацепиться котенку было, а прыгает она пока что не очень хорошо.

– Видимо, так, – согласился Мишка.

Кое-как они всей толпой загрузились в ванную комнату. Первым зашел Пашка с кошкой на руках, чтобы оказаться поближе к крану, а за ним уже въехал и Мишка.

– А чем мыть будем? – Пашка стал разглядывать батарею тюбиков, пузырьков, флакончиков и бутылочек.

– Э-э, об этом я и не подумал. – Мишка вспомнил, что кошачьего шампуня они не покупали. – А вообще, если мы один разок ее моим шампунем помоем, мне кажется, хуже ей не будет.

– Как скажешь.

Пашка включил воду, настроил нужную температуру (у котенка, конечно, никто не спросил, нравится ему такая температура или нет, Пашка ориентировался по своим ощущениям) и переключил кран на душ.

– Дай Бубуську мне, попробую сам ее помыть, – попросил Мишка и тут же получил котенка на руки. Ему было не очень удобно сидеть полубоком, но кое-как мальчик пристроился и сообщил, что он готов.

А Бубуська как раз была не очень готова, точнее, она была готова совсем к другому. Уже первые манипуляции с водой заставили ее заподозрить что-то неладное, а уж когда она увидела, как струи воды стали приближаться к ней, то отчаянно запаниковала. Мишка удержал ее, но с некоторым трудом. И трудности были связаны не с тем, что Бубуська оказалась столь сильна, а с тем, что Мишка очень боялся ей навредить.

– Так, давай я так и буду ее держать, а ты выполняй мои указания.

– Есть, босс! – четко, по-военному отсалютовал Пашка. – Что прикажете, мой генерал?

– Бери мой шампунь. – Мишка кивнул в сторону умывательной батареи⁵ на полочке.

– Какой именно?

Мишка только сейчас сообразил, что Пашка может не так уж хорошо ориентироваться на этой полочке.

– У самого правого края, на котором нарисован ежик, видишь?

– Вижу. – Пашка схватил нужный шампунь. – А почему ежик? Он что – щиплется, колется или он для ежей?

– Да вроде нет. Честно говоря, не знаю, – пожал плечами Мишка. Что-то он раньше не задумывался над этим.

– Не знаешь, колется он или нет?

– Не знаю, почему ежик там нарисован. Сколько мылся я им уже, и ни разу ничего не кололось и не щипалось.

⁵ Умывательной батареей в данном случае называется множество всяких средств для мытья и умывания, которые стояли на полочке.

– Как знаешь.

– Теперь открывай и вылей Бубуське на спину совсем немного, он хорошо мылится.

Мишке было приятно произносить кошкино имя. Он даже не ожидал, что это имя так хорошо приживется (хотя, по сути, шел только первый день, когда котенок его носил).

– Кто хорошо мылится? Шампунь или котенок? – Пашка притворился непонимающим.

– Хорошо мылится, конечно, котенок, а шампунь хорошо выливается, – не без улыбки пояснил Мишка.

Бубуськины подозрения тем временем, обретшие физические обоснования, совсем ее расстроили. Однако Мишка так ловко ее повернул и удерживал, что кошечка вся как-то обмякла и перестала сопротивляться, покорившись своей участи. Может быть, она представила, что ее за шкуру держит мама-кошка. А когда она ее так носила, кошечка никогда не сопротивлялась.

Пашка вылил несколько капель, поставил шампунь на место и стал старательно эти капли размыливать.

– Ты прав, смотри, как котенок хорошо мылится, одно наслаждение.

– Ты только старайся голову сильно не мылить, так, слегка, да и смывать надо будет очень аккуратно. Вдруг этот шампунь только людям глаза не щиплет, а звери его не так хорошо переносят?

Своими подозрениями Мишка озадачил друга. Тот даже замер на пару секунд.

– Нет, не думаю. Мы слишком похожи с животными, не может быть, чтобы одно и то же средство на нас так по-разному влияло.

– А зачем тогда делают специальный шампунь для кошек и собак? – резонно заметил Мишка.

– Надо будет внимательнее почитать. Меня иногда еще такой вопрос мучает – а почему кошки вообще воды не любят?

– Надо будет в Интернете посмотреть. – Это дельное замечание ребята тут же приняли к сведению.

Между тем Бубуська постепенно превращалась в белый и пушистый пенящийся комок.

– Мне кажется, что хватит, – критически поглядывая на свои руки и на питомицу, сказал Мишка. – Ты ее шерсть хорошо промыл!

– Вроде да, – непонятно зачем кивнул головой Пашка.

– Давай теперь смывать.

– Есть, мой генерал!

Пашка сполоснул намыленные руки и взял лежащий в ванне включенный душ. Но, видать, сполоснул не очень хорошо, так как душ неожиданно проскользил в его руке и повернулся. Пашка сумел удержать непослушную ручку, но веселая струя тут же окатила Мишку с головы до плеч.

– Ой, извини.

– Отправлю на кухню чистить картошку, негодяй! – Мишка попробовал изобразить голос какого-нибудь генерала. – Три наряда вне очереди!

– Да, мой генерал! – громко ответил Пашка, а затем добавил чуть тише: – Хорошо хоть туалеты не мыть.

– Разговорчики в строю!

– Да где же тут строй?

– Не препираться со старшим по званию! А то и до туалетов дело дойдет!

Ребята рассмеялись – ну не получалось у них долго сохранять абсолютную серьезность. Между тем за разговорами и командами с котенка смыли всю пену, и теперь он выглядел ужасающе жалким и тощим.

– Прямо так и хочется его к себе прижать и пожалеть, – сказал Мишка.

– Не советую. Ты хоть и мокрый уже, но пока еще не весь. А прижмешь его и тогда точно будешь весь мокрый, с головы до кресла.

– Это да... Кстати, мы тряпку не приготовили, которой его вытирать.

Благо тряпки, которые в свое время готовили для Барбосика, еще не были убраны. Теперь онигодились. Сначала выбрали ту тряпку, которая похуже, и вытерли ею всю основную мокроту. Затем взяли ту тряпку, которая была побархатистее и понежнее.

Бубуська терпела все мучения с удивительным спокойствием. Хотя в ее глазах можно было прочесть почти страдания.

– Ну вот, теперь ты настоящая чистюля! – воскликнул Мишка и прижал ее к себе.

Как он ни старался, мокрые пятна от ее шерсти на футболке остались, но Мишку это совсем не напрягло. Он выехал из ванной, собрался ехать в свою комнату и уже даже почти крутанул колеса вперед, но тут вдруг остановился. Пашка, не ожидавший такого подвоха, со всего размаху врезался в кресло. Все устояли на своих местах, но пошатнулись изрядно.

– Ты чего? – не понял Пашка.

– Я вспомнил, что хотел Бубуське обновленный туалет показать. Вдруг ей понравится.

– А, ну давай, – легко согласился Пашка и тут же удивился: – А ты когда успел другой туалет ей купить?

– Я больше ничего не покупал, но мы с мамой решили попробовать не использовать наполнитель, вдруг именно он Бубуське не нравится, а не сам лоток.

Мишка открыл дверь в туалет пошире и обратился к кошечке:

– Бубуська, смотри. – Мальчик ткнул пальцем в сторону лотка с газетными обрывками. – Вот туда ходить надо, понятно?

Котенок смотрел в нужную сторону, но ничего не отвечал.

– Думаешь, она поняла? – поинтересовался Пашка.

– Надеюсь. – Мишка кое-как наклонился и спустил котенка на пол туалета. – Иди, проверь.

Котенок сделал несколько неуверенных шагов, затем подошел к лотку с огрызками газет, понюхал, быстро развернулся и побежал вон.

– Ну вот, удирает, – огорченно сказал Мишка.

– Ничего, еще привыкнет. Она же маленькая совсем, – подбодрил его Пашка.

– Не такая уж и маленькая, тем более что гадить на газету в моей комнате она уже научилась, – все так же мрачно проворчал Мишка.

Пашка в ответ пожал плечами. Да и что тут можно было сказать?

В комнате Мишка спустился с кресла на пол, а Пашка достал коробки с рельсами, локомотивами, вагонами и окружающим пейзажем. Всё, кроме рельсов, пока было отложено в сторону, а рельсы высыпаны на пол. Тут же закипела работа. Ребята возились по большей части молча, весьма сосредоточенные на своих действиях. Рельсов было довольно много, так что надо было подумать, куда их разложить.

– Мне бы еще одну квартирку сюда пристроить, – мечтательно сказал Мишка, когда в очередной раз уперся в стену прямым рельсом.

– Это никому бы не помешало, – усмехнулся Пашка и дал другу радиусный рельс.

Рельсы ложились один за другим, стараниями ребят создавалась причудливая, но вполне логичная железная дорога. Когда места в комнате перестало хватать, Мишка повел рельсы в сторону кухни, а Пашка – в сторону входной двери.

– У меня всё, – сообщил довольный Павел. Ему рельсов хватило как раз до половичка у входной двери.

– И у меня сейчас будет все! – Мишка уже завернул в сторону кухни и там прилаживал тупиковые накладки.

Неожиданно рядом откуда ни возьмись появилась Бубуська, стремительно выбежала, ударила лапой по накладке и тут же побежала прочь.

– А-а! Нападают! Наших бьют! – закричал Мишка, давась от смеха.

Тут же подлетел Пашка.

– Что случилось?

– Черно-белая повстанческая бригада напала на строителей, – пояснил Мишка. – Видимо, они не хотят, чтобы дорога была достроена в срок.

– Это уже террористы какие-то! – Пашка сразу смекнул, в чем дело. – А куда они направились?

– Они скрылись в темноте ванной комнаты, – зловещим голосом прошептал Мишка.

Пашка задрожал.

– Как? Как они могут там обитать, в этой темноте и сырости?

– Не знаю, но я бы туда лишний раз не совался. – Мишка говорил так, будто сообщал другу очень важный секрет и боялся, что его могут подслушать.

– Тогда по-тихому линияем отсюда, – также заговорщицки прошептал Пашка и попятился к комнате. Мишка пополз следом.

Вообще Мишке одному было, конечно, тяжело встать с железной дорогой, ведь в голову постоянно лезли всякие мысли, уже проложенный путь хотелось как-то разнообразить, добавить еще каких-то деталей или убрать, а переползть через уже разложенные рельсы приходилось с большой осторожностью. Это обычный человек может проползти так, чтобы ничего не задеть, но когда твои ноги работают как мешки с камнями или песком, то понимаешь, как трудно их перетаскивать с места на место. Просто так ползать Мишка научился весьма неплохо, но когда дело касалось вот такой игры, когда приходилось постоянно что-то переделывать, ставить, убирать, то у него возникали некоторые сложности. Самостоятельно он кое-как, очень медленно, со всеми такими трудностями справлялся, но при Пашке мальчик все же не хотел показывать свою беспомощность, поэтому в таких случаях Пашка исполнял роль рабочего, посыльного, ремонтника, проверщика и тому подобное. Пашке это было не в тягость, он с удовольствием выполнял Мишкины просьбы, ему даже было очень интересно, но Мишка все равно иногда чувствовал некоторое неудобство, произнося свои просьбы. И все же он понимал, что если сам возьмется за все дела, то тогда ему будет еще более неудобно. Поэтому в таком тандеме они и действовали.

Когда все было готово, вдвоем они разыграли открытие новой железной дороги.

– Дорогие друзья! – говорил Мишка. – В этот знаменательный день мы просто обязаны вспомнить о наших дорогих и замечательных строителях. – Он показал на Пашку, тот важно привстал на коленях и кивнул поочередно в каждую сторону. – Павел Митрофанович Митрокопиев. – Мишка и сам не знал, откуда у него в голове берутся всякие непонятные имена и названия, но всегда радовался их появлению.

На такое приветствие Пашка приподнял удивленно правую бровь, но ничем более виду не подал.

– Ленточку перерезать не будем, но зато мы запустим наш первый поезд. Пусть он радуется своим видом и своим пыhtением. Да здравствует железная дорога!

Мальчики одновременно крикнули «Ура!».

– Честь первого запуска предоставляется Павлу Митрофановичу! Похлопаем ему, друзья мои.

Пашка еще раз всем поклонился, взялся за пульт и слегка повернул ручку. Поезд, состоящий из локомотива и трех пассажирских вагонов, медленно двинулся от станции в сторону компьютерного стола. Мишка захлопал. На этом торжественная часть была закончена, и ребята перешли просто к игре. Сначала они проверили, чтобы поезд везде мог спокойно проехать. Несколько не самых удачных поворотов создавали некоторую загадку, но через

несколько минут ремонтных работ рельсы были полностью соединены чуть ли не намертво, и поезд теперь мог беспрепятственно путешествовать по всей территории. Сегодня ребята использовали один горный не очень длинный туннель и один мост через рельсы. Они как-то единодушно решили сегодня ничего особо не нагромождать.

Когда внутренняя часть была освоена, решено было отправить поезд по Пашкиному пути. Поезд отлично справился с дикой местностью и вернулся обратно.

– Теперь пора и мой путь проверить. Мои земли намного более дикие и опасные, – зловеще сказал Мишка.

Но поезд и на этот раз спокойно уехал за угол, а затем вернулся обратно.

– Видишь, и ничего не опаснее.

Пашка показал язык, а Мишка сделал свирепое лицо.

Они еще некоторое время погоняли поезд, но вскоре решили, что управлять только пассажирским да еще и одиноким поездом не так весело, как двумя, да еще и со всякими разными вагонами. Тут же на пути встал второй локомотив, по виду как настоящий паровоз, однако, как показала практика, по скорости он ничуть не уступал современным моделям. К первому поезду добавились четыре грузовых вагона, а ко второму локомотиву прицепили аж девять вагонов, из них три грузовых платформы, а остальные – почтовые и закрытые грузовые, плюс пара вагонов-цистерн. От такой нагрузки на сеть поезда начали ездить немного медленнее, но зато стало намного веселее. Пашка притащил коробку с мелкими игрушками: тут были и фигурки зверушек, и солдатики, и даже всякие мультяшные персонажи. Все это богатство было честно поделено пополам между друзьями, и поезда вновь отправились в путь. Сначала ребята погоняли поезда, проверяя, кто из них быстрее катается. Оказалось, что паровоз мчался немного быстрее электровоза. Тогда к нему добавили еще три вагона. Теперь электровоз стал катиться быстрее. Убрали от паровоза один вагон – скорость у поездов стала практически одинаковой.

– С точностью до миллиметра! – воскликнул Мишка, когда баланс был достигнут.

– Я бы даже сказал: до миллиметра в час, – поправил его Пашка.

– Точно.

Теперь им предстояло заняться самым интересным делом – успевать сажать своих персонажей по свободным платформам, пока поезд проезжал мимо, а кроме того можно было снимать тех, кто там уже сидел, а заодно нужно было управлять стрелками, чтобы пускать поезда то по одному, то по другому пути, постоянно меняя направление движения локомотивов. Только на дальних рубежах (у кухни и у входной двери стояли специальные рельсы, которые автоматически переключали поезда на задний ход, это было не так удобно, потому что в этом случае поезда начинали ехать вагонами вперед, что при больших скоростях грозило авариями, но зато никуда не надо было ходить и кого-то там разворачивать, рельсов-то на круг по коридору не хватало). Мишке пришлось расположиться внутри комнаты, но с таким расчетом, чтобы можно было высовываться наружу, – путь, пролегающий в коридоре, был не менее интересен.

Когда все было готово, поезда были отправлены в путь. Скорость поставили среднюю, чтобы заранее предотвратить возможные аварии на крутых поворотах, а заодно чтобы можно было спокойно расставлять игрушки.

Сначала Мишка поставил на открытые вагоны двух солдатиков. Но далеко эти друзья не уехали, оказалось, что такой размер не подходит, солдатики не пролезли в туннель, побились головами и повалились с вагонов.

– У меня авария! Люди за бортом! – воскликнул Мишка, подбирая упавших. Ему повезло, что туннель от него был недалеко.

– Бросать спасательные круги? – со смехом поинтересовался Пашка.

– Думаю, не стоит, тут они уже не утонут.

Поезд не заметил потери бойцов и спокойно продолжал свой путь. Мишке пришлось ждать следующего.

Ждать пришлось недолго, несмотря на большое количество рельсов, поезд на средней скорости проезжал их все за пару минут, если не меньше.

Теперь Мишка стал действовать умнее. Сначала он разглядел тех, кто уже занял места в вагонах, посчитал, кто там лишний (по его мнению, лишними оказались Сеньор Помидор и Самоделкин, их он решил пока оставить у себя), снял «зайцев», а положил туда солдата, ползущего по-пластунски.

«Вот этот точно не свалится, ударившись головой», – весело подумал Мишка, после чего солдатик на повороте слетел на пол.

– Эй! Ты куда?!

– Опять кто-то сбежал?

– Ага! Одни падают, другие сами сваливаются. Ну что это за дело?

Мишка дождался следующего поезда, где сразу отметил отличное пустое место, куда и загрузил маленького симпатичного паучка.

– Ха-ха! Вот этот точно удержится! Пауки, они же очень хорошо умеют цепляться!

– Не сомневаюсь, – согласился Пашка.

Когда поезд уже уезжал за пределы досягаемости Мишкиных рук, мальчик успел еще разок слегка подправить паучка – свою надежду на длительное катание.

Поезд направился в коридор, в сторону кухни.

– Хой-е-хей! Дикие земли! Принимайте паучков!

– А я думал, что ты одного только загрузил.

– Так и есть! – подтвердил Мишка.

– А чего кричишь о нем во множественном числе?

– А просто, у него же лап много, – беззаботно ответил Мишка.

– Логично, – согласился Пашка.

Поезд медленно повернул и скрылся за углом, направляясь к кухне. Мишка отвернулся на мгновение, чтобы проследить за продвижением второго локомотива, а когда повернулся, его паровоз уже мчался обратно на всех парах. Мишка приготовил маленькую зебру, надеясь поставить ее рядом с пауком, но когда товарную платформу удалось разглядеть, мальчик ахнул: паука на ней не оказалось.

– Опять свалился?! – Мишка не верил своим глазам.

– Скорее всего, пошел искать, чем заняться в этих диких кухонных землях.

– Разве что... – Мишка сначала решил огорчиться, но затем передумал – игрушек под рукой еще хватало. Вот только из-за мыслей и переживаний за бедного паучка он даже зебру не поставил, она так и висела у него между большим и указательным пальцем. А главное, совсем не сопротивлялась.

Вскоре подошел следующий поезд, и зебра заняла свое законное место с Винни Пухом.

– Ты из другой сказки, но думаю, вы не поссоритесь, – напутствовал их Мишка, прощаясь взглядом.

Поезд вновь вернулся не со всеми пассажирами, на этот раз исчезли и зебра, и Винни Пух.

– Что-то не то творится в нашем королевстве, – пропыхтел Мишка и посадил на опустевшие платформы трех поросят. Правда, это были не совсем те три поросенка из сказки, один из них явно был большим поросенком из свинарника. Впрочем, огромным он казался относительно своих двух товарищей, сам по себе он был весьма средних размеров, поэтому Мишка не боялся, что эта троица не пролезет в туннель. Поросята уехали в сторону Пашки (не забыв попетлять по разложенной трассе).

На Пашкиной стороне все катались спокойно и безопасно. Никто не потерялся, не свалился, не сошел на какой-нибудь из станций. Даже те, что уезжали в длинный коридор к входной двери, и те возвращались без всяких приключений. У Мишки же из трех поросят (когда они описали круг и поехали к кухне) вернулся только один, причем самый толстый.

– Вот, все понятно. Этот толстяк всех поскидывал, чтобы себе еще больше места прираранить, – весело сообщил свою догадку Пашка.

– Ну уж не думал, что толстый свин так будет со своими сородичами разбираться. Совсем у него совести нет, что ли?

– А кто ж его знает, – пожал плечами Пашка.

Когда мимо Мишки проезжал состав, нагруженный Пашкиными игрушками – железным рыцарем, ежиком, двумя тараканами и слоником, мальчик не стал никого трогать и пересаживать. «Сейчас на этих проверим, все ли доедут обратно, может, не только мои падать будут». Мишка изобразил дьявольский смех, правда про себя (чтобы никого не отвлекать). Его надежды оправдались, но теперь он даже услышал, когда это произошло. Если пластмассовые и резиновые игрушки падали относительно тихо, шум поезда заглушал, то на этот раз слышно было, как звякнул железный рыцарь. По Мишкиным расчетам получалось, что игрушки должны падать уже на обратном пути. Этими соображениями он решил поделиться с напарником. Пашка предложил сходить посмотреть, но Мишка попросил с этим подождать. Пока оставалась некоторая загадочность, было намного интереснее. Пашка это тоже чувствовал, поэтому и не настаивал. Он бросил свои дела и присоединился к Мишке.

Чтобы повторить эксперимент, ребята поставили двух металлических солдатиков. Даже не обмениваясь словами, синхронно – один поставил одного солдатика, второй другого. Они даже улыбнулись друг другу.

Солдатики ехали, стоя вплотную друг к другу и слегка позвякивая.

– Прямо как рельсы стучат, – сказал Пашка.

– Скорее, колеса дырки между рельсами проверяют, – посмеялся Мишка и тут же замолчал – поезд повернул за угол.

Ребята сидели на полу, прислушиваясь и задержав дыхание, чтобы не пропустить важный момент (если, конечно, этому моменту суждено было наступить). Им казалось, время настолько замедлилось, что поезд просто фактически встал и решительно никуда не хотел ехать. Даже дыхание работало, а точнее, не работало, непонятно как. То ли организм очень хорошо умел держаться и обходиться без воздуха, то ли организм просто забыл, как дышать, а может быть, рот и нос продолжали дышать, а мозг этого не фиксировал. В общем, за время этого замедления ребята и правда не дышали.

И тут в эти напряженные мгновения раздался звонкий удар, а затем еще один. Ребята выдохнули.

– Если я правильно понял, солдатики стукнулись друг об друга, а затем, как минимум, один из них упал, – выдал свое мнение Пашка.

– Думаю, ты совершенно прав. Все же мне кажется, нам надо проверить, что же там происходит. Вот только хотелось бы сделать это как-нибудь неожиданно – вдруг там домовый шалит? – предложил Мишка.

– Давай, а как? – Пашка не совсем понял, что имел в виду друг.

– Подползем и в нужный момент выглянем. Если игрушки сами сваливаются, из-за того, что я плохо дорогу сделал, то и ладно, а если кто-то шуткует, тут мы его и прищучим.

План всем понравился (всем двум участникам заговора). Теперь надо было приступить к реализации. Сложность состояла в первую очередь в Мишке. Ему надо было выбраться наружу из комнаты, не сбив ни одного рельса, да и ни одного поезда. А действовать предстояло быстро. Вот уже следующий локомотив потащил вагоны на кухню.

– Помоги мне с ногами, для скорости, – попросил Мишка.

Пашка кивнул. Мишка полез, упиравшись руками в пол, а Пашка подхватил его за ноги и приподнял над полом. Так как Мишка не мог держать свои ноги прямыми, как обычно стараются делать дети, то поза получилась весьма кривобокой: ноги согнуты, спина прогнута, перемещался Мишка, слегка переваливаясь справа налево. Пашке непривычно было держать такие расслабленные ноги, но он поднатужился и справился с этой задачей.

– Упражнение называется «тачка», – вспомнил Пашка и развеселился. На мгновение ему показалось, что он попал на урок физкультуры.

– Что? – пропыхтел не сразу сообразивший, про что речь, Мишка.

Пашка положил ноги друга за рельсами уже в коридоре и пояснил, что он имел в виду, говоря про «тачку».

– Мы так на физкультуре иногда соревнуемся в эстафетах, в парах. Один держит партнера за ноги, а тот бежит со всех рук, то есть быстро перебирая руками по полу. Получается, как будто тачку везешь.

– Понятно. – Мишка кивнул и взял еще одного солдатика. – Давай, ставим и поползли.

Ребята поставили двух новых солдатиков на пришедший поезд (теперь там стало три солдатика, один все же удержался с прошлого раза). Мишка быстро пополз вперед, Пашка на четвереньках следовал рядом. Они не торопились сразу высовываться за угол, стараясь не спугнуть «домового», как назвал это явление Мишка. Но как только поезд стал заворачивать, точно за его хвостом высунулись и головы ребят. Перед их взором предстала следующая картина: поезд следовал по заданному маршруту, рядом с ним валялись сбитые или свалившиеся игрушки (которых уже набралось весьма много), а рядом с дорогой сидел котенок и внимательно наблюдал за движущимся составом.

– Ёшки-матрёшки! – не выдержал и прошептал Пашка.

– Было у меня такое подозрение, – очень тихо ответил Мишка.

Котенок так сильно увлекся приближающимся объектом, что внимания ни на что не обращал. Скорее всего, ребята вообще могли бы и покричать, это Бубуську все равно вряд ли отвлекло бы. Сейчас она была охотницей, а перед ней была жертва или добыча (тут котенок еще не решил). При движении поезда солдатика слегка покачивались, а их яркие металлические поверхности, на которые еще и свет солнца с кухни попадал, завораживали. Когда поезд проехал в одну сторону, кошечка еще сдержалась, но когда вагоны покатали обратно, Бубуська не сдержалась и ударила лапой. Два солдатика повалились с легким «звяком» на пол. Котенок еще несколько раз попинал одного из солдатиков, а затем стал следить за удаляющимся поездом.

Ребята, стараясь не делать резких движений, прилегли на пол. Мишка был чуть ближе к рельсам, Пашка за ним.

– Подождем еще один паровоз? – тихо спросил Мишка, повернувшись к Пашке. В это время поезд ехал в сторону комнаты.

Бубуська услышала голос хозяина и, не имея других объектов для внимания, побежала к нему. Пашка это заметил и воскликнул:

– Барс переходит в атаку!

Мишка резко развернулся, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как кошечка врежется в его лицо головой. Он хотел вскрикнуть, но вовремя опомнился и, наоборот, поджал губы, чтобы шерсть не попала в рот. Зато Бубуська, особо не задумываясь о таких проблемах, принялась тереться о Мишкино лицо. Мальчику было щекотно и очень хотелось рассмеяться, однако приходилось терпеть.

В это время подоспел второй поезд. Бубуська тут же отвлеклась на звук и движение.

– О, наострилась охотница, – хохотнул Павел.

– Сейчас как съест!

Теперь ребята особо не стеснялись и не боялись спугнуть котенка. Впрочем, котенок теперь и не собирался отвлекаться. Бубуська готовилась к очередной атаке, а, видимо, чувствуя поддержку зрителей, решила на отчаянный шаг. Она побежала за уходящим составом. Когда тот переключился и поехал в обратную сторону, Бубуська атаковала. Но теперь это были не игрушечные фигурки, это были сами вагоны. Кошечка ударила лапой по первому вагончику, отчего весь поезд полетел под откос (условно выражаясь, конечно, мы же понимаем, что дальше пола вагончики упасть не могли). Котенок испугался того, что натворил (а падение всего состава сопровождалось некоторым шумом и даже некоторым грохотом), и бросился в Мишкину комнату.

– Террорист напакостил и сматывается теперь! – воскликнул Пашка.

– А что еще ему остается? Съесть свою добычу?

– А почему бы, собственно, и нет?

Пашка пошел за кошечкой, чтобы посмотреть, куда та помчалась, а Мишка принялся исправлять ситуацию. Вскоре поезд вновь весело помчался по рельсам. Мишка пополз в свою комнату.

– Следую за поездом! – сообщил он о своих передвижениях.

– А чего не на поезде? – раздалось из комнаты.

– Там мест не хватает, все билеты уже раскуплены.

– Ну что за дела! Бубуська старалась, освобождала вагоны, а тут даже для хозяина ни одного свободного, самого завалющего местечка не нашлось! – возмутился Пашка.

– Что поделать.

Мишка заглянул в комнату. Пашка стоял посередине и игрался с котенком – болтал перед ним рукой, а тот старался ударить по качающимся перед носом пальцам лапой.

– Ты пошто животинку мучаешь? – спросил Мишка словами из мультфильма.

– Это она хочет меня съесть, – возразил Пашка, во время ответа слегка отвлекся и тут же получил лапой по руке. Хорошо, что Бубуська была маленькой и коготки у нее еще были небольшие, поэтому ничего страшного не случилось. Однако от неожиданности Пашка дернул рукой, а Бубуська рванула под кровать.

– Стой! Ты куда? – Мишка разочарованно проследил за бегом котенка.

– Да ладно, еще успеешь поиграться. – Пашка выбрался из комнаты, постаравшись не наступить на рельсы и на продолжающие кататься поезда. – Сейчас приду.

Мишка задумался. С одной стороны, гонять поезда теперь уже расхотелось, но тогда лучше подождать Пашку. Кроме того, до своей коляски добраться пока не сумел бы. В принципе, он мог бы и сам начать сбор, но проще и веселее это было сделать с Пашкой. Да и коробки далеко лежали, очень уж не хотелось снова ползти через практически все рельсы.

И тут из туалета донесся Пашкин голос:

– Она сходила! Йоу! Ты глянь! Сработало!

– Чего? Кто сходил? – Мишка боялся поверить и пополз в сторону кухни и туалета.

Из туалета выскочил Пашка.

– Вон, смотри! – Он показывал на лоток, в котором лежала аккуратная кучка.

– Неужели она догадалась? Хо-хо! – Мишка радостно потер руки.

– Ладно, ты не дергайся, я сейчас все сделаю.

Пашка схватил кошачий туалет, вывалил из него содержимое в унитаз и пошел помыть его под сильной струей из крана в ванне. Когда он вернулся, Мишка показал, где взять еще газет, и нарвал в лоток четвертинку разворота.

– Не будем радоваться раньше времени, – вдруг сказал Мишка. – Сначала посмотрим, будет ли она продолжать в том же духе.

– Согласен.

– Будем убирать дорогу? – спросил Мишка. Только сейчас он подумал, что убрать рельсы он решил самостоятельно, а у других участников игры не спросил.

– Да, наверное. Бубуська нас достаточно повеселила, а уж ее действия оказались намного интереснее, чем просто катающиеся поезда, – согласился друг.

Пашка принес коробки и тут вспомнил:

– Тьфу, я из-за твоей Бубуськи даже забыл, зачем в туалет ходил. Сейчас приду.

Мишка посмеялся и начал собирать рельсы, затем вспомнил, что поезда еще не отключены. Подъезжающий поезд ему пришлось ловить, чтобы тот далеко не укатил по полу (а точнее, чтобы не очень сильно завалился на пол, сорвавшись с рельсовой дороги). Добраться до переключателя Мишка не мог, точнее, это было бы слишком долго, поэтому отставил пойманный состав и стал ждать следующий. Второй проявил больше своенравия, и некоторые вагоны разбежались в разные стороны, так что Мишке пришлось их собирать по отдельности и раскладывать на полу. В это же время он увидел, как из-под кровати вылезла Бубуська, мяукнула и побежала обследовать разложенные вагоны.

– Что, думаешь, это я на них поохотился и тебе для игры и еды оставил? – практически прочитал ее мысли Мишка. – К твоему сожалению это совсем не так. Я для тебя вчера в магазине на корма поохотился. Можешь пойти проверить. Насколько я помню, твои миски были полны перед тем, как мы играть начали.

Вскоре Пашка присоединился к другу, помогая собирать все на свои места. Так как Мишка считал локомотивы, вагоны, рельсы и все аксессуары от железной дороги коллекционными, он старался обходиться с ними максимально аккуратно. Если бы было возможно, так вообще бы разложил их под стеклом, как музейные экспонаты. Но столько свободных поверхностей в доме найти было невозможно.

Когда все было убрано, ребята стали думать, чем развлекать котенка. В голову пришло самое простое решение – бантик, бабочку или что-то похожее, на веревочке. Как только решение было принято, мальчики приступили к работе. Мишка съездил в мамину комнату за мотком толстых зеленых ниток, а Пашка взялся за листки бумаги из принтера, которые сначала разделил на четвертинки, а затем стал складывать различными способами, стараясь максимально приблизить свои произведения к бантикам.

Мишка привез нитки и стал отмерять нужный размер. Честно говоря, какой был бы наиболее подходящим, мальчик не знал, поэтому отмерял две длины своей руки. Когда отрезал две веревочки, он подумал, что получилось как-то длинновато, но затем решил, что еще и бантики привязывать, да укоротить всегда проще, чем наращивать.

Пашкины бантики получались весьма специфическими. Он старался сложить бумажку вдвое, а затем, складывая небольшими порциями, делал множество складок. В центре он прижимал бумагу или скручивал ее, а с краев затем старался расправить. Что это больше напоминало – бабочку, бантик или кость, сказать трудновато, но котенку, скорее всего, было все равно. Вряд ли он стал как-то по-особенному выделять тот или иной вариант, хотя это еще предстояло проверить.

Мишка посмотрел-посмотрел на такое искусство и сам взялся за бумагу. У него получалось ненамного лучше, а может, даже и хуже, это смотря как оценивать результат и какими эстетическими критериями пользоваться. Мишкины поделки получались более гладкими и в то же время более неровными.

Впрочем, ребята и не думали в чем-то соревноваться. Просто каждый делал то, что у него получалось, показывал другу, затем они вместе смеялись и вновь принимались за работу. Через некоторое время у них было готово шесть штук. Четыре сделал Пашка, а две – Мишка. Но так как Мишка отрезал только две веревочки, решено было сначала выбрать две наиболее оптимальные модели, а затем уже посмотреть и подумать, стоит ли остальные привязывать. Пашка выбрал одну из своих, а Мишка – из своих. Затем каждый

пытался получше привязать свое творение. Мишка справился намного быстрее. Пашка все путался, и хвостик нитки совсем не хотел его слушаться. Но упорство и труд всё, как говорится, перетрут. Вот он и перетер всё, в смысле, так стал наматывать, поворачивать, давить, затягивать и закручивать, что бедная бабочка не выдержала и развалилась надвое. Две половинки полетели на пол, и тут же откуда ни возьмись выбежала Бубуська и принялась пинать одну из половинок.

– Какая классная бабочка была! – воскликнул Пашка. – И как я только умудрился ее испортить!

– Да ерунда, у тебя вон их еще сколько, – утешил его Мишка.

– Сколько, ни сколько, но они уже другие... – Пашка стал вертеть оставшиеся три варианта. – Ладно, посмотрим.

Он выбрал другую бабочку и с ней уже обращался намного вежливее. Разве что не раскланивался.

– Готово, можно испытывать!

Мишка позволил другу первым опробовать свою конструкцию.

Бубуська в это время уже запинала одну половинку бумажки под стол и там оставила, а теперь смотрела по сторонам в поисках новых жертв.

– Как раз вовремя, – тихо сообщил Мишка.

– Ага.

Пашка стал медленно опускать бабочку, стараясь попасть перед самый нос котенка.

Как только новая игрушка попала в поле зрения Бубуськи, она сразу наострилась на охоту. Кошечка вся напряжилась, поджалась, ее глаза так и поедали новую жертву. Она не дождалась и прыгнула немного раньше, чем бабочка оказалась в поле ее нападения. Бубуська чуть-чуть не долетела до бабочки, приземлилась на все четыре лапы, но затем снова приготовилась к атаке. Пашка стал слегка потряхивать бабочкой перед Буськиной мордой. Та лишь несколько секунд продержалась, а затем стала набрасываться на наглого летателя. Пашка задергал еще активнее, но этим только навредил. Бубуська сумела ухватиться за бумажку, зацепиться за нее коготками, а затем подмять под себя. Дальше в ход пошли маленькие, но уже острые зубки. Пашка пробовал отобрать игрушку у котенка, но ничего не получалось. Мальчик дергал и дергал, пока бабочка совсем не развалилась и не выскочила из-под веревки.

– Вот и второй не стало, – хохотнул Мишка.

– Тебе смешно. – Пашка притворно надул губы. – Твоя очередь. Посмотрим, как ты справишься.

Мишка со смехом стал раскручивать свою веревочку и опускать ее вниз. Котенок, увидев новый движущийся объект, тут же переключился на него. Мишка решил действовать поаккуратнее и побаивался опускать свой бантик слишком низко. Он уже видел, что станет с бумажкой, если на нее со всем возможным охотничьим азартом нападет хоть и маленький, но хищник. Бубуська же разыгралась не на шутку, ее прыжки стали более резкими, удары лап более быстрыми, да еще губы раздвигались постоянно в хищный оскал.

– Тигра! Самая настоящая тигра! – хохотал Мишка, продолжая поддергивать бантик, ловко уводя его из-под удара. Мальчик старался маневрировать так, чтобы котенок иногда доставал до игрушки, хоть лапами, хоть носом, чтобы его азарт не пропал.

– Сейчас эта тигра ка-ак разорвет твое творение! – предрек Пашка.

– Посмотрим, посмотрим.

Мишка внимательно следил за своим бантиком. Теперь он начал крутить его вокруг кошкиной головы. Бубуська от неожиданности замерла на месте, подождала несколько кругов, а затем вновь приступила к атакам. Во время одной из атак Бубуська повернулась как-то слишком резко, после чего повалилась на спину, не забыв выставить все четыре лапы,

защищая живот, а каждая лапка оцетинилась маленькими коготками. Это было такое умиленное и забавное зрелище, что Мишка не выдержал, рассмеялся и выронил бантик точно на котенка. Бубуськины лапы не стали ждать. Они вцепились в бантик, а затем к ним присоединились и зубы.

– Ха-ха! Я же говорил! – рассмеялся Пашка.

– Вот ты какой мстительный. – Мишка сощурил глаза. – Жалко тебе было, чтобы я поиграл.

– Нет, не очень жалко, но прикольно, что я оказался прав.

Они оба понимали, что это всего лишь шутки, ребята вообще друг на друга не обижаются. Во всяком случае, пока что.

Мишка стал дергать за веревочку, стараясь вытащить попавшийся кусочек бумажки. Кошечка отдавать ничего не собиралась, это была ее добыча. Мишка хотел объяснить ей, что это не только ее добыча, вспомнив фразу Шерхана из «Маугли».

– Это моя добыча! – Мишка попытался повторить этот хриплый тигриный голос, впрочем, не так чтобы сильно похоже.

Бубуська ничего не ответила, но всеми своими действиями показала, что она с такими словами совершенно не согласна.

Вскоре у Мишки в руках оказалась только веревочка, а разорванные листки бумаги валялись на ковре. Когда бантик перестал сопротивляться, Бубуська почти сразу утратила к нему всякий интерес. Просто бумажку пинать ей уже было неинтересно.

– Ну и хватит с тебя! – сообщил котенку Мишка. – Я тебе второй бантик не дам.

Пашка решил еще раз попробовать, но передумал, когда вспомнил, что опять придется возиться с привязыванием.

Мишка сполз на пол и стал трепать котенка за ухом. Бубуська сразу прекратила враждебные действия, зажмурилась и заурчала. Пашка сел рядом и стал чесать за другим ухом. Бубуська посмотрела на него одним глазом, подумала, подумала и снова закрыла глаз. Однако наклонялась она ближе к Мишке.

От котенка ребят оторвал звук открывающейся входной двери. Мишка полез на свое кресло (с пола ему это делать было намного сложнее, но он уже отработал технику залезания), чтобы встретить пришедших.

Вернулась с работы мама.

– Ты что-то сегодня пораньше! – радостно крикнул ей Мишка.

– Да, сегодня отпустили. А вы, как обычно, еще не пообедали. – Мама всегда в первую очередь думала о питании, а потом обо всем остальном.

– Честно говоря, нет, – подтвердил Мишка.

Пашка выглянул из-за двери и поздоровался.

Как только мама сняла верхнюю одежду, Мишка позвал ее в свою комнату, чтобы показать, сколько всего натворил котенок. Сколько нарвал бумажек и сколько они с Пашкой сделали для него игрушек. Мама с улыбкой рассматривала творения ребят и котенка, а затем с хитрой улыбкой полезла в карман юбки.

– Как раз сегодня случайно купила в магазине.

Она достала серую мышку на резиночке. Мышка была не мохнатой, но мягкой.

– Классная! – сказал Мишка, повертев новую игрушку в руках и передавая ее Пашке.

– Да... – согласился тот. – А когти у Бубуськи в такой мягкой мышке не застрянут?

– Не думаю, – с сомнением сказал Мишка.

– Не должны, – сказала мама. – Попробуете, тогда точно будем знать.

Она собиралась выйти, но тут Мишка вспомнил про кошачий туалет и рассказал ей о радостной новости. Этому сообщению мама порадовалась гораздо больше. У нее все же было подозрение, что котенок так просто ходить в туалет не научится, а это значило,

что убирать, а главное, выискивать «подарочки» по всей квартире пришлось бы именно ей. Теперь же, если Мишкины надежды оправдаются, одной серьезной проблемой станет меньше.

Задержка дыхания

Мишка, в силу того, что тонус его мышц был несколько повышенным, два раза в неделю в обязательном порядке принимал ванну. Как известно, вода является хорошим расслабляющим средством и, как говорили врачи, весьма полезна для мальчика с таким заболеванием. Для Мишки это не было рутинной, ни в коей мере. Плавать в ванне он любил. Точнее, чаще всего он ложился в нее с книгой и там читал. Получалось, что таким образом он совмещал два полезных дела. Однако несколько недель назад он решил заняться еще одним делом – научиться как можно дольше задерживать дыхание. Первое время мальчик тренировался сидя в кресле или лежа в кровати. В принципе получалось неплохо – секунд тридцать-сорок, но почему-то в положении сидя на Мишку сразу начинали действовать всякие отвлекающие факторы: то он мог на часы засмотреться, то в окно, то какие-нибудь звуки начинали его отвлекать. А как только мальчик начинал отвлекаться, сосредоточенность пропадала, и держать в себе воздух становилось невозможно. После чего он шумно выдыхал и начинал ругать себя за несдержанность.

Как научить себя сосредотачиваться, Мишка не мог придумать. Пробовал разные варианты: ложился, садился, отворачивался к стенке (это было очень неудобно, на боку он не мог и двадцати секунд продержаться – как-то неудобно зажимались легкие, не давая нормально запастись кислородом при сильном вдохе), даже свешивал голову с кровати (сильно рискуя при этом свалиться на пол). Все варианты на суше результат давали, но незначительный, за две недели мальчик продвинулся всего на пятнадцать секунд. Мишка считал это полным провалом. Тренировался-то он каждый день! Тогда ему в голову пришла замечательная мысль (точнее, эта мысль возникла, когда он смотрел «Подводные приключения команды Кусто»): а почему бы не попробовать задерживать дыхание под водой? В ближайший же день принятия ванны мальчик попробовал применить свою идею на практике. Лег на спину, правой рукой зажал нос, сделал глубокий вдох и погрузился на дно. Набранный воздух сразу же потащил Мишку наверх и прямо-таки выкинул на поверхность. Мальчик выдохнул и попробовал снова. Результат почти повторился, лишь на несколько секунд Мишке удалось удержаться под водой. Дело не шло. Проблема состояла в том, что он не мог упереться ногами, чтобы те помогли ему удержаться, а одна рука была занята тем, что закрывала нос. Получалось, что помогать себе удержаться под водой Мишка мог только левой рукой. Он еще подумал об использовании какого-нибудь грузика, но очень быстро отказался от этой идеи, все же утонуть ему ни капельки не хотелось, даже если бы это был мировой рекорд. Кому нужны такие одноразовые рекорды?

Тогда он попробовал нырять лежа на животе. Для этого он упирался или в края ванны, или в дно, чтобы сначала вздохнуть хорошенько, а потом уже погружаться. Неудобство состояло только в измерениях. Можно было просто считать, примерно отмеряя секунды, но Мишка понимал, что считать он мог совершенно по-разному. Вроде бы и старался считать одинаково, но как тут удержать нужный ритм, когда воздуха уже не хватает и хочется всплыть на поверхность? Конечно же, автоматически происходит некоторое ускорение счета, а тут и неразбериха тогда получается с результатами. Может, и правда дольше продержался на пару секунд, а может быть, просто считал быстрее, кто знает.

Папа, когда узнал о таких тренировках сына, купил ему специальный секундомер, который мог работать и под водой (у него сначала была мысль взять обычный секундомер и запаковать его в пакет, но он решил, что это будет как-то не очень хорошо, покупать, как говорится, так покупать).

И вот с этим новым секундомером Мишка стал ставить один рекорд за другим. Он даже сам удивился, как хорошо стал удерживаться под водой. Через недельку Мишка даже

наострился погружаться лежа на спине. Для этого ему пришлось научиться закрывать нос с помощью верхней губы, которую он поднимал к самому носу и придавливал нижней губой. Получалось весьма успешно. Вода в нос не попадала, вот только напрягаться все равно приходилось, пусть и одними губами. Хотя на самом деле напрягалось все лицо, что, конечно же, тратило дополнительную энергию, но зато давало возможность использовать обе руки.

Вся процедура выглядела следующим образом. Мишка ложился спиной на воду, левой рукой слегка упираясь в бортик ванны. Затем, когда мальчик чувствовал, что мысленно собрался, он делал глубокий вдох, поднимал верхнюю губу, закрывая нос, и тут же нажимал кнопку на секундомере. Потом клал секундомер себе на грудь, а правой рукой упирался в соседнюю стенку, чтобы погрузиться получше. Выныривал он, одновременно хватая секундомер и нажимая на кнопку. Этот заключительный момент тоже пришлось отрабатывать, потому что оказалось не так-то просто быстро схватить секундомер (а его тело в это время уже поднималось), чтобы попасть пальцем на кнопку, да еще и нажать эту кнопку вовремя, то есть во время вдоха. Но Мишка справился и теперь быстро и четко делал все действия.

Еще интереснее стало проходить это испытание, когда Мишка научился смотреть под водой. Ему стоило большого труда пересилить себя и научиться открывать глаза после нырка. Это так кажется – «ой, как просто, взял, засунул голову под воду и открыл глаза». Не всем это легко дается. И Мишка был из тех, кому пришлось себя пересиливать. Но и с этой проблемой он справился. Старался действовать постепенно: то один глаз медленно приоткрывает под водой, то другой, то оба приоткроет и тут же закроет, пытаясь ощутить, что чувствуют глаза, столкнувшись с мокрой средой. В первое время ощущения были не столь уж приятными, но когда Мишка привык к ним, то почти совсем перестал ощущать хоть что-то неприятное. Скорее, всегда ему чудилось что-то необычное. Как будто он становился Ихтиандром или русалкой (только в мужском роде). Мальчик представлял, как он плавает по всяким озерам, прудам, морям и океанам, смотря под водой во все стороны и любясь подводным миром. Папа как-то купил ему очки для подводного плавания, но Мишка только несколько раз опробовал их. Очки давали вид почти такой же, как и снаружи, – то есть ясный и четкий. Всякая сказочность почти исчезала. Это еще в море было бы интересно с ними поплавать, но не в ванне, где кроме белого дна и стенок смотреть под водой было не на что. Когда Мишка лежал на спине, то, открывая глаза, он через толщу (не очень, конечно, и толстую толщу, но уж какая была под рукой, а точнее, перед глазами) воды мог смотреть на потолок. А потолок в ванной комнате был темный, сделанный из металлических планок навесного потолка, в который были встроены небольшие лампочки. Вот этот загадочный потолок и наблюдал мальчик. Если он просто на него смотрел, то загадочности в нем почти никакой не было. Подумаешь, потолок и потолок, ну, с лампочками, делов-то. Но когда получалось смотреть из воды, то колышущаяся водная масса создавала иллюзию чего-то нереального и волшебного. Перед Мишкиными глазами проплывали сказочные или фантастические персонажи (чаще всего из тех книг, которые он только недавно прочел или только читал, впрочем, порой он видел и тех, кто поселился в его любимых книгах). Так он мог посмотреть целые сценки из их жизни, и далеко не всегда они были связаны с самими книгами, чаще Мишка придумывал что-то свое. Воображение подсказывало ему, что же это такое проплывает перед глазами. Новые истории изредка так захватывали его, что он и про секундомер забывал, а только когда уже выныривал, вспоминал, что надо было бы остановить время, но, как вы понимаете, было уже поздно. Мишка не ругался в такие мгновения, он мысленно возвращался в свои фантазии и несколько минут просто лежал в ванне, пытаясь их хорошенько запомнить. Потом он частенько рассказывал все «привидевшееся» своим родителям. Те спокойно относились к фантазиям сына, творческая жилка ведь есть у каждого, надо только уметь эту жилку разработать и превратить в жилу, которая будет затем снабжать человека

всю жизнь. Вот они и хотели, чтобы Мишкина фантазия работала не переставая (только чтобы не забывал он о реальном мире, в том числе и об уроках).

Когда Мишка ложился на живот, секундомер клал на дно или держал в руке. Вода забавно искажала бегущую стрелку, и Мишка далеко не всегда мог точно определить настоящее время. Но примерно было вполне понятно, где стрелка находится, а это давало дополнительный стимул держаться под водой. В таком положении у Мишки чаще всего получались рекорды (что, собственно, и неудивительно, не зря же чаще всего удобнее выступать после всех, когда все результаты известны, а значит, и известно, сколько надо держаться или насколько поднапрячься).

Впрочем, нельзя сказать, что рекорды ставились каждый день. Получалось по-разному. То день не задастся как-то – и всё, ничего не получается. В такие дни Мишка мог проиграть самому себе более пятнадцати секунд. Как он говорил: «Сегодня мне как-то плохо дышалось». Хотя логичнее было бы говорить «не дышалось», о чем как-то упомянул папа. Но Мишке почему-то нравилась именно своя формулировка. И, может быть, она была более верной. Ведь если разобраться, когда весь день дышится с трудом, то и легкие не готовы к нагрузкам в виде задержки дыхания.

Положение для ныряния мальчик старался менять: один ванный день он нырял лицом ко дну, другой – лицом к потолку. Иногда, изредка, он менял порядок, но это уже зависело от настроения. Если Мишке хотелось больше помечтать, то он нырял лицом к потолку, а если стремился установить очередной рекорд, то, как вы понимаете, лицом ко дну (может быть, даже правильнее было бы сказать, лицом к секундомеру). Свои результаты он записывал в специальную тетрадку, чтобы не забывать, когда и что у него получалось, а главное, конечно же, не забывать о своих рекордах.

На сегодняшний день Мишкин рекорд составлял пятьдесят одну секунду. После прекрасного проведенного дня с Пашкой и Бубуськой Мишка был просто окрылен. Ему хотелось новых свершений. В большей степени этому поспособствовала кошечка. Когда Мишка смотрел на нее и видел, как она стремится все разузнать, все постичь, разобраться во всех вещах, как она старалась научиться чему-то новому – то залезть куда-нибудь, то спрыгнуть или сползти откуда-нибудь. Даже охота показала, как быстро Бубуська адаптировалась к бантикам и бабочкам. Еще только начала играть, а уже стала соображать, как лучше нападать, куда прыгнуть. Понятное дело, что многое у нее получалось в какой-то степени случайно. Но сила стремления достичь результата была у кошки безграничной. Такое стремление к достижению результата решил проявить и Мишка.

Когда ванна была наполнена, Мишка разделся, аккуратно сложил все вещи на стиральную машину, а с нее взял секундомер (это мама его положила поближе, обычно секундомер хранился на полочке, но Мишке трудно было туда дотянуться, даже практически невозможно, поэтому мама заранее заботилась о сыне).

– Ну что, Мишка, – обратился мальчик сам к себе, – покажем им, чего мы стоим.

Кому «им», честно говоря, было не очень понятно, но Мишка «им» еще и подмигнул. Видимо, хотел этих «их» зачем-то раззадорить. Может быть, у него даже получилось, потому что Мишка рассмеялся, положил секундомер в коляску рядом с собой, и аккуратно держась одной рукой за ручку коляски, а другой за край ванны, перелез в воду. Непослушные ноги плохо чувствовали температуру, но вот живот и грудь сразу слегка стиснулись. Как всегда, сначала вода казалась очень горячей, но к ней надо было просто привыкнуть, что Мишка и стал делать, медленно опускаясь в прозрачную воду.

– Ах, хорошо, – хмыкнул Мишка. – Красота!

К рекордам он никогда сразу не приступал, сначала просто разогревался, лежа в ванне, отдыхал, расслаблялся, и только под конец, Мишка уже собирался с силами и приступал к тренировкам. На этот раз он решил немного поменять план. Только подождал некоторое

время, пока организм привыкал, а затем достав секундомер со своего кресла, он лег на воду спиной.

«Пора», – сказал Мишка сам себе и положил голову на воду.

Волосы приятно колыхались под водой, течения, конечно же, в ванне никакого не было, не в реке же сидел Мишка, но его собственные действия создавали ток воды, и это чувство мальчику очень нравилось.

Глубокий вдох, нажат секундомер – и Мишка погружается под воду.

Он смотрит на потолок. Сегодня ему чудится, что в темных полосках появились белые пятна. «Теперь потолок становится похожим на Бубуську». Эта мысль приятно грела душу. На грудь легко давил секундомер. К этому давлению Мишка уже привык и воспринимал его как само собой разумеющееся. Мишка смотрел на потолок и представлял, что видит Бубуську, которая научилась ходить по потолку. От таких мыслей он чуть не рассмеялся, но вовремя сдержался, вспомнив, что находится под водой. Затем Мишка вспомнил, что собирался добиться рекорда, и сосредоточился на своем дыхании, точнее, на его отсутствии.

«Держись, держись, – говорил он сам себе. – Сегодня я могу всё! Сегодня я должен победить!»

Он не видел, как бежала секундная стрелка, но ему это было и не важно, он чувствовал, что может лежать так долго-долго, хоть целую вечность. Счет времени был потерян, на данный момент вокруг вообще ничего не существовало, Мишка даже не думал, он как будто погрузился в животворную жидкость, которая обеспечивала его всем необходимым...

Мишка вынырнул.

«Вот так, наверное, некоторые люди могут и утонуть», – подумал он. Секундомер был выключен вовремя, так что теперь можно было определить, получилось что-нибудь или нет. Секундомер показывал одну минуту семнадцать секунд.

– Йоу! – Мишка даже умудрился слегка подпрыгнуть в ванне, чуть не расплескав пару ведер воды. – У меня получилось!

Мальчик отложил секундомер и решил сегодня больше не испытывать судьбу. Лучше уж спокойно записать нужный результат, глядя на секундомер, а не запоминать его сейчас, затем вспоминать, точно ли запомнил или нет.

Теперь можно было бы взять книжку почитать, но почему-то желания не возникло. Мишке сегодня замечательно мечталось, а когда мечтательное настроение пересиливало, он ничего другого делать не хотел.

После ванны Мишка перебазировался к себе в комнату (не забыв похвастаться новым рекордом перед родителями и вписав его в тетрадку). Точно неизвестно, где лазил котенок все это время, но как только Мишка решил разбирать постель для сна, Бубуська вошла в комнату и с урчанием стала тереться о колесо коляски.

– Что, тоже спать хочешь? – с улыбкой поинтересовался Мишка. – Сейчас, потерпи немного, вот постелю, тогда уляжемся.

Но когда постель была готова, Мишка вновь вспомнил о воде и ванне, а особенно о Бубуське в ванне и на потолке. Мальчик поехал к компьютеру. Включался этот громоздкий ящик довольно долго (точнее, как всегда, долго).

– Пока все программы подгрузятся, от старости помереть можно, – иногда шутил Мишка.

Время ожидания мальчик потратил на наблюдение за котенком. А тот явно стремился забраться на кровать. Видимо, разложенная постель очень привлекала Бубуську. Она несколько раз прошлась вдоль кровати, примериваясь, поглядывая, как бы продумывая план. Несколько раз она вставала на задние лапы, опираясь на кровать, и смотрела вверх.

Кровать у Мишки была относительно высокой. Так сделали специально, чтобы ему проще было пересаживаться со своего кресла и обратно. В противном случае Мишке при-

ходило бы прямо с кресла плюхаться вниз, а затем утром оттуда выбираться наверх. Это было бы очень трудно и неудобно. Однако обивка кровати да спущенная простыня давали возможность маленьким когтистым лапкам зацепиться. Может быть, именно это и проверяла Бубулька. Потому что когда она решилась, то подошла к определенному, наверняка точно выбранному месту, где и зацепилась сначала правой лапой, затем левой, слегка подтянулась и включила задние лапы («или нижние?» – в шутку подумал Мишка). Видно было, что ей тяжело забираться, но она вполне справлялась, и вскоре гора под названием «Мишкина кровать» была покорена. Довольная Бубулька тут же побежала на самый центр, где радостно и свернулась клубочком, мордочкой в сторону Мишки. Кошечка прищуренным взором обвела комнату, зевнула, положила голову на лапы, закрыла глаза и, по всей видимости, заснула. А может быть, она только делала вид, что спит.

Мишка повернулся к компьютеру и полез в поисковик, тут же вбив вопрос: «Почему кошки боятся воды». Основных вариантов оказалось два.

Первый вариант: оказалось, кошки практически не пахнут, так как потовые железы у них расположены только на лапках. Если кошка намокает, то шерсть да и она сама начинают пахнуть, а раз так, то и к добыче ей добраться намного сложнее.

Второй вариант показался Мишке более интересным и правдоподобным. Он узнал, что кошачья шерсть имеет специфическое строение, не такое, например, как у собак. Волоски являются отличным теплоизолятором, они задерживают воздух у тела, в результате чего образуется защитный слой, не позволяющий кошке мерзнуть. А вода-вреднючка берет и вытесняет эту воздушную оболочку. Вот тебе и теплоизоляция, была, а теперь ее нет. Кошка при такой ситуации и отогреться толком не может.

Эта информация Мишку напугала – ведь кошка может и заболеть из-за переохлаждения. Он тут же подкатил к своей кровати, пристально посмотрел на котенка, потрогал его нос, тот лишь приоткрыл правый глаз и снова закрыл. Мальчик успокоился (а заодно и порадовался, что они с Пашкой так тщательно его вытирали) и вернулся к компьютеру. Тут же полез искать своего друга в соцсетях. А когда убедился, что тот на линии, быстро переслал ему добытую информацию.

Пашка вскоре ответил, что все прочитал и что «тогда всё понятно». Про какое «всё» он говорил, никаких подробностей не поступило. Но Мишке и этого было достаточно. Разобрались, вот и ладно.

«Зато теперь можно кошку больше не мыть», – радостно написал Мишка.

«Ага. Одной проблемой меньше», – согласился Пашка.

Они еще поболтали о том о сем. А когда Пашка сообщил, что он тут с соклановцами в рейд уходит, Мишка пожелал им удачи и распрощался. Пашка звал его тоже побегать, но сегодня Мишка был не в настроении. Точнее, ему интереснее было пойти спать, а перед тем повозиться с Бубулькой.

Распрощавшись с другом до завтра, Мишка подкатил к кровати, разделся и полез на кровать. Бубулька открыла глаза и недовольно посмотрела на Мишку, который своими действиями причинял ей беспокойство.

– Подвинься, пожалуйста, мне же тоже надо куда-то прилечь, – стал увещевать ее Мишка.

Но Бубулька своих позиций сдавать не хотела.

– Буся... Бубуля... Подвинься... – Мальчик пытался ее призвать к пониманию, но безуспешно. Кошка даже ухом не повела на такие просьбы.

Мишке ничего другого не оставалось, как постараться посильнее вжаться в стену и проползти между стенкой и котенком к своей подушке. Бубулька даже и не подумала потесниться, так и лежала.

– Вот ты вреднюса, – пропыхтел Мишка и кое-как улегся почти поудобнее. «Почти» – потому что удобства в таком положении были минимальны. Мальчик уже боялся, что ему так и придется всю ночь провести, как вдруг Бубуська встала, потянулась, подвинулась к краю, давая Мишке возможность развернуться, чем тот и не преминул воспользоваться, повернувшись на живот. В прошлую ночь Мишка отлежал себе спину и теперь решил попробовать спать на другой стороне. Как только мальчик улегся, Бубуська полезла к нему на спину.

– Массажный прием «потаптывание», – тихо, почти сквозь подушку пробухтел Мишка и слегка посмеялся. Он помнил, как в оздоровительном центре его мяли, крутили, давили, встряхивали. Все это называлось массажем. В целом было вполне приятно, но мышцы иногда потом побаливали. – Надо рекламировать: массажный котенок, кому массаж?

«Вот только боюсь, что Бубуська не согласится так подрабатывать. Очень уж все кошки своенравны», – думал Мишка.

А Бубуська и не думала о том, что думает ее хозяин. И вообще она не думала, кто чей хозяин, ей было хорошо так лежать на ком-то теплом и спокойном. Она свернулась у Мишки на спине и довольно заурчала.

«Мне бы так урчать научиться», – улыбался Мишка, блаженно закрывая глаза.

Вскоре заглянула мама, погладила сначала котенка, потом Мишку, пожелала спокойных снов и вышла. Затем зашел папа, потрепал Мишку потом кошку, пожелал не быть раздавленным и тоже вышел, не забыв выключить свет.

«И как это я раньше без котенка обходился?» – думал мальчик, засыпая.

Глава игровая

Мишка проснулся оттого, что кто-то щекотал его левое ухо. Он приоткрыл глаза и постарался повернуть голову в сторону раздражителя. Мальчик не увидел, а почувствовал, как чьи-то веселые топотушки побежали по его спине.

– Уже пора вставать, что ли?

Мишка попытался втянуть котенка в диалог, но у того явно были другие планы. Бубулька, пробежавшись по Мишке, прыгнула с его ног к самому краю кровати и стала искать место для спуска. Пока еще спрыгивать напрямую она не решалась.

«Вот и хорошо, что высоты боится, – думал Мишка. – В случае чего, не будет из открытого окна выпрыгивать».

А Бубулька довольно быстро отыскала свой привычный путь и стала спускаться. Мишка добрался до телефона, чтобы узнать который час (смотреть на часы, которые висели над ковром, лежа на кровати было не очень удобно, вот Мишка и пользовался мобильником).

– У, еще только шесть утра, – протянул он. – Так дело не пойдет. Ты, если хочешь, иди гуляй, а я полежу еще немного, и даже посплю.

Сообщив свои планы Бубульке, Мишка перевернулся на спину. Он посмотрел на свою грудь и увидел, какой красный отпечаток оставила его ладонь, на которой он провел почти всю ночь.

Засыпать сразу мальчик не стал, ему хотелось понаблюдать, что будет делать котенок. А Бубулька, как только спустилась, сразу переключилась в охотничий режим и принялась изучать обстановку. Обследовав открытое пространство, она решила, что ничего интересного, а главное, ничего опасного здесь не наблюдается, и стала подкрадываться к коробке с мягкими игрушками.

«Сейчас всех поест, – подумал Мишка. – Или понадкусывает».

Насколько Бубулька хотела есть, было непонятно. Скорее всего, она бы тогда на кухню сходилась к своим мискам, а раз пошла охотиться, значит, пошла тренироваться.

Ее внимание привлек хвост плюшевого крокодила, свисающий из ящика. Бубулька присела и в напряженной позе стала изучать будущую жертву. Видя, что жертва ничего не заподозрила, кошечка начала очень медленно подкрадываться. Она старалась, чтобы крокодилий хвост не заметил ее движений. А то вдруг охота сорвется? Но хвост как висел, так и висел. Он явно ничего не замечал, и у Бубульки от охотничьего азарта начал подрагивать кончик хвоста. До объекта оставалось сантиметров двадцать, когда котенок решил на атаку. Несколько быстрых (для котенка, конечно) прыжков – и передние лапы вцепляются в ничего не подозревающий хвост. Затем туда же вцепляются зубы.

– Ну, хвост, ты попал, – прошептал Мишка.

Видимо, от неожиданности крокодил не выдержал и спрыгнул (а может, и свалился) прямо на котенка.

Вот этого Бубулька не ожидала. Она тихо мякнула и стремительно понеслась к дверям. Через несколько секунд она уже скрылась за дверью.

Мишка немного похихикал и снова сладко заснул. У него вроде как не было обычной, так сказать, привычной нам всем учебы, но на лето ему также устраивали каникулы. Только домашние задания задавали, чтобы он делал их потихоньку. Вот Мишка и радовался, что теперь уроки занимают у него не так много времени.

После сна и утренних процедур (особенно Мишка порадовался, что свои процедуры Бубулька сделала как надо и где надо) мальчик поиграл почти целый час с котенком, а затем полез в компьютер. Бубулька после длительной игры притомилась и полезла к Мишке

на колени – спать-отдыхать. Такая доверчивость Мишке ужасно понравилась. Несколько минут он просто почесывал котенка за ухом и лишь потом переключился на игру.

Надо сказать, что мальчик практически всегда был не прочь поиграть в компьютерные игры. Все же, хочешь не хочешь, а был Мишка обычным ребенком, и игры увлекали его. Вот только зато он мог спокойно переключаться с одного на другое, и компьютерные игры не были настолько доминирующей деятельностью, чтобы Мишка мог все бросить и заниматься только ею.

Наступило позднее утро, когда Мишка решил поиграть. Последние дни он не часто заходил в игру, и соклановцы с радостью встретили одного из своих представителей.

Мишка включил программку для общения, после чего подключился к общей беседе.

После наступления каникул игра заметно оживилась, игроков каждый день заходило довольно много. Такой наплыв «школоло», как говаривали «старички», с одной стороны, радовал, так как становилось больше боев, больше событий в игре происходило, а с другой – слишком много непрофессионалов попадало в игру. А непрофессионал в ответственный момент в общей команде мог испортить все что угодно. И Мишка, и Пашка номинально относились к этим самым «школоло», так как по возрасту должны были учиться в школе (Мишка никому не говорил о своих проблемах с ногами, о том, что он инвалид, знал только Пашка), но они играли так хорошо, что ни у кого язык не поворачивался так их называть.

Как только Мишка оказался в игре, он тут же послал эсэмэску другу, сообщая о том, что своего персонажа он в игру уже загрузил.

Пашка появился в игре довольно быстро, видать, он успел встать до того, как пришло Мишкино сообщение.

Друзья играли одинаковыми персонажами, точнее, относительно одинаковыми. Исходно и у того, и у другого был гоблин, который отлично владел луком и иногда тыкал противников копьем. Но зато у Пашки это был гоблин-ветеран – с кучей шрамов, красными светящимися глазами и оборванными или откусанными ушами, в то время как у Мишки явно был гоблин-новичок: ни одного шрама, живые, веселые зеленые глаза, забавно торчащие уши.

И вот два таких друга влились в сплоченный отряд соклановцев. Они пришли как раз вовремя, для того чтобы поучаствовать в захвате одного из городских донжонов. Глава гильдии хотел показать его одному новому соклановцу, а заодно дать тому шанс неплохо одеться (хорошие доспехи еще никому не вредили). И вот пара гоблинов прилась как раз кстати, особенно тем, что у обоих уже были собраны полные сеты.

– Вам ничего не надо, зато мальцу поможете одеться, – говорил глава гильдии. Он играл за мощного, огромного и дикого бойца с гигантским щитом и исполнял роль танка (того, кто держит основной удар, а пока его бьют, остальные разбираются с монстрами). Звали его (точнее, не его, конечно, а его персонажа) Вельзивул⁶. Звучное имя, не правда ли? Но все обычно звали его просто Веля.

Новичок играл за лекаря. Его персонаж еще был слабенький, но уже сейчас его имя гремело (правда, только в наушниках) – Волкодав. Над ним все время подтрунивали: «Много волков сегодня задавил?» Тот иногда даже начинал злиться, особенно когда игра шла не очень удачно, однако он понимал, что ребята это делают не со зла, поэтому и злился более для порядка.

Еще двое друзей шли помогать просто по-товарищески. Им также ничего не нужно было в этом донжоне. Один был лекарем очень высокого уровня, так что в одиночку мог долго лечить всю команду, а второй любил подтянуть монстра поближе, а затем наkostenять

⁶ Мало кто вообще догадывался о том, что имя «Вельзивул» было написано с ошибкой. Да и кто мог помнить правильное написание? С настоящим Вельзевулом никто из игроков знаком не был.

ему дубинкой. По именам можно легко догадаться, кто кем у них был: Выпейяду и Дубин-башкатуктук. В игровой интерпретации они быстро превратились в «Выпь» и «Дубину».

Кстати, Мишка и Пашка выбрали для своих персонажей вполне нейтральные имена – Конт и Мабут. Такие имена подошлись весьма удачно, так как были короткими и легко запоминались, поэтому их никто не переименовывал.

А теперь, когда вы познакомились с действующими лицами, перейдем к игре и посмотрим, как в этот день группа справилась со своим заданием. Вот только опустим настоящие имена ребят, а будем называть их так, как и в самой игре (честно говоря, игроки не знали настоящих имен друг друга, да и не очень-то стремились узнать, им было достаточно того, что есть).

– Ну что, все готовы? – в шестой раз спросил Веля.

– Да все, все уже! – не выдержал Дубина.

– Как все, если Выпь молчит? – Не унимался Веля.

– Выпь не молчит, он просто не говорит, – содержательно ответил Выпь.

– Так ты готов?

– Готов.

– Заходим! – Скомандовал Веля и полез в портал.

– Стойте, я не могу, – прошептал Волкодав.

– Стоять я уже не могу, как видишь. – Веля сказал эти слова несколько зло, но попытавшись добавить саркастические нотки.

– Заходим, заходим! – прокричал Конт.

– Уже портуюсь, – добавил Мабут.

– Ну ладно, захожу, – сделал одолжение Волкодав, из-за которого этот поход и был затеян.

Дело в том, что заходить надо было одновременно, так как персонажи оказывались посреди комнаты и на них со всех сторон набегали полчища монстров. И если, например, танк опаздывал, то вражеские волны сразу же смывали остальных персонажей, а если запаздывали лекари, то и танк долго продержаться не мог. Впрочем, если запаздывали бойцы, монстров просто некому было убивать, а удержать постоянно растущее их число не представлялось возможным. Вот именно поэтому в такие места ходили сыгранными командами. В сегодняшней команде только один Волкодав был совершенно незнаком с тем, что ему предстояло, остальные игроки уже не раз проходили это место.

Конт выскочил из портала в самой гуще событий, и тут же ввязался в драку. Через секунду присоединился и Мабут.

– А меня будут сегодня лечить? – через некоторое время поинтересовался Веля.

– Делаю все, что могу, – пропыхтел Выпь.

– Волкодав, ты тут? – спросил Дубина.

Тишина.

– Эй, Волкодав! – Теперь уже кричал Веля.

– Мы вообще для кого деремся тут? – решил поинтересоваться Мабут, надеясь хоть своим вопросом вызвать Волкодава на разговор.

– Мне показалось, что он чего-то говорил, что пока не может, – сказал Конт.

– Мне тоже так показалось, но я толком не расслышал, – поддержал Конта Выпь.

– Тогда чего мы деремся? – Дубина изо всех сил разбрасывал врагов, но и ему пришлось туго.

– Недолго осталось, – мрачно произнес Веля, после чего его персонажа затоптали.

Когда не стало Вели, остальные продержались лишь несколько секунд.

И вот вся группа в полном составе вновь стоит перед порталом.

– Ну и куда подевался этот Волкодрын? – злобно поинтересовался Веля.

Никто не знал. Ребята постояли некоторое время в ожидании новичка, но тот никак не проявлял себя.

– Может, у него с Интернетом проблемы? – предположил Конт.

– Тогда его бы из игры выкинуло, а тут видишь – стоит, – ответил Веля, а через минуту молчания предложил: – Ну нет, так дело не пойдет, пойдемте лучше поможем нашим замок захватить.

На том и порешили. Как только все ушли (минут через пятнадцать), появился Волкодав.

– Я готов, пойдемте!

– Ну ты даешь!

– Молодец, конечно.

– Предупредить заранее нельзя как-то было?

– И для кого мы тут все собирались?

Трудно уже было уследить, кто и что говорил. Но, немного побухтев, ребята решили вернуться. Ясно, что все в жизни бывает, может, случилось чего, мало ли.

Как только все вновь зашли в портал, ситуация повторилась. А как только вся группа была уничтожена, послышался голос Волкодава:

– Что-то я сегодня не могу, давайте завтра?

На такую наглость ребята и не знали что ответить. Поэтому на полминуты в эфире воцарилась абсолютная тишина. Зато потом все и всё выдали по полной. И сказали, кто такой Волкодав, и не стоит ли ему лучше обратно в школу вернуться, и много чего еще интересного и поучительного. Вот только Волкодава в игре уже не было, он благополучно вышел после своего вопроса, даже не попытавшись узнать ответ.

– Если вернется завтра... – кипятился Веля.

– Надо будет его пару раз одного туда отправить, – хохотнул Мабут.

– Вот-вот, – поддержал Конт.

После этого забавного, а для кого-то и нервного инцидента ребята дружно отправились на захват замка и отлично провели время, громя врагов направо и налево.

Компьютерные баталии продолжались до самого обеда, а когда вражеский замок был взят, Мишка решил, что с него сегодня хватит, и попрощался с друзьями. Тем более что и Бубуська стала проявлять какие-то элементы активности, основу которых составляло подергивание кончика хвоста.

Пашка пообещал, что тоже сейчас пообедает, а затем заглянет в гости. Ребята сегодня собирались еще и прогуляться, благо погода позволяла. Да и не только позволяла, а прямо-таки звала. Тем более что Пашке подарили забавную вещицу, которую он хотел опробовать на соседнем пустыре. А как же ее опробовать без Мишки? Что это была за вещица, Пашка не уточнил, но сказал, что будет интересно. В принципе, для Мишки этого было вполне достаточно. Поэтому он покатил в сторону кухни, надеясь побыстрее поесть и переодеться для улицы.

Бубуськины миски оказались практически пусты, что весьма порадовало Мишку («ест, значит, с ней все хорошо и еда ей понравилась», – так он мысленно рассуждал). Первым делом он стал возиться с кошачьей едой. Вот тут уже Бубуська не могла больше притворяться, сделала вид, что только что проснулась, затем грациозно потянулась, попутно показав свои маленькие, но остренькие коготки, потом потерлась головой о Мишкин живот, пару раз мякнула и лишь потом стала спускаться, крепко цепляясь за хозяйские штаны. Дома Мишка ходил в тонких штанах, и несколько раз он весьма заметно ощутил, как коготки процарапали кожу. Но это было только на бедрах, дальше ноги ничего не чувствовали, и Мишка посчитал это большим плюсом (в данном случае).

Глава запускательно-воздушная

После обеда Мишка созвонился с Пашкой и стал собираться на улицу. Бубуська внимательно наблюдала за ним, наверное, стараясь понять, что происходит и нужно ли ей что-нибудь делать. Все время сборов Мишка с ней разговаривал, объяснял ситуацию, говорил, что все нормально, он сейчас ходит, погуляет немного, а затем вернется, и что Бубуське нечего опасаться. Она хоть и маленькая, в такой большой квартире, но тут зато безопасно, не то что на улице.

Так Мишка говорил, говорил и уже было собрался надевать кроссовки, но вспомнил, что было бы неплохо всё проверить перед выходом. Обычно он проверял газ, свет и воду, сегодня же еще проверил Бубуськины миски и туалет. Вот тут притаилась загвоздка – лоток был полон.

– Кто-то слишком много ест, – посетовал Мишка, понимая, что теперь придется задержаться на несколько минут. «А Пашка наверняка уже вышел», – думал мальчик. Но делать нечего, в таком виде лоток оставлять не годилось.

Мишка схватил швабру и, зацепив лоток щеткой, подтащил его к туалетной двери. Затем осторожно наклонился, стараясь не свалиться с кресла, потянулся правой рукой к лотку, а левой ухватился за подлокотник. Когда лоток был подхвачен, Мишка с трудом выпрямился.

– Теперь не расплескать бы, – пояснил он Бубуське, дежурившей поблизости.

Слова, которые он сказал ради шутки, уже через пару движений перестали быть шуткой. Отталкиваться одной рукой было весьма проблематично, менять руки – то же. Оставалось поставить лоток себе на колени, а уж затем пытаться маневрировать.

Мишка медленно и с некоторым трудом заехал в ванную комнату, где набрал воды в лоток (папино изобретение по включению воды в ванне, сделанное еще для Барбосика, все же пригодилось), чтобы хорошенько его сполоснуть. Однако теперь предстояло вернуться, чтобы вылить всё это в унитаз. Мишка понял, что с водой он несколько переборщил, поэтому постарался слить хотя бы одну треть точно в дырку слива в ванне. Затем стал выезжать. Пару раз ему пришлось резко притормаживать, чтобы не наехать на котенка. Из-за резких движений лоток чуть не соскользнул с колен, хорошо, что мальчик успел среагировать и подхватить устремившийся вниз объект.

– Фух, – шумно выдохнул он. – Не хватало только все это вывалить прямо тут.

Когда Мишка подъехал к туалету, то сразу понял, что трудности еще не закончились. Туалетная комната была довольно большой, но чтобы в нее попасть, необходимо было немного спуститься вниз (всего-то на сантиметров пять-семь). А этого на своем кресле Мишка сделать не мог. Он попадал внутрь используя специально вделанные в стену перила. Но это, когда руки свободны, а как действовать теперь? Немного подумав, он решил рискнуть. Не совсем полный лоток мальчик мог удержать одной рукой, поэтому он поступил следующим образом: сначала въехал как можно глубже внутрь (передние колеса кресла при этом остановились на самом краю перед спуском), затем поставил кресло на тормоза, наклонился вперед, чтобы дотянуться до круглой ручки двери, оперся на нее левой рукой и постарался таким образом наклониться как можно дальше вперед. У него получилось достать и вылить содержимое, но когда он стал упираться сильнее, чтобы вернуться и сесть нормально в кресло, неожиданно левая рука заходила ходуном, а с нею и дверь.

– Ай-ай! – завопил Мишка, стараясь удержать равновесие. Чуть-чуть затормозив эту страшную тряску, он оттолкнулся от ручки и наконец-то сел в кресло. – Фух, переведу дух, – сказал он котенку, а затем сам порадовался, повторяя: – Фух, переведу дух, фух, переведу дух. – Мальчик захихикал. – Это прямо рифма получается.

Точно неизвестно, как Бубуська отнеслась к такой рифме, но один из соседей, видать, проснулся и принялся сверлить стену. «Дырки лишними не бывают» – так порой оправдывал Мишка слишком рьяных соседей, когда мама или папа начинали хвататься за голову, надеясь хоть таким образом спастись от громких звуков (правда, наука еще не доказала, в чем состоит спасение в хватании своей головы руками от громких раздражающих звуков).

Как только страшные звуки посетили квартиру, Бубуська стремительно унеслась в Мишкину комнату.

– Вот ты быстроногая, – хохотнул Мишка и поехал к ванне, домывать лоток. Затем, когда он посчитал, что туалет для кошки вполне пригоден, мальчик нарвал туда немного газет, поставил лоток на место, вымыл руки и поехал к входной двери. – Пашка, наверное, уже заждался.

Ему никто не ответил.

Когда Мишка выезжал из квартиры, он не видел, как Бубуська высунула голову в проем двери и наблюдала за его отъездом. А то бы наверняка порадовался, что его так провожают.

Мишка увидел Пашку издали. Тот прогуливался по пустырю, который располагался за домом, метрах в пятидесяти. А так как это был пустырь, то и все, что торчало там из земли, отлично маячило на фоне неба. В данном случае, там никого и ничего, кроме Пашки, не торчало.

– Ты фто, зафтрял? – Пашка встретил Мишку вопросом Кролика из «Винни Пуха».

– Пришлось за Буськой прибираться, извини.

– Опять не там делов наделала?

– Нет, всё там, но все равно пришлось повозиться.

Пашка не стал более расспрашивать, а показал, что у него было в руках.

– Во, вишь какая штука.

Пашка часто говорил «вишь» вместо «видишь», и Мишка к этому уже вполне привык. Он показывал воздушного змея. Змей был не так чтобы и большой, но и не маленький.

– Воздушный змей? Отличная вещица! – Мишка в Интернете и по телевизору, конечно, видел всяких разных воздушных змеев, но живую – впервые.

Пашка дал другу подержать это чудо в руках. Змей был, в общем-то, стандартный – ромбовидный, с вытянутым хвостом, только деревянные перекрытия закрывались не бумагой, а какой-то холстиной. Мишка не знал, как ее и назвать: ткань – не ткань, но на ощупь весьма плотная. Сам воздушный змей был легкий, Мишка даже поднял руку вверх, как бы примериваясь для запуска.

– Но это еще не все, я бы даже сказал – не главное. Вот! – Он показал небольшой белый куполообразный парашют с пластмассовым человечком – парашютистом, умело державшимся за стропы.

– А он для чего? – не понял Мишка.

– Если все сделать правильно, то этого парашютиста мы можем сверху сбросить и посмотреть, как он спускаться будет. Должно быть прикольно.

– Наверняка. – У Мишки загорелись глаза.

– Только сначала попробую вообще, как этого змея запускать, – несколько конфузясь, сказал Пашка. – Я пробовал только один раз, года два назад. Тогда получилось, будем надеяться, получится и сегодня. Не зря же я и день такой выбрал, чтобы ветрено было.

Мишка только сейчас обратил внимание, что ветер дул почти без порывов и довольно сильно.

– Да, да, я специально сначала на улицу поглядел, прежде чем решил змея запускать. – Пашка сказал это так, как будто прочитал Мишкины мысли. – Я сейчас попробую просто

змея запустить, посмотрим, что получится, а потом уже решим, что там с парашютистом. Идет?

– Идет. – Мишка согласно кивнул головой. Ему интересно было посмотреть и на самого летающего змея, и на то, как будет летать парашютист.

Пашка отошел подальше, приготовился, еще разок постарался оценить, откуда дует ветер (хотя перед этим уже раз двадцать это делал), затем слегка подбросил змея и побежал, постепенно распутывая веревку с катушки. Ветер легко подхватил змея и стал тащить его наверх. Пашка развернулся к змею лицом и пошел в сторону Мишки спиной вперед.

– Смотри, смотри! – кричал он. – С первого раза получилось!

Мишка захлопал в ладоши, подбадривая друга.

– Круто!

– Ага!

Пашка пытался управлять змеем, то отпуская его чуть-чуть дальше, то стараясь притянуть его поближе. Затем он попробовал поводить им из стороны в сторону, но сделал какое-то неловкое движение, и змей сорвался в штопор. Пашка не сумел его выровнять, и через несколько секунд змей оказался на земле.

– Упала змеюка, – сказал он и принялся сматывать размотанную веревку.

– Зато долго летал. За это время можно было бы успеть сбросить парашютиста.

– Наверняка. Но чем выше мы сумеем поднять змея, тем дольше будет падать парашютист.

– Логично. – Мишка улыбнулся.

Пашка улыбнулся ему в ответ, но как-то сосредоточенно.

– Давай-ка я еще пару раз попробую запустить, а затем уже парашютиста подключим, если все получаться будет.

– Давай.

Мишке понравилось смотреть, как змей парит в воздухе. В нем чувствовалась такая приятная свобода, такое раскрепощение. И в то же время Мишка понимал, что свобода здесь весьма относительна.

«Вот и я могу быть таким же свободным, парить где пожелаю, если поймаю нужный ветер, только мне так же придется всегда быть привязанным к своей веревке-креслу». Так думалось Мишке. Он ни капли не сожалел о том, какой он есть. Даже наоборот – глядя на змея, он чувствовал, что не так уж и сложно попытаться стать свободным, хотя бы и весьма относительно.

Пашка разбежался второй раз и бросил змея в воздух. На этот раз что-то не заладилось, и змей, слегка поболтавшись устремился носом к земле.

– Упс! – воскликнул Пашка, намотал лишнюю веревку на катушку и вновь приготовился к разбегу.

– Давай, сейчас полетит! – крикнул Мишка. Ему казалось, что он способен чувствовать этого змея, почти что своего родственника.

И правда, еще одна попытка – и змей уже парит, медленно поднимаясь вверх. На этот раз Пашка старался действовать поосторожнее, чтобы змей подержался в воздухе как можно дольше. И змей старался, держался изо всех сил. Даже наоборот – не то что держался, а стремился улететь куда-нибудь подальше, но веревка его не отпускала. Змей сделал несколько резких попыток сорваться, но затем успокоился и плавно парил высоко в воздухе.

– Красота, – прошептал Мишка.

– Что говоришь? – из-за ветра Пашка его не расслышал.

– Красота, говорю! Вот бы самому так полетать!

– Я бы тоже не отказался. Главное потом носом в землю не свалиться. – Пашка улыбнулся. На его лице все еще была сосредоточенность, все-таки он еще не был уверен в своих силах и боялся, что змей вновь сорвется вниз.

– У тебя отлично получается!

Мишка слегка откинулся назад, насколько позволяла спинка кресла, и мечтательно смотрел вверх. Ему казалось, что так смотреть можно бесконечно долго, но тут Пашка решился и стал потихоньку сворачивать веревку, наматывая ее на катушку.

– По-моему, я наострился. Теперь можем попробовать парашютиста запустить. Как считаешь?

Пашка на секунду остановился и вопросительно посмотрел на Мишку. Тому, с одной стороны, еще хотелось посмотреть на воздушного змея и не отвлекаться ни на что, но с другой – на парашютиста тоже интересно было глянуть. Тем более что Мишка еще не понял, как это может получиться.

Когда змей оказался у Пашки в руках, мальчик стал показывать, что нужно делать. Оказалось, все не так сложно, как представлялось Мишке. Парашютист пристегивался возле самого воздушного змея, снизу. Далее существовало два варианта. Первый – когда вся веревка распутывалась, можно было нажать на специальный крючок, и там, наверху, парашют отстегивался, и парашютист падал. Второй вариант – когда парашютист не пристегивался, а просто надевался на крючок. В этом случае он мог сорваться раньше (или его можно было попробовать скинуть с крючка, если правильно управлять змеем), тогда не обязательно было раскручивать всю веревку.

В первый раз ребята решили пристегнуть парашют, чтобы проверить весь механизм. Пашка отошел от Мишки метров на двадцать и стал запускать змея. Со второго раза у него получилось, и змей полетел вверх-назад. Вербка быстро раскручивалась, так что Пашке приходилось ее сдерживать, спасая от резких рывков. Когда катушка опустела, Пашка краем глаза посмотрел на Мишку, чтобы не потерять из виду воздушного змея, и спросил:

– Отпускаю?

– Давай! – Мишка махнул рукой, как бы давая старт.

Пашка нажал на рычажок. Ничего не произошло.

– Я что, слишком сильно его зацепил? – спросил он и еще разок подергал рычажок.

– Летит! Летит! – завопил Мишка, аж подпрыгнув в своем кресле. —Смотри!

Уже при первом слове «летит» Пашка обратил свой взор наверх, а уж потом наблюдал за полетом парашютиста не отрываясь.

– Как здорово! – Мишка сначала хлопнул в ладоши, а затем по бедрам. – Йоу!

– Согласен! Йоу! – поддержал его Пашка.

Ветер относил парашютиста от ребят, но не так далеко, чтобы его потом не найти. Пашка уже собирался сматывать веревку, чтобы затем сходить за приземлившимся десантником, но Мишка попросил:

– Дай я попробую подержать, пока ты ходить будешь.

– Хорошо. – Пашка осторожно передал Мишке катушку и пошел за парашютистом.

Мишка принял змея, как великое сокровище, которое ни в коем случае нельзя ни уронить, ни уж тем более как-нибудь повредить. Ориентируясь на изменчивый ветер, который хоть и дул почти постоянно, все же не с постоянной скоростью, отчего змей порой терял воздушный поток и начинал снижаться, Мишка его слегка подергивал, помогая подняться чуть выше. Иногда он немного сворачивал веревку, а иногда отпускал (если еще было куда). Весь окружающий мир перестал для него существовать. Сейчас, в данный момент, в мире был только он, катушка, веревка и воздушный змей. Это было прекрасное и пьянящее чувство красоты и свободы. Это была не компьютерная игра, где можно управлять wybranными персонажами, это была жизнь, жизнь воздушного змея. И только ты мог решить, летать ему

или падать. Мишка лишь на секунду задумался над этим, а затем вновь погрузился в мечты. Он представлял, как сам прыгает с парашютом, как приземляется на свои неработающие ноги, как падает, но смеется...

Поток Мишкиных мыслей прервал вернувшийся Пашка:

– Я смотрю, у тебя очень даже хорошо получается.

Мишка только улыбнулся.

– Давай еще разок парашютиста сбросим.

– Давай.

Мишка продолжал улыбаться, постепенно возвращаясь из своих мыслей. Он стал потихоньку наматывать веревку на катушку, одновременно следя за тем, чтобы змей не сорвался вниз, как раненая птица. У него почти получилось. Когда до земли оставалось всего метра два, змей вильнул, резко нырнул носом и полетел прямо на Мишку. Тот даже чуть не вскрикнул от неожиданности. Но змей успел уйти еще ниже и врезался в Мишкины ноги.

– Во как я его приземлил.

– Я бы даже сказал – приножил, – засмеялся Пашка.

Они снова пристегнули парашютиста. Пашка отошел и запустил змея. На этот раз все прошло без сучка, без задоринки. Во время полета ветер слегка стих, и парашютист падал практически перпендикулярно.

– Наверное, приятно ощутить, когда парашют открывается, – тихо проговорил Мишка.

– Не то слово. – Пашка сумел услышать слова друга. – Как мне кажется, получается, что когда выпрыгиваешь из самолета с парашютом, то, пока летишь и парашют закрыт, ты вроде как еще живой, но уже как бы и мертвый. Ведь все может случиться. Зато если парашют раскрывается, то сразу оживаешь. Потому что теперь точно знаешь, что живой.

– Интересная теория, надо будет подумать. – Мишка сложил руки на груди и постарался откинуться назад еще дальше, но спинка уже не позволяла.

Ребята еще четырежды запускали змея и сбрасывали парашютиста. Два раза они попробовали второй вариант, но с ним Пашке пришлось помучиться. Никак не получалось подернуть змея так, чтобы парашютист соскочил с крючка. Но когда получилось, Мишка радостно зааплодировал.

– Вот она, настоящая победа!

Когда Пашка в очередной раз свернул веревку от воздушного змея, Мишка решил попросить его дать попробовать самому запустить это веселое существо в воздух.

На Пашкином лице лишь на мгновение легла тень недоверия, но затем он так же радостно, как и раньше, сунул катушку и змея Мишке в руки.

Мишка сначала выбрал место на пустыре поровнее (хотя «ровнее» в данном случае понятие весьма относительное, главное, что проверил мальчик, чтобы под колесами не оказалось неожиданных ям и горок, способных сильно тормознуть коляску или даже опрокинуть, это все же не асфальтированная дорога), затем повернулся лицом к ветру, а потом... потом сделал паузу почти на целую минуту. Мишка никак не мог решиться. Мысленно он пытался проработать всю технику. Смысл состоял в том, чтобы левой рукой держать катушку, правой бросать змея по ветру, а затем еще успеть переключиться на колеса, чтобы быстро их крутить. А как тогда держать катушку и змея? Мишка что-то никак не мог сообразить. Пашка его не торопил, он понимал и даже был практически уверен, что у друга ничего не получится. Ему то приходилось пробегать метров десять-пятнадцать, чтобы змей нормально зацепился за воздух и начал подниматься, а как это сделает Мишка?

Некоторое время оба мальчика напоминали статуи. Мишка сосредоточенно решал поступившие проблемы, а Пашка думал, как бы ему помочь другу, да еще так, чтобы это было как само собой разумеющееся действие.

Наконец Мишка решил:

– Ты не будешь на меня сильно ругаться, если воздушный змей пару раз упадет не взлетев?

– Нет, конечно. – Пашка слегка пожалел своего змея, но все же ему очень хотелось, чтобы и у Мишки хоть что-нибудь получилось.

Мишка настроился, приготовился, поднял руку со змеем как можно выше, приготовился и бросил его на ветер. Затем тут же покатил вперед, оставив катушку на коленях. Змей слегка затрепыхался и рухнул вниз, чуть не запутав веревку у Мишки на шее. Мишка подбросил змея очень удачно, но так как веревка не могла разматываться, получилось, что змей поболтался на небольшой высоте и, не получив должной свободы, спикировал вниз.

Мишка еще пару раз попробовал хоть как-то слегка разогнаться, одновременно разматывая веревку, но ничего не получалось. Тут надо было или крутить колеса, или управлять змеем. Такой способ совершенно не годился.

– Давай я его запущу, а потом дам тебе им управлять, – предложил Пашка. И тут у него звонил телефон. Пашка немного отошел, о чем-то поговорил, а потом вернулся.

В это время Мишка грустно рассматривал красавца-змея. Несмотря на то, что тот вроде бы был весьма простеньким, Мишка чувствовал в нем что-то родное и притягательное.

– Слушай, тут к нам тетя из Питера приехала, мама зовет домой, а то тетя лишь до вечера зашла, потом дальше поедет. Так что мне надо домой.

Пашка посмотрел на друга и заметил, как тот расстроился.

– Знаешь, давай я тебе его запущу и пойду, а ты с ним тут летаешь пока. Потом заберешь домой, а завтра я у тебя его возьму. Или еще пойдем запускать. Идет?

– Идет. – Мишка сразу же согласился. Ему совсем не хотелось возвращаться домой, а хотелось вот так летать вместе со змеем высоко-высоко.

Пашка взял змея и уже привычным движением запустил его в небо, затем стал медленно раскручивать веревку, давая змею получше зацепиться за воздух и выровняться.

– Вот и отлично. – Он еще раз внимательно посмотрел на змея и пошел к Мишке. Тот развернулся спиной к ветру и поставил коляску на тормоза.

Мишка аккуратно взял катушку, поблагодарил друга и стал внимательно следить за постепенно удаляющимся вверх змеем.

– Парашютиста я лучше заберу, чтобы он не потерялся, – сказал Пашка, заворачивая парашютиста со стропами прямо в парашют.

– Да, конечно. – Мишка даже не смотрел на друга.

– Ну, бывай, вечером спишемся. – Пашка махнул рукой по привычке, хотя понимал, что сейчас его друг уже полностью погрузился в новую для себя деятельность. Пашка не обижался, наоборот, ему было очень приятно, что он сумел так увлечь приятеля.

Пашка шел к своему дому и периодически оглядывался. Каждый раз он боялся, что увидит, как змей упал, а бедный Мишка пытается его поднять. Но до самого последнего момента у Мишки все шло хорошо. Уже у угла дома Пашка слегка задержался, еще разок посмотрел на маленькую точку, в которую превратился воздушный змей, и на точку побольше, в которую превратился Мишка. Пашка громко рассмеялся и побежал домой со всех ног.

Воздушный змей, его полет высок

Нельзя сказать, что Мишка совсем не обратил внимания на уход напарника. Но он понимал, что его счастье может быть недолгим: достаточно змею упустить, и больше никому будет помочь его запустить, а это уже означало возвращение домой. А ему так хотелось позапустить своего нового летающего друга подольше...

Вскоре веревка была раскручена полностью. Тогда Мишка начал слегка маневрировать змеем, то приближая его к земле, то снова давая свободу. Каждый раз он боялся, что «прямо сейчас» ошибется. Змей предпринимал несколько отчаянных попыток завалиться, но затем снова выравнивался. Казалось, он помогает мальчику и только иногда пугает его своими неожиданными действиями.

Мишке немного было жаль, что рядом нет родителей. Вот бы он им сейчас похвалился, как у него получается запускать змея! Точнее, не запускать – запускать у него все же пока не получалось – но зато управлять, не давая упасть на землю. Мишка даже немного гордился собой.

Все шло отлично, и мальчик уже надеялся, что сумеет так и до самого конца прогулки помогать змею летать, но тут неожиданно ветер стих. Это произошло не надолго, всего на девять-десять секунд, но этого оказалось достаточно, чтобы воздушный змей потерял опору в виде воздуха и рухнул вниз. Мишка начал быстро-быстро накручивать веревку на катушку, пытаясь тянуть змея к себе как можно быстрее, надеясь таким способом удержать его «на плаву». Но у него не получилось. Может быть, он крутил слишком медленно, а может, просто резко дергал, сбивая ровность полета, трудно сказать. Сам Мишка не сумел бы дать точный ответ. Его внимание слишком сильно сосредоточилось между катушкой, веревкой и змеем, так что он не мог зафиксироваться на каких-то мелочах. Ему важен был конечный результат, а тот не заставил себя ждать. Вот только жаль, что этот результат был противоположным тому, чего хотелось Мишке.

Мальчик расстроено сворачивал веревку и медленно подкатывался к змею. Он не хотел того тащить по земле, боясь, что змей за что-нибудь зацепится и порвется. Да и пачкать его не хотелось. Поэтому-то Мишка и предпочел самостоятельно подъехать к упавшему воздухоплавателю.

– Эй, ты как? – обратился он к змею, который грустно лежал на пучке травы.

Змей ничего не ответил, но по его состоянию было понятно, что такое положение дел для него не является особо радостным.

– Извини, но я ничего не мог поделать, – зачем-то стал оправдываться Мишка. – Это все ветер, вредина, подвел.

Змей не стал ругаться, он поднялся к мальчику на колени и остался там лежать.

– Наверное, придется возвращаться. – Мишка погладил змея. Ему приятно было ощущать его парусиновую поверхность, деревянные шлифованные соединения и даже веселый бумажный хвост (точнее, хвост состоял из множества прямоугольных бумажек, державшихся на веревочке, несколько бумажек уже слегка истрепались, но удивительно было то, что еще ни одна из них не порвалась).

Ветер, который мальчик назвал «врединой», решил, видимо, показать свою силу и подул несколько мощнее, чем было перед затишьем.

– Вот, теперь разыгрался, – укоризненно сказал Мишка ветру. Но ему в голову тут же пришла мысль: «Если ветер будет достаточно сильным, почему бы мне не попробовать запустить змея с места?» Эта идея очень ему понравилась, и Мишка даже стал подбадривать ветер, провоцируя того на то, чтобы тот дул еще сильнее.

– Ну что, сильнее не получается? Давай-давай! Так дуть даже я могу! – Мишка подул, свернув губы трубочкой. – Видишь! А ты давай сильнее.

Ветер, видимо, поддавшись на провокацию, добавил еще немного своей безграничной силы.

– Вот это уже получше, можно даже сказать, другое дело, – улыбался Мишка. Он решил действовать.

На этот раз он сел спиной к ветру, так как понимал, что если будет кидать змея на ветер, то затем не сможет быстро развернуться, а попытаться смотреть куда-то назад, попутно раскручивая веревку, ему совершенно не хотелось.

«Что ж, попытка – не пытка». Затем Мишка попросил змея хорошенько собраться с мыслями и постараться удержаться на ветру не падая. Змей ничего не ответил, но когда Мишка поднял его над головой, то весело расправился, готовясь лететь. Разве что хвост, который стремился улететь сразу вперед, несколько выпадал из героической картины.

– Погнали! – крикнул Мишка и постарался запустить змея так, чтобы тот лег точно на попутный ветер.

Первый раз почти получилось, змей на секундочку завис, вроде бы поймал ветер, но затем сорвался. Такое начало Мишку обнадежило. Но последующие разы показали, что не все так просто. Воздушный змей раз за разом падал на землю.

– Эдак ты скоро превратишься из воздушного в земляного змея, – горько пошутил Мишка.

Мальчик привык всегда бороться до победного конца, да и как могло быть иначе? Единственное, что его могло остановить – это опасность повреждения чужой вещи (впрочем, своего змея Мишка также мог бы пожалеть). Но пока что ничего страшного со змеем не происходило. Чаще всего он плавно валился на землю, даже если сначала резко сваливался в штопор. Может быть, это Мишка успевал его слегка поддегивать, уводя нос из-под удара, а может сам змей не хотел биться (а скорее всего, он был просто легкий, и ветер не давал ему сильно стукнуться, постоянно хоть немного, но поддерживая, даже при падениях).

Мишка пробовал и пробовал, он не собирался отчаиваться и дал себе еще пятнадцать минут. «Если за эти пятнадцать минут у меня ничего не получится, то хватит бедного змея мучить», – решил он про себя. Мишка засек время на телефоне, включил таймер и снова взялся за дело. Каждый раз, запуская, Мишка что-нибудь корректировал – то угол броска, то силу броска, то пытался поймать более мощный порыв ветра. И несколько раз у него почти получилось. Один раз змей даже практически полетел, но Мишка так обрадовался и у него так затряслись руки от предвкушения победы, что не получилось нормально схватить катушку, а из-за этого он не сумел вовремя начать управлять змеем, и тот снова свалился на землю. Больше всего времени занимала смотка веревки и поднимание змея.

Мишка посмотрел на часы. Оставалось всего каких-то пять минут, даже уже меньше.

– Эх, видать, ничего не получится, – решил он. Однако взял змея в правую руку, затем немного подождал, пытаясь угадать, когда ветер будет оптимальным. – Лети, мой друг, ну пожалуйста!

Мальчик бросил змея вперед и тут же схватился за катушку. Змей, только сорвавшись с руки, тут же лег на ветер. Получилось очень удачно, его начало поднимать вверх. Вот тут уже не зевай! И Мишка не зевал. На этот раз он был собран, как никогда. Он понимал, что, скорее всего, это его последний шанс на сегодня, а поэтому старался ничего не упустить. И тут на поясе запищал таймер.

– Время истекло, – хохотнул Мишка. Вот только некогда ему было отключать сигнал. «Пусть себе трезвонит, мне он не мешает. Главное, что я успел» – так он подумал и полностью переключил свое внимание на воздушного змея.

Почему-то у него всплыла в голове песенка группы «Дюна» – «Воздушный змей». И эта фраза «Воздушный змей, его полет высок» так и крутилась в голове. Только продолжение Мишка старался как-нибудь переиначивать.

То он пел:

Воздушный змей, его полет высок.

Верни мне ежика скорей, дружок.

То:

И улетаю я с тобой, дружок.

То:

И видеть сверху он меня не мог!

Когда Мишка добрался до этой фразы, то сразу задумался: «А что видит воздушный змей? Вот бы самому поглазеть! Интересно, как я выгляжу для змея? Как маленькая черная точка или все же большая шевелящаяся точка?»

Мишка улыбнулся своим мыслям. Он был очень доволен собой, что не сдался, а сумел все же запустить змея, но больше всего был доволен тем, что теперь у него была возможность смотреть на летающее существо (хоть и неживое по всем биологическим признакам) и мечтать о своих полетах. Мальчик даже вспомнил свой сон и подумал: «А может быть, и меня держит какая-нибудь веревочка, которая не дает никак добраться до луны?» Эта мысль надолго завладела его сознанием. Он вспоминал свои сны, старался представить все детали, были ли там какие-то веревки, катушки, другие существа, удерживающие его кресло. Но ничего подобного вспомнить не мог. «А вдруг нити эти невидимые? Это же сон, там все может быть!»

И снова мысли, мысли и еще мысли. От них некуда было деваться, и все их хотелось хорошенько обдумать.

Что ж, время позволяло, и Мишка смотрел на воздушного змея, управлял им уже почти на автомате, а заодно мечтал и думал...

Это удивительно, но, образно говоря, пришел в себя Мишка, когда солнце уже начало клониться к горизонту.

– Кажется, мы с тобой немного заигрались, – сообщил он змею. – Ты уж извини, но нам пора домой.

Мишка стал неторопливо наматывать веревку на катушку. Воздушному змею очень не хотелось вновь становится земляным, и он отчаянно сопротивлялся, стараясь вырваться. Но Мишка медленно, но планомерно вел змея к земле.

В конце концов змей покорился и оказался в мальчишеских руках, которые очень заботливо и аккуратно положили его рядом с собой (воткнув между правым боком и подлокотником), а затем поехал к Мишке домой. Мальчику еще предстояло похвастаться перед родителями своими достижениями.

А змею хвастаться было не перед кем, ему просто было радостно, что он сегодня полетал, причем весьма долго (во всяком случае, так за змея думал Мишка).

Пока Мишка ехал, змей сильно не мешал, но в подъезде, где мальчику нужна была полная сосредоточенность, вышла некоторая загвоздка. Чтобы держаться за поручень, нужно было тянуться через змея, а это Мишка делать боялся: вдруг придавится – и всё, сломается, как пить дать. Мишка покрутился и так и эдак и лишь затем сообразил, за что и стукнул себя по лбу:

– Вот я болван!

Дальше вслух он объяснять не стал, а только переложил змея на левую сторону, хорошенько там его упихал и закрепил (придавив бедром левой ноги к подлокотнику), после чего стал закатываться наверх, двумя руками старательно налегая на поручень возле лифта. Это было неудобно, но, как всегда, он справился.

«Вот бы меня кто-нибудь за веревочку тянул, как тебя», – мысленно обратился он к воздушному змею (который теперь можно было бы назвать колясочным).

Мама уже была дома, а папа должен был скоро прийти.

Как только Мишка ввалился в квартиру, он увидел, что с кухни к нему бежит Бубуська. Она стала радостно тереться о Мишкины кроссовки, а затем встала на задние лапки и ухватила за левую штанину. Через несколько секунд она уже карабкалась Мишке на ноги.

– Мама, смотри, она мне радуется! – Мальчик не мог совладать с собой от счастья.

– Конечно, вы же с ней друзья, – рассмеялась мама. Она помогла вытереть колеса.

Мишка погладил кошечку, которая ластилась к нему, когда залезла на колени. Затем, когда с колесами было покончено, поехал за мамой на кухню. Бубуська встала на все четыре лапы и смотрела вперед.

– Прямо как впередсмотрящий, – посмеялся Мишка.

– Да, таких на машинах прикрепляют, – пошутила мама.

– Вообще я имел в виду корабль, – притормозил Мишка, задумавшись. – Но ты права, на машинах точно так знаки крепятся. Только там всякие ягуары или кто там еще, а у меня Бубуська.

И тут Мишка вспомнил о воздушном змее.

– Ой! Я же тебе вот чего показать хотел! – Он заехал на кухню и осторожно достал придавленного змея. – Смотри, воздушный змей. Я сам его сегодня запускал.

Мишка особым хвастуном не был, но сегодня действительно гордился собой, он же чувствовал, что даже Пашка не очень-то верил в то, что у него получится самостоятельно справиться. А ведь получилось! И без всякой помощи. Мишка хотел рассказать сразу и папе и маме о сегодняшних запусках, но не удержался и все выложил маме. «Ничего, – подумал он. – Папа придет, и ему расскажу. Лучше два раза рассказать, чем ни одного».

Пока Мишка рассказывал, мама поставила перед ним тарелку с дымящимся пловом. Приятный запах чуть не сбил проголодавшегося мальчика, но он совладал с собой, подобрал слюни и закончил рассказ. Зато Бубуська, которая слушала тоже с большим вниманием, сразу заприметила появившуюся вкуснятину и полезла на стол передними лапами, чтобы понюхать, а может, и попробовать новое для себя блюдо.

– Эй, эй! – отвлекся Мишка от рассказа. – Это мое, а твое у тебя в мисках.

Когда рассказ был закончен, мальчик собрался поехать мыть руки, но котенок решил остаться на кухне, он слез с коленей и уже привычным способом, развернувшись хвостом, вниз спустился на пол.

Перед сном Мишка рассказал о том, что у него получилось, Пашке, заодно заверил его, что со змеем ничего не случилось и что он, то есть Мишка, его, то есть змея, даже хорошенько протер, освобождая от всякой грязи. Пашка порадовался за друга, и они распрощались до завтра.

Папа пришел поздно, но Мишка специально не ложился спать, ему очень хотелось рассказать о своих запусках. Папа слушал с интересом и радовался за сына. Он даже осмотрел змея, знакомясь с его конструкцией, особенно его заинтересовал механизм запуска парашютиста. В конце концов, похвалив сына, он пожелал ему спокойной ночи и отправился ужинать.

Мишка ложился спать очень довольный. Бубуська пришла не сразу, некоторое время она еще что-то делала на кухне (скорее всего, интересовалась, что ест папа и не поделится ли он кусочком), но зато когда пришла, то сразу полезла на кровать, а затем и на Мишку. Теперь мальчик мог заснуть спокойно. Пока котенка не было, он лежал и думал: «А вдруг сегодня она не захочет у меня спать? Вдруг пойдет, например, к маме или папе?» Но когда она пришла, все сомнения Мишкины рассеялись. С родителями он договорился, что дверь в его

комнату отныне до конца закрываться не будет, чтобы кошечка имела свободу передвижения, особенно если ей понадобится в туалет поздней ночью или ранним утром.

Мишка заснул счастливый. Сегодня он почти долетел до самой луны, уже приготовился к прилунению, но вдруг проснулся.

– Эх, совсем чуть-чуть не хватило, – проворчал он и попробовал повернуться с живота на бок, но тут же вспомнил, что на его спине кто-то есть, и только слегка пошевелил руками и туловищем, чтобы ничего не затекло, затем улыбнулся и снова погрузился в сон. Вставать еще было очень рано.

Прививка

Через пару дней папа объявил о том, что котенку пора делать прививку, а то в следующем месяце Мишка будет перебираться на дачу к бабушке и дедушке, чтобы пожить на свежем воздухе, и котенка, конечно же, с собой возьмет. А кто знает, какие болезни там можно подцепить на свежем воздухе. Не зря же не первый год звучат предупреждения о бешенстве и энцефалите.

– Вдруг твоя Бубуська познакомится с какой-нибудь Лисой Патрикеевной да и заразится от нее бешенством! Вот кошмар будет! – пугал Мишку папа. – Будет потом бешеная Бубуська носиться с красными глазами, капая ядовитой слюной, и всех кусать. Представляешь, как неприятно всем будет?

Папа все это рассказывал весьма эмоционально и забавно, так что ни Мишка, ни мама не могли сдержать улыбок. Однако проблема поднималась и правда серьезная. Мишка был совершенно согласен, что надо делать котенку прививку, но отпускать Бубуську одну, хоть и с папой, он не хотел.

– Я с тобой поеду. Чем больше родных людей будет поддерживать Бубуську, тем спокойнее ей будет.

На том и порешили.

– Завтра и поедем, – резюмировал папа.

Сначала он хотел предложить съездить на машине, но Мишка его отговорил. Ехать было совсем недалеко. Пешком-то добираться не более семи-восьми минут, чего зря машину из-за этого гонять? Вот только нужно было купить переноску, так как ту, в которой Бубуська сюда перебралась, отдали обратно бывшей хозяйке, а то ведь она и не напасется всем переноски раздавать.

Этой проблемой занялся Мишка, быстро (относительно быстро, конечно) скатавшись в уже привычный зоомагазин и выбрав там самую приятную на вид, а точнее, самую похожую на Бубуську черно-белую переноску. Причем белого в ней было совсем немного.

– Прямо как надо получилось! – говорил Мишка маме.

– Надеюсь, ей там будет удобно. – Мама со всех сторон рассмотрела приобретение, как будто хотела найти какой-нибудь дефект.

– Тут все равно недалеко, так что, она и не успеет заметить, удобно ей там будет или нет.

Мишка принес переноску в комнату и в открытом виде поставил на пол. «Пусть познакомится пока что», – решил он.

Бубуська и правда хоть и с опаской, но пошла знакомиться с новой вещью. Она сначала обнюхала ее со всех сторон, затем постучала лапкой по застежке, где железный язычок весело болтался, а после заглянула и внутрь. Мишка следил за ее действиями с замиранием сердца. «А вдруг ей не понравится, как расфыркается, разобидится и не захочет больше к этой сумке подходить?», – боялся мальчик. Но он опасался зря. Бубуська с большим удовольствием залезла внутрь и оттуда через специальное сетчатое окошко наблюдала за Мишкой да и за всей окружающей действительностью.

Мишка обрадовался, позвал маму, та тут же пришла посмотреть, а пока шла, Бубуська так глубоко забилась внутрь, что ее и не видно было.

– Вот, мам, смотри, Бубуська сама внутрь залезла! Понравилось ей, значит! – хвастался Мишка.

– Что-то я там никого не вижу. – Мама старалась сверху разглядеть кошечку в сумке, но ее не было видно. – Может, она уже убежала?

– Нет-нет, я глаз с сумки не спускал, она просто залезла куда-то поглубже.

Маме пришлось подойти вплотную и встать на колени, чтобы заглянуть внутрь. Но как только она наклонилась, наружу выскочила маленькая лапка и попыталась попасть маме по носу. После промаха лапка так же быстро спряталась внутри. Мама слегка дернула головой от неожиданности (впрочем, правильно сделала, а то если бы Бубуська сумела достать, пришлось бы потом маме с поцарапанным носом ходить), но затем рассмеялась.

– На меня уже охотятся, – пошутила она.

Зато теперь, после атаки, кошечка оказалась гораздо ближе к выходу, и мама уже сумела ее разглядеть.

– Теперь будь осторожен, – обратилась она к сыну. – Подойдешь слишком близко – и схватит тебя кошка-людоедка, съест и даже косточек не оставит. А я тебя потом в этой сумке и не найду, видишь, какая она глубокая.

Мама вышла, а Мишка схватил один из выживших бантиков на веревочке. Он стал трясти этим бантиком у самой кромки сумки, а Бубуська старалась неожиданно (как она думала) выпрыгивать и нападать на белый болтающийся объект. Ее охота выглядела очень забавной, и Мишка не мог удержаться от смеха.

– Бубуська-охотуська, – подзадоривал он котенка. А та старалась всюю: то одной лапкой попробует схватить, то двумя (после чего обязательно шло падение с поворотом на спину, видимо, так она готовилась отразить встречную атаку бумажного бантика), то почти целиком из сумки выпрыгнет, то лишь одна голова появится. Мишка веселился всюю. Но не так уж и долго длилось его счастье. Неожиданно ловким ударом Бубуська сумела уцепиться коготком за край бантика, затем, пока Мишка не успел его вырвать, она вцепилась второй лапой, ну а там уже и бантику конец, а кто слушал, как говорится, молодец.

Мишка не обиделся и не огорчился, даже наоборот, он порадовался, что у него такая хитрая и ловкая кошка, а кроме того, надо же ей было получить свою награду, точнее, достичь результата в конечном итоге. Вот этот безрадостный итог для бантика и радостный для кошки наступил. Мишка убрал веревочку и полез в компьютер сообщать Пашке о том, что завтра он с папой поведет Бубуську на экзекуцию. Пашка пожелал ему удачи, пожалел котенка, а заодно сообщил, что сегодня прийти не сможет, так как едет с родителями в зоопарк. Мишка порадовался за друга и распрощался.

«Хорошая идея, – сказал он сам себе. – Может быть, и мне в зоопарк сходить как-нибудь?»

Вот только Мишка даже не представлял, как ему придется действовать в метро. Пока еще он там ни разу не был. Эскалаторы выглядели ужасно и неприветливо. Мишка познакомился с ними с помощью картинок. И он помнил то видео, когда взрослые люди, незнакомые с эскалаторами, падали, не сумев удержать равновесие. Мишка понимал, что таким образом он потерять равновесие не может, но как ему вместе с коляской не свалиться? Этого он не знал.

На следующий день папа разбудил Мишку около девяти. Впрочем, мальчик уже не спал, а смотрел в окно. Он и так всю ночь, мучился этой прививкой. Ему проще было бы сделать ее себе, чем Бубуське. «А вдруг ей больно будет? Вдруг она обидится? Вдруг прививка окажется бракованная?» Мишка слышал много всяких неприятных вещей о прививках, да и ему самому их делали (для этого мама или папа водили его в поликлинику). Мальчик успокаивал себя тем, что ему прививки ничего плохого не сделали, поэтому он очень надеялся, что и с котенком ничего не случится.

Ничего не подозревающая Бубуська мягко потянулась и пробежала к краю кровати. Ей пока не хотелось спускаться, и она сидела, поглядывая на Мишку.

– Иди по туалетам и покушай, – посоветовал ей мальчик. – А то мало ли, кто знает, сколько времени тебе прививаться потребуется.

Бубуська не вняла советам хозяина, а принялась вылизывать себя, старательно умываться.

– Ну как хочешь. А если честно, я тоже сейчас умываться пойду, так что ты правильно делаешь.

Мишка быстро оделся и выехал из комнаты. Оказалось, котенок уже успел сходить в туалет еще ночью, так что с этим проблем в дороге не должно было возникнуть.

Мама ждала сына с приготовленным завтраком, а папа только-только приступил к еде.

Мишка решил, что надо действовать, конечно, побыстрее, но все же не спеша, чтобы никого не насмешить (зачем-то вспомнилась ему известная поговорка). Поэтому все утренние дела он делал спокойно и обстоятельно. Папа воспринял неторопливость сына как некоторую неуверенность в нужности прививки и постарался подбодрить его, уверяя, что ничего страшного с котенком не случится.

Не прошло и получаса, как Мишка уже запикивал Бубуську в переноску. Сначала он хотел ее позвать и попросить саму залезть внутрь, но, как известно, кошки, они же сами по себе и никогда не будут делать того, чего ты будешь у них просить. Они всё должны делать самостоятельно, без чьих-либо подсказок. Вот и Мишкины указания Бубуська восприняла как приказы, которые ее совершенно не касаются. «Мало ли кому там чего надо внутри сумки? Мне-то что?» Так говорило все ее поведение. Поэтому Мишке пришлось исхитриться поймать ее, а уж потом отправить в переноску. Бубуська гордо не сопротивлялась, мол: «Что, справились с маленькой? Вот вырасту, ничего вы тогда мне не сделаете». С самым независимым видом она стала прохаживаться по переноске, как будто сама так и планировала поступить и что Мишка точно выполнял ее указания. Но когда мальчик поднял ее на колени, Бубуська замяукала.

– Чего, мяк-мяк? – поинтересовался Мишка. – Потерпи, вот прогуляемся, уколят тебя разок, и всё, – пытался подбодрить ее мальчик. – И будешь, как прежде, по дому бегать, всех пугать. А потом еще как на дачу соберемся!..

Он не успел договорить, подошел папа, взял переноску, дал Мишке кроссовки и стал ждать, когда тот их наденет и шнурки завяжет. Мишка справился быстро и запросил котенка обратно.

– Может, лучше я его понесу? – с сомнением спросил папа.

– Нет, дай я сам попробую, – не согласился Мишка.

– Как знаешь. – Папа пожал плечами и поставил переноску обратно Мишке на колени, тот счастливо слегка постучал по ней. – Можем ехать.

Мама вышла проводить их, но ничего не сказала, только смотрела, как сын выкатывается с котенком на коленях. Переезжая через дверной порог, Мишка заметил, как сильно покачнулась переноска, и тут же подхватил ее, затем надел ремешок от нее на себя.

– Теперь точно не свалится, – пояснил он папе.

Дорога до ветеринарной клиники «Тяп-тяп» шла по тенистой улочке, и Мишка довольный катился рядом с папой, поглядывая по сторонам. Впрочем, несмотря на тень, на улице было весьма жарко. Мишка забеспокоился, что котенку захочется пить, но затем он сам себя успокоил, что идти или ехать тут всего ничего.

Во время дороги Бубуська несколько раз подавала голос, но в целом старалась сидеть смирно, только зыркала глазами по сторонам. Иногда Мишке казалось, что ее глаза из темноты так и сверкают.

Когда Мишка увидел название клиники, то спросил папу:

– Там что, всех тпают?

Папа рассмеялся.

– Надеюсь, что нет.

Внутри было прохладно, что мальчика весьма порадовало. Вот только двери оказались не такими уж и широкими. Кресло, конечно, пролезло, но пришлось помучиться. Папа пришел на помощь, взявшись за ручки у изголовья и закатив кресло внутрь. Бубуське такие дерганья не понравились, что она и выразила своим мяуканьем. После двери шел узкий коридор, вдоль которого еще и стулья для посетителей стояли. Людей было немного, собственно, одна старушка с маленькой лохматой собачкой на коротком поводке. Собачка лежала у бабушкиных ног и только поглядывала на вновь вошедших.

Дверь слева была приоткрыта, и оттуда доносились обрывки разговора. Мишка не стал в них вникать, а только доехал до стульев и там подумал развернуться. Но как подумал, так и раздумал. Судя по всему, если бы он повернулся спиной к стене и встал рядом со стульями, то уже никто мимо пройти бы не сумел, разве что стал бы перепрыгивать через Мишкины ноги. А за свои ноги (которые он считал бесполезными конечностями) Мишка все же переживал. Поэтому он и встал так. Папа прошел чуть вперед и сел на стул.

Бабуля поздоровалась с ними и предложила пропустить Мишку, но тот наотрез отказался.

– Ничего, ничего, я подожду, какая мне разница, где сидеть.

Это была шутка с его стороны, но бабушка не поняла и только согласно покивала головой.

Вскоре из дверей вышел пухлый мужчина, а на поводке он вел (впрочем, было непонятно, кто кого вел) небольшого французского бульдога. Когда мужчина посмотрел и оценил, как ему теперь придется пробираться к выходу, его лицо сразу погрузнело и даже приняло несколько кислое выражение. Зато бульдожка даже и не думала о каких-то там препятствиях, она перла на выход со всей возможной скоростью. «Скорее, скорее из этого страшного места!» – подумал за нее Мишка.

Мужчина с огромным трудом протиснулся рядом, слегка придавив Мишкино плечо своим животом, извинился, а затем радостно рванул за своим питомцем.

– Как они обрадовались свободе, – сказал Мишка папе. Тот весело кивнул.

Когда бабушка с собачкой зашла внутрь, папа переставил парочку стульев подальше, давая Мишке возможность подъехать поближе, чтобы потом въехать к ветеринару. Мишка подкатился. Еще бы каких-то полметра, и он бы мог заглянуть внутрь комнаты, где принимали четвероногих пациентов, но тянуться он не хотел, поэтому стал спокойно дожидаться своей очереди. «Еще успею насмотреться», – решил он. Впрочем, вокруг и так было на что бросить взгляд, тут были и картинки кошек, и реклама кормов, и даже сравнительная характеристика некоторых пород собак. Мишка на мгновение вспомнил Барбосика, но затем вернулся к Бубуське. «Если бы так все не случилось, я бы не встретил Бубуську», – сказал себе Мишка. Он никогда не забывал о Барбосике, но все чаще и чаще вспоминал о нем как о далеком хорошем друге, с которым нет возможности часто видеться, но зато было точно известно, что с ним все в порядке и он всем доволен. Этого Мишке было вполне достаточно.

Бабушка недолго пробыла у ветеринара. Она выходила из кабинета вместе с собачкой. Вместе в том смысле, что собачка все время старалась идти рядом с бабушкой шаг в шаг. Она не торопилась, как недавно выбежавший бульдожка, но в то же время и не отставала.

Мишка подождал, пока бабуля с собачкой прошла, а затем в сопровождении отца заехал в кабинет.

Комнатка, в которой он оказался, была совсем небольшой. Справа вдоль стены стоял рабочий стол со шкафчиками, в которых виднелись различные препараты, слева стоял стол-каталка (абсолютно чистый и очень блестящий), прямо и немного налево стоял письменный стол, а сзади на стене (напротив стола-каталки) была раковина и еще какие-то небольшие шкафчики.

Мишка поздоровался, на пару секунд остановился, чтобы осмотреться, затем поехал к ветеринару. Им оказалась молодая симпатичная рыжеволосая девушка с приятным открытым лицом.

Она поздоровалась и спросила:

– Впервые у нас?

– Да, – сразу же ответил Мишка. Он не хотел, чтобы за него отвечал папа.

– А паспорт у котенка имеется?

– Не-ет, – протянул Мишка, он и не знал, что у котов и кошек могут быть какие-то там паспорта.

– Что-то случилось?

– Нет, мы пришли сделать прививку.

– От чего-то конкретного?

– От всего! – выпалил Мишка.

– Комплексную, если не ошибаюсь, – добавил все время молчавший папа.

– А, понятно. Хорошо. – Девушка полезла в шкаф и достала градусник. – Противоглистное давали?

– Да. – Мишка вновь взял инициативу в свои руки.

– Ставьте котенка на стол.

Мишка подъехал к столу и только сейчас сообразил, что стол-каталка был для него слишком высок – над ним торчала только его голова и немного шеи. Но Мишка решил не унывать, а стал расстегивать переноску. Бубуська не очень хотела выходить, она все прижималась и фыркала.

– Ничего, ничего, – успокаивал ее Мишка. – Это ненадолго, потерпи.

Он поставил котенка на стол, держать ему его было неудобно. Папа это заметил и подошел помочь. Но Мишка сразу занекал:

– Нет, нет, дай я сам попробую.

– Хорошо, хорошо. – Папа отошел на полшага, но остался в напряжении. Он боялся, что котенок вырвется и куда-нибудь убежит. А учитывая, что двери были открыты, убежать он мог прямо на улицу, как его потом там найти?

Мишка думал примерно о том же, но его мысли в большей степени сводились к тому, как держать Бубуську поудобнее, чтобы и самому сильно не уставать, и чтобы ей было приятнее.

После измерения температуры Бубуська выглядела совсем несчастной, но не сопротивлялась. Ветеринарша похвалила ее и достала несколько ампул. Их содержимое она засо-сала в шприц и подошла для укола.

– Снова повернуть хвостом? – поинтересовался Мишка.

– В общем да, но только мне нужна ее спина, точнее, загривок, – сказала девушка.

Мишка и не знал, что животным уколы делают в загривок, но постарался не показать виду, что его это удивило.

– Сейчас держи крепко, а то от неожиданности котенок может и дернуться.

Мальчик постарался проявить всю свою крепкость, но в то же время он боялся хоть как-то навредить котенку. И вот в таком двояком положении игла и вошла в загривок.

Мишка видел, как широко распахнулись Бубуськины глаза, но она практически совсем не дернулась. Укол был сделан быстро, четко, прямо-таки мастерски (как говаривал иногда папа), и через несколько секунд Мишка уже радостно прижимал Бубуську к груди. Он все время приговаривал:

– Молодец, молодец, какая же ты молодец!

Трудно сказать, считала ли Бубулька себя каким-то там молодцом, но выглядела она несколько шокированной и явно не в своей тарелке. Вернуться обратно в свою сумку было для нее настоящим избавлением. Но Мишку уже отвлекли расспросами и указаниями.

– Теперь неделю ее на улицу не выпускать и не купать.

Мишка согласно кивнул, а девушка продолжала:

– Давайте заполним котенку паспорт.

Мишка повернулся к девушке и стал смотреть, как она заполняет специальный паспорт, на обложке которого была нарисована рыжая кошка.

– Как зовут?

– Бубулька.

Девушка улыбнулась и на всякий случай попросила продиктовать по буквам.

– Б-у-б-у-с-мягкий знак-к-а, – медленно и четко проговорил Мишка.

– Сколько лет?

– Ой, а я и не знаю точно, – засомневался мальчик. – Всего несколько месяцев.

– Запишем два.

– Пол?

– Девочка. – Этот вопрос Мишку слегка покоробил, он подумал, что ветеринарша могла бы и сама догадаться, что перед ней девочка.

– Владелец?

Мишка назвал себя.

– Вот и отлично. Сейчас я впишу и вклею те вакцины, которые сегодня ей ввела, и всё. До следующего года можно будет не беспокоиться.

– До следующего года? – удивился Мишка.

– Да. К сожалению, вакцинацию надо проводить каждый год. Иначе иммунитет к болезням пропадает, – пояснила девушка. Она во время разговора ловко отклеивала от использованных баночек наклейки с названием и номером и вклеивала их в Бубулькин паспорт.

– Все, готово. – Она объявила сумму, которую необходимо было уплатить.

Тут уже вмешался папа и сам расплатился, а Мишка получил в руки новенький кошачий паспорт.

– Спасибо. – Они все вместе поблагодарили девушку (даже Бубулька сказала свое «мяу») и вышли.

Несмотря на то, что Мишка вышел из прохладного места на жару, он только на улице сумел вздохнуть полной грудью.

– Фух, справились. – Он посмотрел на отца, который шел рядом и улыбался.

– Да, ты справился, – уточнил он.

– Нет, нет, мы вместе справились, – заспорил Мишка.

Папа на это только кивнул. Мальчик притормозил и заглянул внутрь сумки-переноски.

– Ты как там? А, Бубулька?

Кошечка мяукнула и подошла к выходу из сумки, прислонилась к решетчатой стенке, как бы стараясь достать до Мишки. Тот кое-как погладил ее через эту матерчатую решетку.

– Подожди немного, скоро до дома доберемся, и я тебя выпущу.

Довольные папа и сын покатали (а кто и потопал) домой. Теперь они оба были уверены, что никакие болезни Бубульке не страшны, а ведь это самое главное. Одно дело, когда сам болеешь, и совсем другое, когда болеет близкий тебе человек. Папе это было очень знакомо, а Мишка только предполагал, что ему это знакомо.

Дома они отметили это событие сладкими пирожками, которые приготовила мама, а Бубулька получила двойную порцию рыбы. Впрочем, говорить о каких-то там двойных порциях можно было лишь с некоторой натяжкой. Все старались сделать так, чтобы у кошки

в мисках всегда была еда, причем минимум три вида: сухой корм, мокрый корм и что-то дополнительное, в частности кусочки рыбы. Лучше всего Бубулька относилась к минтаю, его-то и старалась мама брать почаще в магазине. Вот только разделять эту рыбу было сущим наказанием, все же в ней было довольно много костей. А к филе, которое продавалось, Бубулька относилась весьма прохладно.

– Не иначе в него какую-то пакость добавляют, – сказал в ответ на такую ее реакцию папа, и больше они старались филе минтая не брать.

Когда Мишка приехал в свою комнату после улицы и открыл переноску, поставив ее на пол, кошечка сделала вид, что выбирается из нее очень неохотно. Она сначала высунула только голову, осмотрелась по сторонам, затем уже медленно вышла, потрясла зачем-то правой задней лапой, затем села, вылизала левую переднюю лапу, а затем уже побежала под кровать, где и пробыла все то время, пока Мишка переодевался. Но как только мальчик поехал за пирожками, котенок тут же отправился за ним следом.

– По-моему, Бубулька отлично перенесла испытание, – сказал Мишка.

– Не сомневаюсь, – ответила мама. – Ведь ты все время был с ней рядом.

Эти слова разлились у Мишки в груди таким теплом, что он даже не нашелся что сказать, а только благодарно кивнул маме.

Мишка учится подтягиваться

Как вы понимаете, учитывая характер передвижений Мишки, руки его были задействованы ого-го как! И все же мальчик всегда хотел научиться подтягиваться. В детстве, когда-то давным-давно (лет пять назад), папа подсаживал его на детской площадке и Мишка там пробовал подтягиваться. Но затем, когда он стал побольше и папа перестал с ним гулять, Мишке самому уже негде было подтягиваться. Он как-то пробовал лазить на дворовой «черепаше», но безвольные ноги порядком ему мешали. Уже не раз и не два Мишка думал: «Лучше бы у меня вообще этих ног не было, висят мертвым грузом, только мешают. Никакого толку от них, место только занимают да силы отнимают зазря». Как-то раз он даже обратился с этой проблемой к папе:

– Как ты считаешь, не лучше ли мне отрезать вообще эти ноги? Все равно от них толку никакого, только мешают.

На что папа улыбнулся, подошел к Мишке, потрепал его по голове, присел рядом и сказал:

– Все, что нам дано, дано не просто так. Вот, например, знаешь, что у людей иногда вырезают аппендикс.

Мишка как-то смутно припоминал о такой штуковине в животе.

– И вот как-то решили: а давайте сразу в детстве будем этот аппендикс вырезать. Зачем он нужен. И некоторое количество детей лишились своих аппендиксов. А потом оказалось, что такое вмешательство обернулось разными неприятными последствиями. И пока, как видишь, от этой теории отошли. Так что не торопись, ты хоть и не чувствуешь своих ног и не работают они совсем, но ведь они тоже живут, кровь через них бежит, обмен веществ происходит. Не стоит торопиться что-то у себя удалять, надо стараться трудности как-то преодолевать. Хотя ты ведь отлично справляешься!

Папа обнял сына. На этом разговоры об удалении ног были завершены. Мишка и сам понимал, что папа, скорее всего, прав. Но изредка, очень-очень редко, в голову к нему иногда возвращались эти вредные мысли о ногах. Мишка даже с ними ругался порой (не с ногами, а с мыслями). Он им объяснял:

– Вот чего вы ко мне в голову лезете и лезете, что, вам заняться нечем? Я эту проблему уже обсудил и все для себя решил. Нет, вот всё лезут и пристают. Идите к соседям в гости зайдите, может быть, там вас примут, а то совсем все мозги мои заняли всякой бесполезностью.

На такие слова вредные мысли не знали что ответить и надолго уходили. Но не навсегда. Чаще всего они прятались и ждали подходящего момента, чтобы выплыть наружу вновь. А подходящий момент для них был, когда Мишкины ноги в очередной раз начинали ему чем-то мешать. Вот и на этот раз мысли вылезли, когда правая Мишкина нога соскочила со своей подножки и провалилась между обеими, где и благополучно застряла. Теперь Мишка сидел и руками старался ее вытащить, да еще и пытался сделать это поаккуратнее, чтобы ничего не повредить – ни ногу, ни коляску.

– Вот опять эти ноги проклятушие. Ну чего вы полезли куда не надо? Нашли себе щелочку, балбесы, оторвать вас мало.

Мишка еще около минуты ругался на ноги, пока наконец не вытащил застрявшую ногу.

– Фух, – вздохнул он и только сейчас сообразил, что вредные мысли вновь выползли из каких-то закоулков мозга. И тут же к ним обратился: – А вы опять тут как тут, нет чтобы сидели там как там. А, да ну вас, – махнул он рукой и поехал играть с котенком.

Что-то Мишкины ноги и меня увели куда-то в сторону. Глава-то называется «Мишка учится подтягиваться», а не «Мишка ругается со своими мыслями, которые пристают к нему с его же ногами». Так что постараюсь вернуться к делу.

Мишкино желание папе было давно известно, но он все никак не мог собраться и придумать, как сделать так, чтобы и переключатель в доме была, и чтобы она никому не мешала, и чтобы Мишка мог ею спокойно самостоятельно пользоваться. Наконец в один прекрасный день папа придумал, как все организовать. Для этого ему понадобилось просверлить дыру в косяке, в которую вставлялся один конец переключателя, с другой стороны был прикреплен специальный поддерживатель, на который нужно было класть другой конец переключателя. Он был с высокими краями, так что просто так переключатель не могла из него выскочить. Если только сильно подбить ее снизу. Но никак иначе.

Мишка наблюдал за действиями папы, который отчаянно шумел в выходной день, высверливая круглую большую дыру для переключателя. Хорошо, что соседи, во-первых, знали друг друга, а во-вторых – были очень даже терпеливы. А то попались бы какие-нибудь вредины, и пришлось бы потом с участковым разговаривать. Но у папы не было выбора. В будние дни он не мог приехать пораньше, вот и оставалось или поздно ночью шуметь, или в выходной день.

Но работа спорилась, и папа за полчаса просверлил все, что было нужно (не зря же заранее все хорошенько измерил и наметил).

– Принимай работу! – весело сказал он и сам повис на переключателе. Для этого ему пришлось сесть на пол, поднять руки и ухватиться за нее. Затем он стал подтягиваться. – Вот, подтягивания из виса сидя. – Папа подтянулся пять раз, ухмыльнулся и встал. – Попробуй.

Папа старался рассчитать так, чтобы Мишке этой переключателе надолго хватило, поэтому она оказалась несколько высоковата для него. Точнее, высоковата в том смысле, что сидя на полу он не мог до нее дотянуться. Это был минус, но в то же время, несмотря на какие-то недостатки, Мишкин организм рос и развивался, а это означало, что если бы он сейчас спокойно брался за переключатель, то через полгодика она оказалась бы для него слишком низко.

Но зато первоначально, сидя на полу Мишка достать до переключателя не мог. А подпрыгивать, как вы понимаете, ему было совсем неудобно. Тогда папа решил использовать кресло в качестве подставки. Мишка подехал под переключатель, схватился за нее (даже в таком положении ему пришлось поднять руки), а затем попробовал повиснуть, попутно оттолкнув попой стоящую без тормозов коляску назад. Коляска отъехала, и мальчик повис. Ноги, конечно же, касались пола, но опираться на них Мишка все равно не мог, поэтому получалось, что весь вес приходился на руки, а значит, Мишка висел.

Сначала было как-то непривычно. Мишка висел, висел, смотрел на одну сторону, на другую и думал, можно ли делать резкий рывок или нельзя. «Лучше пока не надо», – решил он наконец и стал подтягиваться медленно и плавно. Получилось неплохо. Когда его подбородок оказался над переключателем, Мишка улыбнулся отцу. Тот показал большой палец.

– А теперь давай еще полтинничек! – предложил отец со смехом.

– Прямо так сразу и полтинник? – Мишка хохотнул, но концентрации не терял.

Он стал подтягиваться. Руки у него были сильные, но эта работа для них оказалась непривычной, поэтому в первый раз Мишка сумел подтянуться всего пять раз.

– Для начала совсем неплохо, – сказал Мишка и плюхнулся на пол.

Вот этот момент оказался не столь приятен. Папа даже вскрикнул.

– Эй, ты так не падай, расшибешь себе копчик, мало не покажется.

«Интересно звучит. Копчик маленький, однако если расшибется, то мало никому не покажется. Забавно», – думал Мишка.

– Лучше бы я под тебя коляску подогнал.

– А без тебя я что делать буду? Звать кого-нибудь на помощь? Особенно когда дома никого нет. Так не пойдет.

– Тогда давай подушку подложим.

Папа сходил и принес из спальни большую, широкую, плоскую и плотную подушку, из таких была собрана спинка кровати.

– Вот, можно ее подкладывать, когда подтягиваться будешь. На нее будет гораздо приятнее приземляться.

Теперь Мишкины действия выглядели следующим образом: он брал подушку в спальне, прикатывал, останавливался перед перекладной, кидал подушку на пол, а затем хватался за перекладину. Вот дальше было самое трудное: надо было постараться повиснуть так, чтобы коляска немного откатилась назад, а безвольно качающимися ногами не сбить лежащую на полу подушку. Это было не так просто сделать, как может показаться. Нам, здоровым людям, легко поднапрячь ноги, приподнять их и не задеть по подушке. Или же мы можем ногами поправить подушку, вернув ее на место. А что делать мальчику, ноги которого слушать ничего не собираются?

Вот Мишка и старался, как мог. Иногда все же приходилось ему сваливаться просто вниз, без всяких подушек. В этом случае он следил за тем, чтобы ноги не оказались под ним. А то так можно было и перелом получить. Для этого Мишка слегка раскачивался назад, а затем уже отпускал руки.

В общем, подтягиваться мальчику понравилось, но подготовительные действия вызывали некоторые затруднения. Когда дома кто-нибудь был, Мишка старался этого «кого-то» использовать. В этом случае мама или папа, а потом уже и Пашка, подкатывали коляску под висящего Мишку, чтобы он мог на нее спокойно сесть.

И все же Мишка был доволен. Раньше он пробовал отжиматься, но почему-то этот вид тренировок ему не очень понравился. Может быть, позвоночник неприятно прогибался, создавая болевые ощущения, а может, Мишке просто было скучно подниматься и опускаться туда-обратно, тыкаясь носом в ковер. Перекладина давала возможность повисеть, что было намного приятнее, а еще на ней можно было качаться вперед-назад (но не из стороны в сторону, а то она начинала слегка ездить туда-сюда, что, в общем-то, особенными опасностями не грозило, так как перекладина таким образом выскочить не могла, но зато создавала нервную обстановку, которую Мишка не любил, да которую вообще никто не любит).

Когда прозвучала фраза «Для начала совсем неплохо», Мишка узнал еще кое-что интересное. Он с самого раннего детства уже пробовал подтягиваться и висеть. Для этого папа давал ему в руки палочку, а Мишка, тогда еще совсем малыш, который и ходить-то не умел, вцеплялся в нее изо всех сил и не отпускал. Папа пробовал поднимать ее повыше, то двигал ее чуть вперед, то чуть назад, а Мишка все держался, даже иногда пытался сгибать ручки, стараясь приподнять свое пухлое детское тельце.

Это все рассказал папа и пояснил:

– Видимо, у тебя с самого рождения есть потребность подтягиваться.

Мишка согласился и подумал: «Наверняка так и есть».

С того дня мальчик стал подтягиваться ежедневно. И когда техника была отработана на все сто (а это случилось всего через полторы недели), он уже мог подтянуться двадцать – двадцать три раза. Когда как. Чаще всего ему относительно легко удавалось подтянуться до двадцати, а вот дальше играла роль сила воли – или она включалась, чтобы помочь пересилить себя, добавляя дополнительные разы, или не включалась, тогда Мишка начинал думать: «Сегодня я, пожалуй, больше не потяну... надо бы передохнуть... да ладно, хватит». Не включалась сила воли обычно в не самые хорошие дни, когда Мишка был чем-то расстроен или слишком задумчив. Таких дней было немного, но все же они случались. Да

и как же без них можно обойтись? В противном случае все дни для нас были бы слишком похожими и однообразными.

Теперь, когда появилась Бубуська, у Мишки появилось новое развлечение – он висел на перекладине (брался широким хватом, чтобы дать побольше места котенку), а кто-нибудь (или папа, или Пашка) сажал ему котенка на плечо. Вот так Мишка и пытался подтягиваться. Эта идея ему пришла в голову после прочтения мифа о Милоне Кротонском, который стал носить на себе маленького теленка и носил его все время, а теленок-то рос и тяжелел. Но так как Милон никогда его не снимал с плеч, то и к набиравшему вес теленку он привыкал постепенно, постоянно тренируясь. Вот и Мишка решил, что если он станет почаще подтягиваться с Бубуськой на плечах, то она будет расти, а он будет привыкать к новому ее весу, становясь все сильнее и сильнее. Правда, замечание Пашки о том, что «кошка – это все же не теленок, и вырасти очень сильно она не сможет», несколько сбивало с положительного настроения, но лишь на какую-то сотую долю процента. На самом деле Мишке просто нравилось, как Бубуська сидит на его плече и помогает (морально) подтягиваться. Мальчик надеялся, что когда-нибудь он сумеет научить кошку залезать на него самостоятельно и сидеть, пока он подтягивается. Но это было дело будущего, до которого еще надо было жить и жить. А пока шло настоящее, и это настоящее шло так, как надо.

Игра в мяч

Мишка и Пашка не всегда только гуляли, играли в настольные игры и на компьютере. Порой они устраивали футбольные матчи. Вот только Мишка играл сидя на полу и руками, а Пашка играл стоя и ногами. Игра проходила следующим образом: Пашка вставал на ворота в дверной проем, а Мишкины ворота ставили с помощью двух мягких игрушек. Чаще всего на каждый матч выбирались разные игрушки. Мишкины ворота были раза в два больше, но это было справедливо, так как некоторую часть ворот занимал сидящий Мишка. В качестве футбольного мяча использовался небольшой резиновый мячик.

И вот однажды состоялся очередной матч.

– Команда Злобных мордорылов приветствует команду соперника! – приветствовал Пашка Мишку.

– Команда Доброхлюпов приветствует команду напротив! – ответил Мишка.

– Подача слабым! – Пашка толкнул мяч к Мишке правой ногой.

– Если слабым, то начало явно надо отдать вам. – Мишка оттолкнул мяч от себя обратно Пашке.

– Ладно, разыграем.

Пашка взял маленькую декоративную подушечку, которую сделала Мишкина мама. С одной стороны подушка была красной, с другой – черной, с замысловатым японским вышитым рисунком.

– Какая твоя сторона?

– Черная, – сразу же ответил Мишка.

– Отлично.

Пашка подбросил подушку к самому потолку, придав ей максимально возможное вращение. Подушка упала, ударилась углом о пол, слегка подлетела и завалилась на красную сторону.

– Черная наверху! Твое начало. Как я и говорил. – Пашка наступил на мяч и катнул его подошвой к другу.

– Как скажешь. Значит, мне придется забить тебе первым.

– Ну-ну, мечтать не вредно. – Пашка приготовился отбивать.

Мишка хоть и играл руками, но мяч высоко не бросал, обычно он старался его катить, с разной силой, конечно, но все же старался, чтобы мяч летел низом.

– Готов? – Получив утвердительный кивок, Мишка запустил мяч в правый от Пашки угол.

Мяч катился очень быстро, но Пашка успел среагировать и отбить его. Мяч отлетел, ударился в стол и вновь подкатился к Мишке.

– Вот тебе вторая попытка, – рассмеялся Пашка.

– И тебе тоже.

Мишка запустил мяч в противоположный угол. На этот раз Пашка умудрился поймать его под подошву.

– Теперь ты готовься.

Пашка изобразил дьявольский смех и послал мяч точно по центру. – Ой, сорвалось!

Мишка легко поймал этот мяч.

– Сорвалось, – передразнил Мишка. – Бить сначала научись.

Мишка вновь попробовал правый угол. Пашка отбил мяч, но недалеко и легко достал его.

– Вот теперь берегись! Сейчас ка-ак долбану! – Пашка сделал мощный замах и ударил носком (как футболисты любят говорить – пыром). Однако бил он не сильно, все же расстояние между игроками было не так уж и велико.

На этот раз Мишке пришлось постараться, чтобы поймать низко летящий мяч.

– Отличный удар! Ты даже почти попал по мячу! – похвалил он соперника.

– Стараюсь, – ухмыльнулся Пашка.

Далее игра продолжалась более упорно и сосредоточенно. Только изредка ребята посылали друг другу шпильки, не до разговоров сейчас было. Пропускать голы никто не хотел. Прямые Мишкины броски Пашка отбивал весьма успешно, и тогда мальчик пошел на хитрость: он сделал вид, что бросает в один угол, затем в другой, а в конце концов бросил мяч по центру. Пашка, бросившись защищать один угол одной ногой, а второй – другой, не успел среагировать, и мяч пролетел в дверной проем у него между ног.

– Гооооооол! – закричал Мишка, победно вскинув руки.

– Ладно, ладно, случайно закатил, а теперь радуется, – притворно обиженно сказал Пашка, выкатывая мяч из коридора. – Дал тебе поиграть – и хватит. Пришла моя очередь забивать.

Матч продолжился с еще большим напряжением. Пашке очень хотелось отыграться, а Мишке – не пропустить. Поэтому в первую очередь Мишка старался отбивать все, что летело в его сторону, а из-за этого большинство мячей отлетало обратно к Пашке. Получалось, что таким образом Мишка дарил Пашке все больше и больше возможностей забить гол.

Вскоре ребята вспотели, но сбрасывать обороты не собирались.

Одну из атак Мишка отбил, завалившись на левый бок, мяч отлетел точно Пашке в ноги, и тот, недолго думая, запустил его в противоположный от Мишки угол.

– Гооол! – теперь уже радовался Пашка. Но радовался он не так продолжительно, как Мишка, зато руки вверх поднять не забыл. – Один – один.

– Как это ты так точно посчитал? – съехидничал Мишка.

– А вот так, не зря в школу хожу все же.

Игра пошла с новой энергией. Мишка старался хитрить и разбрасывать мяч по разным углам. Пашка не отставал, теперь и его удары очень редко можно было назвать простыми, все чаще и чаще Мишке приходилось заваливаться то на один, то на другой бок. Но теперь он все же старался сохранить мяч у себя, а не бездумно отбивать его обратно сопернику.

Кто знает, как бы закончился этот матч, наверняка кто-нибудь еще сумел бы обмануть соперника, но концовка оказалась весьма неожиданной. Мишка бросил мяч в пол, стараясь с небольшого отскока забить Пашке гол, но тот успел подставить ногу, и мяч по высокой дуге полетел обратно. Мишка, испугавшись, что мяч залетит за него и попадет в ворота, резким импульсивным движением, скорее даже рефлекторно, чем осознанно, постарался приподняться как можно выше и ударил по мячу рукой. Нормально попасть не получилось, но зато этот корявый удар заставил мяч подлететь еще выше и удариться в люстру. А надо сказать, что люстра в Мишкиной комнате была с тремя подвесными плафонами. И вот удар по одному из них заставил плафон раскатыться и задеть другие плафоны. Ребята смотрели как зачарованные. Потолки в комнате были высокие, и никто из них не сумел бы достать до люстры, чтобы остановить качающиеся плафоны. Поэтому приходилось только наблюдать.

Наслаждались ребята таким зрелищем недолго: один плафон так сильно задела другой, что тут же треснул и посыпался вниз ворохом осколков.

– Вот же ж... – прошептал Мишка.

– Неудачно получилось. – Пашка виновато чесал затылок.

– Не то слово. – Мишка хотел проползти к своему креслу, которое на время игры вывезли в коридор, но вспомнил про осколки и остановился. – Подай мне кресло, пожалуйста, а то я тут не хочу ползать.

– Уан момент. – Пашка уже хотел прокатить кресло по осколкам, но спохватился. – Лучше ты подожди, а я попробую хотя бы немного тут смести, а то в колеса стекла вопьются, как потом отковыривать? Да и по всей квартире они потом раскатиться могут.

Мишке эта мысль показалась здравой, и хотя он считал себя виновником разбитого плафона, но позволил другу заняться уборкой. Мишка хоть и старался быть самостоятельным, но понимал, когда эта самостоятельность оправданна, а когда нет.

Пашка сходил за совком и веником и стал тщательно подметать.

– Плохо, что все на ковер насыпалось, – сказал он, стараясь энергичными движениями выбить мелкие осколки, засевшие поглубже.

– К сожалению, у осколков и выбора не было, куда падать, – развел Мишка руками.

– И то правда.

Пашка действовал споро. Он понимал, что скрыть факт не удастся, но привести комнату в максимально удобоваримый вид стоило непременно.

– И свалить-то не на кого, – попытался пошутить Пашка.

– Может, я на тебя свалю, а ты на меня? – предложил Мишка. – Тогда будет непонятно, кто виноват, а это значит, что никто не виноват.

– Хороший вариант, но как-то несолидно это.

– Согласен, это я так шучу. – А что еще оставалось Мишке? Он не боялся, что его будут ругать, просто он сам себя чувствовал очень неудобно, понимая, что создал родителям новые хлопоты.

– Может, не будем ничего говорить, никто и не заметит? – спросил Пашка, выбросив все собранное в ведро.

– Попробовать не сказать можно, чтобы посмотреть, через сколько заметят разбитый плафон, – задумчиво проговорил Мишка.

Ребята только успели умыться, сесть на кровать и разложить карточную игру, как пришла мама. Мишка крикнул ей приветствие из комнаты (он уже сидел на кровати и вновь перелезть в кресло ему пока не хотелось). Мама, проходя мимо, лишь бросила короткий взгляд и уже все поняла:

– Смотрю, у вас тут новое дизайнерское решение?

Ребята хоть и чувствовали себя виноватыми, но не смогли сдержать улыбки. Мишка все же пересел на кресло и поехал рассказывать, как все случилось. Пашка не бросил друга одного и присоединился к нему. Он во всем поддержал рассказ друга, только заметил, что во всем виноват именно он – Пашка. На что Мишка тут же заметил, что мяч попал в люстру именно от его – Мишкиных – рук, но тут Пашка сообщил, что это он сильно ударил, из-за чего так все и получилось, а Мишка начал спорить, говоря, что это ему надо было думать, как отбивать, а не просто так руки подставлять.

Мама смотрела на спорящих ребят и улыбалась. Она вспоминала себя в детстве и не могла вспомнить, чтобы у нее самой были такие верные и преданные друзья, которые с радостью могли взять вину на себя, выгораживая друга.

Вскоре мама прекратила их спор и предложила попить чай с эклерами, которые только что купила.

Мальчишки не могли не согласиться.

Пока ребята ели, мама мощным пылесосом собрала остатки стекол, точнее, стеклянную крошку, которую вполне можно собрать тряпкой с пола, но так трудно удалить с ковра. После пылесоса мама еще прошлась мокрой тряпкой, постаравшись все, что осталось и запряталось, выбить на белый свет, а затем отправить в помойку. На этом уборка была закончена.

Через пару дней папа купил новую люстру, без всяких болтающихся элементов, а скорее прижатую к потолку. В тот же день пришел электрик и люстру поменял. Теперь Мишка

новый объект для разглядывания, а через него новые мысли для размышления. Старую люстру он тоже любил, но теперь в его комнате появилось целое волшебство – цветы, похожие на нарциссы на зеленых стебельках, но все же чувствовалось, что это не просто нарциссы, а что-то самостоятельное, не имеющее аналогов в природе. Когда лампочки, вкрученные в сами цветочки, горели, они выглядели совсем волшебно, однако даже если свет не был включен, такие необычные цветы приковывали к себе взор мальчика.

«Что ни делается, все к лучшему», – повторял иногда Мишка эту фразу, глядя на новый элемент своей комнаты.

Идем в зоопарк

Когда Мишка узнал, что Пашка пошел в зоопарк, он огорчился, так как с удовольствием пошел бы вместе с ним, но мальчик понимал, что для Пашки и его родителей он будет только обузой, причем очень серьезной, так как ехать предстояло на метро. «Это тебе не в зоомагазин в соседнем доме сходить», – говорил сам себе Мишка. Но червячок желания уже заполз к нему в душу. Пашка тогда много чего интересного рассказал о зоопарке – кого видел, что пробовал. И вот через пару дней после Пашкиной прогулки Мишка за ужином, когда повезло оказаться вместе с папой за одним столом, стал наводить мосты. Он рассказал про Пашкин поход в зоопарк, про то, что ему очень понравилось, и что ему, то есть теперь уже Мишке, тоже хотелось бы хотя бы одним глазком глянуть на зоопарк.

Папа задумался. Он даже есть перестал.

– Можем попробовать. Завтра на машине и скатаемся.

После этого замечания разгорелся интересный спор. Во-первых, Мишка хотел еще и в метро побывать (он там никогда не бывал), во-вторых, мама вспомнила, что в городе злобствуют эвакуаторы, которые угоняют машины отовсюду, где найдут. А нормальной парковки возле зоопарка она не знала (да и папа тоже не знал, давненько они не были в тех краях).

– А ты представь, – говорила мама, – что вы будете делать, когда придете, а машины не найдете?

Папа задумался.

– Вот, как раз есть повод проехать на метро! – подхватил Мишка, увидев такую неожиданную поддержку.

Но в то же время мама и за Мишку сильно беспокоилась. Она даже не представляла, как ее сын будет в метро передвигаться, особенно на эскалаторе.

– Ну ездят же как-то остальные, – пропыхтел Мишка.

– Ладно, проблема понятна, попробуем ее решить, – наконец сказал свое веское слово папа. – Но настраивайся на завтра.

– Как думаешь, Пашку позвать с собой? – Задавая этот вопрос, Мишка и сам не знал, какой ответ его бы больше устроил. С одной стороны, с другом ему было бы, наверное, веселее, но с другой – ему хотелось получить свое собственное приключение.

Папа пожал плечами:

– Это как хочешь, только тогда надо заранее на точное время договориться.

Мишка быстро дожевал ужин и поехал к компьютеру – общаться с другом. Оказалось, что Пашка с утра не сумеет пойти, а во второй половине дня ехать уже поздно. Мишка решил, что сама судьба распорядилась так, как посчитала нужным, о чем сообщил папе и стал морально готовиться к завтрашнему дню. Бубуське он тоже сообщил о своих планах и попросил ее не волноваться.

– Там будет много всяких зверей, поэтому тебя я с собой не возьму. Вдруг ты там начнешь охотиться на бегемота? Поймаешь его, и что мы потом с ним будем делать? Домой его везти тяжело. Все равно придется там оставлять, а если оставлять, тебе уже не интересно будет. Какая же это добыча, которую придется отпускать?

На том они с Бубуськой и порешили: Мишка поедет в зоопарк, а котенок будет ждать его дома. Потом Мишка приедет и все сам ей расскажет. Судя по всему, Бубуська с таким предложением согласилась, во всяком случае, никаких возражений она не высказывала, а все так же привычно вскарабкалась на Мишку и заурчала, когда тот улегся спать.

Утром Мишка проснулся сам, минут за десять до того, как папа зашел его будить. Когда мальчик открыл глаза, кошечка уже перебралась к его ногам и там устроилась в самом уголке

кровати. «Видать, я сильно ворочался во сне», – решил Мишка и перевернулся на спину. Солнце уже встало и яркими лучами поливало комнату. На окнах были шторы, но Мишка ими не пользовался, он любил в окно смотреть ночью, засыпая, или утром, просыпаясь. Заодно сразу можно было настроиться на день. Увидел темное, набухшее от дождя небо – и сразу понятно: сегодня прогулка отменяется, значит, можно строить домашние планы. А если все наоборот, то тут уже встает дилемма – пойти на улицу или что-нибудь поделывать дома. И то, и другое выглядело привлекательно. Но чаще всего Мишка выбирал улицу, потому что погожих, прекрасных деньков в году было все же не так много, когда целая зима, а с нею и большая часть осени и весны просто выпадали из прогулочной жизни благодаря дождям, слякоти, плохим и грязным дорогам, да еще и снегу.

Сегодняшнее утро начиналось вполне приятно. Солнце ярко светило, вокруг не было ни облачка (во всяком случае, в том «вокруг», которое было видно из окна). Насчет ветра пока сказать ничего нельзя – те деревья, которые Мишка мог разглядеть не вставая, еле-еле покачивались. Но мальчик уже был научен своим опытом. Вот так поверишь увиденному, но затем выйдешь, а на улице совсем не так безветренно, как показалось сначала.

Как только Мишка перевернулся, Бубуська с веселым «мяком» подбежала к нему, точнее, пробежала по нему и заглянула прямо в лицо.

– Да, да, сейчас буду вставать. – Мишка погладил котенка и зашевелился. Именно не стал вставать, а зашевелился, показывая всем своим видом, что вот-вот встанет.

Бубуська сразу отбежала на безопасное расстояние. Она уже хорошо знала, что будет, когда Мишка начнет подниматься.

Папа застал Мишку уже одетым и готовым выезжать из комнаты.

– Молодец, быстро собрался, – похвалил он сына и пошел на кухню.

Объективно говоря, он не мог судить, насколько быстро собрался Мишка, может быть, он уже часа два назад встал и все собирался и собирался... Мишке пришла в голову такая мысль, он ей улыбнулся и поехал из комнаты.

Ну что ж, папа решил, как говорится, «рискнуть здоровьем» и проехаться с Мишкой на метро. Они с мамой всегда старались дать Мишке попробовать все, что возможно. Опыт, он ведь никуда не денется, ребенок должен знать окружающий мир, должен понимать, где и что его может ждать, что может произойти в том или ином месте, что происходит в тех или иных местах, кто знает, когда и что может пригодиться. Вот вдруг случится несчастье, и придется их сыну одному остаться, что он будет делать? Чем больше он будет знать к тому моменту, чем больше всего попробует, тем ему же будет лучше.

Поэтому решение о такой поездке папа одобрил еще вчера вечером довольно быстро, просто решил все же еще немного выждать, проверяя, не появятся ли в голове новые аргументы против. За ночь их не появилось.

Несмотря на то, что небо не предвещало ничего мокрого и опасного, папа решил захватить для Мишки непромокаемую ветровку. Ну а кепку, при таком солнце, конечно же, надо было надеть обязательно. Солнечный удар вещь, может быть, и несколько необычная, но весьма неприятная.

Мишка привычным движением нацепил перчатки и объявил о своей готовности.

– Как думаешь, парочки чемоданов денег хватит на билет? – спросил папа.

– Смотря что в этих чемоданах будет. Если копейки, то не уверен, – ответил на шутку Мишка. Впрочем, потом он ехал и старался посчитать (когда руки у него были заняты, коляску катил папа). Если копейка весит, скажем, один грамм, а в чемодане будет десять килограмм, то получится, что это... Мишка задумался, затем достал телефон, нашел в нем калькулятор и стал считать. «Десять килограмм – это десять тысяч грамм, а это значит десять тысяч копеек, а если у нас в рубле сто копеек, то получается, что десять тысяч копеек – это всего лишь сто рублей. Кажется, так».

Этот результат он выдал папе и сказал, что если билет будет стоить сто рублей, то им на двоих два чемодана денег хватит, а вот если дороже, то не факт.

Папа посмеялся, одобрил расчеты сына (а Мишка постарался подробно описать свои выкладки) и решил, что копейки в таких количествах лучше не собирать. Больше мороки с ними будет, чем пользы от них.

До метро добираться было удобно и не очень далеко. Всего-то двенадцать-пятнадцать минут. И это расстояние Мишка с папой преодолели, весело разговаривая и смеясь. Настроение у обоих было преотличное.

Первые трудности для Мишки начались, когда он постарался самостоятельно заехать в метро. Тяжелые стеклянные двери ему было очень трудно отодвигать и продвигаться вперед. На помощь пришел папа. Мишка сначала хотел поупорствовать, но передумал. Вокруг сновало множество людей, и метро явно было не лучшим местом для тренировок и показа. Папа подержал сначала одну, затем другую дверь, давая Мишке проехать. Но мальчик понимал, что основные сложности еще ждут их впереди.

Далее шли турникеты (вы понимаете, конечно, что турникеты никуда не шли, они стояли на месте, это Мишка с папой к ним шли). Папа сразу направил сына к особому проходу, где стояла дежурная.

– Ты проедешь здесь, а я пройду рядом, – сказал он, дал Мишке карту москвича и показал, куда ее прикладывать. – Поедешь как крупногабаритный груз.

Мишка заулыбался и приложил карточку к нужному месту. Прозрачные пластиковые створки разъехались, освобождая проход. Мишка тут же покатил вперед, стараясь проскочить их как можно быстрее. Правда, он представлял защелкивающийся турникет, как был в мультфильме «Ну, погоди!», который даже оторвал волку хвост, но и такого, вроде бы менее опасного турникета, Мишка все же опасался. Вдруг как прищемит?

Но что ж, еще одно испытание было успешно преодолено. Папа почти тут же оказался рядом.

– Ну что, пойдем знакомиться с эскалатором. Знакомься, эскалатор, это Мишка. Миша – это эскалатор. – Папа вспомнил эпизод из «Алисы в Зазеркалье». Мишка хорошо знал эту книгу.

Подойдя поближе, папа развернул Мишкину коляску спиной вперед, сначала сам зашел на эскалатор, затем за ним заехало и кресло. Мишка оказался слегка наклоненным назад. Ему было интересно смотреть по сторонам, но в то же время удобнее в данном положении было смотреть вверх. «Что ж, вверх так вверх», – решил мальчик. Впрочем, полукруглый потолок ему был так же интересен, как и все окружающее пространство.

Вот только как стоял папа, Мишке не было видно. Хотя он представлял, что только папины руки и тело сейчас отделяют его кресло от поворота назад.

– Пап, тебе удобно? – поинтересовался Мишка.

– Да, вполне. – Над Мишкой появилось улыбающееся папино лицо. – Эскалатор – это еще не самое трудное. Хуже будет, когда подойдем к обычным лестницам.

Мишка и не знал, что в метро есть еще другие лестницы, кроме самодвижущихся. Эта мысль его напугала: «А если там нет пандуса, то что делать?» Он еще помнил тот день, когда лифт дома не работал и папа поднимал его наверх на своих руках. В тот день сначала он поднял Мишку, а затем сходил за коляской. Мишка тогда очень жалел папу, которому пришлось так потрудиться, однако папа сказал, что ему это очень даже полезно, а то совсем он ослабел в последнее время, надо же хоть иногда тренироваться.

Мишка сначала чуть не оглох от приезжающего поезда. Он смотрел во все глаза и удивлялся. Множество народу (так много он не видел даже в очереди в поликлинике). Все куда-то идут, бегут, стараясь не опоздать на пришедший состав.

– И чего они так торопятся? Тут же поезда ходят очень часто?

– Видимо, они хотят выиграть даже эти минуты. Хотя сомневаюсь, что это может сильно кому-то помочь.

Мишка попросил папу немного подождать, ему хотелось посмотреть на прибывающие и уходящие поезда. Близко к краю мальчик подкатываться боялся, тем более что папа рассказал ему, насколько это может быть опасно для взрослого высокого человека.

– Видишь, – говорил он, – зеркало у машиниста в сторону торчит? Вот это зеркало может так по голове стукнуть, что сразу насквозь пробьет.

Мишка не боялся, что его это зеркало может ударить, слишком уж он низко сидел, но упасть на рельсы под движущийся состав... такое даже представить было страшно. Однако, когда очередные вагоны скрылись в туннеле, Мишка, придерживаемый папой, подкатился поближе, чтобы на рельсы посмотреть.

– Как здорово! Я все как-то по-другому себе представлял, – сказал Мишка.

– А как ты представлял?

– Даже не знаю, как сказать, – задумался мальчик. – Но как-то менее технологично, что ли. Более безопасно и красиво.

– А так некрасиво? – Папа улыбался.

– Красиво, но когда видно всякие провода в туннеле, когда рельсы и шпалы какие-то открытые и... – Мишка опять задумался и вдруг неожиданно поменял тему: – А если лечь в этот желоб между рельсами, там, где шпал нет, можно выжить?

– Думаю, что можно. Но только надо там током не убится. Да и вылезать наверх будет весьма неудобно. Впрочем, я уверен, что лежать под такой машиной, как поезд, очень неприятно.

– Как под танком? – Мишка вспомнил, что видел в каком-то фильме похожий эпизод.

– Почти.

Мишка думал посмотреть еще на парочку составов, но тут пришла «Красная стрела» – поезд, который сильно отличался от обычных составов. И несмотря на то, что для мальчика всё тут было необычно, он сразу оценил эту «Красную стрелу».

– Поехали, пап.

– Поехали, – согласился папа. Ему приятно было наблюдать за сыном, а особенно радовался он тому, что понимал, как много Мишка получит знаний и впечатлений от такой, казалось бы, нехитрой поездки.

Папа помог сыну заехать в вагон. Мишка проехал до противоположных дверей и там развернулся, встав к ним спиной. Теперь у него появилась возможность осмотреться по сторонам. На самом деле народу в метро было не так уж и много. И Мишка теперь сумел это оценить, так как даже свободные места оставались. В фильмах-то Мишка видел, как люди толпятся и давятся в вагонах. Этими мыслями он и поделился с папой.

– Просто сейчас не самое людное время. Я надеюсь, в час пик ты в метро никогда не окажешься. А то тебе придется туго. Только представь людей, стоящих вплотную друг к другу и заполняющих все пространство.

Мишка, ориентируясь на свои знания, полученные из Интернета и фильмов, попробовал представить такую картину. Его даже передернуло.

Когда вопросы о толпах и людях были сняты, Мишка с большим вниманием отнесся к самому вагону.

– Ты видел такие поезда?

– Да, видел. В метро иногда ездят составы тематической направленности. В данном случае мы едем в поезде, который является своеобразным мини-музеем, посвященным «Красной стреле». Такой поезд ездит из Санкт-Петербурга в Москву и обратно. Как видишь, в вагоне много информации по «Красной стреле», и люди, когда едут, а делать им особо нечего, могут почитать и получить новую информацию.

– Жаль, что эта информация висит слишком высоко.

– Да, – согласился папа. – Тут не рассчитывают на детей. Но в эпоху Интернета, думаю, это небольшая проблема. Вернемся, можешь посмотреть, что про «Красную стрелу» пишут.

Мишка согласно кивнул и замолчал. Он полностью погрузился в окружающую атмосферу. Мужской голос объявил о закрывающихся дверях и следующей станции. Мишка не выдержал и спросил.

– А почему каждую станцию объявляет мужчина? Это ведь нечестно! Надо было делать через раз – один раз объявляет мужчина, следующую станцию – женщина, и так далее. А можно было бы дать и ребенку объявить какие-нибудь станции. Как думаешь?

– Это сделано специально, – стал пояснять папа. – Мужчина объявляет станции тогда, когда поезд идет в центр, а женщина объявляет – когда из центра.

– Зачем так? – удивился Мишка.

– Это сделано для слепых. Чтобы им проще было в метро ориентироваться. Вот такой человек услышит, кто объявляет, и сразу поймет, в какую сторону он едет.

– Понятно. Здорово придумано. Я бы не догадался. А все же ребенка можно было бы использовать, правда, я еще не знаю для чего, но можно, – уверенно сказал Мишка.

– Может быть, – задумался папа. – Например, мальчики и девочки могли бы объявлять на кольцевой.

– Вот-вот. – Мишка представил, как весело бы звучало, если бы станции объявлял кто-нибудь из детей.

– Следующая станция – «Парк Культуры», – объявил мужчина.

– Нам выходить. – Папа хотел взяться за ручки кресла.

– Может быть, лучше подождем, пока поезд доедет до станции? – пошутил Мишка.

– В принципе неплохой вариант, но лучше подъехать к дверям заранее, чтобы те, кто встретит нас на станции, сначала нас выпустили, а потом уже стали заходить.

– Логично. Но в крайнем случае мы можем всех раскидать моей коляской. – Мишка рассмеялся.

Папа поставил Мишкину коляску точно по центру. Как только двери раскрылись, он выкатил ее из вагона.

– Опять эти попрошайки. Уже в приличной одежде ходят.

Мишка услышал эти слова, но не понял, к кому или чему они относятся. Мимо него, чуть не задев коляску, внутрь заскочила хмурая женщина в сером костюме. Мишке неудобно было поворачиваться, чтобы посмотреть ей вслед, хотя желание было большим.

– Это про что она?

– К сожалению, Мишка, в метро, да и не только в метро, ходит слишком много попрошаек, которые выпрашивают деньги. Многие из них выдают себя за инвалидов – используют костыли, коляски, подставки на колесиках и всякую такую ерунду. Особенно стараются использовать старушек и детей.

– И эта... дама посчитала, что мы попрошайки?

– Судя по всему, да. Но тут следует понимать, что люди вокруг нас слишком разные. И каждый человек относится к другим не так, как все остальные. Так что не стоит на нее обижаться.

– Я не обиделся, нисколечко, – горячо ответил Мишка. Слишком горячо. На самом деле мысль о том, что его могли принять за попрошайку, очень сильно ударила по самолюбию мальчика и по его самолюбию. Несмотря на всю жизнерадостность, где-то глубоко-глубоко в душе у Мишки жила эта непохожесть на остальных. Он не считал себя каким-то уязвимым, ни в коем случае, но мальчик понимал, что он не совсем обычен. А тут еще и про попрошайничество подумали. Но вслух он ничего не сказал. Хорошо, что следующая проблема отвлекла его от грустных мыслей. И проблемой этой оказалась лестница.

– Ого! – вырвалось у Мишки.

– Ага, – крикнул папа, у которого впервые появились сомнения в своих силах. Папа был большой и сильный, но тащить коляску на самый верх... Это выглядело почти невыполнимо. Спускать было бы проще.

Перед ступеньками папа притормозил и задумался.

– Вам помочь? – Из-за его спины вынырнул здоровяк, и спросил он очень густым басом.

– Был бы признателен, – ответил папа.

Здоровяк легко подхватил Мишкину коляску за подножки, папа взялся сзади. Вместе они не то что поднялись, влетели наверх.

– Большое спасибо. – Мишка помахал мужчине рукой, когда тот поставил коляску на каменный пол.

– Не за что. – Мужчина подмигнул и, широко шагая, быстро пошел вперед.

– Мир не без добрых людей, – с улыбкой сказал папа и покатил Мишку дальше.

Затем их ждал еще один эскалатор, но здесь уже папа спокойно разобрался, благо уже потренировался ранее, затем еще одна короткая поездка на поезде и еще один эскалатор, теперь уже возносящий их вверх.

Выйдя из метро, Мишка с радостью вдохнул свежий воздух. Впрочем, свежим его можно было назвать только с некоторой натяжкой, учитывая, какие большие улицы тут проходили и какое оживленное движение эти улицы сопровождало.

Они подъехали к переходу и посмотрели на зоопарк.

– Как он близко теперь, – улыбался Мишка.

Папа также не мог скрыть радости, особенно потому, что видел, как это путешествие, которое, по сути, только началось, влияло на сына.

– Осталось преодолеть один подземный переход, и мы достигнем своей цели.

Повезло, что переход был снабжен пандусом для колясок, так что здесь папа справился самостоятельно и без особых проблем.

– Вот теперь можно сказать, что добрались, – сказал он на выходе, слегка пыхтя. Все же подъем немного его поднапряг.

Дальше Мишка покатил сам, а папа просто шел рядом. Сначала они остановились у искусственного водопада, затем уже поехали к кассам. Пришлось ехать мимо входа, и тут случился забавный эпизод – их перехватила женщина-билетер:

– Проходите, проходите так!

Папа остановился, поблагодарил, но сказал, что себе то он точно должен купить билет.

– А то несолидно как-то. – Он оставил Мишку у входа, быстро купил билет (работало несколько касс, и, несмотря на приличное количество людей, очередь шла очень быстро) и вернулся.

Через крутящиеся двери Мишка проехать бы не сумел, поэтому для него открыли обычную дверь.

Пашка въехал в новый для себя мир. Мир Московского Зоопарка.

– Жаль, что мы не могли взять с собой Бубуську, – говорил Мишка, когда они шли вдоль пруда, заполненного разными водоплавающими птицами. – Ей наверняка было бы интересно посмотреть на всех этих птиц.

– Чтобы потом знать, на кого можно охотиться? – усмехнулся папа.

– Нет, охотиться на птиц нельзя, я постараюсь ей это объяснить. Но ведь знать, сколько всяких живых существ рядом с нами живет, очень интересно.

Лебеди, утки, гуси, мандаринки – кого там только не было. Мишка останавливался у каждого информационного плаката и изучал все написанное. Иногда папа и сын пыта-

лись сравнить изображение на плакате с оригиналом. И, как ни странно, а точнее, совсем не странно, оригиналы оказывались намного интереснее картинок.

Мишка заметил, как подошла мамаша с ребенком, оторвала внушительный кусок от поедаемой булки и дала ребенку бросить этот кусок птицам.

– Слушай, пап, я чего-то не пойму, – тут же написано, что птиц кормить нельзя... – Мишка явно недоумевал.

– К сожалению, не все люди могут не только воспринимать то, что написано, но и понимать, что эти надписи обозначают. Тут уж ничего не поделаешь. Главное, чтобы мы с тобой могли и читать, и понимать, что написано, и действовать в зависимости от того, что мы поняли. – Папа немного увлекся словами и сам это заметил. – Надеюсь, ты примерно понял, про что я.

– Понял, пап. Написано «не кормить» – лучше не кормить, – вывел Мишка.

– Точно.

Они посмеялись, покачали головами и пошли/поехали дальше.

Все остальное передвижение, с одной стороны, слилось у Мишки в одно сплошное путешествие, а с другой стороны, распалось на множество отдельных элементов, поэтому проще будет, если я опишу это примерно так, как рассказывал Мишка своей маме.

– Сурикаты вообще такие прикольные. К сожалению, там высоковатые стенки у вольера были, так что папа меня приподнял немного, а то мне всех не разглядеть было. Зато они меня не испугались. Там у них несколько наблюдателей стояли и все по сторонам смотрели. Я к самой стенке прозрачной подобрался и оттуда смотрел, а они ничего, не испугались. Так здоровски было.

А потом на белого медведя смотрели, вот потеха была! Медведь в бассейне купался и с мячиком играл. Вот бурый медведь скучный сидел, точнее, лежал. Только по сторонам смотрел, и все. Зато огромный был. Его голова – как моя коляска. Но белый медведь так смешно барахтался и брызгался, что даже до нас эти брызги долетали. Столько народу у его вольера собралось, жуть просто. Я даже не представлял, как много может собраться людей в одном месте!

У нас проблемы только с переходом были. Мы там смотрели на енотов-полоскунов, а чтобы на них лучше смотрелось, да и чтобы перебраться во вторую часть зоопарка, надо подняться по крутой лесенке. Хорошо, что там для колясок специальные рельсы положили. Так что папа смог меня прокатить, и помощь не потребовалась. Зато сверху так забавно было наблюдать за этими существами, – в это время Мишка закатил глаза, – ты бы видела. Жаль, что увиденное нельзя показать на экране.

– Берите в следующий раз видеокамеру, – подсказала мама.

– Нет, камеру – это неинтересно. Пока снимаешь, только отвлекаешься от самих животных. Нет. Мы отлично с папой посмотрели, и никто нам не мешал. Правда интересно было?

– Да, – согласился папа. – Мы там минут двадцать простояли, смотрели, как еноты в воде какие-то тряпки полоскали. Видать, и правда не зря их так называли.

– Ага. – Мишка продолжил:

А еще мы с обезьянами рожи друг другу покорчили немного. Особенно орангутангам понравились мои физиономии.

– Это точно, – подтвердил папа. – Здоровенный орангутанг даже к решетке подошел и стал Мишке руку протягивать, как будто подзывал.

– Жаль, я до него дотянуться никак не мог. А то бы мы с ним точно поручкались. – Мишка громко рассмеялся.

– Где это ты слово такое услышал? – спросила мама.

– Поручкались? По телевизору как-то сказали, уже не помню, про что речь была.

– Понятно. – Мама с папой переглянулись и улыбнулись друг другу. – Вот как телевизор помогает новые слова выучивать.

Мишка не обратил на эту фразу внимания, мысленно он вновь переживал свое путешествие в зоопарк. А потому стал продолжать, даже не дослушав маминого предложения.

– Еще мы на мосту, соединяющем обе части зоопарка, постояли. Так интересно было смотреть на проезжающие машины! Я стоял и представлял себе, как будто мы сами, как животные, находимся в своих вольерах, а внизу проходят посетители. Это такое забавное чувство, ты, мам, даже не представляешь.

– А я все думал, чего это тебе понравилось на мосту стоять, – сказал папа. Он и не подозревал о таких мыслях сына, ему казалось, что Мишке просто понравилось сверху на машины смотреть.

Мишка еще много о чем рассказывал – и о хищных птицах, и о пингвинах, и о гигантской черепахе, и о пауках, и даже о мороженом, которое они с папой слопали, по две пачки на каждого. Но вот о чем Мишка не стал рассказывать, так это о посещении террариума. А все потому, что это посещение не состоялось. Во-первых, очередь в террариум была огромна, а во-вторых, там необходимо было подниматься по крутым ступенькам, и никакой помощи не ожидалось. Папа еще хотел попробовать прорваться, но Мишка сам отказался, сказав: «Пап, пойдем дальше, тут еще столько всего смотреть. А то потеряем здесь полдня, а увидим с гулькин нос». Папа легко согласился, честно говоря, он и сам не представлял, как бы справился со всеми трудностями, хотя, если бы сын очень хотел, он бы все для него сделал. О непосещении террариума папа рассказал маме позднее, когда Мишка уже не мог его услышать.

И Мишка, и папа, и мама – все были в восторге. А особенно радовалась Бубуська. Только радовалась она не тому, что Мишка куда-то там сходил, а тому, что он вернулся и теперь есть с кем поиграть.

Перед сном Мишка не забыл похвастаться Пашке своими приключениями и впечатлениями. Для этого они даже соединились через видеосвязь, потому что эмоции у Мишки зашкаливали и он не мог всё описать с помощью клавиатуры. Пашка поздравил друга с интересной прогулкой, пообещал зайти завтра днем, и ребята распрощались (у Пашки опять дома были гости, которые не давали пообщаться нормально). А Мишка не забыл про «Красную стрелу» и полез в Интернет, чтобы познакомиться с этим интересным поездом. Точнее, само название Мишке понравилось, а уж каким был поезд, он узнал уже почитав в электронных энциклопедиях. Особенно ему понравилось то, насколько похожим оказался поезд в метро и на фотографиях.

Сегодня сон долго не шел к Мишке. Он смотрел в окно, где уже проглядывали первые звезды, и еще раз прокручивал в мыслях сегодняшний день. У мальчика было очень хорошее свойство – он практически выбрасывал из головы неприятные моменты. Нельзя сказать, что он их забывал, ни в коем случае. Но в его голове все эти неприятные события быстро становились «достоянием истории», причем в смягченном варианте. Мишка всегда хорошо относился к людям, и всегда старался объяснить поступки тех людей, которые делали что-то нехорошее. В этом ему помогали и родители, стараясь дать сыну понимание того, что люди все разные и что каждый человек видит происходящие события по-своему, а значит, и реагирует по-разному. У кого-то только-только деньги клянчили какие-нибудь безногие бродяги да ноги отдавливали своими колясками, вот человек и разозлился, а кто-то никогда не думал о том, что террариумы могут посещать инвалиды, поэтому и не рассчитывал на них, строя объект. И вот такое Мишкино ровное и, даже можно сказать, спокойное отношение

ко всяким неприятностям (во всяком случае, к большинству неприятностей) позволяло ему практически всегда оставаться радостным, положительно влияющим на всех и вся ребенком. С ним многим людям, даже которые близко Мишку никогда не знали, но находящимся рядом, становилось как-то спокойно, радостно и тепло. Мишка сам этого не ощущал, но ему всегда было интересно общаться с разными людьми, жаль, что это случалось не очень часто. Все же друзей у него практически не было. А все потому, что Мишке так же интересно было оставаться одному. Он никогда не скучал и всегда мог найти для себя дело. Разве что Пашка несколько не вписывался в общую Мишкину схему. Все же о друге он думал довольно часто, когда оставался один. Он представлял, как им было бы интересно сыграть в ту игру или эту. Неважно. Но подумав о Пашке и представив, как они играли бы вдвоем, Мишка тут же вновь погружался в свою игру и уже ни о чем другом не думал. Во всяком случае, до поры до времени.

Ну что ж, оставим мечтающего Мишку и перейдем к следующей главе, заключительной.

Прыжок с парашютом

Июнь подходил к концу. Погода стояла прекрасная, и лето во всех смыслах оправдывало свое присутствие: приятная, комфортная температура, солнечные, ясные дни, нельзя сказать, что было очень уж жарко, но и не холодно, дождик изредка слегка прибывал пыль, но не более того. Природе, конечно, большее количество дождей не помешало бы, но пока приходилось довольствоваться тем, что есть.

Несколько ветреных дней ребята использовали для запуска воздушного змея и парашютиста. Пашка довольно часто давал Мишке самому поуправлять воздушным змеем, ему было приятно наблюдать за радостью друга (хотя сам Пашка тоже любил эти мгновения – когда держишь змея за веревку и наблюдаешь за его полетом). Мишка несколько раз сам пробовал запускать змея, но так ничего и не вышло. Может быть в тот раз ему просто повезло, а может быть ветер в эти дни был недостаточно сильным. Кто знает. Но факт остается фактом, кроме того единственного раза запустить воздушного змея самостоятельно Мишка больше не сумел. Ему все время помогал Пашка, и Мишка с благодарностью воспринимал его помощь.

Чем больше ребята запускали змея, а с него парашютиста, тем больше мыслей кружилось у Мишки в голове. Иногда он делился ими с другом.

– А все же интересно, наверное, было бы попробовать самостоятельно прыгнуть с парашютом, – говорил Мишка. – Почувствовать на своей шкуре, как это – лететь с огромной высоты. Мне кажется, я бы сильно испугался.

– Да брось, – махнул рукой Пашка. – Ты такой смелый, что мне до тебя очень даже далеко.

– Не скажи.

– Смелый, смелый, уж я-то знаю! Ты вон иногда такие дела творишь, на которые я никогда бы и не решился.

Мишка даже покраснел, ему приятно было слышать такие слова и очень хотелось согласиться, но, представляя себя выпрыгивающим из самолета на огромной высоте, Мишка очень боялся. Прямо-таки очень-очень. Он уже несколько раз просматривал различные видео, пытаясь почувствовать то, что ощущают парашютисты, однако мальчик понимал, что смотреть видео и ощущать ужас полета на себе – это совсем разные вещи. И все же своими страхами он предпочитал не делиться даже со своим лучшим другом.

Самое грустное состояло в том, что Пашка уезжал в лагерь на целую смену, но с другой стороны, в начале июля и Мишка собирался поехать на дачу к бабушке и дедушке. Так что, скорее всего, ребятам предстояло расстаться до конца лета.

Пашка и Мишка старались использовать оставшиеся дни по полной: они играли с Бубуськой, гонялись на улице, играли в настольные игры, на компьютере, много гуляли, запускали змея. В общем, делали столько всего веселого, забавного и интересного, что навпечатлились настолько, что расставались почти без грусти. Разве что совсем немного, совсем чуть-чуть – маленькая грустинка промелькнула между ними и улетела.

Ребята расстались, решив, что будут периодически списываться с помощью эсмесок.

В день, когда Мишка распрощался с Пашкой, он особенно долго сидел и изучал технику прыжков с парашютом. Мишка сам не понимал, почему его так сильно тянуло к этому экстремальному виду спорта. Он, конечно, любил всякие рискованные и неожиданные вещи делать, но не до такой же степени. Тем более что в воздухе пришлось бы обходиться без своей любимой коляски. А как же тогда двигаться, залезать в самолет, прыгать? Мишка понимал, что его прыжок возможен только теоретически, что самостоятельно прыгнуть у него никогда не получится, и от этого ему становилось немного грустно.

Своими соображениями он решил поделиться с родителями. Как-то сидя за ужином, когда все были в сборе, он рассказывал им в очередной раз о том, как отлично у них с Пашкой получалось запускать воздушного змея, а главное, парашютиста. И вот, заканчивая свой рассказ, Мишка сказал:

– Интересно, а я когда-нибудь сумел бы самостоятельно прыгнуть с парашютом или это совершенно невозможно?

– Почему невозможно? – пожал плечами папа. – Разве в нашей жизни вообще есть хоть что-то невозможное?

– Не зря же таких, как я, называют «люди с ограниченными возможностями», – констатировал факт Мишка.

– Ну и глупо говорят, – возразил папа. – Сам посуди. Все люди, с одной стороны, в чем-то ограничены, а с другой – практически любое ограничение могут преодолеть. Правда, не всё можно решить сразу легко и просто, но на то и прогресс. Когда-то люди не умели летать, но очень к этому стремились, и теперь летают на самолетах. Можно сказать, что в древние времена люди также были с ограниченными возможностями, они ведь не могли печатать на бумаге, летать на самолетах, быстро передвигаться с помощью, скажем, автомобилей. А что сейчас?

– Сейчас люди могут почти всё! – радостно воскликнул Мишка.

– Вот именно что почти, – резонно заметил папа. – Люди всегда будут почти всё уметь, но это «почти» будет заставлять их двигаться дальше вперед. Вот и получается, что каждое поколение является «ограниченным по возможностям» по сравнению с предыдущим. Но разве это справедливо – считать? Кроме того, любого человека можно назвать «с ограниченными возможностями» – кто-то не умеет хорошо бегать, кто-то хорошо прыгать, и никто из нас не умеет летать, как птицы. Что же теперь, так и будем друг друга обзывать – «ты с ограниченными возможностями», «да и ты тоже»! – Папа рассмеялся. – Так что даже не думай так никогда.

– Если так, то я бы хотел когда-нибудь прыгнуть с парашютом. Наверняка это очень интересно. Я, когда смотрел на летящего игрушечного парашютиста, всегда представлял себя на его месте. И, честно говоря, было и страшно, и жутко интересно.

– Вот это ты хорошо сказал – и страшно, и жутко, – пошутил папа.

– На коляске, наверное, не так уж удобно приземляться, – сказала мама. Мишка не сразу сообразил, что она шутит.

– Поэтому коляска вполне может ждать меня на земле, чтобы я не приземлился, а приколясился, – совсем уже развеселился Мишка.

Шутливый разговор продолжался еще несколько минут, а затем ужин и кончился. На том все и разошлись. Вечером Мишка, играя с Бубуськой, рассказал ей о своих желаниях, а заодно спросил у нее, не хотела бы она попробовать прыгнуть с парашютом. Он даже показал ей одно интересное видео. Но Бубуська особого интереса к полетам не проявила, она только захотела стукнуть лапой одного из инструкторов, когда тот тряс рукой перед камерой. Мишку это позабавило, но он понял, что Бубуськам приятнее самим прыгать на движущиеся объекты, а не прыгать из самолета с парашютом.

Какое-то время Мишка не летал во сне к луне, а в эту ночь он снова полетел. Но почему-то впервые получилось так, что он летел не по прямой, а какими-то зигзагами. Конечно же, используя такой нерациональный полет, он никуда не долетел, а проснулся слегка озадаченный. Зато следующий сон оказался намного интереснее, вот только проснувшись утром, Мишка не мог его вспомнить, в голове осталось лишь общее приятное впечатление.

«Что ж, голова, она такая, всего помнить не хочет», – успокоил себя Мишка и стал чесать за ухом довольного котенка.

В этот день папа вернулся с работы относительно рано, когда Мишка еще не отправился спать, и позвал сына на кухню, чтобы, как он выразился, «кое-что сказать».

Когда все уселись и папа отхлебнул немного чая, он сообщил довольно интересную вещь:

– Сегодня беседовал со своим другом, с которым еще в школе учился, Николаем. После нашего вчерашнего разговора я вспомнил, что он когда-то прыжками с парашютом занимался. Вот я и решил с ним обсудить все интересующие моменты. Оказалось, он сейчас сам работает инструктором по прыжкам. И... – Тут папа сделал драматическую паузу. – Я договорился подвезти к нему на выходных... – Опять последовала пауза. – С Мишкой. – Папа весело посмотрел на сына. – Думаю, у тебя появляются отличные шансы попробовать прыгнуть с парашютом.

У Мишки загорелись глаза, и в то же время слегка засосало под ложечкой.

– А это не опасно? – забеспокоилась мама.

– Не более, чем ходить по улицам, – легко ответил папа, как будто предвидел этот вопрос и заранее был готов на него отвечать. Впрочем, вполне вероятно, что он и сам себе его задавал, и сам себе уже придумал кучу ответов, один из которых озвучил прямо сейчас. – Даже я бы сказал, что возможностей для того, чтобы тебя сбила машина, намного больше – тьфу-тьфу (папа два раза сплюнул через левое плечо и постучал по деревянному столу), – чем то, что прыжок с парашютом не удастся. Я как раз обговорил *всю* ситуацию. – Папа особенно подчеркнул слово «всю», как бы поясняя, что и про Мишку он рассказал, и про его ноги. – Николай заметил, что никаких проблем быть не должно, а если что, разберемся на месте.

Папа замолчал и выжидательно посмотрел сначала на маму, затем на сына. Мишка понял, что ждут именно его ответа.

– Неужели это правда? – не мог он не спросить.

Папа кивнул.

– Мне просто не верится... Но это же великолепно! – Если бы он мог подпрыгнуть, оттолкнувшись ногами, то наверняка подлетел бы до самого потолка, а так он только слегка подпрыгнул в кресле. – Спасибо, спасибо, пап!

– Спасибо скажешь потом, когда слетаешь, – немного смутился папа.

Получив все интересующие да еще и такие радостные сведения, Мишка поехал в свою комнату. Сначала о своей удаче он рассказал Бубуське, но та как-то не очень сильно за него радовалась, видимо, уже хотела спать. Для нее время было позднее, поэтому она залезла Мишке на колени и там спокойно дремала. Мишка же отправился к компьютеру. Папа предупредил, что самостоятельно, конечно же, первый прыжок Мишка сделать не сможет. Прыгать придется в тандеме. Слово «тандем» Мишке было знакомо, но произносилось оно с трудом. «И почему нельзя было сказать проще и понятнее – прыгать придется с инструктором?» – думал Мишка. – А вообще тандем звучит намного короче».

Не новое в качестве известного и новое в качестве используемого, слово сразу же обосновалось в Мишкином лексиконе. О тандеме он тут же написал Пашке, на что тот выразил свою радость за друга кучей разнообразных смайликов. А затем Мишка полез в Интернет поглядеть, как таким образом прыгают. Кроме того, папа сказал, что еще неизвестно, из какого самолета можно будет совершить прыжок. Вариантов было два – или Ан-28, или Л-410. Мелкие фотографии дали Мишке только очень общее впечатление о самолетах, и он решил, что проще оценить их на месте, чем по фотографиям. Впрочем, интерес у Мишки был большой, но и появилось состояние некоторой нервозности. Мишка и сам не знал, чего он боялся больше – то ли самого прыжка, то ли высоты, то ли того, как он отреагирует на этот прыжок, испугается или нет, а вдруг вообще запаникует, всякое ведь в жизни бывает.

Эти мысли не давали мальчику покоя, и уснул он довольно поздно, однако до субботы еще оставался один денек, и его надо было как-то пережить.

Лучше всего с таким состоянием ему помогала справиться Бубуська. Она и отвлекала, и развлекала, и успокаивала. Если бы не она, еще неизвестно, как Мишка провел бы этот день. Может быть, совсем перегорел, что, естественно, плохо сказалось бы на его настроении в нужный день, а может, наоборот, совершенно успокоился и ни на какие страшные моменты не обращал бы внимание. Теперь этого мы не узнаем, да и ладно. Будем знакомиться с тем, что есть.

Вечером, перед сном, накануне прыжка, все же чувствовалось, что Мишка очень даже беспокоился. И что ему все труднее и труднее становилось себя сдерживать. Он пытался как-то отвлечься, но все время мысленно возвращался к завтрашнему дню. Ему представлялись всякие разные вещи, и очень страшные: то парашют не раскрывался, то он плюхался носом в траву, а сверху на него падал инструктор, то парашют вообще цеплялся за винт самолета, и его крутило и било о самолет, а то от страха он не мог выпрыгнуть из самолета, и его выталкивали силой. Самое интересное в этих мыслях было то, что Мишка представлял себя или самостоятельно выпрыгивающим из самолета, то есть стоящим на ногах (здесь, видимо, помогли фильмы, которые он смотрел, там-то люди всегда прыгали сами), или прыгающим прямо сидя на инвалидном кресле (в этом случае правомернее, наверное, было бы сказать – выкатывающимся, а не выпрыгивающим). И тот, и другой вариант воспринимался Мишкой спокойно, как один из возможных. Что, как мы понимаем, было, конечно же, не так.

Ночью Мишка спал плохо, много ворочался, сны видел урывками, ему даже казалось, что он больше лежал с закрытыми глазами, чем спал. Таким его поведением больше всего была недовольна Бубуська, которой все время приходилось менять место своего положения. Только она ложилась на спину, как Мишка поворачивался на бок, только она прижималась сзади – Мишка переворачивался на живот. Мальчик, конечно, всегда помнил о котенке и поворачивался очень аккуратно, чтобы его не придавить. Но Бубуське от этого было не легче. Ей-то главное было улечься поудобнее, а не то, что ее кто-то там может придавить весом своего тела. В конце концов она обиделась и ушла в самый угол, свернувшись клубочком и прижавшись к стенке и спинке кровати одновременно.

– Бубуся, извини, – повернувшись в очередной раз, извинился Мишка. – Чего-то мне не лежится.

С полшестого Мишка уже не мог и глаз сомкнуть, а в шесть ноль одну прозвенел будильник.

– Ну наконец-то! – Мишка уже весь извелся, так ему хотелось побыстрее встать и поехать, но раньше будильника он специально не поднимался, чтобы не разбудить родителей.

Мишка успел одеться и подъехать к своей двери, когда из спальни вышли папа с мамой.

– Ну ты ястребок! – поприветствовала Мишку мама.

– Готов потрогать воздух выше облаков? – подмигнул папа.

Так как очень редко случалось, что все вставали в одно время, у ванной и туалета случилась некоторая заминка, – все сразу никак не могли уместиться в одной комнатке, но очень быстро семья пришла к соглашению. Первой везде пропустили маму, чтобы она успела что-нибудь приготовить на завтрак, а папа с Мишкой уже быстро разобрались, кто, куда и когда пойдет.

За завтраком все оживленно болтали, и, глядя со стороны, никто и не подумал бы, что сегодня Мишку ждет серьезное испытание. Впрочем, для остальных испытание было не меньшим. Больше всех волновалась мама, она-то оставалась дома (папа звал ее с собой, но она сказала, что будет слишком переживать за Мишку, а такая нервозность может и ему

передаться, а кому это надо?), вот и получалось, что она не могла следить за всем процессом. Папа тоже волновался, так как вообще отвечал за всю операцию и ему очень хотелось, чтобы все прошло как надо. В меньшей степени он беспокоился за сына, он был уверен, что Мишка не струсит в нужный момент, но волновало его то, как все получится – как инструктор сможет с Мишкой прыгнуть, как вообще все будет организовано и тому подобные мелкие, но важные вопросы. Мишка же просто беспокоился, особо не задумываясь о чем-то конкретном.

С завтраком покончили быстро. Мама собиралась дать бутерброды с собой, но папа сказал, что там, куда они едут, есть небольшая кафешка, так что, если потребуется, они перекусят на месте. Мама настаивать не стала. Она понимала, что сейчас ни папе, ни сыну было не до еды, но вот что они скажут потом?

– Кафешка так кафешка, – пожалала плечами она и принялась убирать со стола.

Мишка поблагодарил за еду и поехал одеваться. Папа последовал его примеру. Буквально через считанные минуты они были готовы к выходу: Мишка попрощался с Бубуськой, «оставляя ее за главную», а папа проверил документы на машину и ключи от нее. Затем по очереди обняли маму и выкатились за дверь.

Папа помог Мишке спуститься, затем оставил его у подъезда, а сам пошел заводить машину. Вокруг было тихо. Слышалось щебетание каких-то птичек. Мишка сначала подумал, что это воробьи, но ошибся, этих зеленоватых маленьких птичек он не знал. Вскоре подъехал папа и помог сыну загрузиться внутрь: сначала он перенес Мишку и посадил на заднее сиденье, затем сложил коляску и убрал ее в багажник.

– Готов? – спросил он, пристегиваясь.

– Готов, – кивнул Мишка.

Машина тронулась с места, и весь мир покотился назад.

Мишка любил кататься на машине, потому что ему нравилось смотреть в окно на проплывающие виды. Вот и сегодня, несмотря на готовящееся испытание, он с удовольствием смотрел вокруг, подмечая все самое интересное. Куда они должны были ехать, Мишка благополучно забыл. Его эта информация в данный момент интересовала меньше всего. Он видел, как папа вырулил на МКАД, как непривычно свободно было здесь, но вполне ожидаемо, учитывая раннее утро выходного дня. Затем он наблюдал, как машина выруливает с МКАДа в пригород. Светофоры по пути тормозили плавное движение автомобиля, но зато во время остановок у Мишки была хорошая возможность повнимательнее посмотреть на окружающую действительность. Он видел торговые центры, которые в последнее время росли повсюду как грибы, его интересовали деревенские деревянные домики, сильно отличавшиеся от того, в котором летом Мишка отдыхал на даче, ему интересно было наблюдать за людьми, которые в такую рань все равно куда-то спешили, – в общем, по большому счету, мальчику было интересно наблюдать за всем, на что наталкивался его взгляд. Но тут его внимание привлек пролетающий вертолет.

– Он летит на наш аэродром?

– Не уверен, думаю, на другой, потому что у нас дорога скоро немного повернет, и мы поедем в другом направлении.

– Понятно. – Мишка снова погрузился в созерцание окружающего пейзажа.

Точного времени никто не засекал. Папа с Мишкой добрались до аэродрома примерно за полтора часа. Поставив машину на специально отведенном месте, папа позвонил Николаю. Из небольшого ангара тут же вышел плотный невысокий человек и приветливо помахал рукой. Папа выбрался из машины, достал коляску и помог Мишке в нее сесть. Пока он все это делал, мужчина подошел к ним поближе и поздоровался. Папа пожал бывшему однокласснику руку и представил мужчину и сына друг другу:

– Николай Федорович... Мишка...

Они крепко пожали друг другу руки и улыбнулись.

– Вот и отлично, что приехали. Прыжки с парашютом – это же незабываемые впечатления, на всю жизнь.

Нормальной дороги до ангара не было, но поле было относительно ровным, и Мишка сам катился рядом с папой. Николай шел рядом и говорил:

– Сегодня полетим на Ан-28. Тебе, Мишка, повезло, мы полетим с тобой вдвоем.

– А что, больше никто не захотел?

– Нет, просто сегодня один пилот будет другому показывать самолет, а мы как балласт прицепимся, им-то не трудно нас поднять на нужную высоту, а затем они уже сами полетают, так сказать, по своим делам.

– Это ничего, что пилот новый? – забеспокоился папа.

– Нет, нет. Основной пилот старый, а новичок просто давно не летал на Анах, вот и попросился – вспомнить. Не волнуйся, выводить на орбиту нас будет проверенный многими годами и часами полетов летчик. Вот и пришли. – Николай открыл дверь ангара, пропуская Мишку и папу вперед.

Внутри было весьма уютно. Николай отошел к какому-то деревянному шкафу и оттуда вытащил специальный комбинезон.

– Я еще вчера подобрал, думаю, должно подойти. – Он протянул комбинезон Мишке.

– А без него никак? – Мишка критически разглядывал выданное обмундирование.

– Можно, конечно, если не боишься свои штаны испачкать.

В принципе Мишка не боялся чего-либо испачкать, но, подумав о том, что возиться придется маме, решил не перечить. Так как сидя на кресле самостоятельно надевать костюм было очень неудобно, Мишке пришлось воспользоваться помощью папы, который приподнял его, взяв за подмышки, пока Мишка натягивал комбинезон выше пояса. Затем папа усадил сына, а тот уже натянул комбинезон еще выше, просунул руки в рукава и застегнулся.

– Вот и отлично, – похвалил Николай.

– А инструктаж будет? – осведомился Мишка, который посчитал, что уже вполне готов к приключениям.

– Все просто, – стал пояснять Николай Федорович. – Я тебя пристегну к себе и, в общем-то, все, что нужно, сделаю. Твоя задача перед прыжком – взяться хорошенько за ремни и не ударить меня головой. Так как ноги твои помехой не будут, здесь препятствий я не вижу. Но поточнее я тебе уже когда полностью соберемся объясню. Сейчас сначала предупреджу пилотов, что мы практически собрались, пусть самолет готовят.

Николай вышел. Папа подошел к сыну и положил ему руки на плечи.

– Ну как? Не боишься?

– Разве что немного. – Мишка улыбнулся.

– Не бойся. Николай очень надежный друг, он все сделает как надо.

– Не волнуйся пап, за меня, я тоже постараюсь все сделать как надо.

Папа что-то еще хотел сказать, но тут вошел Николай.

– Сколько ты вешишь? – обратился он к Мишке.

Тот задумался, давненько он не взвешивался. За него ответил папа:

– Думаю, не больше тридцати.

Николай что-то прикинул в уме.

– Я тебя и отсюда мог бы донести, но давай лучше в самолете закрепимся.

Папа докатил сына до самолета.

Мишка с любопытством рассматривал самолет. Точнее, он бы сказал «самолетик», по сравнению с огромными пассажирскими лайнерами, он был как воробей рядом со страусом (сравнение вышло забавным, отчего Мишка даже посмеялся, но попытался представить, как страусы будут летать).

Николай рассказывал:

– Как видишь, самолет вполне отличный. Его длина почти тринадцать метров, а размах крыльев – целых двадцать два метра, да, высота почти пять метров. Обрати внимание, это двухмоторный турбовинтовой транспортно-пассажирский самолет. – Николай показал на турбины и винты. – Летать может со скоростью триста пятьдесят пять километров в час. – Николай запрыгнул в открытую дверь. – Хватит лекций, пора переходить к практике. А тот, кто останется на земле, будет снизу наблюдать за твоим полетом.

Папа подхватил Мишку и передал с рук на руки Николаю, который стоял внутри. Затем Мишку усадили и представили пилотов – Аркадий и Максим. Николай предпочитал обходиться без отчества. Мишка весело помахал пилотам, те ответили ему не менее веселыми улыбками. В кабине находился еще один человек.

– А это, знакомьтесь, инструктор Владимир. Он проверит, чтобы я где-нибудь и с чем-нибудь не ошибся.

На Мишку надели подвеску, и ремни как влитые плотно прилегли к телу, затем его пристегнули к Николаю с помощью четырех карабинов.

– Вот, в общем-то, и все. Перед тем как выпрыгивать, крепко возьмешься за плечевые ремни, а голову положишь мне на плечо. Вот так. – Николай помог Мишке отклонить голову назад и запомнить нужное положение. – Это для того, чтобы ты случайно меня затылком в нос не ударил, а то вдруг головой дернешь. Обычно тут дается команда «Повисай!», тогда человек сгибает ноги, чтобы они мне не мешали при выпрыгивании, но тебе эта команда не пригодится, твои ноги и так до пола не достают. Ну что, все понятно?

– Да. – Мишка хотел кивнуть, но вспомнил про возможный удар головой об голову и передумал.

– Вот и отлично. Всем пока! – Николай помахал папе рукой, и второй инструктор закрыл дверь.

Двигатели самолета загудели. Несколько минут ничего не происходило. Мишка еле-еле слышал, что пилоты о чем-то совещались, но затем Аркадий взялся за штурвал, и самолет вздрогнул.

– Сейчас полетаем. – Владимир подбадривающе подмигнул Мишке.

Самолет стал быстро набирать скорость, а затем очень плавно оторвался от земли. Тряска сразу прекратилась, и Мишка даже подумал, что он плывет прямо в небе.

– Мы так быстро разогнались? – удивился Мишка.

– Так всего-то пятьсот сорок метров для разгона. Самолетик-то небольшой, – пояснил Николай.

Мишка попытался извернуться, чтобы поглядеть в маленький иллюминатор. Ему мало что было видно, но хотелось хотя бы так посмотреть, чтобы не чувствовать, будто совсем уж в железном закрытом самолете сидишь.

– Да не мучайся, скоро будешь лететь в первых рядах, – пошутил Николай.

И правда, вскоре прозвучал звуковой сигнал, и загорелась красная лампочка.

– Пора.

Николай поднялся, одновременно поднимая и Мишку. Владимир еще раз проверил все снаряжение и открыл дверь. Мишке в лицо ударил резкий порыв ветра, он еле-еле сдержался, чтобы не дернуться.

– Повисай! – скомандовал Николай. – Тьфу, старая привычка, ты и так висишь. – Он рассмеялся. – Готов? Что еще сделать нужно?

Мишка слегка запрокинул голову и положил ее на левое плечо инструктора, затем уже прошептал:

– Готов.

Вряд ли этот шепот сумел расслышать Николай, но он и так все понял, по губам и действиям мальчика.

– Четыре тысячи метров. Сейчас целую минуту мы сможем лететь не раскрывая парашюта. Готовься к свободному падению!

Николай высунулся, а с ним, естественно, высунулся и Мишка. Когда он глянул наружу, дыхание у него перехватило сразу и бесповоротно. Тот вид, что открывался снизу, завораживал. Мишка попытался определить, где же то поле, на которое они должны приземлиться. Но толком ничего не успел решить, как вдруг почувствовал, что самолет куда-то делся. Мальчик попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, куда же делся самолет, а тот очень быстро скрывался вдали.

Мишка подумал, что его дыхание просто остановилось. Впрочем, эта мысль только промелькнула и исчезла. Он во все глаза смотрел на быстро приближающуюся землю. Сердце бешено колотилось, казалось, что оно выпрыгнет из груди, но... Мишке совершенно не было страшно. Его охватил восторг. Такая мощная сила свободы, о которой он никогда и не мечтал! Мишка закричал от радости и раскинул руки.

– Хо-хо! – поддержал его Николай. – Вот только руки лучше от ремней не отпускай.

Мишка тут же вцепился обратно, однако это нисколько не поубавило его пыл.

«Вот что ощущает игрушечный парашютисты. Это же прекрасно! Как же ему везет!», – думал Мишка, впитывая все то, что его окружало. Какое-то время ему казалось, будто воздух стал очень плотным, так что его даже можно было потрогать руками. Но тут прозвучало:

– Готовься!

Мишка почувствовал, как полет стал замедляться. Он даже не заметил того момента, когда раскрылся парашют. Он ожидал какого-то рывка, но ничего подобного не произошло. Николай использовал парашют типа «крыло», чтобы спуск выглядел более привлекательно. Этим парашютом было очень легко управлять, что Николай тут же и продемонстрировал, начав спускаться широкой спиралью. Мишка думал, что еще больше дух захватить не может, но оказалось, что он ошибался.

– Вот это да! Вот это круто! – только и мог повторять мальчик. Если бы кто-то мог увидеть его глаза в этот момент, то увидел бы, как широко они были открыты и как много восторга и удивления выражало его лицо.

Мишка был просто счастлив. Так счастлив он не был никогда...

Приземление прошло очень мягко. Инструктор просто сел на поле, а Мишка сел на него. Мальчик видел, как к нему бежал папа. Сначала он только его видел, а затем и услышал:

– Э-ге-гей! Йо-хо-хо!

Папа подбежал и помог Николаю отстегнуться от Мишки, а затем подхватил сына на руки.

– Ну как? – Он смотрел в счастливые Мишкины глаза, и ответ ему был известен.

– Великолечно! Спасибо, па! – Мишка обнял отца и чуть не заплакал, такое сильное впечатление на него произвел полет. – Подожди. Повернись к Николаю Федоровичу, пожалуйста.

Папа послушно повернулся.

– Спасибо, Николай Федорович! – закричал Мишка. – Большущее спасибо!

Николай в ответ поднял обе руки вверх и пожал одной рукой другую. Он улыбался.

Когда папа нес Мишку к коляске, тот выглянул через плечо и смотрел, как Николай собирает парашют.

В уже знакомом ангаре папа помог Мишке снять летный комбинезон и повез в кафе. Он видел, что сейчас лучше с расспросами не приставать. Мишка очень сильно погрузился в атмосферу полета, и ему еще надо было это впечатление пережить.

В кафе папа не стал набирать много еды, только чай и булочки. Вскоре к ним присоединился и Николай. Он уже был без комбинезона, но с такой же приятной улыбкой. Николай весело похлопал Мишку по плечу и похвалил.

– Ты уверен, что твой сын раньше с парашютом не прыгал?

Папа радостно покачал головой.

– А я вот не уверен. Потому что он молодец! Просто нет слов. Надо будет как-нибудь повторить. – Николай посмотрел на Мишку.

– Мне бы этого очень хотелось. – Мишка на секунду вынырнул из своих полетных воспоминаний.

Папа быстренько позвонил маме, сообщил ей о том, что все прошло отлично. А затем они еще почти час сидели в кафе. Папа с Николаем давно не виделись и с большим удовольствием решили поболтать. Мишка съел пару булочек, выпил чай, а затем попросился выехать наружу, чтобы посмотреть на небо.

– Да, конечно, – разрешил Николай. – Жаль, что сегодня прыжки только во второй половине дня будут, а то было бы на что посмотреть.

Мишка сидел в коляске и смотрел на небо. Он постарался отклониться назад как можно сильнее и в таком положении замер. Точнее, он просто утонул в прекрасной воздушной синеве. Он опять летел. Теперь ему не нужен был парашют, чтобы летать, ему достаточно было обратиться к своей памяти. Мишка смотрел в небо и думал:

– В ближайшем сне я обязательно долечу до луны. Теперь я знаю, что значит летать, и я знаю, что такое свобода...

Эпилог

Оставим Мишку. Пусть он наслаждается сегодняшним днем.

За эти месяцы он многое пережил, многому научился, многое понял. А впереди его ждут новые, не менее значимые и веселые события. Но это будут уже совсем другие истории.

3.05 2014